РФ
А15

Складка

137629

4

РФ
Д 15

ПОСЛОВИЦЫ
РУССКАГО НАРОДА

СБОРНИКЪ

ПОСЛОВИЦЪ, ПОГОВОРОКЪ, РЕЧЕНІЙ, ПРИСЛОВІЙ, ЧИСТОГОВОРОКЪ, ПРИБАУТОКЪ, ЗАГАДОКЪ, ПОВѢРІЙ И ПР.

ВЛАДИМІРА ДАЛЯ

137629

Изданіе третье, безъ перемѣнъ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ЦКХ

ИЗДАНІЕ
поставщиковъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный Дворъ, 18. | МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, 12.
1904

82

pdp kx

ГОРОДСКАЯ
Областная
БИБЛИОТЕКА

Типографія Товарищества М. О. Вольфъ. Спб., Вас. Остр., 16 л., д. № 5—7.

Дозволено цензурою. Спб., 23 января 1904 г. Редакторъ П. М. Ольхинъ.

НАПУТНОЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

„Будетъ ли, не будетъ ли когда напечатанъ сборникъ этотъ, съ которымъ собиратель пѣстовался вѣкъ свой, но, разставаясь съ нимъ, какъ бы съ дѣломъ конченнымъ, не хочется покинуть его безъ напутнаго словечка“.

Вступленіе это написано въ 1853 году, когда окончена была разборка пословицъ; пусть же оно остается и нынѣ, когда судьба сборника рѣшилась, и онъ напечатанъ.

По заведенному порядку, слѣдовало бы пуститься въ розыскъ: что такое пословица; откуда она взялась и къ чему пригодна; когда и какія изданія пословицъ у насъ выходили; каковы они; какими источниками пользовался нынѣшній собиратель. Ученыя ссылки могли бы подкрасить дѣло, потому что, кажется, уже Аристотель далъ опредѣленіе пословицы.

Но всего этого здѣсь найдется развѣ только весьма понемногу.

Ученыя опредѣленія нынѣ мало въ ходу, вѣкъ школярства прошелъ—хотя мы все еще не можемъ стряхнуть съ себя лохмотьевъ степенной хламиды его.

Времена, когда объясняли во введеніи пользу науки или знанія, коему книга посвящалась, также миновали; нынѣ вѣрятъ тому, что всякій добросовѣстный трудъ полезенъ, и что пользѣ этой росказнями не подспоришь.

Ученые розыски, старина, сравненія съ другими славянскими нарѣчіями—все это не по силамъ собирателю.

Разборъ и оцѣнка другихъ изданій должны бы кончиться прямымъ или косвеннымъ скромнымъ признаніемъ, что наше всѣхъ лучше

Источниками же или запасомъ для сборника служили: два или три печатныхъ сборника прошлаго вѣка, собранія Княжевича, Снегирева, рукописные листки и тетрадки, сообщенные съ разныхъ сторонъ, и—главнѣйше—живой русскій языкъ, а болѣе рѣчь народа.

Ни въ какую старину я не вдавался, древнихъ рукописей не разбиралъ, а вошедшая въ этотъ сборникъ старина попала туда изъ печатныхъ же сборниковъ. Одну только старую рукопись я просматривалъ и взялъ изъ нея то, что могло бы и нынѣ идти за пословицу или поговорку; эта рукопись была подарена мнѣ Гр. Дм. Ник. Толстымъ, мною отдана М. П. Погодину, а оттуда она цѣликомъ напечатана, въ видѣ прибавленія, при сборникѣ пословицъ И. М. Снегирева.

При семъ случаѣ, я долженъ сказать душевное спасибо всѣмъ доброхотнымъ дателямъ, помощникамъ и пособникамъ; называть никого не смѣю, боясь, по запамятованію, слишкомъ многихъ пропустить, но не могу не назвать съ признательностію: Гр. Дм. Ник. Толстаго, И. П. Сахарова и И. М. Снегирева.

Когда сборникъ послѣдняго вышелъ, то мой былъ уже отчасти подобранъ: я сличилъ его изданіе со сборникомъ Княжевича и попользовался тѣмъ, чего не было тамъ и не нашлось у меня, и что притомъ, по крайнему разумѣнію моему, можно и должно было принять.

Въ собраніи Княжевича (1822 года) всего 5300 (съ десятками) пословицъ; къ нимъ прибавлено И. М. Снегиревымъ до 4000; изъ всего этого числа мною устранено вовсе или не принято въ томъ видѣ, какъ онѣ напечатаны, до 3500; вообще же, изъ книгъ или печати взято мною едва ли болѣе 6000, или около пятой доли моего сборника. Остальныя взяты изъ частныхъ записокъ и собраны по наслуху, въ устной бесѣдѣ.

При этомъ сличеніи и выборѣ, не разъ нападали на меня робость и сомнѣніе. Что ни говорите, а въ браковкѣ этой произвола не миновать, а упрека въ ней и подавно. Нельзя перепечатывать слѣпо всего того, что, подъ названіемъ пословицъ, было напечатано; искаженія, то умничаньемъ, то отъ недоразумѣній, то просто опис-

ками и опечатками невмѣру безобразны. Въ иныхъ случаяхъ ошибки эти явны, и если такая пословица доставалась мнѣ въ подлинномъ видѣ своемъ, то поправка или выборъ не затрудняли; но бѣда та, что я не могъ ограничиться этими случаями, а долженъ былъ рѣшиться на что нибудь и относительно тѣхъ тысячъ пословицъ, для исправленія коихъ у меня не было вѣрныхъ данныхъ, а выкинуть ихъ вонъ—не значило бы исправить.

Не понявъ пословицы, какъ это не рѣдко случается, считаешь ее безсмыслицею, полагаешь, что она придумана кѣмъ либо для шутокъ или искажена неисправимо, и не рѣшаешься принять ее; анъ дѣло право, только смотри прямо. Послѣ нѣсколькихъ подобныхъ случаевъ или открытій, поневолѣ оробѣешь, подумаешь: „Кто далъ тебѣ право выбирать и браковать? Гдѣ предѣлъ этой разборчивости? Вѣдь ты набираешь не цвѣтникъ, а сборникъ...“ и начинаешь опять собирать и размѣщать все, сподрядъ; пусть будетъ лишнее, пусть разсудятъ и разберутъ другіе; но тогда вдругъ натыкаешься на строчки въ родѣ слѣдующихъ:

Всѣмъ извѣстно, что лукавые живутъ лестно.
Въ суетахъ прошла година, завсегда была кручина.
Гдѣ любовь нелицемѣрная, такъ надежда вѣрная.
Роскошные и скупые мѣры довольства не знаютъ.
Гулялъ младъ внизъ по Волгѣ, да набрелъ смерть близъ не вдалече.
Прежде смерти не должно умирать и пр. и пр.

Что прикажете дѣлать съ подобными изреченіями кондитерской премудрости двадцатыхъ годовъ? Выкинуть; но ихъ-то и нашлось подъ другую тысячу, да столько же сомнительныхъ, съ коими не знаешь какъ и быть, чтобы не обвинили въ произволѣ. Посему-то, по затруднительности такой браковки, а частію и просмотромъ — всякаго грѣха не упасешься — и въ этотъ сборникъ вошло много пустыхъ, искаженныхъ и сомнительныхъ пословицъ.

Относительно приличія, при браковкѣ пословицъ я держался правила: все, что можно читать вслухъ, въ обществѣ не извращеннымъ чопорностію, ни излишнею догадливостію, а потому и обидчивостію, все это принимать въ свой сборникъ. Чистому все чисто. Самое кощунство, если бы оно гдѣ и встрѣтилось въ народныхъ поговор-

кахъ, не должно пугать насъ: мы собираемъ и читаемъ пословицы не для одной только забавы и не какъ наставленія нравственныя, а для изученія и розыска; посему мы и хотимъ знать все, что есть. Замѣтимъ, впрочемъ, что рѣзкость или яркость и прямота выраженій, въ образахъ для насъ непривычныхъ, не всегда заключаютъ въ себѣ видимое нами въ этомъ неприличіе. Если мужикъ скажетъ: „Что тому богу молиться, который не милуетъ“; или: „Просилъ святаго; пришло до слова просить клятаго“—то въ этомъ нѣтъ кощунства, потому что здѣсь богами и святыми, для усиленія понятія, названы люди, поставленные ради святой, божеской правды, но творящіе противное, заставляя обиженнаго и угнетеннаго искать защиты также путемъ неправды и подкупа. Самая пословица, поражая насъ сближеніемъ такихъ противоположностей, олицетворяетъ только крайность и невыносимость извращеннаго состоянія, породившаго подобное изреченіе.

Что за пословицами и поговорками надо идти въ народъ, въ этомъ никто спорить не станетъ; въ образованномъ и просвѣщенномъ обществѣ пословицы нѣтъ; попадаются слабые, искалѣченные отголоски ихъ, переложенные на наши нравы, или испошленные нерусскимъ языкомъ, да плохіе переводы съ чужихъ языковъ. Готовыхъ пословицъ высшее общество не принимаетъ, потому что это картины чуждаго ему быта, да и не его языкъ; а своихъ не слагаетъ, можетъ быть изъ вѣжливости и свѣтскаго приличія: пословица колетъ не въ бровь, а прямо въ глазъ. И кто же станетъ поминать, въ хорошемъ обществѣ, борону, соху, ступу, лапти, а тѣмъ паче рубаху и подоплеку? А если замѣнить всѣ выраженія эти реченіями нашего быта, то какъ-то не выходитъ пословицы, а сочиняется пошлость, въ которой намекъ весь выходитъ наружу.

Какъ достояніе общенародное, какъ всемірный гражданинъ, просвѣщеніе и образованность проходятъ путь свой на глазъ, съ уровнемъ въ рукахъ, срывая кочки и бугры, заравнивая ямки и выбоины, и приводятъ все подъ одно полотно. У насъ же, болѣе чѣмъ гдѣ нибудь, просвѣщеніе—такое, какое есть—сдѣлалось гонителемъ всего роднаго и народнаго. Какъ, въ недавнее время еще, первымъ признакомъ притязанія на просвѣщеніе было бритіе бороды, такъ

вообще избѣгалась и прямая русская речь, и все, что къ ней относится. Со временъ Ломоносова, съ первой растяжки и натяжки языка нашего по римской и германской колодкѣ, продолжаютъ трудъ этотъ съ насиліемъ, и все болѣе удаляются отъ истиннаго духа языка. Только въ самое послѣднее время стали догадываться, что насъ лѣшій обошелъ, что мы кружимъ и плутаемъ, сбившись съ пути, и зайдемъ невѣдомо куда. Съ одной стороны, ревнители готоваго чужаго, не считая нужнымъ изучить сперва свое, насильственно переносили къ намъ все, въ томъ видѣ, въ какомъ оно попадалось имъ на чужой почвѣ — гдѣ оно было выстрадано и выработано, тогда какъ тутъ могло приняться только заплатами и лоскомъ; съ другой, бездарность опошлила то, что, усердствуя, старалась внести изъ роднаго быта въ перчаточное сословіе. Съ одну сторону Черемиса, а съ другую берегися. Какъ бы то ни было, но изъ всего этого слѣдуетъ, что если не собрать и не сберечь народныхъ пословицъ во-время, то опѣ, вытѣсняемыя уровнемъ безличности и безцвѣтности, стрижкою подъ гребенку, то есть общенароднымъ просвѣщеніемъ, изникнутъ, какъ родники въ засуху.

Простой народъ упорнѣе хранитъ и сберегаетъ исконный бытъ свой, и въ косности его есть и дурная, и хорошая сторона. Отцы и дѣды—для него великое дѣло; не разъ ожегшись на молокѣ, онъ дуетъ и на воду, недовѣрчиво принимаетъ новизну, говоря: „Все по новому, да по новому — а когда же будетъ по доброму?“ Онъ неохотно отступается отъ того, что безотчетно всосалъ съ материнимъ молокомъ, и что звучитъ въ мало натруженной головѣ его складною речью. Ни чужіе языки, ни грамматическія умствованія не сбиваютъ его съ толку, и онъ говоритъ вѣрно, правильно, мѣтко и красно, самъ того не зная. Выскажу убѣжденіе свое прямо: словесная речь человѣка—это даръ Божій, откровеніе: доколѣ человѣкъ живетъ въ простотѣ душевной, доколѣ у него умъ за разумъ не зашелъ, она проста, пряма и сильна; по мѣрѣ раздора сердца и думки, когда человѣкъ заумничается, речь эта принимаетъ болѣе искусственную постройку, въ общежитіи пошлѣетъ, а въ научномъ кругѣ получаетъ особое, условное значеніе. Пословицы и поговорки слагаются только въ пору первобытной простоты речи, и,

какъ отрасли близкія къ корню, стоютъ нашего изученія и памяти.

Нисходя къ просторечію, позволяя себѣ иногда высказаться пословицей, мы говоримъ: „Десять разъ примѣрь, одинъ разъ отрѣжь“. Мы не придумали этого изреченія, а взявъ его въ народѣ, только немного исказили; народъ говоритъ правильнѣе и краше: „Десятью примѣрь, или прикинь, однова отрѣжь“. Въ Питерѣ и табличку умноженія учатъ: два раза три, пять разъ шесть; въ школахъ нашихъ твердятъ: дважды три, а народъ говоритъ: двою́ трою́ или два на пять, три на шесть и пр. Поученіе: неразсудительный, опрометчивый трудъ часто бываетъ безполезенъ—никогда не выскажется у насъ подъ перомъ пословицей: „Крой, да пѣсни пой; станешь шить, наплачешься“; или: „Шей да пори, не будетъ глухой поры“. Можно ли складнѣе, ярче и короче выразить глубокую мысль, чѣмъ въ пословицѣ: „На смерть, что на солнце, во всѣ глаза не взглянешь“; эта пословица наша досталась, не знаю какимъ путемъ, французу Larochefoucauld; въ ловкомъ переводѣ, она пошла у него за свою и приводится въ примѣръ его ума и краснорѣчія: Le soleil ni la mort ne peuvent se regarder fixement (*Maximes*).

Мы, въ своемъ быту, придумываемъ только пословицы въ родѣ такихъ: „Козырка не портитъ; не съ чего ходить, такъ съ бубенъ; нечѣмъ бить, такъ кулакомъ“; да иногда переводимъ: „Лебединую пѣсню спѣть; между ними черная кошка пробѣжала; и въ солнцѣ есть пятна; пятое колесо; въ углу палка стоитъ, оттого на дворѣ дождь“ и пр. Нравятся ли вамъ эти поговорки и эти переводы?

Но мы не только сами не сочинимъ ни одной замѣчательной пословицы, а мы даже, какъ оказывается, плоховато понимаемъ готовыя. Это не разъ ставило меня въ тупикъ. На сколько нужно и должно объяснять и толковать пословицы? Непонятная, недоступная слушателю пословица—это соль, которая обуяла и не солитъ; куда ее дѣвать? А толковать остроту или намекъ, который читатель и самъ понимаетъ—пошло и приторно; толкованія эти и мѣста много займутъ, а книга выходитъ объемиста, тѣсно и безъ нихъ. Многія объясненія потребовали бы и ученыхъ справокъ, а на это нужно и знаніе, и источники, и время, словомъ, это отдѣль-

ный и немаловажный трудъ. Самые читатели, какъ бы мало ихъ ни нашлось, также не одинаковы, у всякаго могутъ быть свои требованія — не солнце, на всѣхъ не угрѣешь.

Я ставилъ, и то уже во время справы печати, самое короткое толкованіе, указаніе, гдѣ могъ полагать, что это нужно для многихъ. Недавно еще мы видѣли тому примѣры, какъ странно и превратно иногда понимаются и толкуются, даже осуждаются, наши пословицы: „Отъ навалу люди разживаются“ растолковано было „отъ насильственной навязки кому товара“; а „Не выноси сору изъ избы“—объявлена безсмыслицею, потому что нельзя же, хоть изрѣдка, не выметать сору, и хороша-де будетъ изба, коли изъ нея никогда сору не выносить. Но навалъ понимается здѣсь въ значеніи навала покупателей, а не товара; коли толпа, народъ, валитъ валомъ,—разживаются отъ бойкаго сбыта, почему и бойкое, торное мѣсто купцу дорого, а насиженное на бою, куда заборщики валятъ по привычкѣ, вдвое дороже. Не выноси сору, какъ и всякая иная, неискаженная пословица, въ которой заключается притча, пряма и права, въ прямомъ и переносномъ смыслѣ: дѣло право, только гляди прямо. Въ переносномъ: не носи домашнихъ счетовъ въ люди, не сплетничай, не баламуть; семейные дрязги разберутся дома, коли не подъ однимъ тулупомъ, такъ подъ одной крышей. Въ прямомъ: у крестьянъ соръ никогда не выносится и не выметается на улицу: это, черезъ полуаршинные пороги, хлопотно, да притомъ соръ стало бы разносить вѣтромъ и недобрый человѣкъ могъ бы, по сору, какъ по слѣду, или по слѣдку, наслать порчу. Соръ сметается въ кучку, подъ лавку, въ печной или стряпной уголъ; а когда затапливаютъ печь, то его сжигаютъ. Когда свадебные гости, испытуя терпѣніе невѣсты, заставляютъ ее мести избу и сорятъ вслѣдъ за нею, а она все опять подметаетъ, то они приговариваютъ: „Мети, мети, да изъ избы не выноси, а сгребай подъ лавку, да клади въ печь, чтобъ дымомъ вынесло“.

„Нужда научитъ калачи ѣсть“, какъ притча, истолкована была вѣрно: нужда заставитъ работать, промышлять. — „Голь мудрена, нужда на выдумки торовата“ — она дастъ ума, и, коли не было ржанаго хлѣба, доведетъ до того, что будетъ и пшеничный. Но

есть тутъ и прямой смыслъ: нужда домашняя заставитъ идти на заработки. — „Промежъ сохи и бороны не ухоронишься; ищи хлѣбъ дома, а подати на сторонѣ“; куда? Первое дѣло, на Волгу, въ бурлаки; это и понынѣ еще статья, а до пароходства это былъ коренной, и притомъ разгульный, промыселъ десяти губерній; на Волгѣ же, миновавъ Самару, приходишь на калачъ (булка, пирогъ, калачъ, пшеничный хлѣбъ). Верхо́вымъ бурлакамъ это въ диковину, и они-то, отцы и дѣды нынѣшнихъ, сложили эту пословицу.

По затѣйливости и обороту речи, на эту походитъ и другая: „Ѣшь пироги, а хлѣбъ впередъ береги“; казалось бы, надо сказать: „Ѣшь хлѣбъ, а пироги впередъ береги“; но пословица выражаетъ иное: живи привольно, коли можется, ѣшь и пироги, да съ разсчетомъ: ѣшь ихъ такъ, чтобы хлѣба не заѣсть. „Брюхо злодѣй, стараго добра не помнитъ“; „Веди денежку про бѣлый (каждый) день, денежку про красный день (праздникъ), да денежку про черный день (про запасъ, на бѣду)“.

„Неволя внизъ идетъ, кабала вверхъ“; тутъ рѣчь все о той же матушкѣ Волгѣ и о бурлачествѣ, съ которымъ связана кабала, потому что задатки взяты впередъ, усланы домой въ оброкъ, а остатки пропиты. Неволя, то есть нужда, идетъ внизъ, по водѣ, искать работы; вверхъ, противъ воды, идетъ, или тянетъ лямкою, кабала. Въ прямомъ смыслѣ: холопъ или рабъ (неволя) ждетъ лучшаго, потому что худшаго ему нѣтъ, ждетъ милости и довѣрія за вѣрную службу свою: это у него впереди; кабальный же все болѣе путается, должаетъ, наѣдаетъ и набираетъ на себя новую кабалу, срокъ за срокомъ; кабала подымается, все усиливается и, встарину, нерѣдко также кончалась холопствомъ.

Но изъ этихъ немногихъ примѣровъ видно, что такія объясненія, если бы собирателя и достало на нихъ, потребовали бы нѣсколькихъ годовъ времени и еще ста листовъ печати...

Замѣтимъ однако, при семъ случаѣ, что толковать и объяснять пословицы надо крайне осмотрительно, чтобы не обратить этого дѣла въ свою игрушку. Особенно опасно искать ученымъ взглядомъ того, чего бы найти хотѣлось. Примѣненіе пословицъ къ событіямъ, даже къ личностямъ, по тезоименитству, къ древнимъ обычаямъ, къ сом-

пительному баснословію идолопоклонства и пр., оказывается, во многихъ случаяхъ, натяжкою воображенія. Думаю, напримѣръ, что относитъ поговорки: „Лиса Патрикеевна“, „Патрикей самъ третей“— къ литовскому князю Патрикію, а „Ѣдетъ Ананьинъ внукъ изъ Великихъ Лукъ“—къ новгородскому посаднику Ананью—ни на чемъ не основанный произволъ; думаю даже, что „Врагъ силенъ, валяетъ и въ синемъ“ не касается синей молніи и перуна, а просто намекаетъ на синій кафтанъ, какъ на признакъ достатка, богатства; лукавый-де разставляетъ сѣти свои на всякаго, попадаетъ и синь кафтанъ. „Обреченная скотина не животина“ также едва ли говорится у насъ со временъ идольскихъ и не относится до обреченія ея на жертву богамъ, чему въ народѣ нигдѣ не осталось памяти; обреченная скотина та, которая судьбою обречена на смерть, не живучая, не долговѣчная; это обычное утѣшеніе и беззаботности, и упрямства, и безпомощности въ бѣдѣ: захилѣла скотина — покинь ее на волю Божью; коли ей жить, то будетъ жива, а коли обречена, то она не животина, не животъ, не добро, не имущество тебѣ. Стараясь объяснять темныя пословицы и примѣнять ихъ къ тому быту, который на сей разъ у насъ передъ глазами, мы иногда далеко сягаемъ и мудримъ, гдѣ ларчикъ открывается просто, безъ потайки. Къ этому надо прибавить, что у великорусовъ, противно малорусамъ, бытописательной памяти нѣтъ; у нихъ все ограничено насущнымъ и духовнымъ; старина остается въ памяти и передается, поколику она касается житейскаго быта; съ этого, для русскаго, прямой переходъ къ мыслямъ и бесѣдамъ о вѣчности, о Богѣ и небесахъ; всѣмъ прочимъ онъ, безъ сторонняго вліянія, не займется, развѣ только по особому поводу.

Итакъ, признавая пословицу и поговорку за ходячую монету, очевидно, что надо идти по нихъ туда, гдѣ онѣ ходятъ; и этого убѣжденія я держался въ теченіе десятковъ лѣтъ, записывая все, что удавалось перехватить на лету въ устной бесѣдѣ. Что собрано было напередъ меня, изъ того же источника, то я старался включить, но маловато рылся въ книгахъ и, вѣроятно, много опустилъ. Такъ, напримѣръ, я даже не справлялся съ небольшимъ, но весьма добросовѣстно обработаннымъ сборникомъ Буслаева (Архивъ Кала-

чева, 1854), который впервые увидѣлъ въ Москвѣ, въ апрѣлѣ 1860 года, когда уже половина моего сборника была напечатана. Многія изреченія писателей нашихъ, по краткости и мѣткости своей, стоютъ пословицы, и здѣсь нельзя не вспомнить Крылова и Грибоѣдова; но я включалъ въ сборникъ свой тѣ только изъ этихъ изреченій, которыя случилось мнѣ слышать въ видѣ пословицъ, когда онѣ, принятыя въ устную речь, пошли ходить отдѣльно. И потому, въ сборникѣ моемъ есть книжныя пословицы, но я ихъ бралъ не изъ книгъ, развѣ когда онѣ уже прежде попали въ подобные сборники и, для полноты, перешли и въ мой. Есть у меня и переводныя — что замѣчено было въ видѣ упрека — но я ихъ не переводилъ, а принялъ, потому что онѣ говорятся; есть искаженныя, переиначенныя, но я ихъ не искажалъ, а слышалъ или получилъ въ этомъ видѣ; есть реченія изъ Св. Писанія, и они даже большею частію переиначены—но они взяты мною не оттуда и передѣланы не мною, а такъ они говорятся; есть пошлыя, суевѣрныя, кощунныя, лжемудрыя, изувѣрныя, вздорныя — но я ихъ не сочинялъ; моя задача была: собрать въ возможной полнотѣ все то, что есть и каково оно есть, какъ запасъ, для дальнѣйшей разработки и для какихъ кому угодно выводовъ и заключеній. Скажутъ: тутъ много лишняго хламу; правда, но того, что выкинуто, никто не видитъ, а гдѣ мѣрило на эту браковку и какъ поручиться, что не выкинешь того, что могло бы остаться? Изъ просторнаго убавить можно; набрать изъ сборника цвѣтникъ, по своему вкусу, не мудрено; а что пропустишь, то воротить труднѣе. Окоротишь—не воротишь. Притомъ, у меня въ виду былъ языкъ; одинъ оборотъ речи, одно слово, съ перваго взгляда не всякому замѣтное, иногда заставляли меня сохранить самую вздорную поговорку.

Укоръ самый обычный, и притомъ самый легкій, бываетъ тотъ, что-де пословица эта не вѣрно записана, она говорится не такъ, а этакъ. Безспорно есть случаи, гдѣ такое замѣчаніе право и заслуживаетъ спасиба; но вѣдь каждая пословица говорится на нѣсколько ладовъ, особенно въ случаѣ приложенія ея къ дѣлу; надо жъ было выбрать одинъ, два, много три разноречія, а всѣхъ не соберешь, да и надоѣшь ими до скуки.

Гдѣ только я могъ вѣрно добраться до кореннаго оборота и указать на искаженія, тамъ я это дѣлалъ, хотя въ самыхъ краткихъ замѣткахъ. Вотъ примѣры: „Не до обѣдни, коли много бредни“; здѣсь бредни попало по недоразумѣнію, вмѣсто обрядни, слова сѣвернаго, которое произносится тамъ: обредни, и значитъ: бабій обиходъ въ домѣ, стряпня, хозяйство у печи; это видно изъ дружки этой пословицы: „Либо къ обѣднѣ ходить, либо обрядню водить“. Другая: „Намъ не гоже, вотъ тебѣ Боже“; эта, повидимому, подтверждается другою: „Что дьякону не мило, то попу въ кадило“; но первая вышла съ юга, она малорусская, не понята у насъ и потому искажена: „Намъ не гоже, отъ тоби небоже“; вотъ тебѣ небога, небоже; у этого слова много значеній: бѣднякъ, убогій, нищій, калѣка, юродивый, несчастный, о комъ соболѣзнуютъ, близкій, родичъ, племяшъ; эта пословица отвѣчаетъ нашей: „Удобрилась мачиха до пасынка: велѣла въ заговѣнье всѣ щи выхлебать“. Пословица: „Не у дѣтей или не при дѣтяхъ, не на дѣтяхъ, и сидни въ честь“ говорится различно и переиначивается отъ непонятія: кому Богъ дѣтей не далъ или у кого они мрутъ младенцами (у кого дѣти не стоятъ), тотъ радъ бы и сидню, и безногому, калѣкѣ; на безлюдьѣ и сидни въ честь: вѣдь и Илья Муромецъ былъ сидень. Не понявъ этого и отнеся честь, почетъ къ слову дѣти, чѣмъ пословицу и лишили смысла, поправили дѣло, обративъ сидни въ сѣдни, въ старца съ сѣдиною, и сдѣлавъ изъ этого: „Не у дѣтей и сѣдни въ чести“, то есть, взрослый, разумный человѣкъ уважаетъ стариковъ.

Такимъ образомъ одно слово нерѣдко придаетъ пословицѣ иной смыслъ, и если вы слышали ее на одинъ ладъ, а я на другой, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что вы ее слышали правѣе, а и того менѣе, чтобы я самъ ее передѣлалъ. Возьмемъ примѣръ такого рода, гдѣ не только мы съ вами, но и еще двое собесѣдниковъ говорятъ одну и ту же пословицу, каждый на свой ладъ, и всѣ четверо будутъ правы: „Старую собаку не волкомъ звать“—за то, что она устарѣла, не годна болѣе, не считать ее за волка, не обходиться, какъ со врагомъ; „Попову собаку не волкомъ звать“—какъ ни надоѣлъ попъ жадностію и прижимками своими, да не

глядѣть же на собаку его, какъ на волка, она ни въ чемъ не виновата; „Старую собаку не батькой звать“, не отцомъ—отвѣтъ на требованіе уважать старика не по заслугамъ; старъ песъ, да не отцомъ же его за это почитать; „Попову собаку не батькой звать“— отвѣтъ на требованіе уваженія къ людямъ случайнымъ; что ни толкуй объ уваженіи къ батькѣ, къ попу, да песъ его не батька: въ этомъ видѣ пословица часто примѣняется къ любимцамъ барскимъ, изъ дорни. Такихъ примѣровъ можно бы привести много: которое изъ четырехъ разноречій этихъ ни выбрать, все можно сказать: нѣтъ, она не такъ говорится!

Замѣчу здѣсь, что старинные списки и сборники пословицъ далеко не всегда могутъ служить образцами и нисколько не доказываютъ, чтобы пословица была въ ходу отъ слова до слова, какъ она написана. Старички мудровали въ этомъ дѣлѣ не хуже нашего, желая поправить пословицу, придать ей письменный видъ, и, какъ само собою разумѣется, впадали черезъ это въ пошлость. Примѣровъ этому очень много. Въ Погодинск. Сборн. 1714 года, читаемъ мы: „Будучи на чужой сторонѣ, надобно голову уклонну, а сердце покорно имѣть“. Не очевидно ли тутъ умничанье и передѣлка? Понынѣ говорится: „Держи голову уклонну (или поклонну), а сердце покорно“; если примѣнить это къ чужбинѣ, то можно начать словами: на чужбинѣ, на чужой сторонѣ, не измѣняя затѣмъ ни слова; здѣсь же все остальное прибавлено записчикомъ, особенно слова: будучи, надобно, имѣть.

Въ Архивномъ Сборн. XVII вѣка: „Гулялъ младъ внизъ по Волгѣ, да набрелъ смерть близъ невдолгѣ“, или, какъ поправлено у Снегирева: „невдалече“; неужели это пословица, поговорка или что нибудь на то похожее? Въ Архивномъ же: „Денегъ нѣтъ, на полати прѣть“; эта и понынѣ въ ходу и говорится о пьяницѣ, который сидитъ смирно дома, даже прячется, коли пить не на что; но вмѣсто прѣть, надо читать претъ: „Какъ денегъ нѣтъ, такъ на полати претъ“, т. е. лѣзетъ и лежитъ смирно. Тамъ же пословица: „У стараго душа не вынута, а у молодаго не запечатана“—переиначена не къ лучшему: „До смерти, у живыхъ, у старыхъ, душа не вынута, а у молодыхъ не запечатана“.

Въ Погодинскомъ 1770 г.: „Ково сѣдина украшаетъ, тово больше бѣсъ уловляетъ“; неужто это могло быть ходячею пословицей? Это сочиненіе собирателя, на образецъ: „Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро“.

Въ Сборн. Янькова 1744 г.: „Кумища, сватища — простишься, хватишься“; это уже ни на что не похоже; пусть бы кто понялъ эту чепуху, въ которой, изъ четырехъ словъ, нѣтъ ни одного вѣрнаго, а потому и нѣтъ никакого смысла. Очевидно, это искаженіе пословицы, живущей и донынѣ въ народѣ: „Кумишься, сватаешься — проспишься, спохватишься“. Такихъ примѣровъ можно бы набрать очень много; привожу ихъ въ доказательство, что во всѣ времена бывали безтолковые переписчики и даже собиратели, которые умничали, и что, ссылаясь на старинныя рукописи, не всегда можно исправлять новыхъ собирателей.

Сборнику моему суждено было пройти много мытарствъ, задолго до печати (въ 1853 г.), и притомъ безъ малѣйшаго искательства съ моей стороны, а по просвѣщенному участію и настоянію особы, на которую не смѣю и намекнуть, не зная, будетъ ли это угодно. Но люди, и притомъ люди ученые по званію, признавъ изданіе сборника вреднымъ, даже опаснымъ, сочли долгомъ выставить и другіе недостатки его, между прочимъ, такими словами: „Замѣчая и подслушивая говоры (?) народные, г. Даль видно не скоро ихъ записывалъ, а вносилъ послѣ, какъ могъ припомнить; отъ того у него рѣдкая (?) пословица такъ записана, какъ она говорится въ народѣ. Большая часть (?) ихъ замѣчены такъ, какъ слѣдующія: у него написано: „Эту бѣду я бобами разведу, а къ своей ума не приберу“.

Но у меня были обѣ пословицы, только каждая на своемъ мѣстѣ, потому что смыслъ ихъ не одинъ и тотъ же; да вмѣсто приберу, у меня написано приложу, что я и понынѣ считаю вѣрнымъ. „Эту бѣду я бобами или на бобахъ разведу“; бѣда не велика, влѣзетъ въ ворота, отворожиться или отдѣлаться можно. „Чужую бѣду на бобахъ разведу, а къ своей ума не приложу“—совсѣмъ другое; это значитъ: чужое

горе съ хлѣбомъ съѣмъ, чужая болячка въ боку не киснетъ, а своя болячка великъ желвакъ и пр.

Далѣе: „У него написано: Суди Богъ волю свою, а пословица гласитъ: Твори Богъ волю свою“. Что послѣдняя говорится, въ этомъ нѣтъ спору, и если ея у меня не было, то можно было указать на пропускъ; но первая также говорится. „Суди Богъ волю свою“—значитъ, что болѣе судить ее некому, не намъ ее пересуживать, а должно ей безъ ропота покориться; или принять судить, по старинному значенію, за присуждать, творить судъ,—суди Богъ волю свою значитъ: твори, присуждай по волѣ своей.

Всего, въ доказательство, что рѣдкая пословица у меня вѣрно записана, и что большая часть ихъ замѣчены ошибочно, праведные судьи мои приводятъ три примѣра, то есть по одному на каждыя десять тысячъ, и третій самый замѣчательный: „Та же невѣрность и въ сборѣ (?) прибаутокъ и пустоговорокъ; приведу въ примѣръ одну: у него написано: Не для чего чего инаго, какъ прочаго такого; эта пустоговорка въ народѣ выражается (почему же не гласитъ?) такъ: Не для чего инаго, какъ лишь для прочаго такого; а если лучше чего, такъ больше ничего; вотъ только и всего“.

Да, кажется, что только и всего...

Какъ бы то ни было, но независимо отъ такой невѣрности въ пословицахъ моихъ, доказанной тремя приведенными здѣсь примѣрами, нашли, что сборникъ этотъ и не безопасенъ, посягая на развращеніе нравовъ. Для большей вразумительности этой истины и для охраненія нравовъ отъ угрожающаго имъ развращенія, придумана и написана была, въ отчетѣ, новая русская пословица, не совсѣмъ складная, но за то ясная по цѣли: „Это куль муки и щепоть мышьяку“,—такъ сказано было въ приговорѣ о сборникѣ этомъ, и къ сему еще прибавлено: „Домогалась напечатать памятники народныхъ глупостей, г. Даль домогается дать имъ печатный авторитетъ“... къ опаснымъ же для нравственности и набожности народной мѣстамъ отнесены, между

прочимъ, слѣдующія изреченія: „ Благословясь не грѣхъ; Середа да Пятница хозяину въ домѣ не укащица“ и пр.

Упоминать ли еще, послѣ этого, что рука объ руку съ сочинителями пословицы о мышьякѣ шло и заключеніе цѣнителя присяжнаго, къ коему сборникъ мой попалъ также безъ моего участія, и что тамъ находили непозволительнымъ сближеніе сподрядъ пословицъ или поговорокъ: „У него руки долги (власти много)“, и „У него руки длинны (онъ воръ)“? И тутъ, какъ тамъ, требовали поправокъ и измѣненій въ пословицахъ, да сверхъ того, исключеній, которыя „могутъ составить болѣе четверти рукописи“...

Я отвѣтилъ въ то время: „Не знаю, въ какой мѣрѣ сборникъ мой могъ бы быть вреденъ или опасенъ для другихъ, но убѣждаюсь, что онъ могъ бы сдѣлаться небезопаснымъ для меня. Если же, впрочемъ, онъ могъ побудить столь почтенное лицо, члена высшаго ученаго братства, къ сочиненію уголовной пословицы, то очевидно развращаетъ нравы; остается положить его на костеръ и сжечь; я же прошу позабыть, что сборникъ былъ представленъ, тѣмъ болѣе, что это сдѣлано не мною“.

Ради правды, я обязанъ сказать, что мнѣніе противоположное всему этому было высказано въ то время просвѣщеннымъ сановникомъ, завѣдывавшимъ Публичною Библіотекою.

Высказываю все это не какъ жалобу и обличеніе, а во-первыхъ, какъ оправданіе, почему я не издалъ пословицъ ранѣе нынѣшняго, во-вторыхъ, для объясненія современнаго намъ быта. Не поглядѣвшись въ зеркало, самъ себя въ лицо не знаешь. Притомъ, мнѣ кажется, гдѣ речь идетъ о данныхъ для будущей исторіи нашего просвѣщенія, тамъ всякій обязанъ говорить то, на что у него есть въ рукахъ доказательства.

Въ сборникъ этотъ вошли, кромѣ пословицъ, пословичныя изреченія, поговорки, присловья, скоро (чисто) говорки, прибаутки, загадки, повѣрья, примѣты, суевѣрья и много реченій, коимъ не сумѣю дать общей клички, даже простые обороты рѣчи, условно вошедшіе въ употребленіе.

Объ этомъ ученые цѣнители рукописи, успѣшно настоявшіе на томъ, чтобы она осталась еще на восемь лѣтъ подъ спудомъ, были

такого мнѣнія: „Очень жаль, что все это совокуплено въ одну книгу: черезъ это онъ (собиратель) смѣшалъ назиданіе съ развращеніемъ, вѣру со лжевѣріемъ и безвѣріемъ, мудрость съ глупостью и такимъ образомъ свой сборникъ много уронилъ... Очевидно, что и честь издателя, и польза читателей, и самое благоразуміе требовали бы два толстые фоліанта разбить на нѣсколько книгъ и въ нихъ отдѣльно напечатать: пословицы, поговорки, прибаутки, загадки, примѣты и пр.“. Доводы эти меня не убѣдили; всего же менѣе понимаю, какимъ образомъ опасность отравы уменьшилась бы такимъ раздробленіемъ цѣлаго на части; развѣ пріученіемъ къ яду исподволь? Въ этомъ сборникѣ, который не есть катехизисъ нравственности, ниже наказъ обычаямъ и общежитію, именно должны сойтись народная мудрость съ народною глупостію, умъ съ пошлостію, добро со зломъ, истина съ ложью; человѣкъ долженъ явиться здѣсь такимъ, каковъ онъ вообще, на всемъ земномъ шарѣ, и каковъ онъ въ частности, въ нашемъ народѣ; что худо, того бѣгай; что добро, тому слѣдуй; но не прячь, не скрывай ни добра, ни худа, а покажи, что есть.

Но назвавъ пословицу, поговорку, присловье и пр., я таки пришелъ въ тотъ тупикъ, изъ котораго не вылѣзть, не объяснивъ, что именно я подъ этими названіями разумѣю или какъ понимаетъ ихъ народъ.

Пословица—коротенькая притча; сама же она говоритъ, что „Голая речь не пословица“. Это—сужденіе, приговоръ, поученіе, высказанное обинякомъ и пущенное въ оборотъ, подъ чеканомъ народности. Пословица—обинякъ, съ приложеніемъ къ дѣлу, понятый и принятый всѣми. Но „Одна речь не пословица“: какъ всякая притча, полная пословица состоитъ изъ двухъ частей: изъ обиняка, картины, общаго сужденія и изъ приложенія, толкованія, поученія; нерѣдко однако же вторая часть опускается, предоставляется смѣтливости слушателя, и тогда пословицу почти не отличишь отъ поговорки. Вотъ примѣры полныхъ пословицъ: „Во времени пождать, у Бога есть что подать“; „Всякая рыба хороша, коли на уду пошла“; „Лазилъ чортъ за облаками, да оборвался“; „Нѣтъ въ тебѣ, такъ не ищи на селѣ“ и пр.

При такомъ понятіи о пословицѣ, мы должны согласиться, что она не сочиняется, а вынуждается силою обстоятельствъ, какъ крикъ или возгласъ, невольно сорвавшійся съ души; это цѣлыя изреченія, сбитыя въ одинъ комъ, въ одно междометье. Сборникъ же пословицъ—сводъ народной опытной премудрости и суемудрія; это стоны и вздохи, плачъ и рыданія, радость и веселіе, горе и утѣшеніе въ лицахъ; это цвѣтъ народнаго ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебникъ, никѣмъ не судимый. „Что не болитъ, то и не плачетъ“; что не дошло до народа, не касалось житья-бытья его, то не шевелило ни ума, ни сердца его, и того въ пословицахъ нѣтъ; что впуталось, добромъ либо лихомъ, въ бытъ его, то найдете и въ пословицѣ. А чтобы распознать это и дойти до вѣрныхъ посему заключеній о бытѣ народномъ, нуженъ не цвѣтникъ пословицъ, не выборка того, что намъ нравно, а полный сборникъ, хотя бы цѣлая четверть его, какъ помянуто выше, и не приходилась по нашему вкусу. „Вкраснѣ и всякъ насъ полюбитъ, а полюби-ка вчернѣ“.

„Отъ пословицы нѣтъ взносу“, „ее обжаловать нельзя“, приговоръ ея неотразимъ; всѣ крайности сходятся, и потому „На пословицу, что на дурака, и суда нѣтъ“; „Отъ пословицы не уйдешь“; „Пословица ведется, какъ изба вѣникомъ метется“; „И на твою честь пословица есть“; „И на нашу спесь пословица есть“; но „Пень не околица, а глупая речь не пословица“, да и „Не всякая пословица при всякомъ молвится“: „Иная пословица не для Ивана Петровича“. Кто ее сочинилъ—не вѣдомо никому; но всѣ ее знаютъ и ей покоряются. Это сочиненіе и достояніе общее, какъ и самая радость и горе, какъ выстраданная цѣлымъ поколѣніемъ опытная мудрость, высказавшаяся такимъ приговоромъ. Сочиненная же тогда только становится пословицею, когда пошла въ ходъ, принята и усвоена всѣми.

Дѣленіе пословицъ на древнія и новыя, на общія и частныя, общія же и мѣстныя, на историческія, политическія, юридическія и пр., примѣнимо только къ небольшому числу, на выборъ, да и можетъ быть толково только при особой цѣли разработки. Но и тутъ не обережешься натяжки, всѣ

ГОРОДСКАЯ Областная БИБЛИОТЕКА

народныя пословицы сложились въ быту житейскомъ, и примѣненіе ихъ крайне разнообразно. Дѣлить на рязряды можно ихъ по смыслу иносказанія, о чемъ болѣе поговоримъ ниже.

Пословичнымъ изреченіемъ назовемъ такое, которое вошло, въ видѣ пословицы, въ бесѣду нашу, хотя и не заключаетъ въ себѣ никакой притчи, иносказанія, обиняка; напримѣръ, два изреченія, о коихъ у насъ была рѣчь: Твори Богъ волю свою и Суди Богъ волю свою: это не пословицы и не поговорки, а пословичныя рѣчи, изреченія. Вѣрной и рѣзкой границы и здѣсь протянуть нельзя; въ строгомъ же смыслѣ, въ разрядъ этотъ перешло бы весьма много пословицъ.

Поговорка, по народному же опредѣленію, цвѣточекъ, а пословица ягодка; и это вѣрно. Поговорка—окольное выраженіе, переносная рѣчь, простое иносказаніе, обинякъ, способъ выраженія—но безъ притчи, безъ сужденія, заключенія, примѣненія; это одна первая половина пословицы. Поговорка замѣняетъ только прямую рѣчь окольною, не договариваетъ, иногда и не называетъ вещи, но условно, весьма ясно намекаетъ. Она не говоритъ: онъ пьянъ; а скажетъ: „У него въ глазахъ двоится, онъ навеселѣ, языкъ лыка не вяжетъ, онъ не свиснетъ, онъ закатилъ за воротъ, онъ по одной половицѣ не пройдетъ, онъ мыслете пишетъ“ и пр. Вмѣсто: онъ глупъ, она говоритъ: „У него не всѣ дома, одной клепки нѣтъ, онъ на цвѣту прибитъ, трехъ не перечтетъ; подъ носомъ взошло, а въ головѣ и не посѣяно“ и пр. Замѣстъ ровни, дружки, говоритъ она: „Одного поля ягода, одного сукна епанча, одной руки пальцы“ и пр. Выражая, напримѣръ, общее понятіе одиночества, поговорка различаетъ состояніе это, по всѣмъ его отношеніямъ: „Одинъ какъ верста въ полѣ; одинъ, какъ маковъ цвѣтъ; одинъ, какъ золотъ перстень; одинъ, какъ перстъ; одинъ, какъ порохъ въ глазу; одинъ какъ бухалень (какъ выпь на болотѣ), какъ медвѣдь въ берлогѣ“ и пр. Посему поговорка иногда весьма близка къ пословицѣ: стоитъ прибавить лишь одно словечко, или сдѣлать перестановку, и изъ поговорки вышла пословица. „Онъ сваливаетъ съ больной головы на здоровую“, „Онъ чужими руками жаръ загребаетъ“, поговорки; та и другая гово-

ритъ только, что это самотникъ, который заботится о себѣ, не щадя другихъ. Но скажите: „Чужими руками жаръ загребать легко“; „Сваливать съ больной головы на здоровую не накладно“; „Одного сукна епанча не рознится“; „Одной руки пальцы, и кость одна“ и пр. и все это будутъ пословицы, заключая въ себѣ полную притчу.

Приговорка или пустоговорка, которую также иногда зовутъ поговоркой—это изреченіе, иногда одно слово, часто повторяемое, приговариваемое, безъ большого толку и значенія, а по мѣстной или личной привычкѣ: говоритъ, взялъ, вземши; оченно хорошо это самое дѣло; тово-воно какъ-оно. Въ сказкахъ такихъ условныхъ приговорокъ много: „Скоро сказка сказуется, не скоро дѣло дѣлается“; „Близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли“; „За тридевять земель, въ тридесятомъ государствѣ“ и пр. Какъ простыя, такъ и сказочныя пустоговорки иногда обращаются въ пословицу, заключая въ себѣ условный смыслъ; напр.: „Я бы и тово, да вишь, жена-то не тово; ну, ужь и я растово“; о пустомъ, грозномъ начальникѣ: „Проскакалъ выше лѣсу стоячаго, ниже облака ходячаго“; о строгости и непотачкѣ кому: „Онъ тише воды, ниже травы сталъ“ и пр. Съ другого конца, переходя въ наборъ складныхъ словъ, приговорки сливаются съ прибаутками.

Присловье весьма близко къ прозвищу, но относится не къ лицу, а къ цѣлой мѣстности, коей жителей дразнятъ, бранятъ или чествуютъ приложеннымъ къ нимъ присловьемъ. Оно иногда состоитъ въ одномъ только словѣ: „Рязанцы, синебрюхіе“; „Ярославцы, бѣлотельцы“; „Вятичи, слѣпороды“; иногда же въ цѣломъ изреченіи, прибауткѣ, прибасенкѣ: „Пенжане свою ворону въ Москвѣ узнали“; „Ты чей, молодечъ? Зубчевскій купечъ. А гдѣ былъ? Въ Москвѣ, по міру ходилъ“. Послѣднее присловье уже весьма близко къ пословицѣ, а другимъ придано и вовсе пословичное значеніе: „Чухломскій рукосуй: рукавицы за поясомъ, а другихъ ищетъ“. Присловье: „Бѣжечане и колокольню рожкомъ подбили“, встряхивая объ нее мимоходомъ табакъ, иногда употребляется въ томъ же значеніи, какъ: „Капля камень долбитъ“.

Скороговорка, чистоговорка—слагается для упраж-

нія въ скоромъ и чистомъ произношеніи, почему въ ней сталкиваются звуки, затрудняющіе быстрый говоръ; но многія чистобайки заключаютъ въ себѣ также пословицу: „Нашего пономаря не перепономаривать стать“, человѣка не передѣлаешь; „Рапортовалъ, да не дорапортовалъ, а сталъ дорапортовывать, зарапортовался“, все невпопадъ, неудачно; „Стоитъ попъ на копнѣ, колпакъ на попѣ, копна подъ попомъ, попъ подъ колпакомъ“, т.-е., все одно и то же.

Загадки всякому извѣстны; допустивъ все остальное, казалось, не слѣдовало исключать изъ этого сборника и ихъ, потому что это такія же короткія изреченія, то довольно пошлыя и ничтожныя, то замысловатыя, со своеобычнымъ взглядомъ на вещи. Но и загадки иногда переходятъ въ пословицы, становясь и тѣмъ, и другимъ: „Ничего не болитъ, а все стонетъ“; пословично, говорится это о ханжѣ и попрошайкѣ; а какъ загадка, это свинья. „Хорошая жена метла, и худая жена метла“: одна мететъ въ домъ, копитъ, другая изъ дому, мотаетъ. „Кабы у цыгана напереди, что у мужика назади, такъ съ нимъ бы и ладовъ не было“;—умъ. „Иная вода стоитъ крови“;—слеза.

Прибаутка, пустобайка не совсѣмъ ясно или не одинаково опредѣляется; самое названіе—пустобайка—показываетъ, что она можетъ быть иногда и то же, что пустоговорка, а объ острякѣ своего рода говорятъ, что онъ знаетъ много прибаутокъ. Иные называютъ такъ цѣлый рядъ поговорокъ и приговорокъ, сложенныхъ складно, безъ большого смысла; сюда относятся ямскія прабаутки, также сбитеньщиковъ—коихъ теперь уже не стало—пирожниковъ и пр. Эти прибаутки также нерѣдко переходятъ въ пословицы: „По всѣмъ по тремъ, коренной не тронь: а кромѣ коренной, нѣтъ ни одной“; „Лошади чужія, кнутъ не свой—погоняй, не стой“; „Ѣшь пироги, а хлѣбъ впередъ береги“; „Поливай, кубышка, не жалѣй хозяйскаго добришка“ и пр. Прибауткою же называютъ сказочныя прикрасы: „Не по днямъ, по часамъ растетъ, какъ пшеничное тѣсто на опарѣ киснетъ“; „Конь бѣжитъ, земля дрожитъ. полымя изъ ноздрей, хвостомъ слѣдъ устилаетъ, долы, рѣки промежъ ногъ пускаетъ“ и пр. И эта болтовня принимаетъ иногда пословичное значеніе, если примѣняется къ какому-либо из-

вѣстному случаю. Прибаутками, байками, присказками, называютъ и поговорки и пословицы, вовсе непонятныя, если не знаешь прибаски, отъ которой онѣ вышли; и эти-то прибаутки никакъ нельзя отдѣлить отъ пословицъ. Иныя понятны по себѣ: „Титъ, пойдемъ молотить! Брюхо болитъ. Титъ, поди кисель ѣсть! А гдѣ моя большая ложка“? „Кто укралъ пирожокъ? Не я. А кому дать еще? Мнѣ“. Жена, а жена, любишь ли меня? Аль не любишь? Да. Что, да? Ничего“. Другія требуютъ объясненій: „Хорошо-то медъ съ калачемъ“; къ этому прибавляютъ: „А ты ѣдалъ? Нѣтъ, не ѣдалъ; да лѣтось братъ въ городѣ былъ, такъ видѣлъ, какъ люди ѣдятъ“. „Знаешь толкъ какъ слѣпой въ молокѣ“: вожакъ покинулъ на время слѣпого; гдѣ былъ? Да вотъ, молока похлебалъ. А что такое молоко? Бѣлое, да сладкое. А какое такое бѣлое? Какъ гусь. А какой же гусь? Вожакъ согнулъ локоть и кисть клюкою, и далъ ему пощупать: вотъ какой. А, знаю; и по этому слѣпой понялъ, какое бываетъ молоко. Сюда же относятся: „Такъ-то такъ, да вонъ-то какъ“; „Слава Богу, лапоть поспѣлъ“; „Еще одинъ казакъ остался“; „Радуга ушатъ воды выпила“; „Попалъ, какъ чортъ въ рукомойникъ“ и пр. Къ прибауткамъ же можно причесть и поговорки, иногда пословичныя, съ обоюднымъ смысломъ, игру словъ: „Я въ лѣсъ (влѣзъ), и онъ въ лѣсъ; я за вязъ (завязъ), и онъ за вязъ“.

Пословичныя поговорки о примѣтахъ, повѣрьяхъ, житейскія и хозяйскія правила, одѣтыя, для памяти, въ такую же одежду, куда входитъ и народный мѣсяцесловъ—гдѣ каждому, чѣмъ-нибудь замѣчательному въ быту народномъ, дню дано свое названіе и приложены разныя поговорки, правила, изреченія—все это, насколько удалось мнѣ собрать, также вошло въ сборникъ. Божба, проклятія, пожеланія, привѣты, высказанные въ видѣ поговорокъ, отчасти включены сюда же, но ихъ набралось не много, какъ вообще нѣкоторые разряды у меня очень не полны и вся надежда на будущихъ собирателей. Русскія застольныя, заздравныя пожеланія, что нынѣ тосты, частію старинныя, частію извѣстныя и по нынѣ въ купеческомъ кругу, по заглушьямъ, очень хороши, но и ихъ у меня набралось не много, а желательно бы собрать и сохранить ихъ побольше.

Въ пословицѣ можно различать одежду внутреннюю и внѣшнюю; первая относится къ риторикѣ, вторая до граматики и просодіи. Граматика не только могла бы и должна бы многому научиться у пословицъ, должна бы быть по нимъ, во многихъ частяхъ своихъ, вновь переверстана. Частое непониманіе нами пословицы основано именно на незнаніи языка, тѣхъ простыхъ, сильныхъ и краткихъ оборотовъ рѣчи, которые исподволь утрачиваются и вытѣсняются изъ письменнаго языка, чтобы сблизить его, для большей сподручности переводовъ, съ языками западными. Кто бы взялся разсмотрѣть пословицы и поговорки въ этомъ отношеніи, тотъ написалъ бы претолстую и преполезную книгу.

Пословица большею частію является въ мѣрномъ или складномъ видѣ: рѣдко правильнымъ метрическимъ стихомъ, то-есть со счетомъ долгихъ и короткихъ слоговъ, потому что такой размѣръ народному языку вообще чуждъ; еще рѣже и кажется только случайно найдется размѣръ силабическій, т.-е., простой счетъ слоговъ, дѣло, намъ вовсе чужое; но весьма часто въ русскомъ размѣрѣ, въ тоническомъ, какъ пѣсенномъ, съ извѣстнымъ числомъ протяжныхъ ударенiй въ стихѣ, такъ и сказочномъ, съ риемою или краснымъ складомъ.

Богдановичъ, перекладывавшій пословицы, по тогдашнимъ понятіямъ, въ приличные стихи, то-есть искажавшій ихъ такъ, что онѣ становились никуда негодными, переложилъ однако съ пятокъ, изъ числа одной тысячи, такъ удачно, что онѣ могутъ идти заурядъ съ народными; напримѣръ: „Не безчести въ загоняхъ добра молодца: загоняешь и волка, такъ будетъ овца“. Но кажется, что онъ только составилъ кстати одну пословицу изъ двухъ готовыхъ; по крайней мѣрѣ вторая половина говорится точно въ этомъ видѣ, въ правильномъ метрическомъ размѣрѣ ∪∪—двухъ короткихъ и одного долгаго слога; этотъ размѣръ гораздо свойственнѣе языку нашему, чѣмъ чистые ямбы и хореи, потому что онъ обилуетъ короткими слогами. Есть даже очень много пословицъ, въ размѣрѣ, еще болѣе богатомъ короткими слогами; не утверждаю, чтобы тутъ былъ умыселъ, чтобы пословицы сознательно составлены были по довольно сложному метрическому размѣру; но чуткое и памятливое на пѣву-

честь, складъ, удареніе и созвучіе ухо вылило ихъ въ этомъ пѣвучемъ видѣ и безсознательно соблюло правильную и точную мѣру. Упоминаю объ этомъ потому, какъ сейчасъ сказалъ, что языку нашему эти размѣры гораздо сподручнѣе, между тѣмъ какъ поэты пебрегутъ такою особенностію языка, и ямбы съ хореями, всѣми патяжками и неправдами, остаются у насъ господствующими размѣрами. Говорю: съ натяжками и неправдами, потому что даже у первыхъ поэтовъ нашихъ натяжки эти попадаются сплошь и рядомъ, да онѣ и неизбѣжны на языкѣ, въ которомъ короткій слогъ весьма рѣдко чередуется съ долгимъ чрезъ одинъ.

Возьмемъ два-три примѣра: Богъ не поберегъ, вдоль и поперекъ; по три короткихъ, межъ двухъ долгихъ, а размѣръ хорошъ. Рано встала, да мало напряла; по долгому съ короткимъ на концахъ, а двѣ среднія стопы — долгій съ двумя короткими. Хоть вдвое, хоть втрое, не споро худое; по одному долгому, межъ двухъ короткихъ. Всякая небылица въ три года пригодится; На всякаго мірянина по семи жидовинъ; въ этихъ двухъ пословицахъ, въ сущности тоническихъ, метрическій счетъ однако показываетъ вотъ какія особенности: первая начинается долгимъ, вторая коротким слогомъ; въ обѣихъ по четыре стопы: одинъ долгій съ однимъ короткимъ, долгій съ двумя, съ тремя и съ четырьмя короткими. Въ слѣдующей, замѣчательная, весьма складная смѣсь анапеста и дактиля; одинъ только короткій слогъ, во второмъ стихѣ, будто лишній; но онъ на мѣстѣ, а пропущенъ въ первомъ стихѣ весьма кстати; тутъ, какъ бы поневолѣ изумясь, сдѣлаешь разстановку:

Сбилъ, сколотилъ—вотъ колесо;
Сѣлъ да поѣхалъ—ахъ, хорошо!
Оглянулся назадъ—
Одне спицы лежатъ!

Это сложено удивительно складно: внезапный переходъ, на третьемъ стихѣ, къ двумъ краткимъ, когда готовишься на долгій слогъ, какъ нельзя лучше выражаетъ изумленіе того, кто оглянулся. Нельзя также не согласиться, что во всѣхъ размѣрахъ этихъ невримѣръ болѣе свободы и раздолья, чѣмъ въ тяжкихъ, однообразныхъ путахъ безсмѣннаго ямба или хорея.

Риѳма или простое созвучіе не всегда бываютъ въ концѣ стиха, или каждой изъ двухъ частей пословицы, какъ напримѣръ: „Много лихости, мало милости“; „Ни то, ни се кипѣло, да и то пригорѣло“; „Взвыла да пошла изъ кармана мошна“ и пр., а иногда и на другихъ словахъ, среди стиха, но всегда на такихъ, кои требуютъ отлики, ударенія, вниманія:

„И скаталъ было и сгладилъ, да все врозь расползлось“.
„Отъ сумы, да отъ тюрьмы никто не отрекайся“.
„Видалъ, какъ мужикъ медъ ѣдалъ—инъ мнѣ не далъ“.

Бываетъ и по нѣсколько риѳмъ сряду:

„Самъ тощъ, какъ хвостъ, и живетъ тоненько, да помаленьку“;
„Я за кочанъ — меня по плечамъ. Я за вилокъ — меня зависокъ“;
„Сало было, стало мыло“;
„Рушай варено, слушай говорено“;

въ двухъ послѣднихъ, что ни слово, то риѳма.

„Уйдемъ всѣмъ дворомъ, опричь хоромъ, а домъ подопремъ коломъ“;

шесть одинаковыхъ риѳмъ. Есть созвучія цѣлаго слова и полныя риѳмы въ два и три слога: „Ему—про Тараса, а онъ: полтораста“; „Не подъ дождемъ, подождемъ“. Но большая часть пословицъ безъ краснаго склада и безъ правильнаго, однороднаго размѣра; ладъ или мѣра въ нихъ однако есть, какъ во всякой складной, короткой рѣчи, и ладъ этотъ даетъ ей пѣвучесть и силу.

Игра словъ, по обоюдности ихъ значенія, не совсѣмъ въ нашемъ вкусѣ, но мѣстами попадается: „Для почину, выпить по

чину"; „Спать долго, жить съ долгомъ"; „Тутъ прутъ, а тамъ жгутъ"; прутъ—напираютъ, и розга; жгутъ — палятъ огнемъ и витень, плеть. „Что будетъ, то будетъ; а еще и то будетъ, что и насъ не будетъ". „Обѣдалъ бы, да не объѣдалъ бы". „Пригоденъ лукъ и къ бою и ко щамъ", и пр.

Къ внѣшней одеждѣ пословицъ надо отнести и личныя имена. Они большею частію взяты наудачу, либо для риѳмы, созвучія, мѣры; таковы, напримѣръ, пословицы, въ коихъ поминаются: Мартынъ и алтынъ, Иванъ и болванъ, Григорій и горе, Петракъ и батракъ, Мокей и лакей и пр. Можетъ быть нѣкоторыя имена и взяты начально съ извѣстныхъ въ самомъ тѣсномъ кругу лицъ, а пословицы сдѣлались общими; нерѣдко также имена эти попадали изъ сказокъ, разсказовъ, гдѣ люди извѣстныхъ свойствъ обычно носятъ одно и то же имя, за которымъ и въ пословицахъ осталось то-же самое значеніе: Иванушка и Емеля дурачки; Ѳомка и Сергѣй воры, плуты; Кузька горемыка; Марко богачъ. Отъ этихъ понятій сложились и особыя выраженія: объемелить кого, обмануть, одурачить простачка; обсережить, поддѣть ловко, хитро; ѳомкою, на языкѣ мошенниковъ, зовется большое долото или одноручный ломъ, для взлома замковъ; подкузмить кого, поддѣть, обмануть, обидѣть и пр.

Во внутренней одеждѣ, въ пословицахъ нашихъ можно найти образцы всѣхъ прикрасъ риторики, всѣ способы окольнаго выраженія. Не знаю, стоитъ ли на этомъ останавливаться, но приведу попавшіеся подъ руку примѣры. Метафора: Онъ себѣ залилъ за шкуру сала. Его голыми руками не возьмешь. На него надо ежовыя рукавицы. Алегорія: Угорѣла барыня въ нетопленой горницѣ. Хорошо пахать на печи, да заворачивать круто. Ипербола: У каменнаго попа ни желѣзной просвиры. У него каждая копѣйка алтыннымъ гвоздемъ прибита. Метонимія: Сытое брюхо къ ученью тупо. Зеленый сѣдому не указъ. Синекдоха: Семеро топоровъ вмѣстѣ лежатъ, а двѣ прялки врозь. Чѣмъ бы салу рычать, анъ телега скрыпитъ. Иронія: Исплошила зима сватью въ лѣтнемъ платьѣ. Жаль дѣвки—потеряли (а сгубили) парня. Противоположность: Вòложный столъ—тощій карманъ. Дальше положишь,

ближе возьмешь. Извращеніе: Не по̀ хорошу милъ, а по̀ милу хорошъ. Надъ грѣхомъ старости нѣтъ, а живетъ грѣхъ и надъ старостой. Двусмыслiе: Иная вода сто̀итъ крови (слезы). Смертью люди живутъ (гробовщики). Олицетвореніе: Авоська веревку вьетъ. Небоська петлю закидываетъ. Весна говоритъ: уклочу; осень говоритъ: а вотъ я еще погляжу. Условность: Либо коня добраго держи, либо кнутъ. Либо кланяться (просить), либо чваниться. Опущеніе, недоговорка: Матушка рожь кормитъ всѣхъ дураковъ сплошь, а пшеничка (кормитъ дураковъ) по выбору. Отъ старыхъ дураковъ молодымъ (дуракамъ) житья нѣтъ.

Перехожу наконецъ къ объясненію подборки и расположенія пословицъ. Обычно, сборники эти издаются въ азбучномъ порядкѣ, по начальной буквѣ пословицы. Это способъ самый отчаянный, придуманный потому, что не за что болѣе ухватиться. Изреченія нанизываются безъ всякаго смысла и связи, по одной случайной, и притомъ нерѣдко измѣнчивой, внѣшности. Читать такой книги нельзя: умъ нашъ дробится и утомляется на первой страницѣ пестротой и безсвязностію каждой строки; пріискать, что понадобилось, нельзя; видѣть, что говоритъ народъ о той либо другой сторонѣ житейскаго быта, нельзя; сдѣлать какой-нибудь сводъ и выводъ, общее заключеніе о духовной и нравственной особенности народа, о житейскихъ отношеніяхъ его, высказавшихся въ пословицахъ и поговоркахъ, нельзя; относящіяся къ одному и тому же дѣлу, однородныя, неразлучныя по смыслу пословицы разнесены далеко врозь, а самыя разнородныя поставлены сподрядъ; остается самому читателю сдѣлать то, что могъ бы подготовить издатель: подобрать однородныя пословицы; но для этого надо прочитать всю книгу и, надѣлавъ свои замѣтки, выписывать сотни, а можетъ быть и тысячи строкъ. Такъ называемые указатели по предметамъ мало достигаютъ цѣли своей; рѣдко находишь, чего ищешь, да сверхъ того, въ такомъ указателѣ приходится выставлять сотни, даже до тысячи цыфръ или указаній, подъ однимъ, общимъ для нихъ оглавкомъ. Словомъ, азбучный сборникъ можетъ служить развѣ для одной только забавы: чтобы, заглянувъ въ него, поискать,

есть ли въ немъ пословица, которая мнѣ взбрела на умъ, или она пропущена? И странно, что игрушка эта очень заманчива: большая часть видѣвшихъ мой сборникъ въ рукописи находили въ немъ имепно тотъ недостатокъ, что нельзя найти тотчасъ пословицу, которая имъ приходила на умъ. Но пословицу, которую я уже знаю, мнѣ и отыскивать не для чего; если же я это дѣлаю, желая пополнить сборникъ, то мнѣ легче пробѣжать въ немъ тотъ разрядъ, къ которому моя пословица, по смыслу своему, относится, чѣмъ перечитывать съ отмѣтками цѣлую книгу такого объема, расположенную въ азбучномъ порядкѣ, для отысканія въ ней и собранія въ одно пословицъ извѣстнаго направленія и смысла. Сверхъ сего, къ моему сборнику гораздо легче придѣлать полный азбучный указатель, по начальной буквѣ пословицы, чѣмъ, наоборотъ, къ азбучному сборнику—указатель по смыслу пословицъ.

Есть нѣмецкіе и французскіе сборники, гдѣ издатели, чувствуя всю нелѣпость обычнаго азбучнаго подбора по начальной буквѣ пословицы, прибѣгнули къ средней мѣрѣ, принявъ азбучный же порядокъ, но по тому слову въ пословицѣ, которое имъ казалось главнымъ, на которомъ пословица, все-таки по внѣшней одеждѣ своей, сложена. И это однако признакъ не существенный, служащій развѣ только къ тому, чтобы видѣть, какіе предметы избралъ народъ, для обстановки своихъ картинъ. И этотъ порядокъ далеко разноситъ врознь не только дружки въ пословицахъ, но даже и ровни: „Козелъ по горамъ, и баранъ по горамъ“; „Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней“; „Утки въ дудки—тараканы въ барабаны“ и пр. Эти пословицы должны бы стать тамъ подъ разныя буквы, по словамъ: козелъ, баранъ, конь, ракъ, утка и пр. Тогда какъ здѣсь и дудки, и бараны, и тараканы лицедѣи вовсе посторонніе, а смыслъ одинъ или весьма близокъ къ одпому: переимчивость, примѣръ, подражаніе; и вотъ то мѣсто, тотъ разрядъ, куда всѣ подобныя пословицы слѣдуютъ: а ихъ наберется сотня, можетъ быть и болѣе.

Расположеніе пословицъ по смыслу ихъ, по значенію внутреннему, переносному, какъ притчъ, кажется, самое вѣрное и толковое. Въ какой мѣрѣ задача эта вообще исполнима, можно ли сдѣ-

тать это сразу, и насколько подсудимый вамъ собиратель въ этомъ успѣлъ—другой вопросъ; мы говоримъ только о правилѣ, о началѣ, на какомъ разумно можно основаться. Не сомнѣваюсь, что это лучшій изъ всѣхъ порядковъ, въ какомъ бы можно было представить всѣ народныя изреченія, для обзора, сравненія, оцѣнки и уразумѣнія ихъ и для общаго изъ нихъ вывода.

Сборникъ Богдановича попался мнѣ гораздо позже этой затѣи (какъ и вообще всѣ сборники были добыты мною, когда уже запасы мои порядочно накопились), и я увидѣлъ, что имъ уже сдѣлана была подобная попытка; но у него всего одна тысяча, и притомъ своихъ, пословицъ, въ стишкахъ; за всѣмъ тѣмъ однако, первенство въ этомъ дѣлѣ, у насъ по крайности, остается за нимъ. Какъ второй изобрѣтатель, я не могу у него отбить почину.

Итакъ, я разстригъ десятки тысячъ, собранныхъ въ теченіе десятковъ лѣтъ, пословицъ, поговорокъ и тому подобныхъ реченій и, вынимая ихъ изъ короба, какъ онѣ попадались, обозначалъ на каждой однимъ словомъ значеніе, смыслъ, предметъ, къ коему каждая относится. Такимъ образомъ составились сами собою, безъ всякаго предварительнаго умствованія, оглавки разрядовъ, около ста восьмидесяти, въ кои вошло все, что было собрано по крохѣ. Затѣмъ я принялся снова за каждый разрядъ и старался подобрать въ немъ пословицы въ нѣкоторой послѣдовательности и связи, по тому же ихъ значенію.

При такомъ расположеніи довольно полнаго сборника, я уже не только тѣшусь остротою той, либо другой пословицы, но вижу въ нихъ одну общую и цѣльную картину, въ которой есть болѣе глубокій смыслъ и значеніе, чѣмъ въ одиночныхъ замѣткахъ. Это перегонъ или выморозки ума цѣлыхъ поколѣній, во образѣ своего роднаго быта, съ приправою всего, что только касалось этого насущнаго и умственнаго быта. Я могу за одинъ разъ вникнуть плотскимъ и духовнымъ глазомъ своимъ во все, что народъ сказалъ о любомъ предметѣ мірского и семейнаго быта: и если предметъ близокъ этому быту, если входитъ въ насущную его жизнь, то народъ—въ этомъ можете быть увѣрены—разглядѣлъ и обсудилъ его кругомъ и со всѣхъ сторонъ, составилъ объ этомъ устные приго-

воры свои, пустилъ ихъ въ ходъ, и рѣшенія своего не измѣнитъ, покуда развѣ не измѣнятся обстоятельства. А чего нѣтъ въ приговорахъ этихъ, то и въ насущности до народа не доходило, не заботило, не радовало и не печалило его.

Противъ этого сдѣлано было странное замѣчаніе: одна-де пословица противорѣчитъ другой, на приговоръ есть приговоръ, и не знаешь чего держаться. Не знаю, кого бы это смутило: развѣ можно обнять предметъ многосторонній однимъ взглядомъ и написать ему приговоръ въ одной строкѣ? Въ томъ-то и достоинство сборника пословицъ, что онъ даетъ не однобокое, а полное и круглое понятіе о вещи, собравъ все, что объ ней, по разнымъ случаямъ, было высказано. Если одна пословица говоритъ, что дѣло мастера боится, а другая добавляетъ, что иной мастеръ дѣла боится, то очевидно обѣ правы: не равно дѣло, и не ровенъ мастеръ.

Другой укоръ основательнѣе: у меня въ сборникѣ множество повтореній, частію намѣренныхъ, и въ этомъ порядкѣ неизбѣжныхъ, потому что одна и та-же пословица подходитъ подъ разные значенія и разряды; частію же и по недосмотру; не достало памяти; пробѣгая эти безконечные ряды, тупѣешь, и не помнишь, что уже было, а чего не было. Но какъ бы строго ни судить за это, все кажется грѣхъ не великъ и менѣе важенъ, чѣмъ неполнота и пропуски. Не оправдываясь, впрочемъ, въ излишнихъ повтореніяхъ, я, однако же, прошу обратить вниманіе на то, что много пословицъ помѣщено вдвойнѣ и втройнѣ, съ небольшимъ измѣненіемъ, которое придаетъ пословицѣ иное значеніе, иной смыслъ, требовавшій помѣщенія ея въ этомъ видѣ, подъ другимъ заголовкомъ.

Не менѣе основательно будетъ и то порицаніе, что я далеко не выполнилъ своей задачи, что пословицы нерѣдко попадали не на свое мѣсто, подборка неочищена, нѣтъ строгой послѣдовательности. Въ доказательство того, что самъ собиратель это понималъ и видѣлъ, выпишемъ, что онъ писалъ объ этомъ еще въ 1853 году: „Когда я подвинулся уже довольно далеко въ разборкѣ этой громады, то убѣдился, что трудъ этотъ мнѣ не по силамъ и меня одолѣетъ. Служба, недосуги и недуги замяли меня и не дали мнѣ

заняться дѣломъ этимъ сподрядъ, а только урывками; голова вскружилась, и я растерялся. Не менѣе того, я продолжалъ, какъ могъ, полагая, что не лучше же будетъ бросить начатое и кончить тѣмъ, чтобы ничего не сдѣлать".

Прибавлю къ этому, что такой работѣ, впрочемъ, и конца нѣтъ: можно подчищать, перемѣщать и подраздѣлять порядки по вкусу, взгляду и разумѣнію своему, сколько угодно; благо запасъ собранъ и сохраненъ. Куль муки набитъ; надѣюсь, онъ уже не наткнется болѣе на такихъ цѣнителей, которые бы стали подыскиваться подъ отраву.

Какъ бы то ни было, но, разобравъ пословицы свои въ этомъ порядкѣ и сознавая, что слѣдовало бы начать дѣло съ начала и перебрать ихъ вновь, я порѣшилъ, однако же, развязаться съ этой работой, потому что меня ждала другая, болѣе важная, а жить осталось не много. Въ какомъ бы порядкѣ или безпорядкѣ ни былъ сложенъ запасъ мой,—подумалъ я,—лишь бы собрано и записано было то, что изникаетъ въ глазахъ нашихъ, какъ вешній ледъ. Печатать сборника своего я въ то время и не думалъ—мы видѣли выше тогдашнія понятія объ этихъ вещахъ передовыхъ просвѣтителей нашихъ—положилъ его въ сторону и сталъ приводить въ порядокъ прочіе свои запасы: пѣсни, коихъ у меня было, впрочемъ, не много, отослалъ я покойному И. В. Кирѣевскому; сказки, стопъ до шести, въ томъ числѣ и много всякаго вздору, А. Н. Аѳанасьеву; а на свою долю оставилъ одно: запасы для Русскаго словаря.

Но, пришли другія времена, и мнѣ казалось, что пословицы могутъ быть нынѣ напечатаны. Я собирался уже, одолѣвая всѣ губернскія затрудненія, приступить въ Нижнемъ къ печати, какъ добрая судьба моя захотѣла успокоить меня другимъ путемъ, удаливъ отъ служебныхъ занятій и давъ подъ старость время и свободу на другое. Въ Москвѣ Общество Любителей Россійской Словесности тотчасъ предложило принять на себя изданіе сборника; но много лѣтъ тому назадъ (еще въ началѣ 1848 года) предложеніе это было уже сдѣлано мнѣ О. М. Бодянскимъ, отъ имени Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Москов-

скомъ Университетѣ, и потому я нынѣ съ признательностію передалъ туда свой сборникъ.

Что, если бы каждый любитель языка нашего и народности, пробѣгая на досугѣ сборникъ мой, дѣлалъ замѣтки, поправки и дополненія, насколько у кого достанетъ знанія и памяти, и сообщалъ бы замѣтки свои, куда кому сподручнѣе, для напечатанія, или передавалъ бы ихъ собирателю—не правда ли, что слѣдующее изданіе, если бы оно понадобилось, могло бы оставить далеко за собою первое?

Дружно—не грузно, а одинъ и у каши загинетъ.

В. Даль.

БОГЪ.—ВѢРА.

Жить—Богу служить.

Кто велій, яко Богъ нашъ (Влад. Моном.).

Не намъ, не намъ, но имени Твоему (т. е. слава).

Велико имя Господне на земли.

Въ малѣ Богъ, и въ великѣ Богъ.

Разумѣйте, языцы, яко съ нами Богъ.

Сильна Божья рука. Божья рука—владыка.

Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ. Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.

Сила Господня въ немощи (или: въ немощахъ) совершается.

Что Богу не угодно, то и не сильно (или: не годно).

Великъ Богъ милостію. Богатъ Богъ милостію.

У Бога милости много. Богъ на милость не убогъ.

Богъ не убогъ; у Бога милости много.

У Бога всего много. У Бога все возможно.

Милостивъ Богъ, а я, по Его милости, не убогъ.

Во времени пождать: у Бога есть что подáть.

Божья вода по Божьей землѣ бѣжитъ.

Божья роса Божью землю кропитъ.

Ни отецъ до дѣтей, какъ Богъ до людей.

Другъ по другѣ, а Богъ по всѣхъ. Другъ обо другѣ, а Богъ обо всѣхъ (печется).

Всякъ про себя, а Господь про всѣхъ.

Не по грѣхамъ нашимъ Господь милостивъ.

Богъ напиталъ, никто не видалъ (прибавка: а кто и видѣлъ, тотъ не обидѣлъ).

Богъ пристанетъ (или: наставитъ) и пастыря приставитъ.

Дастъ Богъ день, дастъ Богъ и пищу.

Послѣ стрижки Господь на овецъ тепломъ пахнетъ.

Его Богъ благословилъ (дѣтьми, богатствомъ, досужествомъ, дородствомъ и проч.).

Аще бы (или кабы) не Богъ, кто бы намъ помогъ?

Богъ не какъ свой братъ, скорѣй поможетъ (или: проси, такъ поможетъ).

Богъ поберегъ вдоль и поперекъ.

Богъ полюбитъ, такъ не погубитъ.

У Бога для праведныхъ мѣста много.

Съ Богомъ пойдешь, до блага дойдешь (къ добру путь, или: добрый путь найдешь).

На Бога положишься, не облóжишься.

Съ Богомъ хоть за море (прибавка: а безъ Бога ни до порога).

Нуженъ путь Богъ правитъ. Богъ пути кажетъ.

Человѣкъ ходитъ, Богъ водитъ.

Богъ любъ—и въ люди ведутъ.

Отстанетъ Богъ, покинутъ и добрые люди.

Не конь везетъ, Богъ несетъ.

Богъ дастъ, и въ окошко подастъ (т. е. далеко не ищи).

Кто къ Богу, къ тому и Богъ.

Кто любитъ Бога, добра получитъ много.

Любящихъ и Богъ любитъ.

Богъ не дремлетъ—все слышитъ.

Тотъ не унываетъ, кто на Бога уповаетъ.

Не унывай, на Бога уповай (или: а Бога призывай)!

Аще Богъ съ нами, никто же на ны.

Коли Богъ по насъ, то никто на насъ (или: противъ насъ)!

Богъ по ны, никто же на ны. Богъ по насъ, никто же на насъ.

Чего Богъ не нашлетъ, того человѣкъ не понесетъ.

Богъ души не вынетъ, сама душа не выйдетъ.

Все въ мірѣ творится не нашимъ умомъ, а Божьимъ судомъ.

Божьи невольники счастливы.

Никто не можетъ, такъ Богъ можетъ.

Грозную тучу Богъ пронесетъ.

Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ (переводъ).

Человѣкъ такъ, а Богъ инакъ. Человѣкъ по своéму, а Богъ по своéму. Человѣкъ такъ, да Богъ не такъ.

Богъ свое строитъ. Ты свое, а Богъ свое.
Человѣкъ гадаетъ, а Богъ совершаетъ.
На человѣческую глупость есть Божья премудрость.
Ты къ худшему, а Богъ къ лучшему.
Одинъ воинъ тысячи водитъ, а Богъ и тысячи и воина водитъ.
Человѣкъ (или: кто) съ лихостію, а Богъ съ милостію.
Мы съ печалью, а Богъ съ милостью.
Онъ его бранитъ, а Богъ его хранитъ.
Богъ не мужикъ (т. е. не обидитъ): бабу отыметъ, а дѣвку дастъ (о вдовцѣ).
Мужикъ на мужика осилъ надѣваетъ, а Богъ свое содѣваетъ.
Богъ за худое плательщикъ.
Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ.
Безъ Бога и червякъ сгложетъ.
Постыжаетъ Богъ суды человѣческіе (Св. Дмитрій Ростовскій).
Богъ не захочетъ, и пузырь не вскочетъ.
Кабы Богъ послушалъ худого пастуха, такъ бы весь скотъ выдохъ (по частой брани его: чтобъ ты издохла!).
Кому на́ полѣ Божья помощь. Кому на бою Божья милость (старинн., отъ судебныхъ поединковъ).
Богъ не дастъ (или: не выдастъ), свинья не съѣстъ.
Богъ попущаетъ, и свинья гуся съѣдаетъ.
Живъ Богъ, жива душа моя.
Богъ не Макешь (или: Мокошь, языческое божество), чѣмъ нибудь да потѣшитъ.
Богъ кормилецъ, не какъ мужикъ возгривецъ.
Коли Богу угодно. Коли Богъ велитъ. Какъ Богу угодно. Богу соизволящу, попускающу. Какъ Богъ попуститъ.
Умная голова, разбирай Божьи дѣла́!
Богъ—старый чудотворецъ.
Все отъ Бога. Всяческая отъ Творца.
У Бога-Свѣта сначала свѣта все доспѣто.
Божеское не отъ человѣка, а человѣкъ отъ Бога.
Больше Бога не будешь.
Божьей воли не переможешь (или: не перево́лишь).
Выше Божьей воли не будешь (не станешь).
Съ Богомъ не поспоришь. Съ Богомъ но спо́роваться.
Не по нашему хотѣнью, а по Божью изволенью.
Не нашимъ умомъ, а Божьимъ судомъ.

Господь богатитъ и выситъ, убожитъ и смиряетъ.

Божье́ тепло, Божье́ и холодно.

Богъ вымочитъ, Богъ и высушитъ.

Который Богъ вымочитъ, Тотъ и высушитъ.

Богъ отыметъ, Богъ и подастъ. Богъ далъ, Богъ и взялъ.

Всѣ мы подъ Богомъ ходимъ.

Власть Господня. Воля Божья. Святая воля Его.

По́дъ Богомъ ходишь, и власть Его (или: Божья и власть).

Подъ Богомъ ходишь—Божью волю носишь.

На волю Божью просьбы не подашь.

Чего Богъ не дастъ, того никто не возьметъ.

Что Богу угодно, то и пригодно.

Богъ по силѣ крестъ налагаетъ.

Богъ лучше знаетъ, что дать, чего не дать.

Богъ не дастъ, нигдѣ не возьмешь.

Господня воля—наша доля.

Суди, Господи, волю свою!

Въ дѣлахъ человѣческихъ самъ Богъ послухъ (свидѣтель).

Богъ видитъ, кто кого обидитъ (или: кто кого любитъ).

Богъ видитъ, кто куда (или: что куда) и́детъ.

Богъ не гуляетъ, а добро перемѣряетъ (говорится при перемѣнѣ счастья).

Не скоръ Богъ, да мѣтокъ.

Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ.

Богъ и слышитъ, да не скоро скажетъ.

Богъ видитъ, да намъ не сказываетъ.

Отъ людей утаишь, а отъ Бога не утаишь.

Передъ попомъ утаишь, а передъ Богомъ не утаишь.

Бога не обманешь, хоть и пораньше нашего встанешь.

Сколько ни мудри, а воли Божьей не перемудришь (отвѣтъ крестьянъ на нововведенія).

Ни Онъ (Богъ) тебя, ни ты Его не обманешь.

Ни хитру, ни горазду, ни убогу, ни богату суда Божьяго не миновать.

Что народъ увидитъ, то и Богъ услышитъ.

Богъ виноватаго найдетъ.

Богъ всякую неправду сыщетъ.

Богъ не Никитка, повыломаетъ лытки (т. е. накажетъ).

Богъ накажетъ, никто не укажетъ.

Стрѣляй въ кустъ, Богъ (или: пуля) виноватаго сыщетъ.

Богъ не свой братъ, не увернешься.

Отъ Бога не уйдешь. Отъ Божьей власти (или: кары) не уйдешь.

Суда Божьяго околицей не объѣдешь.

Его самъ Богъ помѣтилъ (или: запятналъ, покаралъ).

Кого Богъ любитъ, того и наказуетъ.

Наказуя, наказа̀ мя Господь, но смерти не предаде.

Кто Богу угоденъ, тотъ и людямъ пріятенъ (или: приго́денъ).

Живемъ, поколѣ Господь грѣхамъ нашимъ терпитъ.

На этомъ свѣтѣ помучимся, на томъ порадуемся.

Начало премудрости—страхъ Господень.

Бога ты не боишься! Бога бойся!

Богъ суди твои костыли (т. е. лукавство).

Богъ тебя суди! Богъ тебѣ судья! Богъ его накажи!

Съ Богомъ (т. е. иди, начинай и пр.)!

Богъ съ тобою (т. е. прощаю, благословляю; или: отойди, отвяжись; или: опомнись, образумься)!

Передъ Богомъ всѣ равны. Передъ Богомъ всѣ холопы. Всѣ мы рабы Божьи.

У Бога и живыхъ царей много.

Не бойся никого, кромѣ (или: только) Бога одного.

У Бога выслужишь, у людей никогда (о неблагодарности).

Коли не людямъ въ честь, инъ (или: такъ) Богу въ славу.

На весь міръ и самъ Богъ не угодитъ.

Молись, а злыхъ дѣлъ берегись!

На Бога надѣйся, а самъ не плошай!

Богу молись, а въ дѣлахъ не плошись!

Богу молись, а добра̀-ума держись!

Богу молись, а къ берегу гребись!

Богъ Богомъ, а люди людьми.

Плачься Богу, а слезы—вода.

Царь далеко, а Богъ высоко. До Царя далеко, до Бога высоко (по разнымъ произношеніямъ: высоко́, далеко́; по владимірски: высо́ко, дале́ко).

Кто добро творитъ, тому Богъ отплатитъ.

За добро Богъ плательщикъ.

Кто добро творитъ, того Богъ благословитъ.

Въ небо приходящимъ отказу не бываетъ.
У Бога для праведныхъ мѣста много.
За (на) кого Богъ, за (на) того и добрые люди.
Удаляющіеся отъ Бога погибаютъ.
И рано всталъ, да Богъ не присталъ (о неудачѣ).
Коли Господь не сохранитъ града, то всуе стража и ограда.
Не сохранитъ Господь града, не сохранитъ ни стража, ни ограда.
Коли Господь не построитъ дома, и человѣкъ не построитъ.
Безъ Бога ни до порога.
Съ Бога начинай и Господомъ кончай!
Утромъ Богъ и вечеромъ Богъ, а въ полдень да въ полночь никто же, кромѣ Его.
Благослови, Господи, достояніе Твое!
Всякое житейское отложимъ попеченіе!
Богу молиться—впередъ пригодится.
Молитва—полпути къ Богу (или: ко спасенію).
Молись втайнѣ, воздастся въ явѣ!
Молись иконѣ да будь въ покоѣ!
Проси Николу, а онъ Спасу скажетъ.
Сѣй, разсѣвай, да на небо взирай!
Кто перекрестясь работаетъ, тому Богъ помощь.
Кто не окстясь за столъ садится, съ тѣмъ ѣстъ и пьетъ діаволъ.
Перейти крестъ—грѣхъ на душу (т. е. пройти впереди молящагося).
Кто безъ крестовъ (т. е. безъ тѣльнаго креста), тотъ не Христовъ.
Безъ креста и молитвы—не будетъ ловитвы.
За ладью хватайся (на промыслахъ), Богу конáйся (кучься)!
Съ молитвой въ устахъ, съ работой въ рукахъ.
Не торопись, сперва Богу помолись!
Къ вечернѣ въ колоколъ—всю работу óбъ уголъ.
Первый звонъ—чертямъ разгонъ; другой звонъ—перекстись; третій звонъ—оболокись (одѣнься, иди въ церковь)!
Первый звонъ—пропадай мой сонъ; другой звонъ—земной поклонъ; третій звонъ—и́зъ дому вонъ!
Не слушай, гдѣ куры кудахчутъ, а слушай, гдѣ Богу молятся!

Благословясь, не грѣхъ (т. е. дѣло, на которое могу посягнуть съ молитвою, не грѣшное).

Что бы ни пришло, все молись!

Одно трости: Господи, прости!

Одно знай: Господи, помилуй и отыми и подай!

Дѣло не спори́тся—угламъ помолиться.

Лихо думаешь—Богу не молись.

Не для Бога молитва, а для убожества.

Богу хвала, а вамъ (а добрымъ людямъ) честь и слава.

Свѣтъ въ храминѣ отъ свѣчи, а въ душѣ отъ молитвы.

Съ вѣрой нигдѣ не пропадешь.

Безъ вѣры живутъ на этомъ свѣтѣ, а на томъ не проживешь.

Пораньше просыпайся, да за̀ Бога хватайся!

Спаси, Господи, люди Твоя (и благослови достояніе Твое)!

Хлѣбъ-соль величай (т. е. молись послѣ ѣды).

Славите Бога, такъ слава и вамъ!

Не скажешь аминь, такъ и выпить не дадимъ.

Божье забудешь, и своего не получишь.

На Божье посягать, свое потерять.

Нападй Богъ, нападутъ и добрые люди.

«Господи, помилуй!»—не грѣхъ говорить и не тяжело носить.

«Господи, помилуй!»—не тяжело говорить и легко носить.

Наше дѣло: «Помилуй, Богъ!» а живетъ и: «Закрой, Христосъ!»

Буди имя Господне благословенно, отнынѣ и до вѣка!

Ша́ркни, Господи, по душѣ, по тѣлу, по женѣ, по дѣтямъ, по моему здоровью (говорится при отдержкѣ завѣсы царскихъ дверей)!

Не стои́тъ городъ безъ святаго, селеніе безъ праведника.

Молитва мѣста не ищетъ.

Коротка молитва «Отче нашъ», да спасаетъ.

«Аминь» человѣка спасаетъ.

Аминемъ бѣса не отшибешь (или: бѣса не отбудешь).

Прости, Господи, прегрѣшенія мои!

Съ нами крестная сила! Съ нами Богъ и всѣ Святые Его.

Наше мѣсто свято!

Дома спасайся, а въ церковь ходи!

Кто попу не сынъ, тотъ не законный сынъ.

Велики труды его къ Богу (т. е. богомолъ, великопостникъ).

Испостился, измолился въ нитку,
Не хлѣбомъ живы, молитвою.

Церковное стяжанье—Божье.

Церковное достоянье—убогихъ богатство.

Крестовая церковь и кресты правитъ (см. Новая Скрижаль).

Первую мерлушку попу на опушку!

Не отсыпавъ попу новины́, хлѣба не продавай!

Монастырь докуку любитъ (т. е. просьбы и приношенія).

Келья—гробъ, и дверью хлопъ!

Иконы не купятъ, а мѣняютъ (вмѣсто: не покупаютъ).

Образа́ да ножи не дарятъ, а мѣняютъ.

Кто понедѣльничаетъ, возрадуется заступничеству Архангела Михаила.

Скоромничаютъ бары да собаки.

Великій постъ всѣмъ прижметъ хвостъ.

Одно спасенье—постъ да молитва.

Середа да пятница хозяину въ домѣ не указчица.

Богъ дастъ совѣтъ, такъ и въ постъ мясоѣдъ.

Постись духомъ, а не брюхомъ!

Послушаніе паче поста и молитвы.

Не сквернитъ въ уста, а сквернитъ изъ устъ.

Не встанетъ свѣча передъ Богомъ, а встанетъ душа.

Богу молиться — не вовсе разориться (т. е. надо заняться и мірскимъ).

Повадишься къ вечернѣ — не хуже харчевни: нынѣ свѣча — анъ шуба съ плеча (укоръ скупыхъ мужей женамъ).

Не нужны намъ праведники, нужны угодники (т. е. намъ угождающіе).

Пѣнію время, а молитвѣ часъ.

Грѣхъ подъ лавку, а самъ на лавку.

Хлѣбъ ѣстъ, а креститься не умѣетъ.

Много кающихъ (ся), да мало воротящихъ (ся).

По́ено да кормлено, а дома не помо́лено.

Попъ сидя обѣдню служитъ, а приходъ (а міряне) лежа Богу молятся.

Одному мигнулъ, другому кивнулъ, а третій и самъ догадается (о нерадивой молитвѣ).

Знаютъ и чудотворцы, что мы не богомольцы.

Какъ надо говѣть, такъ и стало брюхо болѣть.

Научились шить долгіе хвосты—позабыли великіе посты.

На дудку есть, а на свѣчку нѣтъ (т. е. денегъ).

На балалайку станетъ, и на кабакъ станетъ, а на свѣчку не станетъ.

Въ тревогу — и мы къ Богу, а по тревогѣ — забыли о Богѣ.

Хоть церковь и близко, да ходить склизко; а кабакъ далеконько, да хожу потихоньку.

Пойдемъ въ церковь!—Грязно.—Ну такъ въ шинокъ!—Развѣ ужь подъ тыномъ пройти?

Попы за книжки, а міряне за пышки.

Попъ въ колоколъ, а мы за ковшъ.

Богу-то съ перстъ, а чорту-то съ петсъ (о свѣчѣ).

Одни колокола поютъ (т. е. не служатъ).

Кушанье познается по вкусу, а святость по искусу.

Окрестъ боящихся Бога Ангелъ Господень ополчается.

Лучше брани: Никола съ нами.

На полѣ Никола общій богъ.

Богъ не убогъ, а Никола милостивъ.

Нѣтъ за насъ поборника супротивъ Николы.

Никола на морѣ спасаетъ, Никола мужику возъ подымаетъ.

Что хромо, что слѣпо, то Козьмѣ и Демьяну (о дворовой птицѣ).

Матушка Похвала, узнала-ль ты меня?—Я изъ Жи́дова Катерина, живу въ Твердо́вѣ у Кирила (т. е. дѣвка выдана замужъ изъ Жидова въ Твердово и, пришедъ на родину, молится знакомой иконѣ).

Батюшка Предтеча, я изъ Суботниковъ, Павлова сноха, Иванова жена, помилуй ты меня!

Спаси и помилуй ты меня, Мать Пресвятая Богородица; а живу я въ крайней избѣ на селѣ (или: и крайнюю избу на селѣ)!

ВѢРА.—ГРѢХЪ.

Его Ангелъ Хранитель спасъ (или убере́гъ).

Святой воздухъ, помоги намъ (Касп. море)!

Вѣра спасаетъ. Вѣра животворитъ.

Вѣра и гору съ мѣста сдвинетъ.

Одинъ Богъ безгрѣшенъ. Единъ Богъ безъ грѣха.

Нѣтъ такого человѣка, чтобъ вѣкъ безъ грѣха прожилъ.

Люди темные: не знаемъ, въ чемъ грѣхъ, въ чемъ спасенье.

Безъ вѣры Господь не избавитъ, безъ правды Господь не исправитъ.

Кто молится: «Помилуй, Господи, мя безгрѣшнаго!»— будетъ въ аду.

Безъ денегъ въ церковь ходить грѣхъ.

Вмѣсто сорокоуста можно раздать нищимъ сорокъ яицъ.

Согрѣшили попы за наши грѣхи (т. е. по нашимъ грѣхамъ и они грѣшатъ).

Всякая неправда грѣхъ.

Грѣхи тяжки. Тяжело грѣхи носить.

Избави насъ, Богъ, отъ шуяго стоянья, сподоби деснаго пребыванья!

Что грѣшно, то и смѣшно (или потѣшно).

Грѣшному путь въ началѣ широкъ, да послѣ крутъ (или тѣсенъ).

Бѣденъ бѣсъ, что у него Бога нѣтъ.

Грѣхи любезны доводятъ до бездны.

Грѣхъ сладокъ, человѣкъ падокъ. Грѣхъ сладко, человѣку падко.

Вражье-то лѣпко (изъ лѣпо и липко), а Божье-то крѣпко.

Грѣхъ грѣхомъ, а вина виной.

Снесъ грѣхъ, да ссадно (или надсадно).

Ай, ай—заключенъ рай!

Ароматы (или ѳиміамы) отъ мукъ не избавятъ.

Что запасешь, то съ собой понесешь (т. е. на тотъ свѣтъ).

Часъ отъ часу къ смерти ближе, а отъ спасенья дальше.

Быть тебѣ въ раю, гдѣ горшки обжигаютъ.

Гласъ Божій вызвонитъ изъ ада душу грѣшника (о вкладѣ на колоколъ за упокой самоубійцы).

Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его!

Богъ любитъ праведника, а чортъ ябедника.

Богово дорого, бѣсово дешево.

Отъ Бога отказаться—къ сатанѣ пристать.

Бога зови, а чорта не гнѣви! Богъ угождай, а чорту не перечь!

Богу свѣчу, а чорту кочергу (или ожигъ, огарышъ).

Бога не гнѣви, а чорта не смѣши!

Богатъ Богъ милостію, а скуденъ, да бѣсъ.

Скуденъ, да нуженъ (человѣкъ), а бѣденъ бѣсъ.

Ангелъ помогаетъ, а бѣсъ подстрекаетъ.

Богъ даетъ путъ, а дьяволъ крюкъ. Богъ путь, а чортъ крюкъ.

Сатана и святыхъ искушаетъ.

Попъ свое, а чортъ свое.

Попъ съ кадиломъ, а чортъ съ рогатиной.

Я за порогъ (или за пирогъ), а чортъ поперекъ.

Господь умудряетъ слѣпца, а дьяволъ искушаетъ черпеца.

Хвалится чортъ всѣмъ свѣтомъ овладѣть, а Богъ ему не далъ воли и надъ свиньей.

Радостенъ бѣсъ, что отпущенъ инокъ въ лѣсъ.

Силенъ бѣсъ, и горами качаетъ.

Бѣсъ качаетъ горами, не только нами.

Силенъ бѣсъ и горами качаетъ, а людьми, что вѣниками, трясетъ.

Бѣсъ не пьетъ и не ѣстъ, а пакости дѣетъ.

Никто бѣса не видитъ, а всякъ его ругаетъ.

Діаволъ осьмую тысячу живетъ.

Не зарудился (чортъ, т. е. не загорѣлъ), а таковъ уродился.

Гдѣ чортъ ни былъ, а на устье рѣки поспѣлъ (повѣрье).

Заступи чорту дверь, а онъ въ окно.

Одолѣли черти святое мѣсто.

Послушай-ка, народъ, что чортъ-этъ оретъ!

Мужикъ лишь пиво заварилъ, а ужь чортъ съ ведромъ.

Богъ далъ, а съ чортомъ потягаемся.

Не поддавайся чорту, такъ ему и власти нѣтъ надъ тобой!

Чортъ безсиленъ, да батракъ его силе́нъ (т. е. человѣкъ).

У чорта на кулижкахъ (или куличкахъ) (отъ кулига, чищоба).

Кой чортъ его угораздилъ? Чортъ его дернулъ (или попуталъ).

На чорта?—Чортъ ли въ немъ? На кой чортъ?

Ему и чортъ не братъ (т. е. онъ зазна́ется).

А чортъ его знаетъ!—Убирайся къ чорту!—Чортъ его побери!—Чорта съ два! и пр.

ИЗУВѢРСТВО.—РАСКОЛЪ.

По старинѣ ходить. Жить по старой вѣрѣ (Раск.).

Вѣруемъ въ вѣру, юже предаша намъ отцы наши (Раск.).

Какъ родители жили, такъ и насъ благословили (Раск.).

Не та вѣра правѣе, которая мучитъ, а та, которую мучатъ (Раск.).

Есть ли кому аминь отдать (т. е. дома ль хозяинъ)? (Раск.).

Прости Христа ради и благослови (привѣтъ келейницамъ)!

Чтобъ быть богатымъ, надо не доплачивать по ряду хоть копѣйку (Раск.).

Почитать землю за кругъ или шаръ — грѣшно; такъ думали фарисеи (Раск.).

Кто постится на первый день Пасхи, можетъ не поститься весь Великій постъ (Раск.).

Умереть на печи—все равно, что съ перепóю (Раск.).

Грѣшно дать умеретъ младенцу въ люлькѣ: все одно, что на висѣлицѣ.

Покойника должно класть ногами къ иконамъ (Раск.).

Стоя на молитвѣ, ногъ не разставлять: бѣсъ проскочитъ (Раск.).

Въ валенкахъ молиться грѣшно (Раск.).

Во время стоянья (т. е. молитвы) поясъ спускать ниже пупа (Раск.).

У насъ свой Богъ, у Никоніянъ свой (или иной).

Какъ положатъ на Рогожѣ (Рогожское кладбище въ Москвѣ), такъ быть въ Городцѣ (Нижегородской губерніи); а какъ на Городцѣ, такъ и на всемъ крещеномъ міру (Раск.).

Іуда бралъ соль щепотью; поэтому щепотью креститься—грѣхъ.

Креститься поперекъ пояса грѣшно (т. е. ниже, черезъ поясъ) (Раск.).

Яко же благословляется, тако и крестится (Раск.).

Церковь не въ бревнахъ, а въ ребрахъ (Духоборцы).

Кто Бога боится, тотъ въ церковь не ходитъ (Раск.).

Покланяйся Христу не мазаному, не писаному, а Христу животворному (Духоборцы).

Не согрѣшивъ, не умолишь.—Не грѣша, не помолишься (Раск.).

Не грѣша, не спокаишься; не спокаявшись, не помолишься; не молясь, не спасешься (Раск.).

Большой грѣхъ прощается скорѣе малаго, потому что человѣкъ покаится (Раск.).

Безъ борца нѣтъ вѣнца (Духоборцы).

Женатые грѣшатъ, да не каятся; а мы грѣшимъ, да каемся (Раск.).

Дѣвицѣ позволено согрѣшать, иначе ей бы не въ чемъ было каяться (Раск.).

Родившая дѣвка должна покрывать голову — покрыть грѣхъ (Раск.).

Лучше семерыхъ родить, чѣмъ замужъ ходить (Ѳеодосѣевщина).

Для явности.—Ради страха Іудейскаго (т. е. для вида) (Раск.).

Образъ Божій въ бородѣ, а подобіе въ усахъ (Раск.).

Безъ бороды и въ рай не пустятъ (Раск.).

Брить бороду—портить образъ Христовъ (Раск.).

Рѣжь наши головы, не тронь наши бороды (Раск.)!

Пѣсни и пляска отъ сатаны (Раск.).

Чай проклятъ на трехъ Соборахъ, а кофе на семи (Раск.).

Чай, кофе, картофель, табакъ—прокляты на семи Вселенскихъ Соборахъ (Раск.).

Пагуба душевная и тѣлесная: чай, кофе, табакъ (Раск.).

Картошка проклята́, чай двою́ проклятъ, табакъ да кофе трою́.

Разводить и продавать картофель можно, но ѣсть грѣшно (Раск.).

Не сытное, проклятое былiе, еже по Еллински обилiе (т. е. картофель) (Раск.).

Кто кофе пьетъ, того Богъ (или громъ) убьетъ (Раск.).

Кто пьетъ чай, тотъ спасенія не чай (Раск.).

Кто пьетъ чай, отчаявается отъ Бога; кто пьетъ кофе—налагаетъ ковъ на Христа (Раск.).

Китайская стрѣла въ Россію вошла, въ Христіанскія сердца—сгубила всѣхъ до конца (Раск.).

Корень горести высь прозябаетъ (табакъ) (Раск.).

Кто табакъ пьетъ (т. е. нюхаетъ) да курить — Святаго Духа отъ себя туритъ (Раск.).

Кто нюхаетъ табаки, тотъ братъ собакѣ (Раск.).

Кто нюхаетъ (или курить) табакъ, тотъ хуже собакъ (Раск.).

Даръ Божій грѣхъ колоть (объ употребленіи вилокъ) (Раск.).

Сколько яствъ, столько и ножей (нѣкоторые раскольническіе толки).

Прививная оспа—Антіева печать (Раск.).

На томъ свѣтѣ каждая щедринка (отъ оспы) обратится въ жемчужину (Раск.).

Клеймо на мѣрѣ и вѣсахъ — печать Антихристова (Раск.).

Перепись народная дѣлается для взиманія Антихристомъ дани съ живыхъ и мертвыхъ (Раск.).

Грѣшно объ одной оглоблѣ (т. е. дышлѣ) ѣздить (Раск.).

У Антихриста дышловая колесница (Раск.).

Съ табачникомъ, щепотникомъ, бритоусцемъ ни молись, ни дружись, ни бранись! (Раск.).

Себя хлещу — Христа ищу (Хлестовщина).

Себя скоплю, себѣ рай куплю (Скопцы).

Огненное крещеніе (т. е. скопленіе)—иксупленіе.

Ключи ада, ключи бездны (Скопцы о дѣтородн. част.).

Веселится весь соборъ, катится къ намъ соколъ (т. е. Духъ Святый) (Скопцы).

Златымъ перстнемъ обручились, со грѣхомъ разручились (Скопцы).

Тридцать рублей злата, оставайся мѣсто свято (о Іудѣ)! (Скопцы).

Ужь кто у насъ на рѣку Шатъ пойдетъ, тотъ, другп, зашатается (идти на Шатъ—отшатнуться) (Скопцы).

Кто въ пятокъ на первой недѣлѣ Великаго поста постится, не умретъ напрасною смертію (Раск.).

Кто въ пятокъ передъ Благовѣщеніемъ постится, отъ напраснаго убійства сохранится.

Кто въ пятокъ передъ Сошествіемъ Св Духа постится, отъ остраго меча сохраненъ будетъ.

Кто въ пятокъ на Страстной постится, отъ непріятеля сохраненъ будетъ.

Кто въ пятокъ передъ Вознесеніемъ постится, отъ потопленія въ водѣ сохранится.

Кто въ пятокъ передъ Рождествомъ Предтечи постится, отъ всякаго недостатка и скудости сохранится.

Кто въ пятокъ передъ Ильинымъ днемъ постится, вѣчныя муки избавленъ будетъ.

Кто передъ Успеніемъ Богородицы постится, отъ покушенія лукаваго и трясавицы сохранится.

Кто передъ днемъ Св. Космы и Даміана постится, отъ смертнаго грѣха избавленъ будетъ.

Кто передъ днемъ Архистратига Михаила постится, того имя написано будетъ на престолѣ.

Кто передъ Рождествомъ Христовымъ постится, узритъ предъ смертію Пресвятую Богородицу.

Кто передъ Богоявленіемъ Господнимъ постится, того имя напишется въ животной книгѣ.

ИЗУВѢРСТВО. — ХАНЖЕСТВО.

Ересь да ощера несогласно живутъ.

Лоскутъ на воротъ, а кнутъ на спину (О Раскольникахъ при Петрѣ I).

Расползлись, какъ слѣпые щенята отъ матери (О Раскольникахъ).

Что мужикъ, то вѣра; что баба, то уставъ (О Раскольникахъ).

Что домъ, то содомъ; что дворъ, то гоморъ; что улица, то блудница (О Раскольникахъ).

Макушки стрижены, усики не тронуты (О Раскольникахъ).

Онъ молится образу Св. Предтечи въ шерсти (О Раскольникахъ).

По старой вѣрѣ, да по новой модѣ (О Раскольникахъ).

Попъ, да передѣланный (или исправленный, переправленный).

Во Ржевѣ и въ горшкѣ крестятъ (Насмѣшка о Раскольникахъ).

Образъ Божій не въ бородѣ, а подобіе не въ усахъ.

Борода — трава, скосить можно.

Кто куритъ (или нюхаетъ) табачокъ, тотъ Христовъ мужичокъ.

Въ скитахъ, да въ тѣхъ же суетахъ (О Раскольникахъ).

У честныхъ отцовъ не найдешь и концовъ.
Прости Христа ради за прошлое, да и напредки тожъ.

Ой вы, матери-келейницы, сухопарыя сидидомицы!
Къ вамъ старикъ во дворъ, а и гдѣ вы? — Въ часовнѣ часы читаемъ.
Ой вы, матери-келейницы, сухопарыя сидидомицы!
Къ вамъ молодчикъ во дворъ, а и гдѣ вы? — По кельямъ лежимъ.

Всякъ крестится, не всякъ молится.
Кто всуе Бога призываетъ, всуе свой вѣкъ проживаетъ.
Жидъ крещеный, воръ прощеный врагъ примиреный, конь леченый, да волкъ кормленый.
Черныя ризы не спасутъ, а бѣлыя не погубятъ.
Аминь, аминь — а головой въ овинъ (т. е. на распутство).
Это игуменъ, вокругъ гуменъ. — Такой игуменъ, что ходитъ по гумнамъ.
И чортъ подъ старость въ монахи пошелъ.
Не всякъ монахъ, на комъ клобукъ.
Пойду въ монастырь, гдѣ много холостыхъ.
Близко церковь, да далеко отъ Бога.
Колокольный звонъ не молитва (а крикъ не бесѣда).
Не Авраамься, не Исаакся, не Іаковься (т. е. не ханжи)!
Не для Іисуса, а ради хлѣба куса.
Не для хлѣба куса, ради самого Іисуса.
Хоть долбиломъ, хоть кадиломъ, а хлѣба (или деньгу) добыть.
Иной по двѣ обѣдни слушаетъ, да по двѣ души кушаетъ.
Часто (или густо) кадишь—святыхъ зачадишь (или задымишь).
Что больше народу въ церкви, то онъ (ханжа) выше руку заноситъ.
Больно свято звонишь: чуть на небѣ не слышно.
Спереди—блаженъ мужъ, а сзади—вскую шатаешася!
Спасается, а кусается. — Богословъ, да не однословъ.

137629

Есть деньги — такъ въ свайку; нѣтъ денегъ — такъ въ схиму.

Со Спаса деретъ, да на Николу кладетъ.

Онъ и Богу-то норовитъ угодить на чужой счетъ.

Церковь грабитъ, да колокольню кроетъ.

Шасть, на Божью часть.

Не строй семь церквей, пристрой семь дѣтей (т. е. сиротъ).

Постъ приводитъ ко вратамъ рая, а милостыня отворяетъ ихъ.

Намъ не гоже, такъ вотъ тебѣ, Боже!

Божница домашня, а совѣсть продажна.

Охъ, мой Богъ, болитъ мой бокъ девятый годъ, не знаю которое мѣсто!

Святъ мужъ: только пеленой обтереть, да въ рай пустить.

Борода апостольская, а усокъ дьявольской.

Лучше не понедѣльничать, да не бездѣльничать.

Бѣсъ хлѣба не ѣстъ, да не святъ.

Смиренъ духомъ, да гордъ брюхомъ.

Молока не хлебнетъ въ пятницу, а молочницѣ и въ Великую Субботу не спуститъ.

Ну, порося, обратись въ рыбу карася! (сказалъ монахъ).

Онъ не котъ, молока не пьетъ, а отъ винца не прочь.

Искусство — половина святости. — Умѣнье — половина спасенья.

Святъ, святъ, да не искусенъ (т. е. уличился въ ханжествѣ).

Каковъ Богъ, такова ему и свѣча.

Читаетъ: «Да будетъ воля Твоя!» а думаетъ—«Когда-бъто моя!»

Хоть бы та избушка сгорѣла, въ которой я заговѣла!

Утаи, Боже, такъ, чтобы и чортъ не узналъ!

Добрый воръ безъ молитвы не украдетъ.

Ладанъ на вороту (т. е. въ ладанкѣ), а чортъ на шеѣ.

Великій учитель! Прологъ наизустъ.

Колоколъ въ церковь сзываетъ, а самъ въ церкви не бываетъ.

Укравъ часовникъ (часословъ), да: «Услыши, Господи, молитву (правду) мою!»

Господи, прости, въ чужу клѣть пусти; пособи нагрести да и вынести!

Помилуй, Господи! а за поясомъ кистень.

Пошла бы въ монастырь, да много холостыхъ (т. е. жаль ихъ).

Мы, кого обидимъ, того зла не помнимъ.

Волкъ въ овечьей шубѣ (или шкурѣ). — Волкъ въ овчинѣ.

Волкъ и въ овечьей шкурѣ не укроется.—Знать волка и въ овечьей шубѣ (шкурѣ).

ВѢРА. — ИСПОВѢДАНІЕ.

Русскій Богъ великъ. — Великъ Богъ Русскій и милосердъ до насъ.

Всякъ языкъ Бога хвалитъ. — Всякъ по своему Бога хвалитъ.

Все одинъ Богъ, что у насъ, что у нихъ (у иновѣрцевъ).

Богъ одинъ, какъ ни призывай Его.

Богъ одинъ, да молельщики не одинаковы.

Какъ ни молись, Богъ все услышитъ.

Дай Богъ нашему Богу жить, — всѣ живы будемъ.

Что тому Богу молиться, который не милуетъ?

Какова вѣра, — у ней и Богъ.

Вѣру перемѣнить — не рубашку переодѣть.

Мѣнять вѣру—мѣнять и совѣсть.

Жидъ крещеный—что волкъ рощеный да воръ примиреный.

У нихъ вѣра хороша (говорятъ о народѣ, т. е. нравственность).

Безъ добрыхъ дѣлъ — вѣра мертва (или нѣма) предъ Богомъ.

Всѣ подъ однимъ Богомъ ходимъ, хоть и не въ одного вѣруемъ.

Господь и жидовъ манной кормилъ.

Я, слава Богу, крещеный человѣкъ.

Бога ты не боишься!—Развѣ ты въ Бога не вѣруешь?

Лихо думаешь — нé почто Богу молиться.

ВѢРА (ЗАГАДКИ).

Стоитъ мостъ на семь верстъ: на мосту дубъ, на дубу цвѣтъ, во весь бѣлый свѣтъ (Великій постъ и Пасха).

Стоитъ цвѣтъ, всему міру свѣтъ, на семи верстахъ, на семи столбахъ (То же).

Семь листовъ бумажныхъ, одинъ золотой (То же).

Стоитъ столбъ, на семь воротъ: на осьмыхъ воротахъ яблонь, на яблонѣ цвѣтъ, во весь свѣтъ (Пасха).

Триста орловъ, пятьдесятъ соколовъ, дерево сухое, верхъ золотой (Будни, воскресные дни и Пасха).

Мостится мостъ на семь верстъ, на мосту кустъ, на кусту цвѣтъ, на весь бѣлый свѣтъ (То же).

На полѣ на Ордынскомъ стоитъ дубъ Сорочинскій, прилетали птички, приносили по спичкѣ, на спичкѣ по яблочку (Утреня на Воскресеніе Христово).

Стоитъ мостъ на семь верстъ; по конецъ моста золота верста (Великій постъ и Воскресеніе Христово).

Летѣли три ворона, кричали въ три голоса; одинъ кричитъ: «Я Петръ»; другой кричитъ: «Я Филипъ»; третій кричитъ: «Я самъ великъ» (Три поста).

Стоитъ дубъ безъ вѣтвей, на немъ воронъ безъ крылъ; снялъ его человѣкъ безъ рукъ, съѣлъ безъ зубовъ; сталъ онъ по горло въ воду—вода льется, не насытится (Грѣхъ).

Вышли изъ тѣла, душа съ тѣломъ — что съ ними дѣлать? (Окрестить).

Когда душу крестятъ, чѣмъ ее дарятъ? (Именемъ и крестомъ).

Два орла орловали, третьяго купали (О крещеніи).

Трижды вѣнчанъ, а жена одна (Попъ).

Вышелъ дѣдъ 70-ти лѣтъ, вынесъ внучка старша себя (Священникъ съ Евангеліемъ).

Пятьдесятъ отростковъ, триста листовъ (Псалтирь).

Безъ духа и плоти, а по Христѣ святъ (Крестъ).

Яко духъ, яко тлѣнъ, яко платье на немъ (Икона).

Краше краснаго солнышка, свѣтлѣе яснаго мѣсяца То же).

Не родился, а умеръ (Адамъ и Ева).

Когда весь міръ плакалъ? (Когда Адамъ согрѣшилъ).

Матери у меня нѣтъ, а отецъ мнѣ мужъ (Ева).

Пошелъ посолъ нѣмъ, принесъ грамоту не писану, подалъ читать не ученому (Голубь, Ной, вѣтка).

Стоитъ гробъ на пути, нѣтъ къ нему пути; идетъ къ нему посолъ нѣмъ, несетъ грамоту не писаную, даетъ читать не грамотному (Ковчегъ, голубь, вѣтвь, Ной).

Замо́къ водянъ, ключъ деревянъ, заяцъ ушелъ, ловецъ

потонулъ (Чермное море, жезлъ Моисея, народъ его, Фараонъ).

Родился—не крестился, не умеръ и не живетъ (Лотова жена).

Рожденъ, да не умеръ; сотворенъ, да померъ; померъ, да не истлѣлъ (Енохъ, Адамъ, Лотова жена).

Родивыйся не умре, не родивыйся умре, умершій не истлѣ (То-же).

Твой отецъ, и мой отецъ; мой мужъ, а твой дѣдъ: ты мнѣ братъ и сынъ (Дочь Лота своему сыну).

Отъ ядущаго ядомое изыде и отъ крѣпкаго сладкое (Самсонъ, левъ, пчелы, медъ).

Одинъ разъ родился, а дважды померъ (Лазарь и мертвецъ, котораго клали на крестъ).

Родился—не крестился, Бога носилъ, умеръ не покаялся (Осля).

Сколько на небѣ святыхъ во плоти? (Илія, Енохъ, Богородица).

Кто родился и ни разу не умеръ? (Илія, Енохъ и всѣ живые люди).

Гробъ плыветъ, въ немъ мертвецъ поетъ (Пророкъ Іона).

Гробъ ходяше, въ немъ мертвецъ пояше (То же).

Кто отцу отцомъ былъ? (Іосифъ, крестившій отца).

Четыре орла одно яйцо снесли (Четверо Евангелистовъ).

Летитъ звѣрокъ черезъ Божій домокъ, говоритъ: «Моя сила горитъ» (Пчела, церковь, свѣча).

Плеть плетена, вверхъ сведена: о стѣ угловъ, о тысячѣ рублевъ (Церковь).

Утка крякнетъ, берега звякнутъ: «Собирайтесь, ребятки, въ деревянну матку!» (или: «Собирайтесь, дѣтки, въ одну клѣтку!») (Церковь).

Взойду я, взойду на гой-гой-гой, ударю, ударю цывиль-виль-виль; утки крякнутъ, берега звякнутъ: «Собирайтесь, дѣтки, въ одну клѣтку!» (Колокольня и церковь).

Взойду я на гой-гой-гой, ударю я въ безелюль-люль-люль (или: нелель-лель-лель); утѣшу я царя въ Москвѣ, короля въ Литвѣ, старца въ кельѣ, дитя въ колыбели (Колокольня—звонъ).

Стоитъ домина, золотая вершина (Колокольня).

Тень-потетень, заплету плетень въ 77 рядовъ, выше селъ и городовъ (Колокольня).

Во́ полѣ-полинскомъ стоитъ дубъ веретинской: бока пробиты, ядро говоритъ (Колоколъ).

Живой мертваго бьетъ, мертвый во всю голову реветъ (Колоколъ).

Живой мертваго бьетъ, мертвый благимъ матомъ кричитъ, на крикъ народъ бѣжитъ (То же).

Сидитъ пѣтухъ на воротахъ: ко́сы до́ полу, голосъ до́ неба (То же).

Стоитъ быкъ на горахъ о семи головахъ, ребра стучатъ, бока говорятъ (Колокольня съ колоколами).

На каменной горкѣ воютъ волки (Колокола̀).

Рыкнулъ волъ на семь селъ (То же).

Разсыпался горохъ на четырнадцать дорогъ (Народъ изъ церкви).

СУДЬБА.—ТЕРПѢНІЕ.—НАДЕЖДА.

Отвяжись, худая жизнь, привяжись, хорошая!

Не узнавъ горя, не узнаешь и радости.

Ино горько проглотишь, да сладко выплюнешь (и наоборотъ).

Горько съѣшь, да сладко отрыгается (и наоборотъ).

Худое видѣли, хорошее увидимъ.

Ждали пока, пождемъ и по-та̀.

Ждетъ, что пьяница скляницу, что собака палицу.

Что пождемъ, то и поживемъ. Вѣкъ жить, вѣкъ ждать.

Все на свѣтѣ къ лучшему. Что ни дѣлается, все къ лучшему.

Пасись горькаго, а не надѣйся на сладкое!

Пока и мы человѣки—счастье не пропало.

Болящій ожидаетъ здравія даже до смерти.

Сколько дней у Бога напереди, столько напастей.

Было-бъ счастье, а дни впереди.

Наряжался служить: было бы кому хвалить (или хулить).

Живъ Курилка, живъ, не умеръ (или: еще не умеръ).—Живъ, живъ Курилка.

Живъ Богъ, жива душа моя.

Далъ Богъ рыбу, дастъ и хлѣба (Арханг. промышл.).

Вѣкъ живи, вѣкъ надѣйся!

Бѣлый свѣтъ не клиномъ сталъ (или сошелся).

Государева земля не клиномъ сошлась.

Не только свѣту, что въ окнѣ (прибавка: на улицу выйдешь—больше увидишь).

Даетъ Богъ и цыгану.—Даетъ же Богъ и жиду и злому цыгану.

Таланъ—не туманъ, не мимо идетъ.
Удается и червячку на вѣку.
И глупъ молвитъ слово въ ладъ.
Солнце сіяетъ на благіе и злые.
Дай-то, Боже, чтобъ все было гоже!
На Бога положишься—оне обложишься.
Богъ не безъ милости, казакъ не безъ счастья.
Терпи, казакъ, атаманъ будешь.
Оттерпимся, и мы люди будемъ.
Сидѣньемъ (или: стояньемъ) города́ берутъ.
Пущенъ корабль на́ воду, сданъ Богу на́ руки.

Бояться несчастья—и счастья не будетъ (или: не видать) (Петръ I).

Твои бы рѣчи да Богу бы въ уши.
Твоимъ бы медомъ да насъ по губамъ.
Твоими бы устами да медъ пить.
Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ.
Дастъ Богъ счастье—и слѣпому видѣніе даруетъ.
Взойдетъ солнце и къ намъ на дворъ.
Придетъ солнышко и къ нашимъ окошечкамъ.
Взойдетъ солнце и надъ нашими воротами.

Гдѣ гроза, тутъ и ве́дро. — Отколѣ гроза, оттолѣ и ведро.

Вечеръ плачъ, а заутре радость.
Будетъ и то, что и намъ не помѣшаетъ никто.
Не все ненастье, проглянетъ и красно солнышко.
Послѣ ненастья солнышко.
Не всякое ремесло по злыднямъ.
По третьему разу всегда вырубишь огня.
Несчастливъ въ игрѣ, такъ счастливъ въ любви.
Счастливъ игрой, да несчастливъ женой.

Гдѣ хо́лодно, тамъ не о́водно. — Хо́лодно, такъ не о́водно.

Хоть и холодно, да не голодно.
Далъ Богъ день, дастъ и пищу.

Далъ Богъ ротокъ, дастъ и кусокъ (или: роточекъ — кусочекъ).

Будетъ день, будетъ и ночь (и наоборотъ).

Мертвый не безъ гроба, а живому нѣтъ могилы.
Мертвый не безъ гроба, живой не безъ кельи.
Живой не безъ мѣста, мертвый не безъ могилы.
Что шашка, то ей и мѣсто.—Что пѣшка, то и клѣтка.
Баба Хавронья сбила съ подворья: да воля-жъ Господня, а не быть безъ подворья.
Прежде вѣку не помрешь.
Не всякій громъ бьетъ, а и бьетъ, да не по насъ.
Не всякая пуля въ кость да въ мясо, иная и въ поле.
Не всякая пуля по́ кости, иная и по́ кусту.
Не велика бѣда, коли влѣзетъ въ ворота́.
То не бѣда, коли на дворъ взошла, а то бѣда, какъ со двора-то нейдетъ.
Успѣешь охнуть, какъ придется издохнуть. — Охнешь, какъ издохнешь.
Хорошаго понемножку. Добраго помалу.
Худое—охабками, хорошее щепотью.
Худое валитъ пудами, хорошее каплетъ золотниками.
Все перемелется, мука будетъ.
Не поймалъ карася, поймаешь щуку.
Карась сорвется — щука навернется.
Всякая рыба хороша, коли на уду пошла.
Не тужи, наживешь ременны гужи!
Кто бажитъ (т. е. сильно желаетъ), тому встрѣчу бѣжитъ.
Глупому счастье, умному Богъ даетъ.
Надѣйся добра, а жди худа! Проси добра, а жди худа!
На вѣтеръ надѣяться—безъ помолу быть.
Не убить бобра, не нажить (или не видать) добра.
Будешь счастливъ, паши не лѣниво!
Поживешь счастливо, паши не лѣниво!
Не всѣмъ чернецамъ (или не всякому старцу) въ игумнахъ быть.
Не у всякаго жена Марья—кому Богъ дастъ.
Не всякому по Якову. Не всякому, какъ Якову.
И всякому, да не какъ Якову.
Бываетъ добро, да не всякому, какъ Якову.
Бываетъ добро, да не всякому равно.
Терпя, горе скажется.
И сладокъ медъ, а въ жары киснетъ.
Не всякъ Иванъ Ивановичъ, а кому Богъ дастъ (дразнятъ калмыковъ).

Кладъ не всякому дается.

Кладъ со словцомъ кладется (т. е. съ зарокомъ).

Не каждый конь ко двору приходится.

Не всякій прутъ по закону (или по заказу) гнутъ.

Не всякъ за столъ, иной подъ столъ.

Иннаго за столъ сажаютъ, иннаго изъ-подъ стола гоняютъ.

Не всѣмъ большимъ подъ святыми сидѣть.

Не все коту масляница, будетъ и великій постъ.

Не просвирнино дитя: не видать сквозь тебя.

Не просвирнинъ сынъ, сквозь тебя не видать.

Не засть, не просвирнинъ сынъ, не сквозишь.

То и счастье, что иному ведро, иному ненастье.

Кому что на роду написано.—Кому что Богъ дастъ.

Кому какъ, а намъ эдакъ.

Чему быть, того не миновать. — Чему быть, тому и статься.—Какъ чему быть, такъ и быть.

Надъ кѣмъ стряслось, надъ тѣмъ и сбылось.

Что будетъ, то будетъ, того не минуешь. Что будетъ, то будетъ; а будетъ то, что Богъ дастъ.

Прошлаго поминаемъ, грядущаго чаемъ.

Гдѣ бѣдѣ быть, тамъ ее не миновать.

Коли быть бѣдѣ, то ее не минуешь.

Кому вынется, тому сбудется, не минуется (отъ подблюдной пѣсни).

У притчи на конѣ не уйти (или не уйдешь).

Видно, такъ на роду написано.

Такъ Богу угодно было.—Знать, ужь такъ суждено.

Такъ рокъ судилъ.—Видно, судьба такая.

Отъ судьбы не уйдешь. Никто отъ своего року не уйдетъ.

Противъ притчи не поспоришь.

Сужено ряжено, не объѣдешь въ кузовѣ.

Сужена ряжена не обойдешь и на конѣ не объѣдешь.

Суженое ряженому.—Ряженое суженому.

Суженаго (или бѣду) и на кривыхъ оглобляхъ не объѣдешь.

Судьба придетъ—по рукамъ свяжетъ.

Судьба придетъ, ноги сведетъ, а руки свяжетъ.

Отъ бѣды не уйти. — Отъ грѣха не уйдешь. У притчи не уйти.

Покорись бѣдѣ, и бѣда покорится.

Пришла бѣда—не брезгуй и ею!
Съ бѣдою не перекоряйся, терпи!
Терпѣнье—лучше спасенья.
Хорошо спасенье, а послѣ спасенья—терпѣнье.
Не пряди ушами, не миновать!
Сколько кобылкѣ ни прыгать, а быть въ хомутѣ.
Быть дѣлу такъ, какъ помѣтилъ дьякъ.
Кого минуетъ (судьба), того и обнесетъ.
Бойся не бойся, а року не миновать.
Бойся не бойся, а отъ части (отъ участи) своей не уйдешь.
Бойся, не бойся, безъ року смерти не будетъ.
Ловитъ волкъ роковую овцу.
Злая напасть—и то часть.
Рокъ головы ищетъ.
Счастливый къ обѣду, роковой подъ обухъ,
Жди, какъ волъ, обуха!
Недоля сталась—напасть досталась.
Молчи, когда Богъ убилъ (о глупости, калѣчествѣ и пр.).
Не самъ коваль, какой Богъ далъ (напр., носъ).
Какъ ни виляй, а не миновать Филей (Подмосков.).
Кривую стрѣлу Богъ прямитъ (или: правитъ).
Дуракъ стрѣляетъ—Богъ пули носитъ.
Пуля виноватаго найдетъ. — Стрѣляй въ кустъ, пуля виноватаго найдетъ.
Коли быть собакѣ битой, найдется и палка.
Кому сгорѣть, тотъ не утонетъ.
У боярина семь дочерей: будетъ изъ нихъ и смерть и жена.
Овому таланъ, овому два (прибавка: а нѣтъ талану, не пришьешь къ сарафану).
Солдату умереть въ полѣ, матросу въ морѣ.
Подъ счастливой (или: несчастливой) звѣздой (или: планетой, планидой) родился.

СЧАСТЬЕ. — УДАЧА.

Такой стихъ нашелъ. — Не добрый на него стихъ нашелъ.
Подъ злой часъ. — Подъ злую годину.

Оборотень дорогу перебѣжалъ. — Попъ, монахъ дорогу перешелъ.

Неудача — заяцъ поперекъ дороги перебѣжалъ.

Кому клюковка — а намъ тукманка.

Кому луковка облуплена, а намъ тукманка не куплена.

Кому чудо, а намъ чадо (т. е. при бѣдности).

Кому телята, а намъ ребята.

Безъ счастья и въ лѣсъ по грибы не ходи!

Съ твоимъ счастьемъ, только въ боръ по грибы.

Не подстрѣлишь, такъ и не отеребишь.

Не суженый кусъ изо рту валится.

Не попало въ ротъ—инъ песъ найдетъ.

Что о томъ тужить, чего нельзя воротить (или: чему нельзя пособить)?

Жалѣть не помочь, когда смерть пришла.

Жалью моря не переѣдешь, вѣку не изживешь.

Жаль, жаль, да пособить нечѣмъ. — Ахъ, ахъ, а пособить нечѣмъ.

Жаль батьки, да везти на погостъ.

Ахъ, да рукою махъ!

Объ полы руками, да и Богъ съ вами.

Что съ возу упало, то пропало. — Упало — пиши пропало.

Лиха бѣда на кого не живетъ.

Терпи, голова, въ кости скована.

Надобно жить, какъ набѣжитъ.

Не живи, какъ хочется, а живи, какъ можется!

Живи, коли можется; помирай, коли хочется.

Не такъ живи, какъ хочется, а такъ живи, какъ Богъ велитъ.

Не радуйся нашедши, не плачь потерявши.

Зацѣпилъ — поволокъ; сорвалось — не ко двору пришлось.

Гдѣ наше не пропадало.

Не пришло поле ко́ двору, пускай его по́дъ гору.

Пошло поле не по двору, такъ катись оно подъ гору.

Что въ людяхъ живетъ, то и насъ не минетъ.

Судьба не авоська.

Будешь во времени—и насъ вспомяни.

Голымъ родился, голъ и умру.

Онъ забытъ и Богомъ и людьми. — Отъ него и Богъ и добрые люди откинулись (или отступились).

Прости (или закатилась), моя звѣзда, мое красно солнышко.

Въ землю бъ легъ да укрылся, только бъ этого не видать.

День въ день, топоръ въ пень.

Се азъ, да увязъ, да не выдрахся (Семинар.).

Заколодило счастье—не что возьмешь.

Сталъ (или сѣлъ), какъ ракъ на мели.

Ни съ мѣста. Ни пру, ни ну!

Ни по́дъ гору, ни въ гору.

Ѣхало не ѣдетъ, и ну не везетъ.

Видно, несчастливъ выходъ былъ.

Знать, по судьбѣ нашей бороной прошли.

Глядитъ вдоль, а живетъ поперекъ.

Моя-то доля съ чашкой въ полѣ.

Эко счастье—на мосту съ чашкой.

Будешь таланенъ, такъ наспишься по банямъ (т. е. безъ крова).

Намъ грѣшнымъ и вѣтеръ навстрѣчный.

Наше счастье — дождь да ненастье. Наше счастье — рѣшето дырявое.

Кто ни шасть—все на мою часть (т. е. обижаютъ).

Наше счастье—вода въ бреднѣ.

Наше счастье комомъ слежалось.

Безталанная моя головушка!—Горемычная голова.

Пожилось Ермаку—по три чирья на боку.

Съ дурной рожи, да еще и носъ долой.

Не про тебя зажора сталась, да тебѣ въ ней сидѣть.

Нашъ Касьянъ на что ни взглянетъ, все вянетъ (Имя это считается немилостивымъ, недобрымъ).

Не наше счастье, чтобъ найти, а наше, чтобъ потерять.

Этотъ ананасъ не для насъ (не для васъ). Этотъ квасъ не про васъ.

Этотъ кафтанъ (сарафанъ) вамъ не къ рукамъ.

Нашему Петру скотина не по двору (или: не ко двору).

Чему не годъ, тому и не водъ (или: и не приплодъ).

Чему не годъ, такъ и сѣменамъ не родъ.

Грѣхъ да бѣда на кого (или: на комъ) не живетъ?

Бѣда не по лѣсу ходитъ, а по людямъ.

Грѣхъ да напасть бороною ходитъ (прибавка: кого зацѣпитъ).

Безъ притчи вѣку не изживешь.
Безъ спотычки и конь не пробѣжитъ.
Конь о четырехъ ногахъ, да спотыкается.
Кабы на коня не спотычка, такъ ему бы и цѣны не было.
Охота смертная, да участь горькая.
За все берется, да все не удается.
За что ни возьмется, все изъ рукъ валится.
Его не бьетъ, кто не хочетъ. Его лѣнивый не бьетъ.
На бѣднаго Макара и шишки валятся.
Горькому Кузенькѣ горькая и пѣсенка.
По бѣдному Захару всякая щепа бьетъ.
На меня, что въ яму: все валится.
На меня какъ нáслано. На него словно нáслано.
Такова доля, что Божья воля.
Такова наша доля: на то, знать, мы родились.
Таковъ нашъ рокъ, что вилами въ бокъ.
Мой таланъ съѣлъ баранъ.
Мой таланъ пошелъ по горамъ (или: пошелъ по рукамъ).
Мое счастье разбѣжалось по сучкамъ, по вѣточкамъ.
И на костяхъ пало (т. е. на игорныхъ костяхъ), что все пропало.
Знать по всему, что не быть талану.
Первый блинъ, да комомъ.
Одна корка, да и той подавился.
Гдѣ нѣтъ доли, тутъ и счастье не велико.
Не родомъ старцы (т. е. нищіе) ведутся, а кому Богъ велитъ (приведетъ).
Счастье на крылахъ, несчастье на костыляхъ.
Бѣды кульемъ валятся, а счастье золотниками.
Недоля пудами, доля золотниками.
Пошла Настя по напастямъ.
Такъ по бѣдамъ и ходитъ. Побѣдуешь — избѣдуешься.
Бѣда на бѣдѣ, бѣдой погоняетъ. Бѣда бѣду родитъ, бѣдой погоняетъ.
Ѣдетъ бѣда на бѣдѣ, бѣду бѣдой погоняетъ.
Одну бѣду перебѣдуешь, а всѣхъ бѣдъ не перебѣдовать. Бѣды плодливы.
Бѣда бѣду накликаетъ. Бѣды вереницами ходятъ.
Бѣда не ходитъ одна. Бѣда съ побѣдушками.
Пошла бѣда—растворяй ворота́! Дома-ль хозяинъ? Бѣда пришла.

Бѣда семь бѣдъ приводитъ. Всякая бѣда по семи бѣдъ рожаетъ.

Лиха́ бѣда бѣдѣ придти, а побѣдки съ ногъ собьютъ.

На кого Богъ (рокъ), на того и добрые люди (или: и староста).

Что ступитъ, то стукнетъ; что су́нется, то осу́нется (или: то оступится).

Подъ кѣмъ ледъ трещитъ, а подъ нами ломится.

Гдѣ тонко, тутъ и рвется. Гдѣ худо, тутъ и порется.

У мила́ живота вездѣ ворота (т. е. нажитое легко пропадаетъ).

Шелъ молодецъ по Прѣснѣ—да свалился.

Куда тебя нелегкая угораздила (или: несетъ, занесла и пр.)?

Кой грѣхъ тебя попуталъ!

Экъ его какъ болячка удавила!

Попался, какъ воро́на въ супъ (съ 1812 г.).

Ожегся, ровно на крапивѣ (или: на огнѣ).

Какъ на льду обломился. Словно на шило сѣлъ.

Хватилъ шиломъ патоки. Сладко захватилъ, да горько слизнулъ.

Хватилъ слѣпой спѣлой ягоды виндерюхи.

Уби́лъ бобра. Убилъ бобра, а не нашелъ добра.

Попалъ пальцемъ въ небо (и прибавка: да въ саму середку).

Съѣлъ фигу, шишъ, кукишъ, грибъ.

Дать о́близня. Что, братъ, облизался?

Какъ несолоно хлебалъ.—Ровно мыла наѣлся.

Отворотилъ рыло, да и въ сторону (или: да и мимо).

Обиженная краюшка всегда на столѣ (т. е. послѣдняя).

Мое дитятко не ро́жено, не хо́жено, такъ и брошено.

Не на ту пору мать родила, не собравъ разума въ люди пустила.

Милому дитяткѣ да горькая часть.

Нашему барану (болвану) ни въ чемъ нѣтъ талану.

Еръ да еры упали съ горы.

Неудачливъ рожей. Тупицею вытесанъ.

Рыломъ не вышелъ.

Пришлась ложка по́ рту, да хлебать нечего (или: да въ кувшинъ не лѣзетъ).

Собака есть, да камня нѣтъ.

Собака есть, такъ палки нѣтъ; палка есть—собакинѣтъ.

Видѣлъ татаринъ во снѣ кисель, да ложки не было; легъ спать съ ложкой, не видалъ киселя.

Кисель баръ, кашикъ іокъ: кашикъ баръ, кисель іокъ (Татарск. есть и нѣтъ).

Кобылка есть—хомута нѣтъ; хомутъ добылъ—кобылка ушла.

Видалъ, какъ мужикъ медъ ѣдалъ, инъ мнѣ не далъ.

По усамъ текло, да въ ротъ не попало.

Съ чѣмъ пришелъ, съ тѣмъ и ушелъ.

Съ чѣмъ пріѣхалъ (подъѣхалъ), съ тѣмъ и поѣхалъ (отъѣхалъ).

Ѣхалъ къ вамъ, да заѣхалъ къ намъ.

Ходилъ три дни, принесъ злыдни.

Кому пироги да пышки, а намъ желваки да шишки.

Кому ничего, а намъ не больше того (или: а намъ хуже того).

Кому ничего, а намъ все черезъ чело.

Людямъ поволька, а бабину сыну неволька.

Либо деньгу дадутъ, либо въ рыло поддадутъ.

Одинъ кинулъ — не докинулъ; другой кинулъ—перекинулъ; третій кинулъ—не попалъ.

У кого ни бывало, а у насъ ночевало (или: а у насъ пропало).

Гдѣ бѣда ни была, а къ намъ пришла.

Гдѣ бѣда ни шаталась, а къ намъ пришатилась.

Гдѣ бѣда ни голодала, а къ намъ на пирушку.

Гдѣ муха ни летала, а къ намъ въ руки попала (или: а къ пауку попала).

Гдѣ пичужка ни летала, а въ нашу клѣтку попала (или: а къ намъ въ клѣтку попала, а нашихъ рукъ не миновала).

Гдѣ ворона ни летала, а къ ястребу въ когти попала.

Гдѣ-бъ ни леталъ соколъ, вездѣ ему свѣжій мосолъ.

Кого мимо, а меня (а Мину) въ рыло.

На кого подыметъ, а на меня опуститъ.

Приговорилъ къ себѣ во дворъ, анъ вышелъ воръ.

Я за кочанъ—меня по плечамъ; я за вилокъ—меня за високъ.

Что ни порогъ, то и запинка.

Что ни путь, то и крюкъ.

Что ни шагъ, то и спотычка.

Мужикъ лысенькій продавалъ муку высѣвки, да никто не купилъ.

Аль я хуже людей, что вездѣ стоя пью?

Что я въ полѣ за обсѣвокъ! Не великъ чинъ—обойденышъ.

За что обнесли меня чарой зелена вина?

Аль я не рожéнъ, не крещéнъ, аль я чужой вѣкъ заѣлъ?

Или мой канунъ не отпѣтъ?

Нешто я у Бога теленка укралъ, что меня всѣмъ обходятъ?

Кого по головкѣ (т. е. гладятъ), а меня за високъ.

Промежъ пальцевъ проскочило. Промежъ пальцевъ увязло, засѣло.

Мимо насъ суется (или: подъ ноги суется) а въ руки не дается.

Черезъ 80 могилъ хватилъ одинъ блинъ (попъ на поминкахъ).

Концовъ съ концами не сведешь. Лишь концы съ концами сходятся.

Зубами скатерть съ конца на конецъ натягиваемъ.

Куда натянешь, тамъ и крыто.

Некуда приклонить буйной головушки.

Ни крова, ни пристанища. Ни скрывища, ни сбывища.

Ни затулья, ни притулья, ни затину.

Журить, бранить есть кому, а жаловать некому.

Вамъ Богъ далъ, а намъ посулилъ.

Соболь да куница бѣжитъ да дрожитъ, а сѣрая овечка лежитъ да пышетъ.

Кому: «Христосъ воскресе!» а намъ: «Не рыдай мене, мати!»

Кому масляна да сплошная, а намъ вербное, да страстная.

У людей долото (шило) брѣетъ, а у насъ и бритва не беретъ.

Кто идетъ пировать, а мы горевать. Люди пировать, а мы горевать.

Кому веселье, а мнѣ и полвеселья нѣтъ.

Ваши играютъ, а наши рыдаютъ.

Ваши скачутъ (пляшутъ), а наши плачутъ.

Одному сбылось, другому не удалось (другому привидѣлось).

Тебѣ приснилось, а надъ нимъ сбылось.

Одному сбылось, другому грезилось.

Чужіе пѣтухи поютъ, а на нашихъ типунъ напалъ.

Чужія куры ростятся, а наши только топорщатся.

Чужіе холсты настятся (т. е. бѣлятся), а нашихъ и въ суровьѣ не бывало.

Къ нашему берегу не привалитъ хорошее дерево.

Счастье на конѣ, безсчастье подъ конемъ.

У счастливаго умираетъ недругъ, у безсчастнаго другъ.

Деньги идутъ къ богатому, а злыдни къ убогому.

Дядя ѣдетъ изъ Серпухова; бороду гладитъ, а денегъ нѣтъ.

Жаловался всѣмъ, да никто не слушаетъ.

Заступилъ, я пять рублевъ слупилъ.

Заступи, да не наступи! Заступи, да головы не сорви!

Я за пирогъ, а онъ (а чортъ) поперекъ. Я за порогъ, а чортъ поперекъ.

Поѣхалъ было въ лѣсъ, да попался встрѣчу бѣсъ.

Быть было такъ, да помѣшалъ Исакъ.

Быть было ненастью, да дождь помѣшалъ.

Много было докуки, да не пришло въ руки.

И скаталъ было и сгладилъ, да все врозь расползлось.

Ни то, ни се кипѣло, да и то пригорѣло.

Ни то, ни се клевало, да и то сорвалось.

Село свело, а барина скорчило.

Мирошка, тоненьки ножки, живетъ понемножку.

Тощъ, какъ хвощъ; живетъ тонéнько, да помалéньку.

Мирошка, голенькія ножки, прыгъ черезъ порогъ—насилу ноги переволокъ.

Далеко кулику до Петрова дня.

Далеко грѣшнику до царствія небеснаго. Не видать тебѣ этого, какъ царствія небеснаго.

Ему, какъ свиньѣ, вѣкъ на небо не глядѣть.

Ему этого и понюхать не удастся.

Этого тебѣ видомъ не видать, слыхомъ не слыхать.

Не по шерсти рыло: этого не донюхаешься.

Не видать тебѣ этого, какъ своихъ ушей.

Пропалъ рубликъ ни за копейку. Пропали денежки ни за копеечку.

Взвыла да пошла изъ кармана мошна.

Сунулся, да окунулся.—Сунулся въ бродъ, по самый ротъ.

Кинулся, да и перекинулся.
Пропало бабье трепало.
Пришла пиву неперелива.
Заварилъ пиво, да сталась нетéка.
Какъ горохъ къ стѣнѣ, не льнетъ (о неудачѣ).
Насыпь соли на хвостъ (пташкѣ), такъ дастся въ руки.
Посоли колышку, такъ слаще будетъ.—Прѣсна мякинка, да соли нѣтъ.
Вотъ тебѣ, бабушка, Юрьевъ день (о переходѣ крестьянъ).
Кабы знать, гдѣ упасть, такъ соломки бъ подостлалъ.
Кабы знать да вѣдать, гдѣ нынѣ обѣдать.
Какъ бы провѣдать, гдѣ пообѣдать?
Брюхо-то есть, да нечего ѣсть.
Кабы зналъ напередъ, такъ бы расширилъ ротъ.
Кабы знатье, что у кума питье, такъ бы и ребятишекъ привелъ.
Когда бы все зналъ, такъ бы не погибалъ.
Кабы зналъ, такъ бы вѣдалъ.
Когда бы человѣкъ вѣщъ былъ, то бъ не погибалъ.
Напередъ не узнаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь.
Не чаемъ гдѣ часу часовать, а Богъ приведетъ и ночь ночевать.
Поѣхали пировать, а пришлось горе горевать.
Искалъ дѣдъ маму, да и попалъ въ яму.
Ѣхалъ наживать, а пришлось проживать.
Варила баба брагу, да и упала къ оврагу.
Радъ бы обыгралъ, да ни козырей, ни масти.
Какъ пойдешь, ино и въ яму попадешь.
По морю плылъ, да попалъ въ виръ. Пошелъ въ міръ —попалъ въ виръ.
Попалъ, какъ чортъ въ рукомойникъ (Изъ сказанія: «Инокъ въ лѣсу»).
Хотѣлъ отворотить отъ пня, да наѣхалъ на колоду.
Ѣхалъ, что плылъ, да и попалъ на копылъ.
Ѣхать было за попомъ, да угодилъ въ косякъ лбомъ.
Какъ ступилъ, такъ по уши въ воду.
Мѣтко попадаетъ—ногой въ лужу.
Какъ серпомъ по шеѣ. Какъ ножемъ по сердцу.
Голову сняли, да шапку вынесъ.
Не ровенъ часъ. — Всяко бываетъ. — Чего добраго. — Чѣмъ чортъ не шутитъ.

Не равно замужъ выдется, не ровенъ чортъ навяжется.

Отъ сумы да отъ тюрьмы—никто не отрекайся!

Гнѣздо на дубу, а сило на землѣ (т. е. попадается-ли птица?).

Ты, чтобы животъ поправить, анъ кишки вовсе вонъ лѣзутъ (о накинутомъ горшкѣ).

Ты къ нему, чтобъ животъ поправить, а онъ кишки вовсе вонъ теребитъ.

Возъ подъ горою, а возжи въ рукахъ (т. е. оборвались).

Ушелъ возъ и лошадку увезъ.

Пошло было на хлѣбъ, да соль своротила (т. е. вздорожала).

Былъ бы покосъ, да пришелъ морозъ.

Было бы и счастье, да одолѣло ненастье.

Часъ отъ часу не легче. Что ни дальше, то ни легче (то лучше).

Наступилъ на землю Русскую, да оступился (1812 г.).

Отогрѣлся въ Москвѣ, да замерзъ на Березинѣ 1812 г.).

Отъ волка бѣжалъ, да на медвѣдя попалъ напалъ.

Пошло такъ на ладъ, что и самъ тому не радъ.

И хожено и вожено, да легче нѣтъ.

Было и плыто, да не добыто.

И молебенъ пѣтъ, да пользы нѣтъ.

Всѣ кузни исходилъ, а не кованъ воротился.

Хотѣлъ съ Москвы сапоги снести, а радъ съ Москвы голову унести.

Пошелъ по шерсть, а воротился стриженый.

Что ни хвать, то ершъ да ежъ.

Хотѣлось (собирались) пировать, а пришлось горевать.

Бойко наскочилъ, да напоролся на копылъ.

Налетаетъ и топоръ на сукъ. Остеръ топоръ—да и сукъ зубастъ.

Попадаетъ (попала) коса на камень. Нашла коса на камень.

Наскочилъ цыганъ на жидовина.

Не на того наскочилъ. Съ чѣмъ нагрянулъ, съ тѣмъ и отпрянулъ.

Вмѣсто орѣха да свищъ. Вмѣсто калача да кукишъ.

Добрые молодцы не женятся, красныя дѣвицы замужъ нейдутъ.

Гдѣ люба, тамъ не даютъ; гдѣ нелюбы, тамъ двухъ да

За худаго замужъ не хочется, а добраго негдѣ взять.

Жарко желаютъ, да руки поджимаютъ.

Захотѣлъ триста, а взялъ свиста. Не всяка капля въ ротъ канетъ.

И крылья есть, да некуда летѣть.

Летать летаю, а сѣсть не даютъ.

Корабли пришли, да до насъ (да до нашего двора) не дошли.

Хороша шла, да не поклонилась; давалъ грошъ, да не воротилась.

Была у двора масляница, да въ избу не зашла.

Не годъ поросятамъ, всѣ полосаты (поросенокъ всегда родится полосатый).

Счастье пытать—деньги терять.

Не отвѣдывай счастья, не купи коня хрома!

Счастью не вовсе вѣрь. На счастье не надѣйся!

Легко найти счастье, а потерять и того легче.

Всякъ своего счастья кузнецъ (переводная).

Глупому счастье, а умному Богъ даетъ.

Счастье везетъ дураку, а умному Богъ далъ.

Счастье безъ ума — дырявая сума (что найдешь, и то потеряешь).

Счастье безъ ума ни по чемъ.

Сегодня счастье, завтра счастье — помилуй Богъ, а умъ-то гдѣ? (Суворовъ).

Счастье со счастьемъ сойдется, и то безъ ума не разминется.

Счастье, что волкъ: обманетъ да въ лѣсъ уйдетъ.

Счастье съ несчастьемъ смѣшалось — ничего не осталось.

Счастью не вѣрь, а бѣды не пугайся!

Сидя на колесѣ, гляди подъ колесо!

Сидя на колесѣ, думай, что быть подъ колесомъ!

Сегодня панъ, а завтра палъ (пропалъ).

Сегодня полковникъ, завтра покойникъ.

Былъ полковникъ, сталъ покойникъ. Либо полковникъ либо покойникъ.

Окольничій Засѣкинъ свинымъ ухомъ подавился (Петръ I).

Сегодня въ порфирѣ, завтра въ могилѣ.

Счастье съ несчастьемъ дворъ обо дворъ живутъ (или объ межу).

Счастье съ безсчастьемъ на однихъ саняхъ ѣздятъ.

Счастье съ безсчастьемъ—ве́дро съ ненастьемъ.
Время на время не приходитъ.
Пора супротивъ поры не стоитъ. Пора не супротивъ поры.
И добрый временемъ плачетъ, а худой скачетъ.
Рабочій конь на соломѣ, а пустоплясъ на овсѣ.
Счастье—вешнее ве́дро (т. е. ненадежно).
Нѣтъ талàну, не пришьешь къ сарафану.
Счастье отпало, ничего въ домѣ не стало.
Поминай, какъ звали! Пиши, пропало!
Мужикъ на счастье сѣялъ хлѣбъ, а уродилась лебеда.
Сѣяли рожь, а косимъ лебеду.
Въ землю до зерна, изъ земли ни зерна.
Ладилъ мужичокъ челночокъ, а свелъ на уховертку.
На кого была надежда, того-то и разорвало.
На дурака вся надежда, а дуракъ-то и поумнѣлъ.
Держалась кобыла за оглобли, да упала (отвѣтъ на ободреніе: держись!).
Держался авоська за небоську, да оба въ яму упали.
Тянулъ, тянулъ авоська, да и надорвался (или: да и животы порвалъ).
Авось небосю родной братъ (или: набитый братъ).
Думы за горами, а бѣда (или: смерть) за плечами.
Думаешь такъ, а выйдетъ инакъ (а выйдетъ никакъ).
Счастье легко на поминѣ не бываетъ.
Хочешь оленя за рога поймать—а онъ въ лѣсъ.
Хотѣлось мокраго, а взялъ сухаго (отъ жеребья).
Что ни говорить, а у праздника не быть.
Мѣтилъ въ ворону, а попалъ въ корову.
Стрѣлялъ въ сыча, а попалъ въ усача.
Стрѣлялъ въ воробья, а попалъ въ журавля.
Мѣтилъ въ цѣль, а попалъ въ пень.
Мѣтилъ въ тетерю, а угодилъ въ сукъ.
Мѣтилъ въ лукошко, а попалъ въ окошко.
Мимо Сидора, да въ стѣну.
Перелобанилъ свинку—анъ сосѣда въ спинку.
Мѣтитъ въ пятки, а попадаетъ въ носъ (загадка).
По усамъ текло, да въ ротъ не попало.
Ѣхалъ, да не доѣхалъ: опять поѣдемъ—авось доѣдемъ.
Мѣтитъ, не попалъ—зарядъ потерялъ.
Не бьетъ стрѣла татарина.
Хотѣлъ ѣхать далѣ, да кони стали.

Пошелъ на охоту, да засосало въ болотѣ.
Ѣлъ бы пирогъ, да въ печи сжегъ.
Наша квашня подъ порогъ ушла.
Корка на корку упала, а мякишу не бывало.
Корка на коркѣ, а мякишъ на затворкѣ.
Думалъ купить корову, анъ быкъ (анъ купилъ быка).
Хвать быка за рога—анъ разсоха (вилы) въ рукахъ.
Хватился волосами о грядку.
Не того было хотѣлось, да такъ сталось.
Хотѣлось постричься, а довелось жениться (и наоборотъ).
Искалъ мужикъ ножа, а нашелъ ежа. Искалъ ножа, да напоролся на ежа.
Сѣлъ подлѣ санокъ на соломку.
Остался промежъ двухъ, на голѣ.
Много желалъ, да ничего не поймалъ.
Ходилъ чортъ за облаками, да оборвался.
Пошелъ чортъ по тучу, анъ изъ нея-то и стрѣльнуло.
И долго бъ жилъ, да жилы порвалъ.
Вѣкъ изжилъ, все прожилъ—горбъ нажилъ.
До старости дожила, а перемѣны не нашла.
Малъ бывалъ—кашу ѣдалъ, а выросъ—и сухари въ честь.
Было времечко, ѣла кума сѣмечко, а теперь и толкутъ, да не даютъ.
Счастливъ бывалъ, да безсчастье въ руки поймалъ.
Гдѣ чается радостно, тамъ встрѣтится горестно.
Думалось попить да попѣть, анъ плясать заставили.
Думѣ на счастье не поддавайся!
Думаешь, поймалъ—анъ самъ попался.
«Медвѣдя поймалъ!»—Веди сюда!—«Да нейдетъ!»—Такъ самъ иди!—«Да не пускаетъ!»
Колоткомъ колочусь—околоткомъ ворочусь.
Бился, колотился, мясоѣдъ прошелъ, а все не женился.
Не въ генералы, такъ въ капралы.
Не въ попы, такъ въ звонари.
Изъ поповъ да въ дьяконы. Изъ кобылъ да въ клячи.
Хотѣлось на коня, а досталось подъ коня.
Сидень сидитъ, а часть его растетъ.
Счастья искать—отъ него бѣжать.
Дуракъ спитъ, а счастье въ головахъ лежитъ.
Во снѣ счастье, на яву ненастье.

Во сняхъ счастье, а въ быль напастье.
Не намъ праздничать, а намъ будничать.
Чудилось, что праздникъ—анъ это попъ дразнитъ.
Емеля дурачокъ и на печи по дрова ѣздилъ (изъ сказки)
Счастье придетъ, и на печи найдетъ.
Придетъ счастье, и съ печи сгонитъ.
По моему прошенью, по щучьему велѣнью (сказочн.).
Хорошо ширью да высью, а ну-ка рыломъ въ землю.
Хорошо тому жить, у кого бабушка ворожитъ (прибавка: а хоть и не ворожитъ, такъ шепчетъ).
Хорошо тому, кто въ до́веди прошелъ. Хорошо въ до́ведяхъ быть.
Какъ въ люди выведутъ, такъ живется.
Достаютъ невѣсту собою, а ино и Ѳомою.
Хорошо около костра щепу огребать: дай подсѣсть къ мѣшку, и я нагребу.
Тихій наѣдетъ, а бойкій самъ наткнется (наскочитъ).
Бодрый самъ наскочитъ, на смирнаго Богъ нанесетъ.
На тихаго Богъ нанесетъ, а рѣзвый самъ набѣжитъ.
Дородный побиваетъ, а счастливый подбираетъ.
Счастье ума прибавляетъ, несчастье послѣдній отымаетъ.
Глупому счастье, а умному напасть (или: ненастье).
Растопырилъ пальцы — счастье увязло: ротъ на распашку—а оно и туда.
Счастье ѣздитъ въ каретѣ, а съ умомъ идетъ пѣшкомъ.
И дуракъ ѣздитъ въ каретѣ, а и съ умомъ ходитъ пѣшкомъ.
Спорынья дороже богатства.
Счастье дороже богатырства. Счастье дороже ума, богатства и пр.
Въ схваткѣ—счастье великое дѣло.
И радъ бы поборолъ, да самъ подсѣкся (или: да подмяли).
Суженый кусъ, да ряженому ѣсть.
Кому время спори́тъ, тотъ ни о чемъ не груститъ.
Кому счастье служитъ, тотъ ни о чемъ не тужитъ.
Таланный и въ морѣ сыщетъ.
Счастливый — что калачъ въ меду (къ нему все пристаетъ).
Не родись ни хорошъ, ни пригожъ, родись счастливъ.
И съ умомъ, да съ пустой сумой, а и безъ ума, да туга сума.

Всѣмъ молодецъ, да нѣтъ талану на роду.
Рукъ не наставишь (коли не сягаютъ).
И не въ ладъ, да ладно. И не складно, да ладно.
И неладно, да удачливо. И не хитро, да больно кстати.
И скудно, да угодливо. Не богато, да кстати.
И не казисто, да сбойливо.
И на махъ, да въ горсти: и наугадъ, да впопадъ.
И краси́къ, да обосѣлъ: и чернячокъ, да обутъ.
Не хитро говорено, что денегъ надо, да добыто.
Натура дура, судьба злодѣйка (судьба индѣйка).
Попадешься въ руки, натерпишься му́ки.
Виноватъ не виноватъ, а попался—поплатись!
Не въ томъ дѣло, что виноватъ, а въ томъ, что не попадайся.
То и вина, что попался.
Не о томъ дѣло, зачѣмъ съѣла, а о томъ, что намъ не дала.
Отдуть кого (отвалять) своими боками.
Наша взяла, хоть и рыло въ крови.
Выйти въ люди. Черезъ людей въ люди выходятъ.
Сильны временщики, да не долговѣчны.
Много временщикъ, какъ девять лѣтъ,—а больше нѣтъ (т. е. пробудетъ).
Пришла свинья некорыстна, съѣла зернышко пшенично (о плохомъ женихѣ).
Достаютъ хлѣбъ горбомъ, достаютъ и горломъ.
Счастливый на конѣ, безсчастный пѣшъ (или: подъ конемъ).
Счастливый скачетъ, безсчастный плачетъ.
Отопкомъ щи хлебалъ, да въ воеводы попалъ.
Доселѣ Макаръ гряды копалъ, а нынѣ Макаръ въ воеводы попалъ.
Взятъ изъ грязи, да посаженъ въ князи.
Одинъ отъ Золотой Орды, другой отъ рыжей бороды (?).
Счастливымъ быть—никому не досадить.
Счастливымъ быть—всѣмъ досадить.
Кого чѣмъ Господь поищетъ—вознесетъ.
Богъ найдетъ и въ люди выведетъ.
Добро не лихо; бродитъ о міръ тихо.
Богъ даетъ—и дуракъ беретъ.
Таланъ не туманъ—не мимо идетъ.
Вали валъ, коли Богъ далъ.

Живутъ, не старѣются—что имъ дѣется?
Живутъ люди, не наживутся (т. е. такъ хорошо).
Живутъ, не ухвалятся.
Живутъ припѣваючи (прибавка: хоть бы поплясать позвали).
Счастливому (богатому) не что дѣется: живетъ да грѣется.
И умирать не надо.—Такое житье, что умирать не хочется.
Житьё, что въ раю. Жить, что попадьѣ за попомъ.
Жилъ, ни о чемъ не тужилъ.
Живетъ не тужитъ, по свѣту кружитъ.
Живетъ въ Тулѣ, да ѣстъ дули.
Онъ рыбку за рыбкой вытаскиваетъ.
Что ни закинетъ, то вытащитъ.
Два ерша въ одну вершу. Два сома въ вершу. Двухъ на зарядъ.
Два гриба на ложку (а третій къ стеблу присталъ).
Эко счастье: два пузыря на ложку.
По двѣ вши на щепоть.
Однимъ камнемъ двухъ собакъ разогналъ.
Съ твоимъ счастьемъ только по грибы.
Счастливому по грибы ходить. Съ долею въ лѣсъ по грибы.
Пошла писать. Пошла гулять. Пошла кривая.
Пошло дѣло, словно въ присядочку. Пошелъ косить.
Пошло дѣло, какъ по бархату, какъ по маслу.
Коси малину, руби смородину.
Людямъ тынъ да помѣха, а ему смѣхъ да потѣха.
Это нашему брату на руку.
Это ему по нутру (или: не по нутру) пришлось.
Нашъ Филатъ тому и радъ (или: тому дѣлу и радъ).
На гнилой товаръ да слѣпой купецъ.
И сбытъ хорошъ (или: и товаръ хорошъ), и цѣна веселая.
Иному все съ рукъ сходитъ. Это не всякому съ рукъ сходитъ.
До поры́ все съ рукъ сходитъ.
Съ легкой руки. У него рука легка.
Съ легкой руки все сойдетъ.
Съ него всякая бѣда, какъ съ гуся вода.
Лейся бѣда, что съ гуся вода.

Въ огородъ леталъ, конопельку клевалъ; швырнула бабушка камешкомъ, да мимо.

Быть было худу, да Богъ не велѣлъ.

Быть было худу, да подкрасила (поправила) встрѣча.

Быть было ненастью, да дождь помѣшалъ.

Сбылъ бѣду, какъ сосѣдову (какъ попову) жену.

Счастливъ твой Богъ. Счастливъ, что Богъ тебя любитъ.

Кладъ да животъ—на счастливаго.

Счастье, что трястье: на кого захочетъ, на того и нападетъ.

Счастье да трястье на кого нападетъ.

Животы, что голуби: гдѣ поведутся.

Хохлатыя куры дворомъ ведутся.

Счастья алтыномъ не купишь.

На счастье ни духовной, ни крѣпости.

Счастье духовною не укрѣпишь.

Счастье не батракъ: за вихоръ не притянешь.

Счастье не кляпъ: въ руки не возьмешь.

Въ счастье — не въ бабки: свинчаткой кону не выбьешь.

Въ счастье—не въ чурки: изручъ не убьешь.

Счастье вертко: набоевъ не набьешь (надѣлка на челнѣ).

Счастье не конь (не кляча): хомута не надѣнешь (или: не взнуздаешь).

Счастье въ оглобли не впряжешь.

Счастье не корова: не выдоишь.

Счастье вольная пташка: гдѣ захотѣла, тамъ и сѣла.

Не родись красивый, а родись счастливый.

Не родись ни уменъ, ни красивъ, а родись счастливъ.

Съ рожи болванъ, а во всемъ таланъ.

Не хитеръ парень, да удачливъ; не казистъ, да талаженъ.

Счастливому и промежъ пальцевъ вязнетъ.

Счастливому и въ зубахъ вязнетъ.

Что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ (покровитель звѣрей).

Кому паитъ, у того и быкъ доитъ.

Кому поживется, у того и пѣтухъ несется (приб.: а не поживется, такъ и курица не несется.

Гдѣ ведется, тамъ и на щепу прядется.

Гдѣ ногтемъ поскребешь, тамъ и грошъ (или: и вошь).

Что было долбить—само провалилось.

Чего душа желала, то Богъ и далъ.
Желанный кусъ не мимо устъ.
Какъ сонъ въ руку. Тутъ и есть.
Невзначай къ обѣду приходитъ счастливый.
Нѣтъ легче дня противъ субботы (а тяжеле понедѣльника).
Срослыя брови сулятъ счастье.
Родимое пятнышко къ счастью. Родиминка у счастливаго.
Тѣло въ шерсти—въ добрѣ жить (см. ниже: повѣрья, суевѣрія).
У него дурацкое счастье; ослиное, воловье счастье.
Ему все не въ примѣръ другимъ (инымъ прочимъ).
Ему все везетъ, все паитъ, все спори́тъ.
Онъ въ рубашкѣ родился.
Кому есть таланъ, тотъ будетъ атаманъ.
Чѣмъ Богъ не накажетъ, того не перенесешь.
И отъ милости Божьей погибаютъ (т. е. отъ грозы).
Обреченная скотина — не животина. Не жилой — не живой.
Кому повѣшену быть, тотъ не утонетъ.
Кому за тыномъ окоченѣть, того до поры обухомъ не пришибешь.
Кому суждено опиться, тотъ обуха не боится.
Кому быть на висѣлицѣ, тотъ не утонетъ (того и грозой не убьетъ).
Кому скоромнымъ кускомъ подавиться — хоть вѣкъ постись, комаромъ подавишься.
Прежде смерти не умереть (или: не умрешь).
Безъ року не умереть. До поры не умереть.
Не рокъ головы́ ищетъ, сама голова на рокъ идетъ.
Гдѣ ни будетъ, а отъ нашихъ рукъ не отбудетъ.
Со счастьемъ на кладъ набредешь, безъ счастья и гриба не найдешь.
Кладъ да жена—на счастливаго.
На комъ скрутится, на томъ и смелется.
Кому страсти-напасти, кому смѣхи-потѣхи.
Кому сонъ, кому явь. Кому сонъ, кому быль.
Кому сонъ, кому явь; кому кладъ, кому шишъ.
Кому чинъ, кому блинъ, а кому и клинъ.
Кому блинъ, кому клинъ, а кому просто шишъ.
Кому того-сего, а кому и ничего.

Кому село Любово, кому горе лютое.
На одно солнце глядимъ, да не одно ѣдимъ.
Впервые годомъ, да и то съ горемъ.
Отроду впервые сафьянные кривые (т. е. башмаки).
Досталось (удалось) свиньѣ на небо взглянуть.
Удалось червяку на вѣку листъ подъѣсть.
Время краситъ, безвременье старитъ.
Въ добромъ житьѣ кудри вьются, въ худомъ сѣкутся.
Кто нужды не видалъ, и счастья не знаетъ.
Вѣкъ дологъ—всѣмъ полонъ.
Вѣкъ протянется, всѣмъ (всякому) достанется.
День на день не приходитъ.
День на день не приходится, часъ на часъ не выпадаетъ.
На свѣтѣ всяко бываетъ (и то бываетъ, что ничего не бываетъ).
Гора съ горой не сойдется, а человѣкъ съ человѣкомъ (или: а горшокъ съ горшкомъ) столкнется.
Гора съ горой не сходится, а человѣкъ съ человѣкомъ сходится.
Вода съ водой, не какъ гора съ горой, сливается.
Малъ бывалъ, сказки слушалъ; выросъ великъ — самъ сталъ сказывать, да не слушаютъ.
Было времечко—осталось одно беремечко.
Было время, осталось одно безвременье.
Клевала ворона хлѣбъ въ осень, а зимой и сама попала въ осилъ (т. е. въ петлю).
И то бывало, что и мы кашу ѣдали, а нынѣ и тюря въ честь.
Живемъ не широко, а узкимъ Богъ помилуетъ.
Живемъ, хлѣбъ жуемъ, а ино и посаливаемъ.
Часомъ съ квасомъ, а порою съ водою.
Былъ и квасъ, такъ не было васъ; а остались однѣ квасины (или: а какъ не стало ни квасины), такъ и васъ разносило.
Было Тита (т. е. день), такъ было и пито; а нынѣ Карпа—нѣтъ ни капли.
У Тита было пито, а у Карпа нѣтъ ни капли.
Ловитъ волкъ, да ловятъ и волка. Ловитъ и волкъ, поколѣ волка не поймаютъ.
И у подъячаго пуста будетъ зепь, какъ на шеѣ цѣпь (стар.).

Все можетъ случиться: и богатый къ бѣдному стучится.

Живучи на вѣку—поклонишься и кореляку.

Поживешь на вѣку — поклонишься и хряку (т. е. борову).

Бывало, людей выручаю, а теперь самъ погибаю.

Анна таланна; Анна затычка банна.

Кто бывалъ на конѣ, тотъ бывалъ и подъ конемъ.

До поры и ве́дра по́ воду. До поры и ве́дра воду носятъ (т. е. пока не разсыплются).

Повадился кувшинъ по́ воду ходить, тамъ ему и голову сломить.

Счастье—не лошадь: не везетъ по прямой дорожкѣ.

Гдѣ пригрѣло (счастье), тамъ и сѣло.

Охотникъ ве́дра въ торокахъ не возитъ.

Дорожному путь не стоитъ.

Съ заказнымъ ве́дромъ не далеко уѣдешь.

Не родомъ ведетъ, какъ Богъ приведетъ.

Счастье не дворянство, не родомъ ведется.

Рокъ на кону бьетъ, неурочье за кономъ.

Не курочка (счастье), не прикормишь.

Счастье не палка, въ руки не возьмешь.

Счастье, что палка: о двухъ концахъ.

Удача — поповичъ, просвирнинъ сынъ (т. е. рѣдкій удается).

У меня лакеи всѣ были Мокеи; а нынѣ Мокею самому пришлось въ лакеи.

Выросъ камешекъ въ крутой горѣ—излежался промежъ атласа, бархата.

Родишься въ чистомъ полѣ, а умрешь въ темномъ лѣсѣ.

Родишься въ палатахъ, а умираешь въ ямѣ.

Въ хорошій годъ хорошъ и приплодъ. Въ плохой годъ плохой приплодъ.

Бочка меду, ложка дегтю—все испортитъ.

Ложка меду, а бочка дегтю (такъ на свѣтѣ живется).

Соломы возъ, а сахару кусъ.

Плохіе года, коли во ржи лебеда. Видима бѣда, что во ржи лебеда.

Безъ костей рыбки не бываетъ (или: и рыбки не съѣшь).

Нѣтъ пчелки безъ жальца. Нѣтъ розы безъ шиповъ.

Гдѣ густо, а гдѣ и пусто. Часомъ густо, а часомъ и пусто.

Когда скокомъ, а когда и бокомъ.

Ино лѣтомъ, ино скóкомъ, а ино и ползкомъ.

Кто нынѣ малъ—завтра великъ, а нынѣ великъ—завтра малъ.

Не все поповымъ ребятамъ Дмитріева суббота (т. е. поминки).

Не все коту масляница, будетъ и великій постъ.

Доведется-жъ и коту съ печи соскочить.

Вылѣзай котъ изъ печурки: надо онучи сушить.

Надъ кѣмъ притча (или: притка) не сбывалась.

Надъ кѣмъ что не сбывалось; а не сбывалось, такъ сбудется.

И не наши сѣни подламываются. И не намъ чета безъ доли живутъ.

И почище насъ, да слезой умываются.

Не выросла та яблонька, чтобъ ее черви не точили.

Нѣтъ такого дерева, чтобъ на него птица не садилась.

Вотъ до чего мы дожили. Вотъ до чего Богъ привелъ дожить.

Дожили, что и ножки съежили.

Рискъ — благородное дѣло (офицерск.).

Удача нахрапъ любитъ (т. е. наглую отвагу).

Удача—кляча: садись да скачи (или: скачи да кричи)!

Попытка не шутка, спросъ не бѣда.

Кóпье аль рѣшето (отъ игры въ орлянку).

Бокъ аль жохъ (родъ жеребья, въ бабкахъ).

Скинемся по грошу въ шапку (т. е. давай метать жеребей).

Жеребей метать — послѣ не хлопотать (или: не пенять).

Жеребей — Божій судъ.

Таланецъ, братецъ, жеребеекъ, батюшка.

Жеребей дуракъ: роднаго отца въ солдаты отдастъ (отъ жеребьеваго порядка рекрутчины).

Что положишь, то и вынешь: и бабу напиши, и баба вынется (то же).

Въ ничью сыграть. Разошлись при своихъ.

Палка о двухъ концахъ: и туда, и сюда.

Бабушка надвое сказала. — Бабушка гадала, да надвое сказала.

Не вѣришь, такъ самъ погадай!

На авось мужикъ и хлѣбъ сѣетъ.

Иадѣючись и кобыла въ дровни лягаетъ.

Во что святая не хлыснетъ (или: не вынесетъ).

Будь, чему быть. Пусть будетъ, чему не миновать.

Была не была. Была не была — катай съ плеча!

Валяй напропалую! Очертя голову.

Куда глаза глядятъ. Куда ноги понесутъ.

Что ни взять, то взять (т. е. лишь бы не пропадало).

Что ни дать, то дать (т. е. лишь бы добыть).

Что ни дастъ, то дастъ (т. е. то и бери).

Кому что достанется (или доведется).

Кому жить, а кому гнить. Кому лежа работать, кому стоя дремать.

Кому кистень, а кому четки.

Кому булава въ руки, кому костыль.

Кому тереть, кому терту быть.

Кого въ начало, кого и подъ начало (т. е. подчиняютъ).

Кому кнутъ да возжи въ руки, кому хомутъ на шею.

Кому свекровь свекровушка, а кому и свекровища.

Кому полтина, а кому и ни алтына.

Счастье мать, счастье мачиха, счастье бѣшеный волкъ.

Счастливъ медвѣдь, что не попался стрѣлку; и стрѣлокъ счастливъ, что не попался медвѣдю.

Иному счастье (или: служба) мать, иному мачиха.

Либо полонъ дворъ, либо съ корнемъ вонъ.

Либо въ стремя ногой, либо въ пень головой.

Либо сѣна клокъ, либо вилы въ бокъ (т. е. быку, коровѣ).

Либо полковникъ, либо покойникъ.

Либо въ генералы, либо въ капралы.

Либо желѣзную цѣпь, либо золотую.

Либо медъ пить, либо биту быть.

Либо со сковороды отвѣдать, либо сковородника.

Отвага медъ пьетъ и кандалы третъ (или: рветъ).

Либо на комъ ѣздить, либо самому повозить.

Или панъ, или пропалъ.

Либо въ сукъ, либо въ тетерю.

Въ сукъ ли втетерилъ (т. е., какова удача)?
Коли не по коню, такъ по оглоблѣ (т. е. хлеснуть).
Либо дупеля въ летъ, либо стрѣлка въ лобъ (охотнич.).
Либо дупеля, либо пуделя (то же).
Въ припоръ ружья—и то промахъ живетъ.
Навѣрняка только обухомъ бьютъ, да и то промахъ живетъ.
Въ кобылью голову счастье.
Удача — брага, неудача — квасъ. Удастся—бражка, не удастся — квасокъ.
Удастся — квасъ, не удастся — кислы щи.
Удастся — было пито; не удастся — было бито.
Коли выйдетъ — будетъ пиво, а не выйдетъ — квасъ.
Удастся ленъ, такъ шелкъ; не удастся, такъ щелкъ.
Удастся — голубецъ; не удастся — дубецъ.
Удастся голубецъ — не надо и дубецъ (?).
Не годится Богу молиться, годится горшки покрыть (объ иконописи богомазовъ).
Либо удастся, либо отдастся.
Вынесетъ — нашъ, не вынесетъ — Божій.
Былъ да ушелъ — Богъ унесъ; а поймали да побили—не черти носили.
Жива — наша, умерла — Богова.
Чѣмъ-нибудь да кончится. Чѣмъ-нибудь да повершится.
Такъ ли, сякъ ли — ужь одинъ конецъ.
Вечеръ покажетъ, каковъ былъ день.
Каковъ ни будь грозѣнъ день, а вечеръ настанетъ.
Что ни будь, да будетъ. Часъ придетъ, и пору приведетъ.
Такъ не будетъ (сказалъ калмыкъ), а какъ-нибудь да будетъ.
Что ни будетъ, то будетъ, а будетъ то, что Богъ дастъ.
Что было, то видѣли, что будетъ, то увидимъ (коли доживемъ).
Двухъ смертей не бываетъ (или: не будетъ), а одной не миновать.
По дважды не мрутъ, а однова не миновать.
Худой солдатъ, который не надѣется быть генераломъ.
Съ твоего слова, что съ золотого блюда.
Твоими бы устами да медъ пить.

Твои бы рѣчи да Богу въ уши.
Твоимъ бы медкомъ да насъ по губамъ.
Сладки твои рѣчи, да не лизать ихъ.
Вся бѣда на кону. Голова въ ставку идетъ.
Одна голова на плечахъ, и та на ниточкѣ (или: на волоскѣ).

Собака (или: кошка) на человѣка потянулась — къ корысти.
Черные тараканы заводятся—къ прибыли.
Муха во́ щи—подарокъ либо гостинецъ.
Ногти цвѣтутъ—къ обновѣ, къ гостинцу.
Встрѣтилъ попа—не хорошъ выходъ.
Попъ, человѣкъ соборованный, вдовецъ, холостякъ, вдова, дѣвка — недобрая встрѣча.
Встрѣча бабы съ пустыми ведрами — къ неудачѣ; съ полными — къ удачѣ.
Крикъ куръ на насѣсти не къ добру.
Пустошка (уходъ) клюетъ (кричитъ), не къ добру живетъ.
Кукушка натощакъ окукуетъ — не къ добру.
Кукушка кукуетъ — горе вѣщуетъ.
Сколько разъ кукушка натощакъ кому закукуетъ, столько лѣтъ ему жить.
Филинъ да во́ронъ зловѣщія птицы, крикъ ихъ къ несчастью.
Пугачъ (филинъ) не къ добру кричитъ (или: хохочетъ).
Сычъ на кровлѣ кричитъ — не къ добру.
Заяцъ дорогу перебѣжитъ — къ несчастью.
Свинья навстрѣчу — къ счастью.
Всякая встрѣча изъ дому на порогѣ, на крыльцѣ, на мосту — не хороша.
Волкъ доро́гу перебѣжитъ — къ счастью.
Сухое дерево въ срубѣ — къ счастью.
Звѣзда съ хвостомъ — къ войнѣ.
Векша въ городъ забѣжала — къ войнѣ.
На пиру посуда бьется — къ счастью хозяина.
Покойника встрѣтить — къ счастью.
Встрѣча нищаго съ полной сумой — къ счастью.

Прусаки и тараканы размножаются — къ добру.

Кто найдетъ въ цвѣткахъ лишній лепестокъ — къ счастью (См. повѣрья, суевѣрія).

БОГАТСТВО. — УБОЖЕСТВО.

Богатому завсе праздникъ. Богатому все (или: ежедень) праздникъ.

О чемъ тому тужить, кому есть чѣмъ жить.

Богатый-то съ рублемъ, а бѣдный-то со лбомъ.

Богаты, такъ здравствуйте, а убоги, такъ прощайте!

Убогій на богатаго сердится, а за нимъ въ слѣдъ безъ шапки находится.

Богатымъ не хвалятся (т. е. его не хвалятъ), да что ему дѣется?

Не кланяюсь бабушкѣ Варварѣ, свое есть въ карманѣ.

Зачѣмъ къ Варварѣ, какъ свое въ карманѣ.

Деньги (или: хлѣбъ) да животъ (т. е. скотъ), такъ и баба живетъ (т. е. тягломъ правитъ).

Мужикъ не пивоваръ, а пиво варитъ; денегъ не куетъ, а взаймы даетъ (т. е. богатый).

Хлѣбъ да животъ и безъ денегъ живетъ (т. е. можно жить).

Безъ денегъ проживу, безъ хлѣба не проживу.

Кресты да перстни — тѣ жъ деньги.

У молодца не безъ золотца, у красной дѣвушки не безъ серебреца.

Шелкъ не рвется, булатъ не сѣчется, красное золото не ржавѣетъ.

Нѣтъ въ карманѣ, да есть въ анбарѣ.

Сама не судома, да батька богатъ (Западн. губ.).

Деньгамъ нѣтъ заговѣнья (т. е. всегда расходъ).

На этотъ товаръ (т. е. на деньги) всегда запросъ.

Всего веселѣе — свои денежки считать. — Свои денежки считать не прискучитъ.

Велика куча не надокучитъ.

Деньга на деньгу набѣгаетъ.

Деньга деньгу наживаетъ (или: родитъ, куетъ).

Гдѣ вода была, тамъ и будетъ; куда деньга пошла, тамъ и копится.

Гдѣ много воды, тамъ больше будетъ; гдѣ много денегъ—больше будетъ.

Деньги что гальё (галки): все въ стаю сбиваются.

Ракъ клешнею, а богатый мошною (т. е. тащитъ).

Ѳома—большая крома. У богача денегъ—что у зюзи грязи.

Жемчугъ гарнцами мѣрятъ (или: пересыпаютъ).

Деньги четвериками пересыпаютъ (лопатой загребаютъ).

Онъ асигнаціями трубку раскуриваетъ.

Сколько душѣ угодно. Есть все, что угодно душенькѣ.

На свою долюшку въ волюшку.

У него денегъ и куры не клюютъ.

Пригрѣть мѣсто, мѣстечко. Сколотить, скопить денежку.

Онъ теперь лапу сосетъ (е. е. живетъ жиромъ).

Мужикъ богатый, гребетъ деньги лопатой.

У богатаго мужика борода помеломъ, у бѣднаго клиномъ (богатый говоритъ: такой-то мнѣ долженъ,—и расправитъ бороду въ одну сторону;—и такой-то,—расправитъ въ другую; бѣдный: и я ему долженъ,—да всю бороду и сгребетъ въ горсть).

Деньги лучше уговора (т. е. отдай наличными).

Уговоръ лучше (или: дороже) денегъ (т. е. чтобы послѣ не спорить).

И сло́ва не скажи, только грошъ покажи (т. е. поймутъ).

За свой грошъ—вездѣ хорошъ. Дай грошъ, такъ будешь хорошъ.

Захочешь добра—посыпь (или: посѣй) серебра.

Денежка дорожку прокладываетъ.

Золотой молотокъ и желѣзныя ворота прокуетъ (или: отпираетъ).

Поймать кого на золотую удочку. Надѣть кому золотыя очки.

Удить золотой удой. Удить на серебряный крючокъ.

На деньгахъ нѣтъ знаку (или: тамги, ноговки, т.-е. не узнаешь, какъ или кѣмъ онѣ нажиты).

Полно́ наливать—богато жить.

Родись, крестись, женись, умирай—за все денежки подай!

И роди—плати, и хорони—плати!

Денегъ нѣтъ—передъ прибылью; лишній грошъ—передъ гибелью.

Безденежье передъ деньгами.

Богатому вездѣ домъ. Богатый бѣдному не братъ.

Живутъ, золото вѣсятъ (т. е. въ довольствѣ).
Кто силенъ да богатъ, тому хорошо воевать.
Тотъ мурденъ, у кого карманъ ядренъ.
Богатому съ полугоремъ жить. Богатый у полуґоря горюетъ.
У Ѳомушки денежки — Ѳомушка Ѳома; у Ѳомушки ни денежки — Ѳомка Ѳома.
Безъ денегъ — бездѣльникъ. Безъ денегъ — вездѣ худенекъ.
Безъ денегъ — и окольничій худенекъ (или: и всякъ худенекъ.
Безъ гроша — слава нехороша. Безъ рубля — безъ ума.
Съ деньгами милъ, безъ денегъ постылъ.
При деньгахъ Панфилъ всѣмъ людямъ милъ; безъ денегъ Панфилъ никому не милъ (или: всѣмъ постылъ).
Добръ Мартынъ, коли есть алтынъ.
Худъ Романъ, коли пустъ карманъ.
Кто богатъ, тотъ мнѣ и братъ. Иръ Крезу не товарищъ.
Ему и умирать не надо (въ такомъ довольствѣ живетъ).
Богатому и умирать не хочется. Зачѣмъ богатому умирать?
Есть въ мошнѣ, такъ будетъ и въ квашнѣ.
Въ мошнѣ густо, такъ и дома не пусто.
Есть грошъ, такъ будетъ и рожь.
Есть въ анбарѣ, будетъ и въ карманѣ (и наоборотъ).
Есть на гумнѣ, будетъ и въ сумѣ.
Каково въ анбарѣ, таково и въ карманѣ.
Полонъ домъ, полонъ и ротъ.
Стóитъ крякнуть да денежкой брякнуть — все будетъ.
Были-бы побрякунчики, будутъ и поплясунчики.
Коли богатый заговоритъ, такъ есть кому послушать.
У кого деньги вижу — души́ своей не слышу.
Есть что покушать, такъ есть кому хозяина послушать.
Богатый хоть вретъ, и то впрокъ идетъ.
Богатый вретъ — никто его уйметъ.
Богатый пузатѣетъ, бѣдный тощаетъ.
Богатый ума купитъ; убогій и свой бы продалъ, да не берутъ.
Богатаго ложка ковшомъ, убогаго ложка веселкомъ.

Есть чѣмъ звякнуть, такъ можно и крякнуть.
У кого ко́лосъ, у того и голосъ.
Были бы бумажки, будутъ и милашки.
Копейка обозъ гонитъ.
У богатаго все сладко, все гладко. Богатому все льготно.
У богатаго чортъ дѣтей качаетъ.
Сыта свинья, а все жретъ; богатъ мужикъ, а все копитъ.
Не пухъ, да мягко сидится (о казачьей сѣдельной подушкѣ, въ которую кладутся деньги и другая добыча).
На богатаго воро́та настежь, на убогаго запоръ.
Кто живетъ въ добрѣ, тотъ ходитъ въ серебрѣ.
Жить въ добрѣ да въ краснѣ — хорошо и во снѣ.
Одна рука въ меду, другая въ патокѣ.
Какъ сыръ въ маслѣ катается (или: купается).
Живетъ въ Вяткѣ, да ходитъ въ однорядкѣ.
Не мудренъ мужикъ, да киса ядрена.
Въ плечахъ не харчистъ, да мѣшкомъ плечистъ.
Рожей не казистъ, да мѣшкомъ не харчистъ.
Жѝра (т. е. гульба) не страда̀: въ сапогахъ гуляетъ.
Живется, у кого денежка ведется.
Хорошо тому щеголять, у кого денежки гремятъ.
Отъ избытка и старецъ келью строитъ.
Деньги — желѣзо, а платье — тлѣнъ.
Золото (или: мошна) не говоритъ, да много творитъ (или: а чудеса творитъ).
Денежка не Богъ, а бережетъ (или: а милуетъ).
Денежка не Богъ, а полбога есть.
Послѣ Бога — деньги первыя.
Нѣтъ товару супротивъ истинника (т. е. денегъ).
Сила и слава богатству послушны.
И барину деньга господинъ.
Есть родныя (т. е. денежки), такъ и по-божески идетъ.
Денегъ наживешь — безъ нужды проживешь.
Денежки — крылышки. Деньги — крылья.
Наличныя денежки — колдунчики.
Денежка рубля бережетъ, а рубль голову стережетъ.
Деньга и камень долбитъ.
Какъ деньги при бедрѣ, такъ помогутъ при бѣдѣ.
Это грѣхъ денежный (т. е. его можно поправить деньгами).

Золото вѣско, а кверху тянетъ.
Золото и на водѣ плаваетъ.
И правда тонетъ, коли золото всплываетъ.
Когда деньги говорятъ, тогда правда молчитъ.
Бѣдность плачетъ, богатство скачетъ.
Кормна лошадь, такъ и добра; богатъ мужикъ, такъ и уменъ.
Песъ косматъ — ему тепло; мужикъ богатъ — ему добро.
Косматому теплота, голодному нагота.
Калита̀ братъ, калита другъ; есть въ калитѣ, такъ и кума̀ на кутѣ (т. е. въ гостяхъ).
Въ полномъ мѣшкѣ — братъ родной; въ полумѣшкѣ — двоюродный; на днѣ мѣшка — въ сватовствѣ; а нѣтъ въ мѣшкѣ, нѣтъ и родни.
Святыя денежки умолятъ.
Денежка молитва, что острая бритва (т. е. всѣ грѣхи сбрѣетъ).
Деньга попа купитъ и Бога обманетъ (т. е. попъ грѣхи скроетъ).
Только ума на деньги не купить, — у кого денегъ нѣтъ.
Дай грошъ, да пусти поросенка въ рожь — будешь хорошъ.
Богатство умъ рождаетъ (или: умъ даетъ).
Рубль есть — и умъ есть; нѣтъ рубля — нѣтъ и ума.
Рубль — умъ; а два рубля — два ума.
Тотъ и уменъ, кто богато (или: красно́) наряжѐнъ.
Не мудра голова, да кубышка полна.
Умомъ тупъ, да кошель тугъ.
Тѣмъ хорошо, другимъ хорошо, а не плохо и намъ, коли полонъ карманъ.
За ватагу нищихъ одного богача не вымѣняешь.

БОГАТСТВО. — ДОСТАТОКЪ.

Деньги не голова: наживное дѣло.
Не деньги насъ наживали, а мы деньги нажили.
Деньги — временемъ хлопоты.
Лишнія деньги — лишняя забота.
Не убогій должаетъ, а богатый.

Деньги — забота, мѣшокъ — тягота.

Богатый и не тужитъ, да брюзжитъ.

У богатаго мужика всѣ въ долгу, у богатаго барина все въ долгу.

Богатому не спится: богатый вора боится.

Мамонъ гнететъ, такъ и сонъ нейметъ.

Убогаго докука, богатаго скука одолѣваетъ.

Богатый и не тужитъ, да скучаетъ.

Богатство родителей — порча дѣтямъ (или: кара дѣтямъ).

Отецъ богатый, да сынъ неудачный.

Соболино одѣяльце въ ногахъ, да потонули подушки въ слезахъ.

Черезъ золото слезы льются.

И то бываетъ, что и деньгамъ не радъ.

Богатство съ рогами, бѣдность съ ногами (рога—надменность).

Богатый — что быкъ рогатый: въ тѣсныя ворота не влѣзетъ.

Мужикъ богатый — что быкъ рогатый.

Не шумаркай, голый, коли Марко пьетъ.

И двери богатыхъ стыдятся нищихъ.

Богатство спеси сродни.

Богатый никого не помнитъ—только себя помнитъ.

Будешь богатъ, будешь и рогатъ. Кто богатъ, тотъ и рогатъ.

Нищій болѣзней ищетъ, а къ богатому онѣ сами идутъ.

Убогій Бога боится и богача боится, а богатый (до поры) никого не боится.

Богатъ Тимошка, и кила съ лукошко.

Богатство гинетъ, а нищета живетъ.

Нищета прочнѣй богатства (шуточ.).

Деньги, что каменья: тяжело на душу ложатся.

Богатство полюбится, и умъ разступится.

Богатый совѣсти не купитъ, а свою погубляетъ.

Вѣдь я не на богатаго мужика шлюсь, а на Бога (если не вѣрятъ божбѣ).

И бѣдный украдетъ, да его Богъ прощаетъ.

Хлѣбъ съ водою, да пирогъ съ лихвою.

Деньгами души не выкупишь.

Пусти душу въ адъ, будешь богатъ.

Грѣховъ много, да и денегъ вволю.

Въ аду не быть, богатства не нажить.

Не отвернешь головы клячемъ, не будешь богачемъ.

Ростовщики на томъ свѣтѣ каленые пятаки голыми руками считаютъ.

Богатому черти деньги куютъ.

Деньги копилъ, да нелегкаго и купилъ.

Копилъ, копилъ, да чорта и купилъ.

Не отъ скудости (или: убожества) скупость вышла, отъ богатства.

Нагъ золота не копитъ.

Будешь богатъ, будешь и скупъ.

У него кафтанъ съ подкладкой (т. е. богатъ).

У него подкладка дороже кафтана (отъ обычая зашивать деньги).

Онъ тутъ не весь: половина его въ землѣ есть (т. е. деньги зарыты).

У его хозяйки балакирь безвѣсти пропалъ (т. е. зарытъ, тайкомъ, съ деньгами).

Смерть животы кажетъ (т. е. имущество).

Не проси у богатаго, проси у тороватаго.

Не богатый кормитъ, тороватый. Не богатъ, да торовать.

Не богато, да торовато живетъ.

Безъ нужды живетъ, кто деньги бережетъ.

И бѣдно, да сбойливо; и богато, да разсыпчато.

Держи дѣвку въ темнотѣ, а деньги въ тѣснотѣ.

При сытости помни голодъ, а при богатствѣ—убожество (См. ниже: тороватость—скупость).

Добрая земля — полная мошна; худая земля — пустая мошна.

Тощъ хвощъ, а колосянка (хлѣбъ) дородна.

Стали дѣла наши поправляться: стало земли отъ сѣмянъ оставаться.

Стужи да нужи—нѣтъ ихъ хуже.

Дорогъ хлѣбъ, коли денегъ нѣтъ.

Что шагъ, то гривна. Что ступишь, то рублемъ простъ.

Что ни ступишь, то копейка: переступишь — другая; а станешь семенить, и рублемъ не покрыть.

Подать—не мудрено, а мудренѣй того, гдѣ взять.

Кусъ хватишь — рубль платишь; досыта наѣшься — не раздѣлаешься.

Богъ любитъ вѣру (или: правду), а деньги счетъ. Деньги счетъ любятъ.

Хлѣбу мѣра, а деньгамъ счетъ.

Слову—вѣра, хлѣбу—мѣра, деньгамъ—счетъ.

Чаще счетъ, крѣпче дружба.

Не считанной тысячи въ итогѣ нѣтъ.

Деньги счетомъ крѣпки. Считаная сотня полна.

Деньги не щепка (т. е. считай да поберегай).

Деньги не щепки, счетомъ крѣпки.

Не во́рохомъ деньги принимаютъ. Счесть да послѣ сгресть.

Сосчитать—послѣ не хлопотать.

Отъ счету не убудетъ (приб.: а отъ недочету убываетъ).

Вся правда въ счетѣ.

Извѣдай человѣка на деньгахъ. Деньги искусъ любятъ.

Что у старухи за деньги! Все копѣечки.

Что милѣе ста рублей?—Двѣсти.

Мѣди рубль, да бумажекъ съ пудъ.

На деньгахъ царская печать.

Не только добра, что много серебра.

Не штука деньги; штука разумъ.

Не хвались серебромъ, хвались добромъ.

Дураку му́ка, умному честь (т. е. деньги).

Безъ хозяина—деньги черепки.

Ни конь безъ узды, ни богатство безъ ума.

Вдругъ густо—вдругъ пусто.

Деньги пухъ—только дунь на нихъ—и нѣтъ.

Деньги, что вода. Богатство—вода: пришла и ушла.

Деньги—сли́на, а безъ нихъ схима.

Деньги—склока, а безъ нихъ плохо.

Денежка мана (или: мала́), задаетъ тумана́.

Много денегъ—много и хлопотъ (или: заботъ).

Меньше денегъ—меньше хлопотъ.

Богатому сладко ѣстся, да плохо спится.

Безъ денегъ сонъ крѣпче.

Денегъ нѣтъ, такъ подушка подъ головой не вертится.

Денегъ нѣту, и дѣла нѣту (т. е. безъ хлопотъ).

Яко благъ, яко нагъ, яко нѣтъ ничего (прибавка: опричь простоты).

ДОСТАТОКЪ. — УБОЖЕСТВО.

О Боже мой, Боже! Всякій день тоже: полдень приходитъ, надобно ѣсть.

Худо жить тому, у кого ничего нѣтъ въ дому.

Худо жить тому, кому послалъ Богъ суму.

Худъ талантъ, коли пустъ карманъ.

Голодный поле перебѣжитъ, а нагъ—ни съ мѣста.

Худая честь (или: что за честь), коли нечего ѣсть.

И честь не въ честь, коли нечего ѣсть.

Не дорога́ и честь (т. е. почетъ), коли нечего ѣсть.

Хлѣбъ на столъ, такъ и столъ престолъ; а хлѣба ни куска—такъ и столъ доска.

Не́ въ пору обѣдъ, какъ хлѣба дома нѣтъ.

Хлѣба до обѣда, а щей до ужина.

Дожили до клюки́, что ни хлѣба ни муки́.

Дожили до мату́: ни хлѣба, ни табаку.

Зови гостей поглодать костей!

Пью квасъ и квасъ хлебаю.

Хлѣбъ съ солью да водица голью.

Хлѣба нѣту, такъ пей вино!

Изъ щепъ похлебки не сваришь.

Изъ бороньяго зуба щей не сваришь (отъ солдатской побасенки).

Не хруститъ, какъ нечего на́ зубъ положить.

Камня на зубъ не положишь.

Хорошо дуть, какъ дадутъ. Погоди дуть, какъ дадутъ.

Погоди (или: не суйся) къ капустѣ, какъ припустятъ.

Тарасъ ѣсть пряники гораздъ; а Филатъ бы и кашѣ радъ.

Горе наше — ржаная (или: гречневая) каша, а поѣлъ бы и такой, да нѣтъ никакой.

Солнышко садится, а въ мошнѣ ничего не шевелится.

На что и жить, коли нечего ни ѣсть, ни пить.

Тотъ и хорошъ, у кого родилась рожь.

У кого есть рожь, тотъ и мужикъ хорошъ.

Благодаря Христа, борода не пуста; хоть три волоска, да растопорщившись.

Слава Богу, не безъ доли: хлѣба нѣту, такъ дѣти есть.

Убогій—что уродливый: что есть, то и носитъ.

Въ міръ (т. е. по́ міру) идти, такъ и тѣстомъ брать.

Четыре полы́, да бока голы́ (или: да и тѣ голы́). Двѣ полы́, да и тѣ голы́.

Скотины—тараканъ да жуколица; посуды — крестъ да пуговица; одежи—мѣшокъ да рядно.

Мѣдной посуды—крестъ да пуговица; рогатой скотины—тараканъ да жуколица (или: пѣтухъ да курица).

Только у молодца и золотца, что пуговка оловца.

Рогатой скотины — ухватъ да мутовка; дворовой птицы—сычъ да ворона.

Рогатой скотины — вилы да грабли; хорошей одежи — мѣшокъ да рядно.

У него въ анбарѣ и мыши перевелись.

Наготы, босоты изувѣшены шесты; холоду, голоду анбары полны.

Полъ подъ озимымъ, печь подъ яровымъ, палати подъ паромъ, а полавочье подъ покосомъ.

Посреди пустаго двора горница подъ жильемъ, по́дклѣть подъ небылыми сѣньми, крыльцо въ помойной ямѣ, печь въ заходѣ, красное окно въ кровлѣ, на подволокѣ погребъ, а вокругъ двора сосѣдняя крыша.

Два вѣника въ коробкѣ да мышь въ подпольѣ.

Хоть семью́ (т. е. семь разъ) подой, такъ каша съ водой (т. е. доить нечего).

Заживно живетъ: и голодной собаки выманить нечѣмъ.

Ни уса, ни бороды́, ни сохи, ни бороны́.

Хорошъ молодецъ: ни козъ, ни овецъ.

Голь гольянскій—сынъ дворянскій.

У нихъ въ семьѣ—колъ да перетыка.

Только и посуды, что сучки въ бревнахъ.

Стѣны да стрѣлы. Бороной ворота запираетъ.

Пыль да копоть, а нечего лопать.

Зажилъ въ сажѣ—и глазъ не знать.

Какъ мошна пуста, такъ запекутся уста.

Запеклися уста, что мошна пуста.

Запеклися уста, а хлѣба ни куска.

Живемъ о землю рожей. Какъ живется? — Да о земь рожей.

Въ красный день, какъ обгорѣлый пень.

Житье—вставши да за вытье.

Житье—изъ воротъ да въ воду.

Житье, житье: наготье́, да босотье́.

Только и ходу, что изъ воротъ да въ воду.
Ни задавиться, ни зарѣзаться нечѣмъ.
Ни передъ чѣмъ перекреститься, ни чѣмъ задавиться.
Нѣтъ ни угла, ни притулья.
Ни скрывища, ни сбывища. Ни хижи, ни крыши.
Ни кола, ни двора. Ни подъ себя, ни на себя.
Живетъ въ тоскѣ, а спитъ на голой доскѣ.
Чего ни спроси, всего ни крохи.
Сидѣть на экваторѣ (Флотск., быть безъ гроша; широта 0).
Силенъ смиреніемъ, богатъ нищетою.
Далъ Богъ и нѣмому рѣчь (т. е. онъ маячитъ, говоритъ знаками), а нагому улицу.
Гдѣ голь беретъ?—Голи Богъ даетъ.
Голъ, какъ бубенъ, какъ сосенка, какъ перстъ.
Голъ, какъ соколъ. Голъ, какъ осиновый колъ.
Голъ, да не воръ. Голъ, да праведенъ.
Голъ да нагъ—передъ Богомъ правъ.
Наплевалъ бы, такъ хоть лапу сосалъ бы.
Гроша нѣтъ за душой. Ни мордки (говор. понынѣ Нижег. г., Вас. у.).
Ни ломанаго гроша. Ни слѣпой полушки.
У Пикýла—ни пула (т. е. ни полушки).
Только у Хорьки и собинки.
У нашего Андрюшки ни полуполушки.
Колотишься, бьешься, а съ сумой не разминешься.
Съ корочки на корочку перебивается.
Съ косточки на камешекъ переколачивается.
Съ ноги на́ ногу переминается, съ корки на корку перебивается.
Съ крохи на кроху переколачивается.
Съ пуговки на петелку перебивается.
Переколачиваемся съ выти на выть и не знаемъ какъ быть (выть—часъ ѣды: полдникъ, обѣдъ, ужинъ).
Доѣдаемъ хлѣбъ до рукъ (или до голыхъ рукъ).
Живемъ изъ кулака въ ротъ.
Что въ ротъ, то и глотъ—тѣмъ и живемъ.
Что наживемъ, то и проживемъ.
Что напекла, то и съѣла.
Что испекли, то и съѣдимъ—а завтра поглядимъ.
Что сожнемъ, то и сожремъ.

Есть что носить, носить; а нѣтъ, такъ послѣднее бросить, да у людей просить.

У нашего господина ни ржи, ни овина.

Обыватель голодалкиной волости, села обнищухина.

Ни мужика, ни быка не осталось (въ вотчинѣ).

Всталъ да пошелъ, такъ и вотчина со мной.

Ни кола, ни двора, ни пригороды.

Ни кола, ни двора, ни мила (или: ни мала) живота.

Три кола вбито, да небомъ покрыто.

Ни запорца, ни подворотенки.

Ни того, чѣмъ запираютъ, ни того, что запираютъ.

Нашъ дворъ крытъ свѣтомъ, а обнесенъ вѣтромъ.

Ни сѣдельца, ни уздицы, ни той вещицы, на что надѣть уздицу.

Ни коня, ни возу, ни что на возъ положить.

Въ семи дворахъ одинъ топоръ.

Одна труба, четыре избы, восемь улицъ (разоренное имѣніе).

Деревня на семи кирпичахъ построена.

Семь деревень, а лошадка одна. На семь деревень одна лошадь.

Мы пашемъ, такъ спрягаемся: на всю деревню одна лошадь (запрягаемъ артелью).

Семь селъ, одинъ волъ, да и тотъ голъ.

Житье хорошее: семерыхъ въ одинъ кафтанъ согнали.

Нивка не моя, а серпъ чужой.

Хожу да любуюсь на сосѣднину рожь (а своей нѣтъ).

Жнутъ порою, а ѣдятъ и съ водою.

Живетъ порою, что ѣдимъ и съ водою.

На спину наметка, да на голову похлестка (т. е. побои).

Корова пестра, да и та безъ хвоста.

Богатъ Мирошка, а животовъ — собака да кошка.

Живетъ Ермошка (или: Игошка): есть собака да кошка.

Одинъ балахонъ, да и тотъ изъ торговой бани унесенъ.

Двѣ рубахи мокнутъ въ ушатѣ, да двое портокъ сохнутъ на ухватѣ.

У него и рубаха заложена. У него и рубахи нѣтъ своей.

Всей одежи — шапка да онучи.

Шапка волосяная, рукавицы своекожаныя (т. е. нѣтъ ничего).

И въ міръ, и въ пиръ—одежа одна.

Что въ пиръ, что въ міръ (т. е. по́ міру), все въ одномъ.

Въ чемъ къ обѣднѣ, въ томъ и по сельди (или: въ томъ и къ обря́днѣ, (т. е. въ стряпню, Арханг.).

Въ чемъ въ церковь хожу, въ томъ и квашню мѣшу.

Платья, что на себѣ, а хлѣба, что въ себѣ.

У меня монеты нѣтъ и смѣты; а сяду ѣсть, такъ и хлѣбъ-то въ честь.

Есть-то есть, да нечего ѣсть.

Есть и двѣсти, да не въ одномъ мѣстѣ.

Не осуди въ лаптяхъ, сапоги въ саняхъ.

Богатъ мельникъ—шумомъ.

Когда у Ивашки бѣлая рубашка, тогда у Ивашки и праздникъ.

Щеголь Ивашка: что ни годъ, то рубашка.

Всѣхъ нищихъ не перещеголяешь.

Голь бѣднѣе лохмотья.

И на̀ брюхѣ не густо, а въ брюхѣ-то пусто.

Ни хлѣба въ сумѣ, ни гроша въ котомѣ.

Торгу на три алтына, а долгу на пять.

Небо въ туманѣ, земля въ обманѣ, пусто въ карманѣ.

Въ одномъ карманѣ Иванъ тощій (или: постный), въ другомъ Марья леготишна.

Въ одномъ карманѣ (или: зепи) пусто, въ другомъ капуста.

Въ одномъ карманѣ пусто, въ другомъ нѣтъ ничего.

Въ одномъ карманѣ сочельникъ, въ другомъ чистый понедѣльникъ.

Въ карманѣ-то макъ, а въ другомъ-то и такъ.

Хвать — анъ мягкихъ пять (т. е. одни пальцы).

Хвать въ карманъ — анъ дыра въ горсти.

Въ одной рукѣ пусто, въ другой ничего.

У кого густо, а у насъ пусто.

Изъ худого кармана и послѣдній грошъ валится.

У него въ карманѣ чахотка, а въ сундукѣ сухотка.

Въ одномъ карманѣ вошь на арканѣ, въ другомъ блоха на цѣпи.

Въ моей коробьи (ѣ) завелись воробьи.

Живетъ на горкѣ, а хлѣба ни корки.

Собра̀лся изъ короба въ кро́шни (т. е. въ заплечныя носилки; обнищалъ).

Живетъ дѣтинка, а жилъ мякинкой.

Живетъ на погостѣ, а хлѣба ни горсти (погостъ, Новг. губ. домъ попа и причта, особнякомъ).

На печи въ рѣшетѣ три засушенки.

Ни дровъ, ни лучины, а живетъ безъ кручины.

Борода по колѣна, а дровъ ни полѣна.

Борода съ помело, а брюхо голо.

Хлѣба ни куска, а дѣтинка безъ уска.

Живетъ у нищаго въ управителяхъ (или: въ работникахъ).

Душа въ тѣлѣ, а рубаху вши съѣли.

Онъ на камешкѣ родился (т. е. нагъ).

И холодно, и голодно, и мошна пуста.

И наго, и босо, и безъ пояса.

Голь да перетыка. Голь перекатная.

Гдѣ холодно, тутъ и голодно.

Гдѣ наго, тамъ и босо.

Нужда бѣду родитъ. Голь нужду знаетъ.

Голъ, какъ лутошка; босъ, какъ гусь.

Весь тутъ: голъ, какъ прутъ.

Всѣ животы наши нищій въ котомкѣ унесетъ.

Его нищій сумой прикроетъ.

День по дню хуже, а платье уже.

Его и сомого-то въ суму положить да краюхой прикрыть.

Овецъ не стало, такъ и на козъ честь пала.

Антипа не липа: хоть дубъ содралъ, да имъ не покрылся.

Бѣдному да вору — всякая одежа впору.

Бѣдность крадетъ, нужда лжетъ.

Хлѣбъ да вода — молодецкая ѣда (солдатская, мужицкая, бурлацкая ѣда).

Хлѣбъ да вода — здоровая ѣда.

Какъ хлѣба край, такъ и подъ елью рай (прибавка: а хлѣба ни куска, такъ и въ теремѣ тоска).

Голо, голо, а луковка во щи есть.

Меньше на дворѣ (т. е. добра), легче головѣ.

Больше ремесла (т. е. заботы), больше и злыдней.

Богатый на деньги, убогій на выдумки.

Нужда вѣжлива, голь догадлива.

Нужда нужу ведетъ, а горе сводитъ.

Нужда научитъ Богу молиться.

Нужда богомолка. Нужда приводитъ къ Богу.

Кто нужды не зналъ, досыта Богу не малпвался.
Голь хитра, голь мудрена, голь на выдумки горазда.
Нужды не проведешь. Нужда чутьемъ идетъ (или: слышитъ).
Бѣдность учитъ, а счастье портитъ.
Убожество учитъ, богатство пучитъ.
Бѣдность гнетъ, а счастье (или: богатство) дметъ.
Сума да тюрьма дадутъ ума.
Что ни бѣднѣютъ, то мудрѣютъ (или: мудренѣютъ).
Нужда горюетъ, нужда воюетъ.
Голь мудрена: и безъ ужина спитъ.
Куда намъ ѣсть сметану съ калачемъ: хлебаемъ и снятое съ чернячкомъ (т. е. со ржанымъ хлѣбомъ).
Нужда изъ Сызрани въ Москву пѣши шла.
Нужда и горбится и прямится.
Нужда научитъ кузнеца сапоги тачать.
Нужда научитъ горшки узнавать (или: обжигать).
Нужда въ закройщики ставитъ.
Нужда и за заплаткой грошъ найдетъ.
Станешь лапти плесть, какъ нечего ѣсть.
Станешь ворожить, какъ нечего на̀ зубъ положить.
Нужда закона не знаетъ (приб.: а черезъ шагаетъ).
Про нужду законъ не писанъ. Нужда свой законъ пишетъ.
Нужда желѣзо ломаетъ (или: переѣдаетъ). Нужда — что ржа.
Мужикъ нужду въ рѣкѣ топилъ, да не избылъ (изъ сказки: нужда-птица, Филинъ).
Пусть бы не было мукй въ закромѣ, не переводился бы только печеный хлѣбъ.
Нужда скачетъ, нужда пляшетъ, нужда пѣсенки поетъ.
Засѣкъ плачетъ, краюшка скачетъ (т. е. послѣдняя).
Нужда и плачетъ припѣваючи.
Нужда и въ Великъ-день (или: и въ праздникъ) постится.
Ѣлъ бы мясо, да въ зубахъ вязнетъ (или: завязло).
Легъ—свернулся, всталъ—встряхнулся: вотъ моя жизнь.
Одна голова не бѣдна (прибавка: а и бѣдна, да одна).
Одинъ хлѣба не съѣшь.
Будешь живъ, будешь и сытъ.
Что мнѣ золото, свѣтило бы солнышко.
Былъ бы хлѣбъ, а зубы сыщутся.
Хлебала (ротъ)-то есть, да хлѣбова нѣту.

Было бы хлѣбово, а хлебалку (ложку) найдемъ.

Тужить тому по лѣту, у кого шубы нѣту.

На каждую душу готова краюшка (т. е. у насъ, гдѣ землю дѣлятъ по душамъ).

Душа не безъ доли, мужикъ не безъ тягла.

На Руси никто съ голоду не помиралъ (или: не умирывалъ).

Бѣда деньгу родитъ. Голодъ передъ сытостью.

Деньги прахъ, да и мы прахъ.

Деньги прахъ — ну ихъ, въ тартарарахъ.

Деньги прахъ, а животы — что голуби: гдѣ поведутся.

Животы — что голуби: гдѣ хотятъ, тамъ и сидятъ.

Денежки — что голуби: гдѣ обживутся, тамъ и поведутся.

Животокъ — что голубокъ: вспорхнулъ, улетѣлъ.

Кому свинья, а намъ семья.

У богатаго телята, а у бѣднаго ребята. Богатому телята, а бѣдному ребята.

У богатаго всякій волосъ въ маслѣ, а у бѣднаго и въ кашу нѣтъ.

Кто пожимается, тотъ не занимается (т. е. не займуетъ); кто съ достаткомъ, тотъ съ распорядкомъ; а у кого черезъ край, тому больше подавай.

Бога хвалимъ, Христа величаемъ, богатаго богатину проклинаемъ.

Дай вамъ Богъ пировать; а намъ бы крохи подбирать!

Съ нагого (или съ нищаго) снять, кому отдать?

Нищаго ограбить — сумою пахнетъ.

Нищаго убить — не спасенье нажить.

Убогаго убить — добычи не добыть.

Убить насъ некому, да и снять съ насъ нечего.

На голомъ нечего взять. Съ нагого взятки гладки.

И Богъ не возьметъ, какъ ничего нѣтъ. Чего нѣтъ, того и Богъ не возьметъ.

Изъ нѣта ничего не скроишь (или: выкроишь).

Изъ нѣта не выкроишь естя.

На нѣтъ и суда нѣтъ.

Пожалуй, ищи; а какъ нѣтъ, такъ не взыщи!

Какъ чего нѣтъ, такъ и не подиви (сь).

Нищій на нищемъ не ищетъ.

На нищемъ не ищутъ. На нищемъ ничего не сыщешь.

Съ сумой да съ клюкой не натягаешься.

Съ голаго — что съ мертваго: ничего не возьмешь.

Голому разбой не страшенъ. За голымъ гнать — нечего снять.

На голомъ — что на святомъ: нечего взять.

Голый — что святой: бѣды не боится.

Мокрый дождя, а нагой разбою не боится.

Богачи ѣдятъ калачи, да не спятъ, ни въ день, ни въ ночи; бѣднякъ чего ни хлебнетъ, да заснетъ.

Богатый бѣднаго не кормитъ, а всѣ сыты бываютъ.

Богатый не золото ѣстъ, а бѣдный не камень гложетъ.

Богатый не сахаръ зоблетъ, убогій не камень гложетъ.

И голышъ не безъ праздника.

Не по́ небу и богачъ ступаетъ, не подъ землей живетъ и убогій.

Кто въ камкѣ, кто въ парчѣ, а кто и въ холсту — по тому жъ мосту.

Мы люди бѣдны, у насъ ворота мѣдны; а вы люди начальные, у васъ ворота мочальные.

Хоть воротишки, да съ замчишкомъ.

Богатый бѣдному дивится, чѣмъ онъ живится? Анъ Богъ помогъ.

Никто того не вѣдаетъ, какъ бѣдный обѣдаетъ.

Не хитро жить издѣваючись; хитро жить измогаючи.

Хоть ѣсть нечего, да жить весело.

Богатство съ деньгами, голь съ весельемъ.

И суакъ, (?) да плачетъ, и краюшка, да скачетъ.

Богатому — какъ хочется, а бѣдному — какъ можется.

Богатый какъ хочетъ, а бѣдный какъ можетъ.

За богатымъ не угоняешься. За богатымъ не утягаешься.

Богъ пристанетъ, и малаго станетъ.

Господь однимъ хлѣбомъ напиталъ тысячи.

У бѣднаго и два гроша — куча хороша.

Одна копейка — и та ребромъ.

Бѣдный времени не ищетъ.

Бѣдный по чужому тужитъ (т. е. своего нѣтъ, а завидуетъ).

Лыко да мочало, а далеко умчало (отъ упряжи).

Лыки да мочала — а туда жъ помчали (или: домчали. Объ упряжи).

Не тужи, у кого мочальные гужи; тужи, у кого ре-

менные (мочальны связать можно, а ременныхъ на пути не починешь).

Не́ о чемъ тужить, какъ нечего прожить.

Худай, денегъ дай! — Дуракъ, на что кирякъ (Дразнятъ татаръ: худай — Богъ; кирякъ — надо)?

Не крестьянская деньга бумажка.

Чужія деньги считать — не разбогатѣть.

Счастье бѣдному — алтынъ; богатому — милліонъ.

У кого нѣтъ рубашки, тотъ радъ и ветошкѣ.

Бѣдность — святое дѣло. У голыша та же душа.

Изба елова, да сердце здорово.

Шуба овечья, да душа человѣчья.

Хоть мошна пуста, да душа чиста.

Рубище не дуракъ, а золото не мудрецъ.

Съ бѣленькой котомкой — Христосъ на пути.

На руку зобня — и пошелъ голову загня (т. е. по міру).

Денегъ ни гроша, да слава хороша.

Голъ, да не воръ; бѣденъ, да честенъ (или: да праведенъ).

Богатъ, да кривъ; бѣденъ, да прямъ.

Лучше нищій правдивый, чѣмъ тысячникъ лживый.

Лучше нищій праведный, чѣмъ богачъ ябедный.

Лучше хлѣбъ съ водою, чѣмъ пирогъ съ бѣдою.

Бѣдность не стыдъ (или: не порокъ). Бѣдность не порокъ, а несчастье.

Бѣдность не порокъ, а вдвое хуже.

Убожество не грѣхъ, да людямъ въ посмѣхъ.

Нѣтъ грѣха хуже бѣдности.

Богатство передъ Богомъ великій грѣхъ, а бѣдность передъ людьми.

Бѣдность всего хуже. Нищета изнимаетъ.

На бѣднаго — сонъ да ѣда (или: ѣда да бѣда).

На бѣднаго вездѣ каплетъ. На бѣднаго и капе́ль падаетъ.

На бѣдность и съ сосѣдней стрехи каплетъ.

Бѣдность и мудраго (или: и немудраго) смиряетъ.

Палата добра́, да безъ хлѣба бѣда (или: утла́).

Бѣдность въ клюку гнетъ. Нищета пуще смерти.

Бѣдному вездѣ бѣдно́. Убогій, что осиновый листъ: все дрожитъ.

Бѣдному нигдѣ мѣста нѣтъ. Бѣдному вездѣ тѣсно.

Бѣдному жениться — и ночь коротка.
Худъ таланъ, коли простъ (или: пустъ) карманъ.
Бѣдный въ нужѣ—что жаба въ лужѣ.
Безконный и въ Царѣградѣ пѣшъ.
И холодовалъ, и голодовалъ, и нужу зналъ.
Охъ-охъ-охъ: какъ кошель плохъ, такъ караетъ и Богъ.
Что и въ титулѣ, коли нѣтъ въ шкатулѣ.
Идетъ купецъ посбирать въ Городецъ (т. е. за подаяніемъ. Ниж. г.).
Пошелъ на Москву торговать—на погорѣлое собирать.
Лазарь убогій. Убогъ, какъ Лазарь. Пѣть Лазаря (просить подаянія).
Подай, Господи, нищу, на братію нищу!
Грызть о́кна (т. е. просить подаяніе).
Подъ однимъ окномъ выпроситъ, подъ другимъ съѣстъ.
Миръ крещеный, да мѣшокъ холщевый: подъ однимъ окномъ выпроситъ, подъ другимъ съѣстъ.
Съ сумой ходить—не хороводы водить.
Съ сумой идти—стыдно, а сидѣть до́ма—тошно.
Убогій за порогомъ стои́тъ.
На бѣдняка и кадило чадитъ.
Лучше подать черезъ порогъ, чѣмъ стоять у порога.
Лучше подать въ окно, чѣмъ стоять подъ окномъ.
Дай Богъ подать, не дай Богъ брать (т. е. подаяніе)!
Приведи Богъ подать, не приведи Богъ принять!
Богатому старость, а убогому радость.
Богатство живетъ, и нищета живетъ.
И большою милостынею въ рай не войдешь.
Монастырь скудается, а братья съѣдаются.
Богатство на часъ, а бѣдность до вѣку.
Что было въ артели—все свертѣли (т. е. съѣли).
Что за городъ: и калача купить не́ на что.
Плохъ базаръ, коли хлѣба купить не́ на что.
Тужилъ дѣдъ, что худо одѣтъ.
Блюди рогожу, а шубу вши съѣли.
Здравствуй, въ ветоши—не заплюхивай, носи!
Купилъ сапоги, да не избылъ босоты.
Бо́ты (т. е. сапоги) съ охоты, а неволя и лаптямъ рада.
Холодно́, на комъ платье одно, а и двое, да худое—не лучше того.
Въ кабакахъ дневать, безъ денегъ—скучно; въ торговыхъ баняхъ ночевать—душно.

Эхъ-ма! Кабы денегъ тьма, купилъ бы деревеньку да зажилъ бы помаленьку.

Эхъ-ма! Кабы денегъ кма (тьма), купилъ бы коровку да хлебалъ бы молоко.

Купила бъ я накупила, да купило притупило.

Купилъ бы крестьянъ, да въ деньгахъ изъянъ.

Охъ-охъ-охъ, кабы денегъ далъ Богъ: купилъ бы село да и жилъ бы весело́.

Купилъ бы село—да въ карманѣ голо́; завелъ бы вотчину, да купило покорчило.

Пить бы на полтину, да нѣтъ ни алтына.

Справилъ бы однорядку съ корольки, да животики коротки.

Ерзнулъ бы по лавкѣ хоть въ старой однорядкѣ, да и той нѣтъ.

Идти было на Вятку, да лаптей нѣтъ.

Богатый и въ будни пируетъ, бѣдный и въ праздникъ горюетъ.

Богатый въ пиръ, убогій въ міръ (т. е. по́ міру).

Хорошо полетѣть, да было бы гдѣ сѣсть.

За тѣмъ дѣло стало, что денегъ мало.

Мало ль чего хочется, да въ карманѣ колется (или ежится).

И больно хочется, да въ карманѣ не можется.

Съ богатымъ не тягайся (или: не тянись), съ сильнымъ не борись!

Съ горбатымъ не переклонишься, съ богатымъ не перетянешься.

Люди мудренѣе, а годы голѣе.

Ты—какъ бы добыть, а люди—какъ бы отбить.

Сытый голоднаго не разумѣетъ.

Сытый голоднаго, а богатый бѣднаго не знаетъ.

Привяжется зобня (или: сума)—откажется родня.

Богатаго и въ чужѣ знаютъ, убогій и въ своихъ невидимъ.

Богатый дивится, что бѣдному не живется (или: что бѣдный не живится, т. е. не наживается).

Убогаго слеза́ и жидка́, да ѣдка́.

Не боюсь богатыхъ грозъ, а боюсь убогихъ слезъ.

Далъ Богъ здоровье, да денегъ нѣтъ.

Ума палата, да денегъ ни гроша.

Бѣдной дѣвкѣ краса—смертная коса.

У кого денегъ мало, у того ума не бывало.
Судятъ не по уму, а по карману.
Разума много, да денегъ нѣтъ.
У него ума—полна полà, да не покрыта (или: да голà).
Парень бы не мотъ, да деньгамъ-то не водъ.
Не пьяница, не мотъ—а денежкамъ не водъ.
Такой годъ, что денежкамъ не водъ (или: не родъ).
Не отъ того мы оголѣли, что сладко пили, ѣли; а, знать, на наши денежки прахъ палъ.
Богатые раньше насъ встали да все и расхватали.
Безъ рубля, какъ безъ шпаги (или: какъ безъ шапки).
Алтынъ Мартыну—ни сапогъ подшить, ни скоба подковать.
На грошъ не много утрешь (т. е. съѣшь).
Три деньги въ день—куда хочешь, туда дѣнь.
Денегъ много—великій грѣхъ; денегъ мало (или: намалѣ)—грѣшнѣй того.
Бѣдность не грѣхъ, а до грѣха доводитъ.
Пустой мѣшокъ введетъ въ грѣшокъ.
Голодный, и архимандритъ—украдетъ.
Бѣдность крадетъ, а нужда лжетъ.
Гдѣ же взять нашему брату, коли не украсть (Солдатск.)?
Хоть въ ухо бей, да хлѣба дай!
На деньгу судъ, на безденежьѣ не осудь.
Не душа лжетъ (или: солгала), мошна (о честномъ неплательщикѣ).
Не я лгу, мошна лжетъ.
Не душа вертится, мошна.
Богатый о кораблѣ, бѣдный о кошелѣ (т. е. тужитъ).
Богатому жаль корабля, убогому кошеля (или: костыля).
У богатаго грузъ въ кораблѣ, у бѣднаго хлѣбъ на умѣ.
Убогому жаль лотка, что богатому корабля.
У богатаго сто рублей лежитъ, а у бѣднаго остальной бѣжитъ.
Въ дракѣ богатый лицо бережетъ, убогій—кафтанъ.
На убогомъ дери одежу, у богатаго рожу (одна обида).
Есть до днесь, а впредь—Богъ вѣсть.
Не родомъ нищіе ведутся, а кому Богъ дастъ.
Отъ тюрьмы да отъ сумы никто не отрекайся!
Съ сумой да съ тюрьмой не бранись (не пришлось бы мириться)!

Избытку убожество ближній сосѣдъ (или наслѣдникъ).

Всяко случится: и богатый къ бѣдному стучится (приб.: либо долгу просить, либо молотить зоветъ, за долгъ же).

Наша квашня ни густа, ни пуста.

Не замѣсишь густо, какъ въ анбарѣ пусто.

Богаты не будемъ, а сыты будемъ.

У насъ доходы не Шереметьевскіе, а живемъ.

По міру не ходимъ, и нищимъ не подаемъ.

Тотъ и богатъ, кто нужды не знаетъ.

Будь деньги за богачемъ, оставался бы хлѣбъ за нами.

Ѣлъ бы богачъ деньги, кабы убогій его хлѣбомъ не кормилъ.

Богатый въ деньгахъ, что мышь въ крупахъ.

Въ богатомъ житьѣ—какъ въ морѣ.

Просторъ богатому, какъ щукѣ въ водѣ.

Хоть въ немъ катайся, хоть купайся (т. е. чего въ избыткѣ).

Не житье, а масляница.

Житье, что Бѣловѣжскому зубру (и кормятъ, и поятъ, и по волѣ ходитъ, и работы нѣтъ).

Тѣмъ хорошо, другимъ хорошо, а не худо и намъ, коли полонъ карманъ.

Житье, какъ попадьѣ за попомъ (т. е. привольное; попъ бережетъ жену: другой не будетъ).

Живетъ припѣваючи. Живетъ бариномъ, паномъ.

Съ гривенки ступаетъ, на гривенку полтиною ворота запираетъ.

Одна рука въ меду, другая въ сахарѣ (или въ патокѣ).

Какъ въ маслѣ сыръ катается. Зарылся въ добрѣ.

Вселился ракъ въ славное Кубинское (или: Ростовское) озеро.

У богатаго и по бородѣ масло течетъ.

Пьетъ пиво да медъ, ничто его нейметъ.

Ввалился, какъ мышь въ закромъ (или: въ коробъ. Иногда это значитъ избытокъ, иногда ловушку).

Разливное (или: разливанное) море.

Гдѣ пьютъ, тамъ и льютъ (и бьютъ).

Гдѣ льется (или: гдѣ черезъ край льется), тамъ и живется.

У него домъ, что монастырь (обиленъ). Домъ—полная чаша.

Дворъ—кольцо кольцомъ. Дворъ кольцомъ, и амбаръ съ крыльцомъ.

Мило тому, у кого много всего въ дому.

Полонъ чанъ—самъ себѣ панъ.

Не кланяюсь богачу, свою рожь молочу.

Не будь изроденъ (т. е. пригожъ), будь природенъ (т. е. богатъ).

Чего хочешь, того и просишь.

Ѣшь—не хочу. Ѣшь, душа (или: пей, душа,),—не хочу!

Богатый силенъ, что медвѣдь.

Деньга и попа въ яму заведетъ.

У рака мочь въ клешнѣ, у богача въ мошнѣ.

Деньга и въ камнѣ дыру вертитъ.

Алтыномъ воюютъ, безъ алтына горюютъ.

Сколько душѣ угодно: въ волюшку, въ раздолюшку.

Всякаго жита по лопатѣ.

Были бъ святыя денежки—ни по чемъ не плачу.

Деньга не солжетъ въ нуждѣ (т. е. не обманетъ).

Все есть, кромѣ птичьяго молока. Только птичьяго молока нѣтъ.

Разжился—и брюшко отпустилъ (или: запустилъ, отростилъ).

Купецкій обычай, что брюхо отростить.

Не отъ нѣту люди толстѣютъ.

Отъ чего казакъ гладокъ (плотенъ)? Поѣлъ да на бокъ.

Наѣлся, какъ быкъ, и не знаетъ, какъ быть.

Не съ работы тощаетъ, а отъ жиру бѣсится (собака).

Разъѣлся, какъ вошь въ коростѣ (или: въ паршахъ).

Табакъ да баня, кабакъ да баба—одна забава.

Кто подноситъ, тотъ самъ не проситъ.

Ну, гуляй на полтину!

И жить не скучно, и помирать не тошно.

Жить весело, и помирать не съ чего.

Жить въ краснѣ хорошо и во снѣ.

Вотъ жизнь: и помирать не надо.

Годъ поживетъ—рогъ наживетъ, два поживетъ—два наживетъ; а три поживетъ—хозяина сбодетъ (о прислугѣ).

У кого закромы полны, тому хлѣба не сули.

Сыта душа—не беретъ барыша.

У хлѣба не безъ крохъ.

Поваръ и духомъ сытъ бываетъ.

У насъ этого добра и куры не клюютъ.

Не сохнутъ, не мокнутъ, не куржавѣютъ (деньги).

Какъ у матушки подъ крылышкомъ (или: за пазушкою). Какъ у Бога (или: у Христа) за пазухой.

Будешь жить, ровно за Буемъ (Костромской губерніи построенный отъ татарскихъ набѣговъ).

Перерод ъ хуже недорода (т. е. цѣны низки).

Мертвый безъ мошны, а живой безъ мѣста не будетъ.

Святое мѣсто не будетъ пусто.

Не только шерстп, что на ладони (прибавка: а овца, сказываютъ, вся ею обросла).

Морозъ не великъ, а денежки таютъ (или: горятъ).

На кукишъ не купишь, а и купишь, не облупишь.

Что кому надобно, то тому и замило.

На что купилъ? — Надо. — На что продалъ? — Надо. — Нѣтъ тому надо конца.

Пьяницѣ и капля дорога.

Нужно, какъ мертвому кадило.

Что въ рукахъ, то и въ устахъ.

Есть лучше нѣта. Есть — набитый братъ; а нѣтъ — заклятой ворогъ.

Только и есть за душой. Одинъ однимъ за душой.

Сварить было кашу, да куры крупу расклевали.

Не стало свѣчи, что-жъ зажечи?

Не станетъ свѣчи, не перстъ зажечи.

Идти было въ торгъ, да денегъ нѣтъ; купить было кое-что, да не на что.

Сдѣлалъ бы помочь — такъ и нечего дать и нечего жать.

Разума много, да не къ чему рукъ приложить.

Подарокъ — свѣчки огарокъ.

Послѣдняя курочка съ нашестка.

Дошла ветчинка до лычка (т. е. до конца).

Взвыла мошна да пошла (т. е. послѣдняя копѣйка).

Въ добромъ житьѣ лицо бѣлится, румянится, въ плохомъ чернится.

Въ добромъ житьѣ сами кудри вьются, въ худомъ сѣкутся.

Голодной кумѣ хлѣбъ на умѣ.

Хоть худо живемъ, да тотъ же хлѣбъ жуемъ.

Хоть не тѣмъ вкусомъ, да сыты.

Хоть въ припадочку, а тожъ напьемся.

Пригнала нужда къ поганой лужѣ.
Нужа пьетъ и изъ поганой лужи.
Не вѣяный хлѣбъ не голодъ, а посконная рубаха не нагота.
Не голодна (или: сыта) коровка, коли макухи (жмыхъ, избоины) не ѣстъ.
Не голодна коровка, коли въ стрѣхѣ солома.
Нужды не увидишь, и въ добрѣ не походишь.
Не нужа, есть и хуже.
Кто нужды не видалъ, и счастья не знаетъ.
Не видавъ нужды, и дѣла не узнаешь (или: и добра не увидишь).
Не отвѣдавъ горькаго, не узнаешь и сладкаго,
Однѣ сласти ѣсть—горечи какъ узнаешь?
Захотятъ булавокъ, такъ будутъ у нашихъ лавокъ.
Ѣзди (или: шатайся, ходи) день до вечера, а поѣсть нечего.
Шли бичевой, а хлѣба ничего.
Безъ денегъ (или: безъ снаряда), что безъ рукъ.
На одно солнышко глядимъ, да не одно ѣдимъ.
Не накормленъ конь — скотина, не пожалованъ молодецъ—сиротина.
Пройметъ голодъ, появится и голосъ.
Проголодаешься, такъ хлѣба достать догадаешься.
Боль врача ищетъ.
Клюка не укора, да сума нехороша.
Побираючись тожъ живутъ (или: люди живутъ).
И трава въ застѣньѣ желкнетъ (или: глохнетъ).
Хоть рѣшетомъ, да ежедень; а ситный не сытный.
Когда есть, такъ густо, а нѣтъ, такъ пусто.
Голодный вздыхаетъ, а сытый не ѣстъ.
Голодному вздыхается, сытому отрыгается.
Дадутъ—въ мѣшокъ, не дадутъ—въ другой.
Радъ нищій и тому, что сшили новую суму.
Спасибо здѣшнему дому — идти къ иному (т. е. коли отказали).
Кто новины́ не видалъ, тотъ и ветоши радъ.
Богатый ѣстъ—какъ захочется, убогій—какъ доведется.
Горе тому, кто плачетъ въ дому́, а вдвое тому, кто плачетъ безъ дому.
Нужда научитъ калачи ѣсть (т. е. погонитъ въ работу на низъ, гдѣ ѣдятъ пшеницу).

Нужда рукавицу съ варьгой сроднила.
Въ слѣпомъ царствѣ кривой—король.
Промежъ слѣпыхъ, кривой первый вождь.
Въ лѣсу и медвѣдь архимандритъ.
На безлюдьѣ и Ѳома дворянинъ. На безлюдьѣ и сидни въ честь.
Въ худѣ городѣ и Ѳома дворянинъ.
Отъ горя, отъ нужи—и Ѳома дворянинъ.
На безрыбьѣ и ракъ рыба. Въ полѣ—и жукъ мясо.
За моремъ и синица птица (о дороговизнѣ тамъ дичи).
И нужно, да недосужно.
Временемъ и ломоть за цѣлый хлѣбъ.
Временемъ и кусъ за цѣлый ломоть.
Нечего хлебать, такъ дай хоть ложку полизать.
И мѣсяцъ свѣтитъ, когда солнца нѣтъ.
Найдешь келью и подъ елью.
Рогожка рядная—словно матушка ро́дная.
За неимѣніемъ гербовой, пишутъ и на простой (подъяческ.).
За неимѣніемъ маркитанта, отвѣчаетъ и блинникъ (военн.).
Нѣтъ получше, такъ бредетъ и похуже.
Бредетъ и заурядъ, въ одинъ рядъ.
Голодному Ѳедоту и щи въ охоту.
Голодный французъ и воронѣ радъ (съ 1812 г.).
Хлебай уху, а рыба вверху (по низовью Волги красная рыба скупается вся и идетъ вверхъ, въ столицы; народъ же ѣстъ одну разварную уху изъ черной рыбы).
Судила судьба киселемъ заговѣться.
Разгребай да хлебай. Разгребай да по зерну подбирай.
Учись у курочки: шаркай да подбирай.
Вышла (или: пришла) честь на капусту (т. е. на пустые щи, въ постъ или въ нищетѣ).
Радъ жить и худо, коли изняла нуда.
Придетъ нужа—живетъ и того хуже.
Въ потьмахъ и гнилушка свѣтитъ.
Пришла честь и на свиную шерсть (когда маякъ, маклакъ въ деревню пріѣдетъ).
Ленъ не родится—и мочало пригодится.
Рычать волу коровой, заѣдать сѣно соломой (т. е. пришлось такъ).

Сѣна нѣтъ, такъ и солома съѣдома.
На что четыре: живетъ и о пяти.
По паспорту—со двора, а по деньгамъ—домой пора.
Уѣхалъ—верхомъ на палочкѣ.
Уѣхалъ на своей радной (или: вороной) парѣ (т. е. пѣши).
Поѣхалъ на своихъ на вороныхъ (тоже).
Двѣ ляжки въ пристяжкѣ, а самъ въ корню.
Пошла битка́ въ конъ (т. е. послѣдняя).
Держи чорта за рога: и то находка.
Съ избы лыкъ не надерешь.
Водки—изъ-подъ лодки.
Лѣтнихъ нѣтъ, такъ зимніе выворотн (солдатск.).
Зимой и лѣтомъ однимъ цвѣтомъ.
Было-бъ денегъ въ по́дать, а хлѣба съ брюхо́.
Хлѣба съ душу, денегъ съ нужу, платья съ ношу.
Хлѣба съ нужу (или: съ брюхо), оде́жи съ ношу, денегъ въ по́дать.
Лишь бы нога ногу миновала (т. е. тащимся).
Досыта не наѣдаемся, а съ голоду не умираемъ.
Досыта не накормимъ, а съ голоду не уморимъ.
Не все коту масляница, попу Ѳоминъ понедѣльникъ.
Всѣмъ досыта ѣсть, такъ и хлѣба не станетъ.
Сладкаго не до́сыта, милаго не до́вѣку.
Лучше жить въ жалости, чѣмъ въ зависти (и наоборотъ).
Покуда жирный исхудаетъ—худаго чортъ возьметъ.
Покуда солнце взойдетъ—роса глаза выѣстъ.
Покуда у бабы поспѣютъ кныши — у дѣда не будетъ души́.
Дожили до того, что не осталось ничего.
Дожили до мату́, что ни хле́ба, ни табаку.
Дожили до ма́ту: ни хлѣба про голодъ, ни дровъ про хату.
Послѣдняя у попа жена (приб.: да и та попадья).
На щипокъ подобрался (т. е. обнищалъ).
Хоть огня присѣки (т. е. гниль, тлѣнъ).
Трутъ трутъ пробиваетъ (т. е. одежда въ лохмотьяхъ).
Заплаточки съ лоскуточками бесѣдуютъ.
Ни въ кладу́ кладушечки, ни въ столѣ краюшечки, ни въ мошнѣ полушечки.
Наша горница съ Богомъ не спорится (или: не спор-

ница. Приб.: на дворѣ тепло — и у насъ тепло; на дворѣ холодно—и у насъ холодно).

Покровъ, натопи нашу хату безъ дровъ!

Съ куса на кусъ перебиваемся, съ крохи на кроху перемогаемся.

Сытъ крупицей, пьянъ водицей.

Гдѣ свалюсь, тамъ и лежу.

Нѐкуда головы́ приклонить.

Ни хижи, ни затулья, ни буйной головѣ притулья.

Дай Богъ и кошкѣ свое лукошко!

И псу конурка, и коту печурка.

Дождь вымочитъ, солнышко высушитъ, буйны вѣтры голову расчешутъ.

Пощелкиваетъ зубами (т. е. отъ стужи или отъ голода.

Бьется, какъ рыба о́бъ ледъ. Колотится, какъ козелъ объ ясли.

Какъ ракъ на мели. Какъ рыба безъ воды́.

Пропалъ, какъ шведъ безъ масла. Пропалъ, какъ шведъ подъ Полтавой.

Ѣсть не сыщемъ, такъ посвищемъ.

Свищи въ кулакъ. Чокъ, чокъ, посвистывай въ кулачокъ.

Свѣту видалъ: со свиньями кормъ ѣдалъ.

И холодно, и голодно, и до дому далеко.

Дай хлѣбца! — А вотъ погоди — вспашемъ да посѣемъ.

Дай молочка! — Погоди, еще не подоили бычка.

Плохо затѣвать, когда нечего жевать.

До́сыта не наѣдаемся, до́пьяна не напиваемся.

Чего ни хватись, за всѣмъ въ міръ волокись (или: въ люди катись).

Ни шубе́наго, ни дубле́наго, ни наряднаго, ни обряднаго, ни мѣшанаго, ни печенаго.

Ни мѣченаго, ни сѣченаго, ни варенаго, ни толченаго.

Разживайся, съ легкой руки́, уголькомъ да глинкою (т. е. изъ голой печи).

Богато живутъ — съ плота воду пьютъ.

Уголекъ да глинка — не праздничный харчъ.

Сиди на печи да гложи (да три) кирпичи.

Ни шиша нѣтъ. Ни шиша не добылъ.

Не хватаетъ пороху.

Ну, ну — а погонять нѐчѣмъ (или: нечего).

Погонялка-то есть, да запрягалки-то нѣтъ.

Плохо дуть, какъ ничего не дадутъ.

Хлѣба ни куска — вездѣ тоска (приб.: а хлѣба край— и подъ елью рай).

Самъ ѣдетъ, самъ и погоняетъ.

Самъ пашетъ, самъ оретъ, самъ пѣсенки поетъ.

Самъ пашетъ, самъ оретъ, самъ и денежки беретъ.

Самъ впрягаетъ, самъ погоняетъ, самъ и въ гости ѣдетъ.

Когда нѣтъ раба, такъ и самъ по дрова.

Одна голова и гудетъ, и пляшетъ.

У одного ничего, у другого совсѣмъ чисто.

Четыре полы́—четыре голы́, да и то не свое — въ людяхъ выпрошено.

Коротеньки ножки у хлѣба, а какъ уйдетъ — не догонишь.

Легко псу, да несытно (или: да неулежно). Уѣдно псу, да неулежно.

Живетъ такъ, что ни ушелъ, ни поймалъ, а какъ Богъ далъ.

Про то вѣдаетъ Богъ, отъ чего животъ засохъ.

Охъ, вѣдаетъ Богъ, отъ чего животъ засохъ.

Не отъ добра дерево листья роняетъ.

Нѣтъ того хуже, какъ пить изъ поганой лужи.

Стужа да нужа — нѣтъ того хуже (или: нѣтъ ихъ хуже).

Нѣтъ того хуже, какъ придетъ нужа.

Стужа да нужа — нѣтъ ихъ хуже; холодъ да голодъ— не легче того.

Придетъ кручина, какъ нѣтъ ни дровъ, ни лучины.

Житье намъ, житье: какъ подумаешь, такъ и за вытье.

Житье, житье: какъ всталъ, такъ и за вытье.

Хоть пѣсенки пой, хоть волкомъ вой.

Въ го́рѣ жить — некручинну быть: нагому ходить — не соромиться.

Найдетъ воробъ, найдешь и ногти. Найдетъ воробъ ногти.

Нужда хитрѣе (или: мудренѣе) мудреца.

Не я (или: не самъ) ѣду, нужда ѣдетъ. Не я везу, нужда везетъ.

Не я ѣду, нужда везетъ.

Ѣду не ѣду, нужда волоче́тъ.

Самъ пла́чу, нужда скачетъ (или: пляшетъ).

Голь мудра, беретъ съ утра.

Голь мудрена; голь на выдумки беретъ.

Время разумъ даетъ. Пора на умъ наводить.

Стыдно каликѣ въ міръ идти, а попустится—не попомнитъ.

Нужда не ложь, а поставитъ на то-жъ.

Согрѣшишь и ещо, когда въ брюхѣ тощо́.

Не громъ грянулъ, что бѣднякъ слово молвилъ.

Коли нечѣмъ, такъ хоть кулакомъ, да бей (въ картахъ).

Вынь да положь! Хоть роди, да подай!

Что урвалъ, то и твое. Что съ пылу сорвемъ, то и глотаемъ.

Кругленько, бѣленько, всему свѣту миленько (Деньга).

Кругла да покатна: день и ночь бѣжитъ (Деньга).

Молоткомъ побьютъ — и намъ дадутъ (Деньги).

Кто меня сдѣлалъ — не сказываетъ; кто меня не знаетъ — принимаетъ; а кто знаетъ — на дворъ не пускаетъ (Поддѣльн. деньги).

ТОРОВАТОСТЬ. — СКУПОСТЬ.

Одѣнемъ нагихъ, обуемъ босыхъ; накормимъ алчныхъ, напоимъ жаждыхъ, проводимъ мертвыхъ — заслужимъ небесное царство.

Кто сирыхъ напитаетъ, тотъ Бога знаетъ (или: того Богъ знаетъ).

Одной рукой собирай, другою раздавай!

Одной рукой жни, другою сѣй!

Дающаго рука не оскудѣетъ. Рука дающаго не оскудѣваетъ.

Дающая рука не отболитъ, берущая не отсохнетъ.

Не тѣмъ богатъ, что есть, а тѣмъ богатъ, чѣмъ радъ (т. е. чѣмъ подѣлишься).

Вели Богъ подать, не вели Богъ просить (или: брать).

Вели Богъ дать, не вели Богъ отнять (или: принять).

Добрый хозяинъ — господинъ деньгамъ, а плохой — слуга.

Кто господинъ деньгамъ, а кто слуга.

Тороватому Богъ подаетъ, а у скупого чортъ отбираетъ.

Не богатый пиво варитъ, тороватый. Не богатый кормитъ, тороватый.

Не проси у богатаго, проси у тороватаго.

Въ окно подáть — Богу подáть.

Подай въ окно — Богъ въ подворотню подастъ (т. е. невидимо).

Что бѣднѣе, то щедрѣе (или: то тчивѣе).

Отдалъ убогій нищему послѣдній пятакъ, а самъ отъ богатаго ушелъ и такъ.

Жалѣть вина — не видать гостей (или: не употчивать гостей).

Воду жалѣть—и каши не сварить.

Гдѣ наливаютъ, тамъ и проливаютъ. Гдѣ пьютъ, тамъ и льютъ.

Не богатъ, да торовать (приб.: гостямъ радъ).

На что мнѣ (или: не надо мнѣ) богатаго, подай тороватаго.

Тороватаго (или: тчиваго) съ богатымъ не распознаешь.

Кто торовать, тотъ не богатъ.

У богатаго да скупого рубль плачетъ, а у тчива да убога полушка скачетъ.

У людей грошъ скачетъ, а у насъ (т. е. у скупыхъ) и рубль плачетъ.

У тороватаго скупость на днѣ (или: подъ спудомъ) лежитъ.

Аввакумъ не кумъ, своей бражкой отпотчуетъ.

Потная рука торовата, сухая неподатлива.

Въ людяхъ тороватымъ казался, а никому дома не сказался.

Кто мотаетъ, въ томъ пути не бываетъ.

Кто широко живетъ, тотъ не запираетъ воротъ.

Ста рублей нѣтъ, а рубль не деньги.

Не далъ Богъ ста рублевъ, а пятьдесятъ—не деньги.

Мнѣ плевъ пять рублевъ (прибавка: коли гроша нѣтъ).

Плевъ пять рублевъ, а сто не деньги.

Свинья мнѣ не брать, а пять рублевъ не деньги.

Всѣмъ давать, много будетъ.

Деньга покатна живетъ. Кругла да покатна—уйдетъ.

У денегъ глазъ нѣту. У денегъ глазъ нѣтъ: за что отдаютъ, не видятъ.

Беручи, рука не прибережется, а даючи придается (т.-е. оскудѣетъ).

Скупость—не глупость (прибавка: себя бережетъ).
Скуповато—не глуповато. Скупо—не глупо.
Лучше скуповато, чѣмъ мотовато.
Скупъ не глупъ: себѣ добра хочетъ.
У скупа—не у нѣта: есть что взять. У скупаго—не у скуднаго.
Тутъ мѣшокъ, да скуповатъ мужичекъ.
Лучше поскупиться, чѣмъ промотаться.
Лучше свое поберечь, чѣмъ чужое прожить.
Чего немножко, того не мечи въ окошко.
Въ роспускъ веселѣе, а съ зажимкой прибыльнѣе (т.-е. жить).
Онъ живетъ съ зажимкой (т.-е. скуповато).

Скупой богачъ бѣднѣе нищаго. Вкупѣ богатъ и убогъ.
Нужный (т.-е. убогій) скудается, скупой нуждается.
Скудный нуждается, скупой скудается.
Убогій во многомъ нуждается, а скупой во всемъ.
Убогаго одна нужда гнететъ, скупаго двѣ (убожество и скупость).
Живота не копи, а душу не мори!
Скупые, что пчелы: медъ собираютъ, да сами умираютъ.
Скупой запираетъ крѣпко, а потчуетъ рѣдко.
Продаетъ съ барышемъ, а ходитъ нагишемъ (либо скупъ, либо пьянъ).
Деньга лежитъ, а шкура дрожитъ.
Шуба лежитъ, а шкура дрожитъ.
Богатъ, какъ Ильинскій сотъ, а живетъ, какъ скотъ.
Богатъ, какъ Крезъ, а живетъ, какъ песъ.
Владѣетъ городомъ, а помираетъ голодомъ.
Хоть иглой въ глаза́, не выщербишь (т.-е. скупъ).
Жилъ въ нѣгѣ, а ѣздилъ въ телѣгѣ.
Житье скупое—платье носитъ худое.
На ногу ступаетъ, а чакчуръ (башмаковъ) не покупаетъ.
Онъ надъ копейкой дрожитъ.
Онъ съ каждой копейкой прощается. Онъ и съ копейкою не напрощается.
Онъ и съ камня лыки деретъ.

У него отъ скупости зубы смерзлись.
Отъ скупости кровь изъ зубовъ.
Изъ осьмины четвертины тянетъ.
Изъ одного мѣха двѣ завойки выкраиваетъ.
Изъ блохи голенище кроитъ.
Изъ песку веревки вьетъ.
Онъ и съ грязи (и съ дерма) пѣнки сымаетъ.
Шиломъ горохъ хлебаетъ, да и то отряхиваетъ.
На обухѣ рожь молотитъ (прибавка: зерна́ не уронитъ).
На обухѣ рожь молотитъ, изъ мякины кружево плететъ.
У него всякая копейка алтыннымъ (или: рублевымъ) гвоздемъ прибита.
У него алтыннаго за грошъ не уторгуешь.
У скупаго не вымолотишь. У скряги зерна́ не вымолотишь.
Тугъ мѣшокъ, да въ мѣшкѣ-то ежокъ.
Тороватъ, какъ кремень: обухомъ не ударишь, искры не увидишь.
Изсохъ, что трясца (т. е. лихорадка) надъ куревомъ.
Огня взаймы не выпросишь (или: не дастъ).
У него середь зимы льду взаймы не выпросишь (или: снѣгу не купишь).
У скупаго и въ Крещеніе льду не выпросишь.
Выторгуешь у кукиша мякишъ.
Захотѣли отъ каменнаго попа желѣзной просвиры.
У каменнаго попа и желѣзной просвиры не выпросишь.
Перестать отъ злаго милости, а отъ скупа помощи искать.
Въ гробъ смотритъ, а деньги копитъ.
Въ могилу глядитъ, а надъ копейкой дрожитъ.
Помрешь—ничего съ собой не возьмешь.
Смерть животы кажетъ (т. е. имущество).
Скупой не на себя копитъ: помретъ, ничего съ собой не возьметъ.
Онъ своихъ родителей за чужимъ кануномъ поминаетъ.
За чужими канунами своихъ покойниковъ поминаетъ.
Люди собираются молебенъ пѣть—дай и я помолюсь, даромъ.
Люди за молебенъ—семъ-ка и я пристану.
Онъ норовитъ, чтобъ и Бога обмануть.
Богу жаль куря, а чортъ возьметъ порося (или: барана).

Что не мило, то попу въ кадило.

Вотъ тебѣ, небоже (т. е. племянникъ), что мнѣ негоже.

Вотъ тебѣ, Боже, что намъ негоже (искажена изъ предыдущей).

У скупаго со тчиваго выйдетъ. Скупость на то же наведетъ.

У скупаго за два тчивыхъ выйдетъ.

У скупаго больше пропадаетъ.

У скупаго не чирьемъ, такъ вередомъ вырветъ.

Не жалѣй алтына: отдашь полтину.

Пожалѣлъ алтына—рублемъ простъ будешь (т. е. послѣ).

Пожалѣешь лычка, не увяжешь и ремешкомъ.

Пожалѣешь лычка, отдашь ремешекъ.

Конь тощой—хозяинъ скупой.

Либо корму жалѣть, либо лошадь.

Тѣмъ не подспоришь, что жидко растворишь (приб.: на замѣсъ больше пойдетъ).

Изъ одного два сдѣлаешь—оба окоротаешь (или: оба бросишь).

Ношáмое носится, держáмое держится (Вологод.).

Что скупому въ руки попало, то и пропало.

У скупаго что больше денегъ, то больше горя.

Овца руно раститъ, а скупой деньги копитъ—не про себя.

Скупые умираютъ, а дѣти сундуки отпираютъ.

Скупой на тороватаго (или: на мота) копитъ.

Скупой копитъ—чортъ мошну тачаетъ.

Чортъ мошну тачаетъ, скряга ее набиваетъ.

Тороватому Богъ даетъ, а у скупаго чортъ таскаетъ.

Скупому душа дешевле гроша.

Скупу человѣку убавитъ Богъ вѣку.

У скупаго много пива, меду, да пора его и совсѣмъ въ воду.

Скрягѣ деньги, что собакѣ сѣно.

Какъ собака, на сѣнѣ лежитъ: и сама не ѣстъ, и другимъ не даетъ.

БЕРЕЖЬ. — МОТОВСТВО.

Развернись на всѣ. Кутни на всѣ. Тряхни мошной!

Плюнь пошире! Махнемъ (кутнемъ) да и закаемся.

Хоть на часъ, да вскачь.

Лакомый—мошны не завязываетъ.
Сигъ сигомъ, а самъ босикомъ.
Жили славой, а умерли—чужой саванъ.
Щеголять смолоду, а подъ старость — умирать съ голоду.
Живемъ рано, а съемъ поздно.
Ѣстъ орѣхи, а на зипунѣ прорѣхи.
На брюхѣ шелкъ, а въ брюхѣ-то щелкъ.
Валяй чулки на паголенки.
Чубарики чокъ-чокъ—а изба не крыта.
Чистъ молодецъ: ни козъ, ни овецъ.
Чистъ молодецъ, промотался на голую кость.
Выпьемъ?—Выпьемъ. — А деньги гдѣ? — А шапка-то у тебя на что?
Богу пятакъ да въ кабакъ четвертакъ.
Шегольски одѣваюсь и до пьяна напиваюсь.
Разбросали палки на чужія галки.
Трынъ трынилъ на святой Руси да и протрынился еси.
И велика была мошна, да вся изошла.
На вѣтеръ живота не напасешься, на смерть дѣтей не нарожаешься.
На вѣтеръ мякины не напашешь (или: не напасешься).
На помойную яму не напасешься хламу.
Все прошло, какъ огнемъ прижгло.
Какъ въ помойную яму. Какъ въ пропасть.
Все въ тартарары провалилось.
Какъ на огнѣ горитъ. Живетъ, что въ печи.
Живетъ, не живетъ, а проживать проживаетъ.
Живемъ пыльно, куримъ дымно; окурки есть, а выкурки пѣтъ.
Лѣсъ по лѣсу, что рубль по рублю, не плачетъ.
Какъ ни берегутся, а растрясутся. Какъ ни беречься, а видно ожечься.
И колодезь причерпывается.
Все пошло на вѣтеръ. Все спустилъ и самъ сѣлъ.
На дворѣ морозъ—а въ карманѣ денежки таютъ.
Держи копеечку, чтобъ не укатилась.
На деньгу оброти не накинешь.
Гуляй, помахивай, мошной потряхивай!
Дожили (или: до того дожили), что ножки съежили.
Дошелъ до грязи, дожилъ до лыка.
Въ рукахъ было, да по пальцамъ сплыло.

Было шильце, было мыльце и бѣлое бѣлильце—а хвать-похвать—нѣтъ ничего!

Было сельцо, да смѣнялъ на кольцо; было польцо (поле)—да за женину ласку смѣнялъ на коляску.

Къ намъ пришла, по рукамъ пошла (деньга).

Отецъ накопилъ, а сынъ раструсилъ.

Отцамъ копить, а дѣткамъ сорить.

Онъ доколачиваетъ послѣднюю тысченку (или сотнягу).

Пришло молодцу къ одному концу.

У него расходъ — Кирилова монастыря, а приходъ — рѣпной пустыни.

Рубль наживаетъ, а два проживетъ.

Переводитъ рубли на пятаки.

Туда—сюда рубль, тамъ—сямъ два, за полтора—мутовку и всѣ.

Скопили (или: свели) домокъ въ одинъ уголокъ.

Живетъ на пусты лѣсы: ни въ скопъ, ни въ горсть.

Догналъ полосу до самаго лѣсу. Догналъ батькину полосу до самаго лѣсу.

Добро, собьемъ ведро: обручи подъ лавку, а клепки въ печь—такъ не будетъ течь.

Будешь ты у меня подъ окномъ стоять (т. е. скоро обнищаешь).

Сѣмена съѣдимъ, такъ по урожаю тужить не станемъ.

Сѣмена съѣдимъ, такъ жать, спины не ломать.

Мягкій съѣлъ, такъ черствый цѣлъ.

Будетъ путь — да долго ждать; а къ осени беречь — волкъ бы не съѣлъ.

Не по наживѣ ѣда—видима бѣда.

Подальше положишь, поближе возьмешь.

Всякая тряпица (или: небылица) въ три года пригодится.

Дано добро—и нажить и прожить.

Не о томъ, кума, рѣчь, а надо взять да беречь.

Не о томъ рѣчь, что много въ печь, а о томъ, куда изъ печи идетъ.

Не про то говорятъ, что много ѣдятъ, а про то, куда крохи дѣваютъ.

Нужда не мала нажить, а нужнѣе, чтобы, наживши, не погубить.

Легче прожить деньги, чѣмъ нажить.

Легче нажить деньги, чѣмъ сберечь. Просторно, да не исторно.

Чтобъ было дворно, да не проторно (или: не исторно).

Онъ ѣстъ надъ горсточкой. Это надъ горсточкой съѣсть.

Жалѣть пива да выпить.

Какъ попъ попадью бережетъ (однимъ одна).

Кто скупо живетъ, тотъ деньгу бережетъ.

Домашняя копейка рубля бережетъ.

Живи, что братъ, а торгуйся, какъ жидъ!

Не приходомъ люди богатѣютъ, а расходомъ.

То и полезно, что въ ротъ полѣзло.

То и добро, что до насъ дошло.

Что прочно, то и беречь можно. То и прочно, что сбережено.

И сыну отдай, и себѣ на смерть оставляй!

И оставиша останки младенцемъ своимъ (Псалт.).

Попались жучки въ боярскія ручки.

Потерялъ Мартынъ отцевъ алтынъ.

Безсчастнаго (или: безталаннаго) дитю не надѣлить.

Дай уроду золотую гору—онъ и ту промотаетъ.

Къ пустой избѣ замка́ не надо.

Пустилъ было въ годъ (т. е. въ ростъ), да заворотилъ въ ротъ.

Пошелъ за хлѣбомъ до рынку, а купилъ волынку.

Со своей легкой руки́ по міру пошелъ.

На него и смотрѣть дымно (или: пыльно; приб.: такъ курить).

Въ среду съѣдимъ, такъ въ четвергъ не глядимъ (или: поглядимъ).

Сегодня съѣдимъ, такъ завтра поглядимъ.

Нынѣ Тита — много пито; завтра Карпа — нѣтъ ни капли.

Пироги до того допекутъ, что и хлѣба не дадутъ.

Ѣшь пироги, а хлѣбъ впередъ береги (т. е. ѣшь такъ, чтобъ на хлѣбъ стало)!

Пироги да блины—а тамъ сиди посиди (или: сиди да гляди).

Охота (т. е. охоту) тѣшить— не бѣда платить.

Мотовать, да не женать—одному себѣ въ накладъ.

Денежка въ карманѣ—тетушка въ торгу.

Густо ѣшь. Густо замѣшиваешь. Круто мѣсишь: пожиже—поспорѣе.

Жирно ѣшь, усы засаливаешь.
Онъ широко (или: широконько) плюетъ.
У него не карманъ, а рѣшето. Карманъ дырявъ.
У него дыра въ горсти.
Онъ просвѣтилъ отцовы животы.
Что батюшка лопаточкой сгребалъ, то сынокъ тросточкою расшвырялъ.
Богъ дастъ денежку, а чортъ дырочку, и пойдетъ Божья денежка въ чортову дырочку.
Мѣняй хлѣбъ на вино — веселѣй проживешь (отъ обычая угощать осенью виномъ и принимать за это въ подарокъ хлѣбъ)!
Площадная рѣчь, что надо деньги беречь.
Въ рублѣ копейки нѣтъ, такъ и не полонъ рубль.
Безъ копейки рубля нѣтъ. Рубль цѣлъ (или: крѣпокъ) копейкой.
Рубль голову стережетъ.
Копейка рубля бережетъ, а рубль голову стережетъ.
Денежка рубля стережетъ, а рубль голову бережетъ.
И рубля на улицѣ не найдешь (или: не подберешь).
Ложку за окошко даромъ не выкинешь.
Домашняя копейка лучше отхожаго (или: исхожаго) рубля.
Копейка къ копейкѣ—проживетъ и семейка.
Не постой за клинъ, не станетъ и кафтана.
Не постой за клинъ, не станетъ и осминника (т. е. земли).
Собирай по ягодкѣ (или: по грибку), наберешь кузовокъ.
Изъ крошекъ кучка, изъ капель море.
Была кучка, сталъ ворошекъ (т. е. накопили).
Пушинка къ пушинкѣ, и выйдетъ перинка.
Чего ни спроси, все на переписи (т. е. сбережено, въ порядкѣ).
Запоръ да замокъ—святое дѣло.
Не кидай ломанаго шворня: на чеку пригодится (отъ побасенки).
Не приваливай котомки, не погань кусковъ.
Добычка не величка, да берéжь большая.
Маленькая добычка, да большой бережь—вѣкъ проживешь.
Бережь лучше (или: дороже) прибытка.

Маленька бережь лучше большого барыша.
Бережливость лучше богатства.
Носи, да наблюдай, да въ коробейку запирай!
Береженье лучше вороженья.
Кто не бережетъ копейки, самъ рубля не стоитъ.
Часъ побережешься—вѣкъ проживешь.
Бережь—половина спасенья. Бережь споръе барышей.
Хорошо, какъ гороху купишь, да плохо, коли весь растрясешь, домой не донесешь.
Хороши блинки, хоть и остынутъ, а еще лучше, какъ къ вечеру покинуть.
Держи обиходъ по промыслу и добытку.
На людей глядя жить (т. е. не по достатку), на себя плакаться.
Не смѣтя себя жить (т. е. безъ разсчета)—себя погубить.
Не шути больше рубля. Больше рубля на себя не нашучивай!
По естю старецъ келью строитъ.
Не по карману затѣи.
Не по деньгамъ товаръ. Не по товару деньги.
Не носить плачéнаго, не видать злачнаго.
Кашляй помалу, чтобъ на годъ (или: надолго) стало.
Семеро, да всѣ на сѣмена.
По приходу расходъ держать. По приходу не стыдно расходъ держать.
Береги (или: паси) денежку про черный день!
Запасъ мѣшку не порча.

ТЕРПѢНІЕ. — НАДЕЖДА.

Живъ Богъ, жива душа моя (или: жива правда, надежда моя).
Богъ терпѣлъ да и намъ велѣлъ.
Власть Господня. Воля Божья, Власть Создателя.
Какъ Богу угодно. Видно такъ Богу угодно.
На все власть (или: воля) Создателя.
Богъ далъ, Богъ и взялъ.
Во что Богъ ни поставитъ.
Подумаешь—горе; а раздумаешь—воля Господня.
Конь подъ нами, а Богъ надъ нами (Казачья).

Чей чередъ, тотъ и беретъ. Все идетъ въ свой чередъ.
Придетъ пора, ударитъ и часъ.
Время придетъ, и часъ пробьетъ.
И всякъ умретъ, какъ смерть придетъ!
Часъ его ударилъ (или: приспѣлъ). Ударитъ и твой часъ.
Мясное въ мясоѣдъ, а постному свой чередъ.
Послѣ цвѣту наливъ.
Когда будетъ рожь, тогда и мѣра.
Марѳуша—покушай, Макавѣй—поговѣй.
Вѣтеръ по затиши, а по вѣтрѣ тишь.
Свѣтъ стоитъ до тьмы, а тьма до свѣту.
Еще молоденекъ: доживешь до денегъ.
Тычь, потычь, перетычь, Ильичъ, притыкай, Ѳомичъ; а ты, Кузмичъ, опосля потычь.
Не суйся напередъ отца въ петлю.
Не суйся середа напередъ четверга (или: пятницы).
Не соваться, а поры (или: а череду) дожидаться.
Дай справиться: и намъ будутъ кланяться.
Воевода пріѣдетъ — и калачи принесутъ (отъ старин. обычая).
Нагуляется Иванъ—достанется и намъ.
Кусаютъ и комары до поры.
Пора придетъ, и вода пойдетъ. Время придетъ—вдругъ продеретъ.
Придетъ пора—польетъ, что изъ ведра.
Не все ненастье—и ведро.
Взойдетъ солнышко и къ намъ на дворъ (или: и на нашъ дворъ).
Дождикъ вымочитъ, а красно солнышко высушитъ.
Кто вымочитъ, тотъ и высушитъ.
Временемъ гнать, а другимъ бѣжать.
Овечку стригутъ, а другая того жъ себѣ жди.
Сегодня мнѣ, завтра тебѣ.
По людямъ пойдетъ (т. е. чередъ), и до насъ дойдетъ.
Ничего; мы подождемъ. Подождемъ, свое возьмемъ.
Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ.
Придетъ время — будетъ и нашъ чередъ (или: и наша пора).
Временемъ въ горку, а временемъ въ норку.
Дождемся поры, такъ и мы изъ норы (приб.: а въ пору опять въ нору).

Доведется и намъ свою пѣсенку спѣть.
Проведу и я свою борозду.
Пришлось и барской барынѣ тошнехонько.
Я въ рукѣ. Будемъ и мы въ рукѣ (отъ карточ. игры).
Иное время—иное бремя.
Ѣдетъ холя, привезетъ и гребень.
Терпи горе недѣлю, а царствуй годъ. Терпѣнье даетъ умѣнье.
Терпи, казакъ, атаманъ будешь.
Будемъ молчать да станемъ поджидать.
Ждемъ-пождемъ — а что-нибудь да будетъ.
Терпи, голова, въ кости скована.
Терпи горе: пей медъ.
Не всѣмъ казакамъ въ атаманахъ быть.
Не всѣмъ чернецамъ въ игумнахъ быть.
Оттерпимся — и мы люди будемъ.
Часъ терпѣть, а вѣкъ жить.
За одинъ разъ дѣрева не срубишь. Не отпы́хавшись, дерева не срубишь.
Лежи на боку да гляди за рѣку.
У моря сиди да погоды жди. Сиди у моря да жди погоды.
На хотѣнье есть терпѣнье.
Терпѣнью—спасенье. Безъ терпѣнья нѣтъ спасенья.
Не потерпѣвъ, не спасешься.
Работай — сытъ будешь; молись — спасешься; терпи — взмилуйся.
За терпѣнье даетъ Богъ спасенье.
И показалъ Богъ, да не далъ. Все показалъ Богъ, да всего не далъ.
Иному Богъ далъ, иному показалъ.
И не могу забыть, да видно такъ и быть.
Терпѣнье и трудъ все перетрутъ.
Стояньемъ города́ неволятъ (или: берутъ).
Не гнѣви Бога ропотомъ, молись Ему шопотомъ.
На это плакаться—только напрасно Бога гнѣвить.
Не плачься, Богъ лучше полюбитъ.
Молись до пу́па — Богъ любитъ докуку (т. е. клади крестъ ниже).
Капля камень долбитъ. Дятелъ и дубъ продалбливаетъ.
Далъ Богъ дене́чекъ (или: роточекъ), дастъ и кусочекъ.
Богъ дастъ день, дастъ и пищу.

Послѣ дождика дастъ Богъ солнышко.

На тучу будетъ и погода.

Послѣ ненастья ве́дро. По ненастью ве́дро.

Грозную тучу Богъ пронесетъ.

Богъ тучу пронесетъ и ве́дро принесетъ (или: пошлетъ, припасетъ).

Кто тучу пронесетъ, тотъ и ве́дро пошлетъ.

На зло молящаго Богъ не слушаетъ (т. е. кто молитъ о мести).

Богъ далъ животъ, дастъ и здоровье.

Дастъ Богъ здоровья, дастъ и счастья.

Взирайте на птицы небесныя: ни жнутъ, ни сѣютъ, а сыты бываютъ.

Человѣкъ не безъ квартирки, а мертвый не безъ могилки.

Живой не безъ жи́ла (или: мѣста), мертвый не безъ могилы.

Не плачься, что ночь студена: ободняетъ, такъ обогрѣетъ.

Не тужи по бабѣ: Богъ дѣвку дастъ. Богъ бабу отыметъ, такъ дѣвку дастъ (утѣшеніе вдовцу).

Не горюй по вечорошнему: жди заутрешняго.

Есть вошь, а будетъ и грошъ.

Деревья скоро садятъ, да не скоро съ нихъ плодъ ѣдятъ.

Сѣй слезами, радостію пожнешь. Сѣяй слезами, радостію пожнетъ.

Кто свечера плачетъ, поутру засмѣется.

Утро вечера мудренѣе (т. е. подождемъ).

Бей сороку и ворону, добьешься и до бѣлаго лебедя (или: до краснаго звѣря).

Дай всякому дѣлу перебродить на своихъ дрожжахъ.

Не тужи о ржи: только мѣшокъ держи.

Успѣешь въ краснѣ находиться, было бы въ чемъ.

Недалеко до молочка: всего одна ночка (съ послѣд. дня поста).

Погоди,—сказала жидовка голодному сынку,—вотъ придетъ ша́башъ, сваримъ юшку съ лапшердаками.

Поживи въ рабахъ, авось будешь и въ господахъ.

Не бывъ звонаремъ, не быть и пономаремъ.

Подростешь — свое наживешь.

Подростешь (или: поживешь), дастъ Богъ самъ (или: еще) наживешь.

Дай срокъ: будемъ мы и сами съ усами.
Ѣшь горькое, доберешься до сладкаго.
Хоть и не вдругъ, да буду другъ.
Хотя съ нуждою, а добьюсь чести (или: добился чести).
Оттерпимся — до чего-нибудь дотерпимся.
Оттерпимся — и мы люди будемъ.
Терпя, въ люди выходятъ.
Подождемъ, такъ что-нибудь да выждемъ.
Исподволь и сырыя дрова загораются.
Зимой платье и лѣтомъ платье: будетъ платье и на нашей братьѣ.
Князья въ платьѣ, и бояре въ платьѣ: будетъ платье и на нашей братьѣ.
Надѣючись, и конь копытомъ бьетъ.
Надѣючись, и кобыла въ дровни лягаетъ.
На удачу казакъ на́ лошадь садится, на удачу его конь бьетъ.
Авось и рыбака толкаетъ подъ бока.
Авось живы будемъ, авось помремъ.
Авось — великое слово. Авось не Богъ, а полбога есть.
Авось, что заяцъ, въ тенета попадаетъ.
На авось мужикъ и хлѣбъ сѣетъ.
Не спрашивай урожаю, а паши да молись Богу.
Авось задатка не даетъ. Авоськѣ вѣрь безъ задатка.
Авоська небоськѣ набитый братъ. Авоська далъ.
Съ авоськи ни письма́, ни за́писи. Авоськѣ въ долгъ вѣрятъ.
Держись за авось, поколѣ не сорвало́сь.
Авоська воръ, обманетъ. Авоська по́часту обманываетъ.
Авось обманетъ, въ лѣсъ уйдетъ. Авося жданки съѣли.
Авоська ушелъ, а небоську покинулъ.
На авось не надѣйся. Авосю не вовсе вѣрь. Авосю вѣрь не во́все.
Авось да небось — хоть вовсе брось.
Авось да живетъ — къ добру не доведетъ.
Вывезетъ и авоська — да не знать куда.
Авоська веревку вьетъ, небоська петлю закидываетъ.
Наше авось не съ дуба сорвалось (т. е. не безтолковое).
Живи, ни о чемъ не тужи; все проживешь — авось еще наживешь.
Здорово проживу — авось еще наживу.

Зима пройдетъ, и снѣгъ сойдетъ, а что посѣяно—взойдетъ.

Не срывай яблока, пока зелено: созрѣетъ, и само упадетъ.

Жди, такъ дождешься. Жди, чего-нибудь дождешься.

Ждемъ-пождемъ: что-то наждемъ. Вѣкъ ждать — вѣкъ прождать.

Когда доведется, и все минется.

Не устать ждать, только бы выждать.

Ждали-пождали—да жданки и наждали.

Жди.—А тамъ что? — Закладывай санки, да поѣзжай въ жданки.

Авóсевы города не горóжены, Авоськины дѣтки не рóжены.

Что дѣлали?—Ждали.—А что выждали?—Жданки.

Не робѣй: жди, не спотыкаючись.

Жду-пожду да еще пожду.

Ждать сѣли да жданки и съѣли.

Ждать-то ждали, да жданки и съѣли.

Супóрно жди, а дѣло дѣлай.

Топоръ своего дорубится.

Сѣренькое утро—красный денекъ.

Послѣдняя удача лучше первой.

Когда доведется, такъ все минется.

Живъ, живъ Чурилка (или: Курилка). Живъ Курилка. не умеръ.

Живъ Курилка, жива надéжда моя.

Всякое дѣло до случая. Все стоитъ до поры.

Всякое время переходчиво.

Пора (или: година), что туча: и набѣжитъ, и пробѣжитъ, и опять найдетъ.

Вынется—сбудется, а сбудется—не минуется.

Полоса пробѣжитъ—другая набѣжитъ.

Всему бываетъ перемѣна. Всему мѣ́на да перемѣна.

До времени все съ рукъ сходитъ.

Сбылось одно, сбудется и другое.

Майся до первой смерти.

Колотись, бейся, а все надѣйся.

Коли тутъ житья нѣтъ, такъ жди перевода на тотъ свѣтъ.

Жди, коли дождешься (приб.: а не дождешься—и такъ пробьешься).

Ждемъ-пождемъ—а не то домой пойдемъ.

Погодить — не устать, было-бъ потерпѣжное (плата за терпѣніе).

Ждать—не устать, было бъ чего искать.

Ждать воды—не бѣда, да пришла бы вода.

Терпѣть не бѣда, было бъ чего ждать.

Лихо терпѣть, а оттерпится—слюбится.

Не скучай въ нынѣшній случай (приб.: время переходчиво).

Жду не дождусь. Ждемъ, инно руки обвисли.

Жду ночь во всю мочь. Жду девятую ночь.

Нѣтъ моей моченьки: прождала три ноченьки.

Это все ничего, а вотъ поглядимъ, что-то впередъ будетъ.

Гдѣ лодья ни рыщетъ, а у якоря будетъ (Арханг.).

Пропала (погибла, сгинула, сгорѣла, потонула) моя надежда.

Кѣмъ хвалился, на томъ и провалился.

Тутъ и у святаго терпѣнье лопнетъ.

Терпя, и камень треснетъ. На жару и камень лопнетъ.

Ждать бѣду тяжеле (или: нелегче) кнута.

Хоть бы ужь одинъ конецъ.

Ужь чему быть, тому быть — только бы конецъ видать.

Хоть топоромъ отрубить, только бы конецъ.

Хоть голову съ плечъ (или: хоть голову ссѣчь, снесть), на одинъ бы конецъ.

Наше дѣло: что же дѣлать; ваше дѣло: какъ же быть.

Коли ужь такъ и быть—такъ не́ по чемъ и тужить.

Залѣзъ, такъ сиди. Увязъ, такъ и сиди.

Побьютъ—не возъ навьютъ. Побьютъ — только холку помнутъ.

Побили, такъ молчи да помни.

Хлѣба не станетъ, такъ пѣсни пой; лошадь приста-нетъ—выше хвостъ подвязывай.

Старайся, ребята, старайся: помрешь, такъ съ музыкой похороню (говорятъ на солдатскомъ ученьѣ).

Сидѣла (или: служила) сорокъ лѣтъ, высидѣла сорокъ рѣпъ—да и тѣхъ нѣтъ.

Долго сидѣли, да ничего не высидѣли.

Тяжело ждать, какъ ничего не видать (или: ни зги не видать).

Пока зацвѣтутъ камыши, у насъ не будетъ души.

Пока кишка по урядью пройдетъ (т. е. дѣло по судамъ), насъ и скрючитъ и распучитъ.

И наша правда будетъ—да насъ тогда не будетъ.

Надѣйся на него, какъ на вешній ледъ.

Дождешься, какъ отъ вербы яблоковъ.

Давно кошка умылась—а гостей нѣтъ.

Кошка пустомойка: гостей замывала, да не замыла.

Улита ѣдетъ, когда-то будетъ.

Ждали обозу, а дождались навозу.

Ѣдетъ Ананьинъ внукъ изъ Великихъ Лукъ.

Ѣдетъ дядя изъ Серпухова: бороду гладитъ, а денегъ нѣтъ.

Долго ждали, а проку не видали.

Много докуки, да нечего въ ру́ки.

Что было му́ки, что доку́ки, а ни аза́, ни буки.

Много надежды впереди — а смерть на носу (или: за плечами).

Счастье скоро покидаетъ, а добрая надежда—никогда.

Тяните жилы, покуда живы (приб.: а порвались — не годились).

Годъ не недѣля, а всѣ дни впереди.

Кому жениться, тому и ночь не спится.

Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ.

Отъ избытка уста глаголятъ.

Молчанъ-собака (не лающая)—да и та, терпя, вавкнетъ.

Посади коту хвостъ въ лещедку, такъ пойдетъ по чердакамъ.

Ходитъ, ру́ки сшибши, будто все прожившн.

Грызть ногти. Ломать пальцы (ру́ки). Рвать на себѣ волосы.

Лучше пропа́сть, чѣмъ терпѣть злую напасть.

Сколько ни вертѣться, а некуда дѣться: на́ небо высоко, въ воду глубоко.

Живому нѣтъ въ землѣ мѣста, а на́ небо крылъ.

Терпитъ брага долго, а черезъ край пойдетъ — не уймешь.

Квашни крышкой не удержишь.

Не подъ сплу возъ, такъ и гужи пополамъ.

Поневолѣ конь гужи рветъ, коли мочь не беретъ.

Сколько ни искать, а милости у людей не сыскать.

Съ горя не убиться, хлѣба не лишиться.

Объ уголъ головой не удариться.
Отъ напа́сти не пропа́сти.
Есть Спасъ и за Сухоной (т. е. православные; туда уходили отъ бѣдъ и селились тамъ).
Не только свѣту, что въ окнѣ: на улицу выйдешь, больше увидишь.
Семеро одного не ждутъ.
Горе горюй, а руками воюй.
Ты, земля, трясися, а мы за колышки держися.
Теля умерло—хлѣба прибыло (т. е. кормить не надо).
Корова пала—стойло опростала.

ХОРОШО. — ХУДО.

Такъ хорошо, что любо (люба съ два).
Хорошо худо не живетъ. Что хорошо, то хорошо (то не худо).
Добра́ не вѣсятъ худомъ. Добра́ на худо не мѣняютъ.
Что хорошо, то хорошо; а что лучше, то лучше.
Хоть и нехорошо, да ладно (или: да гоже).
То хорошо, что къ чему идетъ.
Не то хорошо, что хорошо, а то, что къ чему идетъ.
Не то худо, что худо, а то, что никуда не годится.
Вамъ хорошо, а намъ подавно.
Вамъ не хорошо, такъ намъ годится.
Кленъ да береза, чѣмъ не дрова (приб.: хлѣбъ да вода, чѣмъ не ѣда? Изъ свадеб. пѣсни).
Я на ледъ пословъ пошлю, а на медъ самъ пойду.
Хоть ты лучше меня, да онуча моя.
Это дѣло пустое. Это плевое дѣло.
И все дѣло это гропа не стоитъ.
Это все дѣло въ комокъ свезти да въ навозъ снести.
Эта овчинка выдѣлки (вычинки) не стоитъ.
Эта шуба вычинки (платы, заплатки) не стоитъ.
Шуба прошвы не стоитъ. Прошва дороже шубы.
Игра свѣчей не стоитъ. Лапти подковырки не стоятъ.
Вся свадьба пѣсни не стоитъ.
Не спорю, что не стою.
Не гожусь, такъ дома належусь. Въ людяхъ не гожусь, такъ дома належусь.
Никакое худо до добра не доведетъ.

За недобрымъ пойдешь, на худо (или: на бѣду) набредешь.

За добрымъ дѣломъ находишься, худое само навяжется.

Что худо, то и плохо. Что плохо, то и худо.

Что не годится, то и худо.

Отыди отъ зла и сотвори благо.

Гдѣ Господь пшеницу сѣетъ, тамъ чортъ плевелы.

И Бога хвалимъ, и грѣшимъ.

Живи такъ, чтобъ ни отъ Бога грѣха, ни отъ людей стыда.

Промежъ худыхъ и хорошему плохо.

На немилостивыхъ адъ стоитъ.

Добро не умретъ, а зло пропадетъ.

Добрые умираютъ, да дѣла́ ихъ живутъ (или: не пропадаютъ).

Упросились злыдни на три дни, да чортъ ихъ выкуритъ въ три года.

Пусти чорта въ домъ, не вышибешь его и лбомъ (т. е. молитвой).

Древо познанія добра и зла.

Молись да злыхъ дѣлъ берегись.

Всѣ любятъ добро, да не всѣхъ любитъ оно.

Всѣ хвалятъ добро, да не всѣхъ хвалитъ оно.

Всякъ хлопочетъ, себѣ добра хочетъ.

Тьма свѣту не любитъ—злой добраго не терпитъ.

Возлюбившій злобу чтитъ ю́ паче благостыни.

За худо примись, а худо за тебя.

Чужъ одному (т. е. одной добродѣтели), чужъ праведному.

Худое худымъ и кончится.

Отъ худа до худа одинъ шатокъ.

Отъ добра до худа одинъ шатокъ.

Кто за худымъ пойдетъ, тотъ добра не найдетъ.

За ху́домъ пойдешь, — не добро найдешь.

Злому человѣку не прибавитъ (или: не продлитъ) Богъ вѣку.

Худо тому, кто добра не дѣлаетъ никому.

Чужой бѣдой сытъ не будешь.

Чужія не́мощи не исцѣлятъ.

Лихо тому, кто неправду творитъ кому.

Разорви тому животъ, кто неправдой живетъ.

Доброму добро, а худому пополамъ ребро.

Малая искра города пожигаетъ, а сама прежде всѣхъ помираетъ (или: погибаетъ).

Мужикъ на мужика осилъ (т. е. петлю) надѣваетъ, а Богъ свое содѣваетъ.

Фарисейскіе корабли—что сельскіе воробьи: гинутъ.

Лихое лихимъ избываютъ (приб.: а доброе добрымъ наживаютъ).

Алмазъ алмазомъ рѣшится (или: гранится), плутъ плутомъ губится.

Лихое лихомъ и сбыть. Лихое лихимъ и нять.

Лихости не уймешь благостью.

Не подивится злоба милости.

На лихо лихо, на добро добро.

Не смѣйся чужой бѣдѣ, своя на грядѣ.

Не хлещи кобылы, и лягать не станетъ.

Не смѣйся, братецъ, чужой сестрицѣ: своя въ дѣвицахъ.

Ахалъ бы дядя, на себя глядя.

Не смѣйся, горохъ, не лучше бобовъ; размокнешь, надуешься — лопнешь.

Не смѣйся (или: не хвалися), горохъ: не лучше бобовъ (приб.: самъ подъ ногами будешь).

Злой съ лукавымъ водились, да оба въ яму ввалились.

Злой съ лукавымъ знаются, другъ на́ друга ссылаются.

Кто лихо думаетъ, съ тѣмъ лихой (т. е. сатана) думаетъ.

Пошла кулемéса—не отъ добра, а отъ бѣса.

Кто самъ собою не управитъ, тотъ и другихъ не наставитъ.

Не управишь собою, не управишь и другимъ.

И самъ тонетъ, и другихъ топитъ.

Волкъ по утробѣ воръ, а человѣкъ по зависти.

Добра, что клада, ищутъ, а худо подъ рукой.

Добро подъ рукой, а онъ худа, что клада, ищетъ.

На злое дѣло всякаго станетъ. На худо и дурака станетъ.

И на милость разумъ нуженъ. Доброта безъ разума пуста.

Смиренъ пень, да что въ немъ?

Смирна и надолба. И надолба добрый человѣкъ.

Задѣлали (сдѣлали) добро: переломили мужику ребро.
Одному вредъ—всѣмъ навѣтъ.
Одному милость, а всѣмъ обида.
Полынь послѣ меду горче самой себя.
Бочка меду, ложка дегтю — все испортитъ.
Кадь добра, да кусъ дерма—такъ хоть все подъ оврагъ.
Учись доброму, худое на умъ не пойдетъ.
Учись доброму, а худое и само придетъ.
Ввели въ грѣхъ (или: въ бѣду), какъ бѣсъ въ болото.
Добро наживай, а худое избывай.
Добраго держись, а отъ худаго удались.
Къ добру мостись, а отъ худа пяться (или: отпыхивайся).
Къ добру гребись, отъ худа шестомъ суйся.
Ищи добра, а худо и само придетъ.
Кто зла отлучится, тотъ никого не боится.
Добраго не бѣгай, а худаго не дѣлай.
Кто доброе творитъ, того зло не вредитъ.
Дѣлай (или: твори) добро, и тебѣ будетъ добро.
По добру — добро, а по худу — худо.
Дѣлай добро, и жди добра.
Сѣй добро, посыпай добромъ, жни добро, одѣляй добромъ.
Являй въ тюрьмѣ, да въ богадѣльнѣ (т. е. добро).
Люби ближняго, какъ себя. Люби брата, что себя.
Рожь да пшеница годомъ родится, а добрый человѣкъ всегда пригодится.
Подыми руку, да опусти, а сердце скрѣпи.
Замахнись, да не ударь.
Доброму вездѣ (или: всегда, всюду) добро.
Праведенъ мужъ весь день ликуетъ.
За добраго человѣка сто рукъ (или: сто головъ).
Люди съ лихостію, а Богъ съ милостію.
Про доброе дѣло говори смѣло.
Этому и ангелы небесные радуются.
У Бога милости много, не какъ у мужика-горюна,
Чтобы всѣмъ тепло, и намъ хорошо (т. е. такъ дѣлай)
Намъ добро, никому (не) зло — то законное житье.
Намъ добро, и всѣмъ таково — то законное житье.
Люблю того, кто не обидитъ никого,
Нашъ Андрей никому не злодѣй.

У нихъ вѣра крѣпка (говор. о народѣ: т. е. нравственность хороша).

Добрый человѣкъ лучше (или: надежнѣе) каменнаго моста.

Добрый человѣкъ добру и учитъ.

Доброму человѣку—что день, то и праздникъ.

Добро сотворить—себя увеселить. Добро творить — себя веселить.

Жернова́ сами не ѣдятъ, а людей кормятъ.

Не ѣстъ ступа толокна, а міръ кормитъ.

Хорошему все хорошо. Доброму вездѣ добро. Чистому все чисто.

Сердце не камень. Человѣкъ жалью живетъ.

Скорбитъ человѣкъ по человѣку.

Доброму человѣку и чужая болѣзнь къ сердцу.

Чуетъ сердце доброхота.

Сердце сердцу вѣсть подаетъ.

Сердце вѣщунъ: чуетъ и добро и худо.

Добрый человѣкъ въ добрѣ проживетъ вѣкъ.

Съ добрыми дѣлами — хоть вонъ ногами (т. е. съ худыми хоть бы умеръ).

Кто добро творитъ, тому Богъ отплатитъ (или: того Богъ благословитъ).

Самъ потерпи, а другого не выдавай (или: не обидь).

Лучше въ обидѣ быть, нежели въ обидчикахъ.

Лучше самому терпѣть, чѣмъ другихъ обижать.

Лучше му́читься, чѣмъ мучить.

На кобылу пойду, а въ каты не пойду (въ каты, палачи, берутъ преступника, не наказывая).

ДОБРО.—МИЛОСТЬ.—ЗЛО.

Добрымъ путемъ Богъ правитъ. Добрый (или: нужный) путь Богъ правитъ.

Доброму Богъ помогаетъ. Доброму Богъ на́ помочь.

Богу пріятно, а Царю угодно.

Съ добрымъ жить хорошо. Въ добрѣ жить хорошо.

Съ доброхотомъ всякому въ охотку.

Дѣлать добро спѣши (или: поспѣшай).

Торопись на доброе дѣло, а худое само приспѣетъ.

Доброе дѣло и въ водѣ не таетъ (или: не тонетъ).

Доброе дѣло крѣпко (или: споро).

Доброе дѣло на вѣкъ (или: на два вѣка: на этотъ и на тотъ).

Доброму дѣлу не кайся. Сдѣлавъ добро, не кайся (не попрекай).

Добрымъ дѣломъ не кори.

Добро худо переможетъ. Не устоять худу противъ добра.

Лихо помнится, а добро вѣкъ не забудется.

Добро и во снѣ хорошо.

На свѣтѣ не безъ добрыхъ людей.

Злой не вѣритъ, что есть добрые люди.

Не вѣкъ жить, а вѣкъ помнить.

Доброму добрая память.

Ласковое слово не трудно, а споро.

Добрый скорѣе дѣло сдѣлаетъ, чѣмъ сердитый.

Ласково слово многихъ прельщаетъ.

Ласково слово—что весенній день.

Его ласка не коляска: не сядешь, да не поѣдешь.

На ласковое слово не кидайся, на грубое не гнѣвайся.

На ласковое слово не сдавайся, на противное не осержайся.

На сердитое слово не осержайся, а на ласковое не надѣйся.

Гнѣва не пугайся, на ласку не кидайся.

Горькимъ быть—расплюютъ, сладкимъ—проглонутъ.

Горькаго проклянутъ, а сладкаго проглотятъ.

Сердитаго не взлюбили, а милостиваго съ кругу сбили.

Плохаго бога (т. е. идола) и телята лижутъ.

Не корми калачомъ, да не бей въ спину кирпичомъ.

Не кори, баринъ, слугу хлѣбомъ, а слуга барина бѣгомъ (т. е. работой).

Не все та́ской, ино и лаской.

Не все по затылку, ино и по головкѣ.

Не все хлыстомъ, ино и свистомъ.

Духомъ кротости, а не палкой по́ кости.

Не все линькомъ, ино и свисткомъ (матросск.).

Не бей мужика дубьемъ (или: дубиной), бей его рублемъ (полтиной).

Милостивому человѣку и Богъ подаетъ.

Болѣзному (или: несчастному, т. е. наказанному преступнику) милость творить—съ Господомъ Богомъ говорить.

Милость и на судѣ хвалится. Красна́ милость и въ правдѣ.

Милость подпора правосудію.

Онъ мухи не убьетъ. Онъ и во снѣ комара не убьетъ.

Нашъ Авдѣй никому не злодѣй.

Мудрость змѣина, незлобивость (или: кротость) голубина.

И у курицы сердце есть.

Такой, сякой немазаный (ласка).

Кого дѣдушка любитъ, тому и косточки въ рукѝ.

Всякое даяніе благо.

На милость образца нѣтъ. Не худо, что просвира сполпуда.

Не подуйте на насъ холоднымъ вѣтромъ.

Жаль, жаль, а пособить нечѣмъ.

Жилы рвутся отъ тяжести, слезы льются отъ жалости.

Сердце кровью обливается. Сердце кровью подплываетъ.

Жаль дѣвки—потеряла (или: погубила) парня.

Не жалѣй того, кто скачетъ; жалѣй того, кто плачетъ (и наоборотъ).

Жалѣть коня—истомить себя.

Гостей разжалобить—не самому заплакать.

Отъ жали (или: жалости) не плакать стать.

Его плачемъ не разжалобишь.

Немилостивому милъ не будешь.

Отъ лихаго не услышишь добраго сло́ва.

Не взяла бы лихота, не возьметъ и тѣснота.

Не тѣснота губитъ, лихота.

У каменнаго попа, да желѣзныя просвиры.

Его копейка нищему руку прожжетъ.

На что на того сердиться, кто насъ не боится?

Хорошо того бить, кто плачетъ, а учить, кто слушается.

Гнѣвайся, да не согрѣшай.

Гнѣваться—дѣло человѣческое, а зло помнить—діаволь-ское.

Гнѣвъ—человѣческое, а злопамятство—діавольское.

Зла за зло не воздавай.

Криваго кривымъ (худаго худымъ) не исправишь.

Задняго не поминать (или: не помнить). Стараго не поминать.

Стараго пономаря не перепономаривать стать.

Не поминай лихомъ.

Не давай воли языку во пиру, во бесѣдѣ, а сердцу въ гнѣвѣ.

Языкъ держи, а сердце въ кулакъ сожми.

Кто гнѣвъ свой одолѣваетъ, крѣпокъ бываетъ.

Господинъ гнѣву своему—господинъ всему.

Не всякъ злодѣй, кто часомъ лихъ.

Туча не безъ грому, хозяинъ (или: господинъ) не безъ гнѣва.

Гдѣ гнѣвъ, тамъ и милость.

У часу гнѣвъ, у часу милость.

Хотя осердится, да послѣ смирится (т. е. помирится).

Согрѣлся—осердился, простылъ—остудился.

Богъ проститъ, только впередъ не каверзи.

Виноватаго Богъ проститъ, праваго Царь пожалуетъ.

Вою, вою, а Господь съ тобою (т. е. за обиду).

Богъ ему (или: тебѣ) судья. Господь съ тобой.

Суди Богъ обидчика (грѣшника), а человѣкъ прощаетъ.

Тому тяжело, кто помнитъ зло. Мста (месть) не мзда.

Откуда вредъ, туда и нелюбовь.

Всякая щель пищитъ (т. е. гдѣ горе, тамъ жалоба).

Тебѣ потѣхи, да мнѣ худые смѣхи.

За добро постоимъ, а на зло настоимъ.

Не дразни собаку, такъ не укуситъ.

Сердитая собака волку корысть.

Бьютъ волка и въ чужомъ колкѣ.

Распази́ть, да навозъ возить (т. е. на тебѣ).

На сердитыхъ воду возятъ.

Злой человѣкъ не проживетъ въ добрѣ вѣкъ.

У сердитаго губа толще, а брюхо тоще (или: тоньше).

Не на мать: губъ не надуешь (т. е. привыкъ на мать дуться).

Доброму и сухарь на здоровье, а злому и мясное не впрокъ.

Не бей въ чужія ворота плетью; не ударили бы въ твои дубиной (или: обухомъ).

Не избывай постылаго: приберетъ Богъ милаго.

Кути и мути, да норови, какъ бы самому уйти.

Кабы свиньѣ рога—всѣхъ бы со свѣту сжила.

Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ.

Бодливая корова комола живетъ.

Сердитъ, да безсиленъ—свиньѣ братъ.

Подъ чужую голову идти—напередъ свою нести (или: свою на встрѣчу нести).

О чужой головѣ биться—свою на конъ ставить.

Хорошо кукуешь—да на свою бъ голову.

Пропади мой злодѣй, меня не избывъ, а избывши меня—хоть три вѣка живи. Пропади мой лихой, не изведши меня, а изведши меня и пр.

Ѣшь собака собаку, а послѣднюю чортъ съѣстъ (или: а послѣдняя удавись).

Когда бъ на крапиву не морозъ, то бъ съ нею и ладовъ не было.

Колибъ на хмѣль не морозъ, такъ онъ бы черезъ тынъ перерослъ.

Худая трава и́зъ поля вонъ.

Бодливую корову съ поля долой (или: изъ стада вонъ).

Во злѣ жить—по міру ходить.

Лихо до дна, а тамъ дорога одна.

Желаніе грѣшныхъ погибаетъ.

Сердцемъ ничего не возьмешь (или: не сдѣлаешь).

Сердце дѣлу не въ помощь (или: не поможетъ).

Не сердись, печенку испортишь (или: печенка лопнетъ).

Не стало (или: хватило) легкихъ, такъ заговорилъ печенкой.

Сердито—неумно, а хлопотливо—несбойливо.

Сердитый съ горшками не ѣздитъ (потому что перебьетъ).

Сердцемъ при́тчи (или: притки) не изломишь.

Сердцемъ и соломенки не переломишь.

Сердись не сердись, а лучше покорись.

Чѣмъ сердиться (или: браниться), такъ лучше помириться.

Сердце не дробитъ—голова не болитъ.

Сердцемъ колья у недруга не переломишь.

Старуха три года на міръ сердилась, а міръ того и не зналъ.

Сердилась баба на торгъ, а торгъ про то и не вѣдаетъ.

Сердита кобыла на возъ, а претъ его подъ гору и въ гору.

Скачетъ баба задомъ и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ.

Сердитаго унимать—пуще поднимать.

Сердитому кланяться, а онъ пуще чванится.

Сердитый умретъ—никто его уйметъ.

Разсердился—никого не спросился.

Душа не стерпитъ, такъ сердце возьметъ. Возьметъ сердце, какъ душа не стерпитъ.

У злой Натальи всѣ люди канальи.

У кого желчь во рту, тому все горько.

Каковъ ни есть: не перерожать его стать.

Это слабость его. Это его слабая струна (или: сторона).

Онъ на эту ногу немножко храмлетъ (или: прихрамываетъ).

Въ немъ блохъ много. Охъ-охъ, много въ тебѣ блохъ.

Извелся человѣкъ—никуда не годенъ.

Взялъ съ сердцемъ, такъ и ѣшь съ перцемъ.

Приткнутъ кому грошъ (Казанск. бѣднякъ, на зло богачу, втыкаетъ ему въ избу грошъ, и тотъ долженъ разориться).

Лѣзть на стѣну. Себя не помнитъ, на стѣну лѣзетъ.

Горячъ мо́лодецъ уродился.

Сердце яро, мѣсто мало, расходиться негдѣ.

За собакой палка не пропадетъ (т. е. припомнитъ).

Сердитому палка найдется. Сердитый найдетъ палку.

Отъ него ни крестомъ, ни пестомъ не отдѣлаешься.

Отъ него ни отмолиться, ни отбиться.

Ни отмолиться, ни отплеваться, ни отлаяться, ни отчураться.

Отъ чорта крестомъ, отъ свиньи пестомъ, а отъ лихаго человѣка—ничѣмъ.

Дьяволомъ подложенъ, бѣсомъ опушенъ.

У него чортъ въ подкладкѣ, сатана въ заплаткѣ.

Не надо и бѣса, коли ты здѣся.

Въ очью на зло дѣлаетъ. Пальцемъ тычетъ, словомъ притыкаетъ.

На зло да наперекоръ, да людямъ въ укоръ.

Не изъ корысти собака кусаетъ, изъ лихости.

Онъ давно на него зубы скалитъ.

Змѣя кусаетъ не для сытости, а ради лихости.

Онъ давно на меня ножъ точитъ.

Онъ на меня ногти (или: пальцы, губы) грызетъ.

Бѣда, какъ расходился. Такъ ходенемъ и ходитъ.

Кошкой въ глаза мечется.

Расходится, такъ и чортъ ему не братъ.

Нашъ Козьма все бьетъ со зла (или: бьетъ съ козла́).

Сказали: бѣшеныхъ всѣхъ перевѣшали; не правду сказали, одного не связали.

Дураки да бѣшены знать не всѣ перевѣшаны.

Сытый волкъ смирнѣе завистливаго человѣка.

Какъ вóронъ крови ждетъ (или: зы́ритъ).

Ему на голодный зубъ не попадайся.

Смотритъ, какъ волкъ на теля.

Глядитъ, ровно семерыхъ проглотилъ, осьмымъ поперхнулся.

Не гляди на меня комомъ, гляди розсыпью.

Бирюкомъ (или: волкомъ, медвѣдемъ) смотритъ.

Глядитъ, какъ змѣя изъ-за пазухи. Ястребомъ смотритъ.

Косится, какъ середа на пятницу.

Въ кривомъ глазу и прямое криво. Въ кривомъ зеркалѣ и ротъ на боку.

Надулся, какъ индюкъ (какъ индѣйскій пѣтухъ).

Надулся, какъ мышь на крупу.

Замашка воловья—глядѣть исподлобья.

Что остробучился, ровно чортъ на попа?

Съ ободранаго шкуру деретъ. Съ одного вола двѣ шкуры деретъ.

Съ живаго кожу деретъ. Деретъ съ живаго и съ мертваго.

Ты, чтобъ животъ поправить—а онъ кишки вовсе вонъ теребитъ (горшокъ, накинутый на брюхо).

Сжалился волкъ надъ ягненкомъ, покинулъ кости да кожу.

Кобыла съ волкомъ тягалась: одинъ хвостъ да грива осталась.

Пожалѣлъ волкъ кобылу: покинулъ хвостъ да гриву.

Съ тобой водиться — что въ крапиву садиться.

Съ тобой знаться — отъ людей отстать.

Про твое здоровье и говорить скоромно.

Какъ на лѣсъ взглянетъ, такъ и лѣсъ вянетъ.

На что ни взглянетъ — все вянетъ.

Гдѣ ногой ступитъ — трава не растетъ.

Гдѣ я лисой пройду, тамъ три года куры не несутся.

Хоть его въ садъ посади, и садъ привянетъ.

Словно топоръ: не обрѣжетъ, такъ зашибетъ.

Пѝявица (піявица) вопьется — годъ не сорвется.

Какъ душа черна, такъ и мыломъ не смоешь.

Хоть самъ нагъ пойду, а не́друга безъ рубахи пущу.
Самъ нагъ пойду, а тебя какъ бубна пущу.
Хоть рыло въ крови, да наша взяла.
Не далъ шапки отецъ, такъ пусть уши мерзнутъ.
Запустить кому гусара (т. е. досадить. Буквально: пощекотать соннаго въ носу).
Подпустить кому кузьку (досадить).
Я тебѣ покажу кузькину мать. Узна́ешь ты кузькину мать.
Подкузьмить кого (т. е. поддѣть).
Приставить кому горчишникъ (т. е. досадить).
Подсы́пать кому перцу. Запустить кому шпильку.
Подвести кого подъ сюркупъ (отъ карточн. игры).
Подвести дѣла подъ монастырь (убить короля тузомъ).
Всучить кому щетинку. Влить кому щей на ложку.
Задать кому закуску. На-ка, раскуси.
Это невѣсткѣ на отместку.
Отсмѣять насмѣшку (т. е. отомстить).
Я имъ заварилъ ушѝцу (или: кашицу), пусть расхлебываютъ.
Согнуть кого въ дугу (или: въ три дуги; въ три погибели).
Сжить кого со свѣту. Согнать съ бѣла-свѣта.
Подпустить кому пѣтуха. Посадить краснаго пѣтуха на кровлю (т. е. поджечь).
Я бы его въ ложкѣ утопилъ. Онъ тебя и въ ложкѣ утопитъ.
Я тебѣ это нарѣжу на бирку. Ты у меня нарѣзанъ на биркѣ.
Не повалявъ куска, собака не съѣстъ.
Собака и хлѣба не съѣстъ, не порычавъ.
Не поворчавъ, кошка куска не съѣстъ.
Кабы ему песій хвостъ, такъ самъ бы себѣ бока настегалъ.
Сердце съ перцемъ, душа съ чеснокомъ.
Шипитъ, какъ каленое желѣзо, когда плюнешь.
Кому надо собаку ударить, тотъ и палку сыщетъ.
Комолая корова — хоть шишкою да боднетъ.
Не справясь съ коровой, да подойникъ о земь.
Не смога́ съ кобылой, да по оглоблямъ.
Сердитъ, что не тѣмъ бокомъ корова почесалась.

Видно не той ногой (или: не впопадъ) порогъ переступилъ.

Лѣвой ногой съ постели ступилъ.

Такое сердце взяло, что самъ бы себѣ языкъ перекусилъ

Точить на кого зубы. Острить на кого когти.

Мечется, какъ бѣшеная (или: угорѣлая) кошка.

Подержалъ не долго, а пальцы знать.

Гдѣ ни ухватитъ, тамъ слѣдъ когтей покинетъ.

Не съ добраго умысла злы коренья копаютъ.

Избываетъ его, какъ лихую траву изъ поля.

Силенъ врагъ, и горами качаетъ (приб.: не токмо человѣкомъ).

Онъ сатанѣ въ дядьки годится.

Ему самъ сатана пѣстовалъ.

Хорошъ: давалъ за него чортъ грошъ, да спятился.

Смотрѣть не́ на что, держать не́мочно.

Лыкомъ сшитъ, оборничкомъ подпоясанъ.

Хорошъ бы ты парень, да ни къ чорту не годишься.

Ты ему слово, а онъ тебѣ десять.

Самъ съ воробья, а сердце съ кошку.

Сколько милости, а вдвое лихости. Много милости, а больше лихости.

Сердце соколье, а смѣльство воронье.

Лѣтами не старъ, да съ лихости пропалъ.

Удобрилась мачиха до пасынка: велѣла въ заговѣнье щи выхлебать.

Ѣшьте, дорогіе гости: все одно будетъ (т. е. надо) собакамъ выкинуть.

Сѣра, что свинья, а эла, что змѣя.

Родной ты отецъ—да только не своимъ дѣткамъ.

Умираетъ, а ногой дрягаетъ.

Умираетъ, а зелье хватаетъ. Змѣя умираетъ, а зелье хватаетъ.

Калачъ въ ру̀ки, а камень въ зубы.

Дѣла́, дѣла́,—какъ сажа бѣла́ (т. е. такъ бѣлы́).

Улица-то прямая, да хата кривая.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ.

Хорошо тому добро дѣлать, кто помнитъ.

Хорошъ тотъ, кто поитъ да кормитъ, а и тотъ не худъ, кто хлѣбъ-соль помнитъ.

Спаси Богъ того, кто поитъ да кормитъ, а вдвое того, кто хлѣбъ-соль помнитъ.

Кто насъ помнитъ, того и мы помянемъ.

Пой молебенъ тому святому, который милуетъ.

Что тому святому молиться, который не милуетъ?

Не стыдись, а нагнись, да поклонись.

Всѣмъ богамъ по сапогамъ.

По заступкѣ и спасибо.

И собака помнитъ, кто ее кормитъ. И собака старое добро помнитъ.

И собака на того не лаетъ, чей хлѣбъ ѣстъ.

И собака того знаетъ, чей кусъ ѣстъ.

Послужи на меня, а я на тебя.

Рука руку моетъ и обѣ бѣлы живутъ.

Рука руку чешетъ, а обѣ свербятъ.

Любовь твою забыть, такъ голосомъ завыть.

На чьемъ возу сижу, того и пѣсенку пою.

Кому служу, тому и пляшу.

Чья земля, того и вѣра; къ кому ѣду, тому и молюсь (или: куда ѣду, тому богу и молюсь).

Кто меня изручь кормитъ, тому изъ рукъ гляжу.

Чье кушаю, того и слушаю.

Чье пью да ѣмъ (или: чей хлѣбъ ѣмъ), того и вѣмъ.

Чье винцо, того и заздравьице.

У кого жить, тому и служить.

Твоимъ же добромъ, да тебѣ же челомъ.

За хлѣбъ за соль, за щи—спляшемъ, а за винцо—пѣсенку споемъ.

За хлѣбъ за соль, за щи съ квасомъ, за лапшу, за кашу, за милость вашу (т. е. благодаримъ).

Ѣшь кутью—поминай Кузьму.

Кому кадять, тотъ и кланяйся.

Чужой обѣдъ похваляй, да и самъ ворота отворяй.

Службу за службу верстать (т. е. услугу).

Она станетъ изъ нашихъ рукъ глядѣть (т. е. будетъ покорна).

За это можно пудовую (или: рублевую) свѣчу поставить.

Въ день страшный вся милостыня, тобою сотворенная, соберется въ чашу твою (т. е. на вѣсахъ).

Доброхотна дателя любитъ Богъ. Добро добро покрываетъ.

Сдѣлавъ худо, не жди добра.

Милость вели́ка, да не стои́тъ и лыка.

За добро добромъ и платятъ (приб.: а за худо худомъ).

Дары дарятъ (т. е. свадебные), да отдарки глядятъ.

Прими, не ломайся, а послѣ—не кайся (т. е. въ долгу будешь).

Сдѣлавъ другу добро, себѣ жди того же.

Кинь корочку на́ гору, придетъ къ тебѣ на́пору.

Брось хлѣбъ-соль назади, очутится впереди.

Брось калачъ за́ лѣсъ—назадъ пойдешь, найдешь.

Даръ принялъ тотъ, кто достойному далъ.

Спасибо велико дѣло (или: слово). Велико слово: спасибо.

Мужикъ за спасибо семь лѣтъ работалъ. Мужикъ за спасибо семь лѣтъ въ батракахъ жилъ (отъ сказки).

За спасибо солдатъ годъ служилъ (изъ прибаутки).

За спасибо кумъ пѣши въ Москву сходилъ (то же).

За спасибо мужичекъ въ Москву сходилъ, да еще полспасиба домой принесъ.

Своего спасиба не жалѣй, а чужаго не жди.

Скажешь спасибо, такъ ладно, а нѣтъ—и такъ хорошо.

Изъ спасиба шубы не шить. Изъ спасиба шапки не сошьешь.

Спасиба въ карманъ не положишь. Спасиба за пазуху не положишь.

Спасибомъ сытъ не будешь. Спасибо не кормитъ, не грѣетъ.

Спасиба домой не принесешь. Подали спасибо, да домой не донесъ.

Спасибо кумѣ, что до кума добра.

Тѣшь мой обычай, садись въ головахъ (т. е. ищи).

Пожалуста не кланяется, а спасибо спины не гнетъ.

Честь добра, да сѣсть нельзя. Честь добра: во всю спину ровна.

Мы про людей вечеринку сидимъ, а люди про насъ и всю ночь не спятъ.

Кормятъ быка, чтобъ кожа была гладка.

У насъ на всякаго плясуна по погудкѣ.

Чего хочешь, того просишь.

Всякъ выпьетъ, да не всякъ головой потрясетъ (или: тряхнетъ).

И всякій выпьетъ, да не всякій крякнетъ.

На нашего урода все невзгода. Нашему уроду все не въ угоду.

На всѣхъ не угодишь.

На всѣхъ (или: на весь свѣтъ) и солнышку не угрѣть.

На всѣхъ угодить—себя истомить. На людей угодить—себя уморить.

Прытью людей не удивишь. Прытью не удивишь, а себя истомишь.

Разорвись на́ двое—скажутъ: а что не на̀ четверо?

Хоть надорвись, такъ никого не удивишь.

У плохаго друга—послуга упруга.

Лихому служить—будешь тужить (или: вѣкъ тужить).

Деньги водомъ, а люди родомъ.

У Ѳомки пили, да Ѳомку жъ и били.

У Фили пили, да Филю жъ и побили.

Дай голому холстъ, а онъ скажетъ толстъ.

Закорми чушку (свинью), такъ станетъ охать за пролежнъ.

Для того свинья инымъ голосомъ запѣла, что чужаго хлѣба поѣла (т. е. ее бьютъ).

За лихова батьку хоть матку отдай—все ни во что.

Худаго человѣка ничѣмъ не уважишь.

Отъ лихаго человѣка—хоть полу отрѣжь, да уйди.

Хорошаго человѣка употчуешь кусомъ, а худаго не употчуешь и гусемъ.

Лей на него масло—скажетъ: деготь.

Дай ему хоть торбу съ пирогами, хоть чорта съ рогами—все одно.

Заколоти въ него хоть осиновый колъ—онъ все будетъ говорить: соломенка.

Ѳедюшкѣ дали денежку, а онъ и алтына проситъ.

Даютъ ему грошъ, такъ вишь не хорошъ.

Даютъ холстъ—такъ простъ; есть атласъ—да не про васъ.

И скучено, и сроблено, а спасиба не молвлено (Арханг.).

И жѝто (т. е. гощенье) забыто, и пиво невчесть.

Отогрѣлъ змѣю за пазухой. Запазушная (или: подколодная) змѣя.

Вспоилъ, вскормилъ на себя ворога (о неблагодарности).

Не вспоя, не вскормя, ворога не увидишь.

Не рожденъ — не сынъ, не купленъ—не холопъ, не вспоенъ, не вскормленъ—не ворогъ.

Ближняя собака скорѣе укуситъ.

За добро не жди добра.

Не дѣлай людямъ добра, не увидишь отъ нихъ лиха.

За мой же грошъ, да я же не хорошъ.

За мое жъ жито, да меня же бито (оборотъ южный: да я же битъ).

За мое жъ добро, да мнѣ же переломили ребро.

За наше добро, да намъ же рожонъ въ ребро.

Моимъ добромъ, да меня жъ въ рыло.

Я къ нему съ добромъ, а онъ ко мнѣ съ дермомъ.

За неблагодарныхъ Богъ благодаритъ.

За мѣстъ спасиба, да въ рыло (или: да кулакомъ въ шею).

Выпивши пиво, да тестя въ рыло; а пріѣвши пироги, тещу въ кулаки.

За свой трудъ попалъ въ хомутъ.

Вашими ножами да васъ же рѣжутъ.

Забылъ ты мою хлѣбъ-соль.

Я тебя выручилъ, а ты меня выучилъ (о неисправн. должникѣ).

За милую куму—лѣзть будетъ въ тюрьму.

Хороша служба за друга—да другъ-отъ каковъ?

Хорошо на друга калачъ купить: не полюбится—самъ съѣшь.

Отдай ключи, а самъ у воротъ стучи.

Самъ купилъ, самъ и съѣлъ.

Самъ замѣсилъ (или: заварилъ), самъ и выхлебалъ.

Старый холопъ—старый песъ; со двора долой, либо подъ лавку.

Изжила свой вѣкъ ни за холщевый мѣхъ.

Служилъ три лѣта, выслужилъ три рѣпы, а красной ни одной.

Служилъ семь лѣтъ, выслужилъ семь рѣпъ (приб.: да и тѣхъ нѣтъ).

Вездѣ сарафанъ пригожается, а не надо сарафанъ—подъ лавкой наваляется.

Снова ситца (т. е. ситецъ) на колочкѣ нависится, а истаскается—подъ лавкой наваляется.

Взявъ руками, не отдаютъ ногами. Беретъ руками, а отдаетъ ногами.

Гости хозяина выжили. Гости навалили, хозяина съ ногъ сбили.

Гость гостя́, а пошелъ—прости! Отдалъ поклонъ, да и ступай вонъ!

Выжми лимонъ, да и брось вонъ!

Лимонъ выжали, а корку бросили (или: выкинули).

Квасъ принялъ воду въ домъ, а вода квасъ и выжила вонъ (насмѣшка надъ дурнымъ квасомъ).

Забудь ты мое добро, да не дѣлай мнѣ худа!

Я его калачемъ—а онъ меня въ спину кирпичемъ. Не корми меня калачемъ, да не бей въ спину кирпичемъ!

Лучше не дари, да послѣ не кори!

Чѣмъ корить, такъ лучше не накормить (или: не дарить).

Накормить не накормили, а укорить укорили.

Напоить не напоилъ, а пьяницей корилъ.

Лучше не давай, да не отымай!

Прежде поднеси, да тамъ и попрекай!

Не сули царства небеснаго, да не бей кнутомъ (осталось отъ раскольниковъ, со временъ Петра I).

Онъ и нищему каленые пятаки подаетъ. Онъ и Христовымъ именемъ каленые пятаки подаетъ.

Ложкой кормитъ, а стебломъ глазъ колетъ.

Сдѣлавъ добро, не кайся (или: не попрекай, не помни)!

Тонулъ—топоръ сулилъ; вытащили—и топорища жаль.

Онъ отдастъ — на томъ свѣтѣ угольками.

Чортъ, отдай мою молитву!

Кто старое помянетъ (или: вспомянетъ), тому глазъ вонъ.

Кто старое вспомянетъ, того чортъ на расправу потянетъ.

Позабыли нѣмцы двѣнадцатый годъ.

Закинуть кому камешекъ въ огородъ.

Погоди: выросту, такъ вымещу.

Припомню я тебѣ доброхотство твое.

Берегись: я во́лосъ за во́лосъ поверстаю.

Око за око, зубъ за зубъ (Моисеевъ законъ).

Каковъ ты до меня, таковъ и я до тебя.

Кровь за кровь. Кровь крови проситъ. Кровь кровью смывается.

Крови и кровью не смоешь.

Разсыпься аредомъ (т. е. бѣсомъ), а не доставайся скаредамъ.

Пропадай мои животы (или: моя голова), да не на радость ворогу (или: не въ корысть ворогу).

РАДОСТЬ. — ГОРЕ.

Время краситъ, а безвремянье чернитъ.
Временемъ въ краснѣ, порою въ чернѣ.
Отъ радости кудри вьются, въ печали сѣкутся.
Въ добромъ житьѣ кудри вьются, въ плохомъ сѣкутся.
Положи, Господь, камешкомъ, подыми перышкомъ.
Отъ радости и старики со старухами помолодѣли.
По неволѣ (или: за неволю, за нужу) волосъ вянетъ, когда за него тянутъ.
Нужда (бѣда, горе) семерыхъ задавила, а радость одному досталась.
Не гребень холитъ (или: чешетъ), а время.
Горе, что ногти (т. е. все растетъ); счастье, что кудри (т. е. скоро вянетъ).
Вѣкъ нашъ коротокъ: заѣсть его не долго.
Хорошая жизнь умъ рождаетъ, плохая и послѣдній теряетъ.
При порѣ съ умомъ, безъ поры съ сумой.
Бѣда глупости сосѣдъ. Бѣда безъ ума.
Бѣда сшибши руки ходитъ.
Въ добрѣ совѣтно, а бѣдовно—не любовно.
Отъ добраго житья толстѣютъ, отъ дурнаго худѣютъ.
При порѣ — въ добрѣ, въ безсчастьѣ — что въ ненастьѣ.
День меркнетъ ночью, а человѣкъ печалью.
Нужда какъ обидитъ, вовсе повалить хочетъ.
Кручина съ ногъ собьетъ, нужда и вовсе заклюетъ.
Ни дна, ни покрышки, ни отъ бѣды передышки.
Упился бѣдами, опохмѣлился слезами.
Лихо жить въ нуждѣ, а въ горѣ и того хуже.
Горе косицу бѣлитъ. Горе не молодитъ.
Доля во времени живетъ, бездолье въ безвремяньи.
Плачетъ, какъ на дѣвишникѣ.
Злой плачетъ отъ зависти, добрый отъ радости.
О чемъ плачешь? По своему горю (отвѣтъ плакуши).
Горе не заѣдаютъ (прибавка: а запить можно).
Печаль не уморитъ, а съ ногъ собьетъ.
Съ печали не мрутъ, а сохнутъ.
Горе, что годы: бороздки прокладываетъ.
Печаль человѣка не украситъ.
Печаль не краситъ, горе не цвѣтитъ.

Не годы старѣютъ, горе.

Кручина изсушитъ въ лучину. Съ печали засущенкой стали.

Ржа желѣзо ѣстъ (или: крушитъ), а печаль сердце.

Желѣзо ржа поѣдаетъ, а сердце печаль изнуряетъ (или: сокрушаетъ).

Отъ печалей немощи, отъ немощей смерть.

Горе одного только рака краситъ (т. е. кипятокъ).

Всякая болѣзнь къ сердцу.

Горе, что стрѣла́ разитъ.

И безъ перца дойдетъ до сердца.

Какъ ржа на болотѣ бѣлый снѣгъ поѣдала, такъ кручинушка до́бра мо́лодца сокрушала.

Моль одежу ѣстъ, а печаль сердце (или: человѣка).

Всякое лихо споро: не минетъ скоро.

Горе споро: сбудешь, да не скоро. Горе не сживешь скоро.

Худое споро, не сживешь (или: не умретъ) скоро.

Бѣда не дуда: поигравъ, не кинешь.

Бѣда не дуда: играть не умѣешь, а покинуть не смѣешь.

Хотъ подымай ру́ки на́ небо.

Охъ, вѣдаетъ про то Богъ, отъ чего животъ засохъ.

Радость прямитъ, кри́вина крючитъ.

Счастье пучитъ, бѣда крючитъ.

Съ печали—шея равна съ плечами.

Нигдѣ не дадутъ мѣста нагрѣть.

Отъ избытка уста глаголятъ.

Ударитъ о́бъ полы руками. Ахъ, да руками махъ!

Повѣсилъ головушку на праву сторонушку.

Плакать не смѣю, тужить не велятъ.

Опустилъ крылья. Ходитъ мокрой курицей.

Кручиною поля не изъѣздишь.

Солью сытъ не будешь, думою горя не размыкаешь.

Кручиною людей не насытишь.

Слезою моря не наполнишь.

Горючми́ слезми́ обливаемся.

И жидка слеза́ — да ѣдка́.

Знать по очамъ, какова́ печаль. Слеза́ въ три ручья.

Что червь въ орѣхѣ, то печаль въ сердцѣ.

Бѣды да печали съ ногъ скачали.

Бѣды да печали́ на почтовыхъ примчали.

Съ позябла се́рдца кручинушки не смоешь.
Вѣтры кручины не размыкаютъ.
Жить въ обидахъ, что со львомъ во рвинахъ.
Все ерши, а плотвички ни одной (т. е. все злые люди).
У горькой бѣды нѣтъ сладкой ѣды.
Видна печаль по яснымъ очамъ, кручина по бѣлу лицу.
Рукою погоняй, а другою слезы утирай.
Рукою погоняй, кулакомъ слезы утирай.
Глаза́ по кулаку, а слезы по палкѣ (или: по жгуту).
Нальются глаза, какъ прошибетъ слеза́.
Слезы́ не проглотишь. Тяжело слезы глотать.
Радъ бы не плакалъ, да слезы сами льются.
Кажется, и не плачу, гляжу—сле́зы льются.
Плакать не плачу, а слеза бѣжитъ.
Не перо пишетъ, не чернилица—пишетъ горю́ча слеза.
Больше плачешь — меньше скачешь.
Наши плачутъ, да и ваши не скачутъ.
Иной пляшетъ, иной плачетъ. Наши плачутъ, наши пляшутъ.
Придетъ бѣда—не пойдетъ на умъ и ѣда.
Придетъ безвремянье — забудешь гулянье.
Не до мытья, коли свинья щелокъ пролила.
Не учи хромать, у кого ноги болятъ (или: и такъ ноги болятъ).
Кому по недю́гу, тому и наша хороша поѣдуга (т. е. брань).
Возьметъ голодъ — появится голосъ.
Придетъ бѣда — пройметъ (прошибетъ) слеза.
Горе молчать не будетъ.
Видно, кому обидно. Бѣда да нужа выходитъ наружу.
Бѣда — скуда. Кто бѣдуетъ, тотъ скудается. Кто скудается, тотъ и бѣдуетъ.
Пошли, захныкали — и по́лы затыкали.
Гдѣ горе, тутъ и сле́зы. У горя и слезы.
Для того слѣпъ плачетъ, что ни зги не видитъ.
Есть слезы—есть и совѣсть.
Праздникъ на́ небѣ, когда грѣшникъ плачетъ.
Голодному да заботному долга обѣдня (или: долга недѣля).
Вездѣ скачутъ, а у насъ плачутъ.
Изжили вѣкъ—а все экъ. Изжили вѣкъ, а легче (или: а то́лку) нѣтъ.

ГОРЕ. — БѢДА.

Въ семь лѣтъ перебѣдовали семьдесятъ семь бѣдъ.
Живемъ—покашливаемъ, ходимъ—похрамываемъ.
Съ кашлемъ въ прикуску, съ перхотой въ притруску.
Что день, то радость, а слезъ не убываетъ.
Что ни дальше, то лучше, а не наплачешься.
Наше житье (или: житье, житье) — вставши, да за вытье.
Съ тоски вольнаго свѣту не видимъ.
Живемъ — хлѣба не жуемъ; проглотимъ — подавимся.
Спи въ тоскахъ, на голыхъ доскахъ.
Носи платье, не складывай; терпи горе, не сказывай!
Не спавши, да бѣду наспалъ.
На яву, что во снѣ, бѣда напала.
Бѣда приспѣла, наперед не сказалась.
Бѣда исплошила, совсѣмъ повалила.
Набѣжитъ бѣда—и съ ногъ собьетъ.
Бѣда навалила, мужика совсѣмъ задавила.
Горе-горюха: хоть горько, да упивайся.
Спалъ, спалъ, да и выспалъ бѣду.
Спалъ про себя, да и наспалъ на себя.
Ленъ трепалъ, да въ бѣду попалъ.
Ни пилъ, ни ѣлъ, а ноги подломились, что съ похмѣлья.
Во рту не было, а въ головѣ зашумѣло.
Ходя наѣмся, стоя высплюсь.
Горе лыкомъ подпоясано.
Горе — лоскутья, бѣда — трепетки.
Горе въ лохмотьяхъ, бѣда нагишемъ.
Это горькая пилюля. Незолоченая пилюля. Пришлось проглотить пилюлю.
Задѣть (или: зацѣпить) кого за живое.
Не бархатомъ меня отъ этого по сердцу погладило.
Не бархатомъ ты меня по́ сердцу повелъ.
Вздыхаетъ такъ, что лѣса́ клонитъ.
Стонетъ, ровно возъ сѣна везетъ.
Оханье тяжело, а вздыханье и того тяжеле.
Охали день до ве́чера, а поужинать нечего.
Охнешь и ты, какъ не дастъ Богъ ни въ чемъ пути.
Лиса придетъ—и курица раскудахчется.
И воробей на кошку чирикаетъ.

Охнешь козлячьимъ сердцемъ. По неволѣ захохочешь по-волчьи.

Трудно тому, коли бѣда придетъ къ кому.

Какъ придетъ напасть, такъ хоть вовсе пропàсть.

Придетъ напасть, такъ будетъ пропасть.

Одинъ день годъ на́ кости накинулъ.

Одинъ годъ десятъ лѣтъ (или: весь вѣкъ) заѣлъ.

Одинъ день у меня вѣку заѣлъ.

Взмолишься ты другу и недругу.

Съ пролежнями и постель не мягка́.

Пролежнямъ не до перины.

Много шаховъ, а матъ одинъ (отъ шахматн. игры).

Горя много, а смерть одна.

Не столько смертей, сколько скорбей.

И скоморохъ ину пору плачетъ.

Забота не съѣла, такъ скука одолѣла.

Изъ дурака и плачъ смѣхомъ претъ.

Нѣтъ мнѣ ни смерти, ни живота. Ни жить, ни умереть не даютъ.

Въ теремѣ высоко, а до Москвы далеко.

До Царя далеко, до Бога высоко.

Погибоша, аки Обри (историч. VI вѣка).

Бѣда, аки въ Роднѣ (голодъ 980 г.).

Ханъ крымскій да папа римскій... (т. е. враги наши).

Раскидалъ кости свои на чужбинѣ, какъ французъ.

Пропалъ, какъ Бековичъ (при Петрѣ I, въ походѣ на Хиву).

Это сущая переправа черезъ Березину (1812 г.).

Это сущая татарщина (воспомин. татарск. власти).

Якое тихолѣтье (или: ляхолѣтье, панщина — о польск. владычествѣ).

Головней прокатить (т. е. выжечь все).

Конскимъ хвостомъ пепелище размету.

Камень на камнѣ не остался (или: не оставлю).

Живой нитки не покинули.

Попался, какъ сорокопутъ въ цапки́.

Попалъ въ лещедку. И ру́ки и но́ги увязилъ.

Прямо головою въ петлю.

Попался, какъ птица въ кляпцы. Попался, какъ ворона въ супъ.

Попала собакѣ блоха на́ зубъ. Попался, какъ вошь во щепоть.

Попался, какъ бѣсъ въ перевѣсъ.

Попался въ просакъ. Сѣлъ промежъ двухъ на голѣ.

Попалъ въ мѣшокъ головой. Какъ въ омутъ (въ яму) головою.

Попалъ, какъ сомъ въ вершу.

Горе по́ верху плыло, погодой къ берегу прибило.

Пропалъ, какъ капустный червь.

Ни думалъ, ни гадалъ, какъ въ бѣду попалъ.

Ноготь увязъ—всей птичкѣ пропасть.

Носъ вытащитъ—хвостъ увязитъ; хвостъ вытащитъ — носъ увязитъ (докучн. сказка о журавлѣ).

Летѣла муха горюха — попала къ мизгирю въ тенета (изъ побасенки).

Выживаетъ меня, какъ лиху траву съ поля (или: изъ поскатины).

Погладили—мутовкой по головкѣ.

Погладила меня судьба противъ шерсти.

Пришло въ тупикъ, что некуда ступить.

Тутъ наплачешься и напляшешься.

Не глядѣлъ бы на вольный свѣтъ.

Тошнѣе перечосу. Эти почески не въ почетку.

Попался въ тиски, такъ пищи не пищи.

Попалъ въ капканъ, въ силокъ, въ пленку, въ ловушку, въ лещедку и пр.

За виски да въ тиски.

За хохолъ да рыломъ въ столъ (или: въ полъ).

Волосная расправа (вм. волостная, игра словъ).

Ему досталось на орѣхи. Будетъ тебѣ на орѣхи.

Будетъ онъ меня помнить.

Задали памятку, что до новыхъ вѣниковъ не забудетъ.

Знай своихъ, поминай нашихъ! Знай нашихъ, поминай своихъ!

Изъ него жмутъ сокъ. Я изъ тебя выжму сокъ.

Подъ каблукъ попалъ. Угодилъ подъ пяту́.

Пропалъ ни за грошъ. Погубили его ни за грошъ.

Подъ обухъ идти (т. е. на вѣрную гибель).

Нести (или: несть) голову на плаху.

Онъ самъ на себя плеть (или: веревку) вьетъ.

Сижу, какъ на иголкахъ. Сижу, какъ въ огнѣ.

Житье, словно въ аду. Стою, какъ на угольяхъ.

Ровно кто меня шиломъ (или: жегаломъ) тычетъ.

Онъ что-то и самъ не свой. Онъ не въ своей тарелкѣ (съ франц.).

Какъ ракъ на мели. Сѣлъ на́ мель.

Сталъ какъ пень (или: какъ надолба, какъ вкопаный).

Засѣлъ (или: погрязъ) по́ уши (или: по горло).

Бѣда виситъ надъ головой.

Сѣсть кому на шею (т. е. помыкать кѣмъ). Сѣсть кому на́ голову (т. е. заслонить ходъ, производство).

На себѣ везутъ (или: возятъ), такъ прогоновъ не берутъ (или: не спрашиваютъ).

Угостить кого жемкомъ. Употчивать притузкомъ.

Плохо, Терёха (Алёха), — хило, Вавила.

Паки и паки — съѣли попа собаки; да кабы не дьячки, разорвали бъ на клочки.

Не по́рно (т. е. сильно), да задорно.

Все рветъ пополамъ да на двое.

Рветъ на себѣ волосъ. На́ стѣну лѣзетъ.

Взвылъ (или: запѣлъ) не своимъ голосомъ.

Хоть за́ стѣну зубомъ. Хоть въ стѣну головой. Хоть головой, да объ стѣну.

Хоть утопиться, хоть удавиться.

Не роди, мати, на бѣлый свѣтъ. Не роди, мать сыра́-земля.

Пригнуть кого къ ногтю.

Задать кому перцу (или: феферу).

Не въ бровь, а прямо въ глазъ.

Сорочи не сорочи, а безъ рубля быть.

Взяло кота поперекъ живота.

Согнуть кого въ бараній рогъ (или: въ три дуги́, въ три погибели).

Таки просто изъ насъ веревки вьетъ.

Уходить кого (т. е. погубить, убить). Доѣхали молодца.

Онъ изъ него послѣдніе животы выматываетъ.

Онъ изъ него послѣднюю душу тянетъ.

Онъ его скоро изъ сапогъ въ лапти обуетъ. Обули молодца изъ сапогъ въ лапти.

Пустили молодца босикомъ. Обули на́ босу ногу.

Сломилъ козелъ голову по самую бороду.

Ему матъ пришелъ. Пришло у́зломъ къ ку́злу (или: къ узлу).

Хоть караулъ кричать. Хоть волкомъ выть.

Пишите письма (т. е. пропало).

Угодилъ промежъ косяка и двери.

Попался въ перекрестную. Попалъ промежъ двухъ огней.

Дожили втюкѝ (юж.), что ни хлѣба, ни мукѝ.

Хотя Лазаря пой, хоть волкомъ вой. Хоть пѣсни пой, хоть волкомъ вой.

Плачься Богу, а слéзы вода.

Клади вéсла — молись Богу (говор. на Волгѣ, при опасности).

Одинъ только Богъ видитъ (или: слышитъ) насъ. Только Богу и плакаться.

Сердце пѣтухомъ запѣло.

Вѣщее пѣтухомъ запѣло, рѣзвыя ноженьки подкосилися.

Дошла честь, что и голова съ плечъ.

Овсы полегли, а жито не всходило.

Телята пропали, а овецъ покрали.

На грѣхъ и незаряженое (ружье) выпалитъ.

Чѣмъ чортъ не шутитъ: изъ дубинки выпалитъ.

За кѣмъ наше не пропадаетъ (или: не пропадало)?

Въ нашъ огородъ и каменья бросаютъ.

Какъ въ грязь бросилъ. Какъ на улицу вылукнулъ.

Какъ въ помойную яму (какъ въ воду, въ огонь и пр.).

Облупили, какъ липку. Обобрали, какъ малинку.

Бился, колотился и ни до чего не добился (или: а пути не добился).

Какъ рыба объ ледъ бьется. Какъ слѣпой козелъ объ ясли колотится).

Это дѣло не сапогъ: съ ноги не скинешь.

Хоть матушку рѣпку пой (непристойная пѣсня).

Этой бѣды не заспишь (или: ни заспать, ни заѣсть).

Этого съ плечъ не свалишь. Не мѣшокъ, не свалишь.

Этого съ ломтемъ не проглотишь. Этого не пережуешь (или: не перекусишь), а пережуешь — не проглотишь.

Горе — что море: ни переплыть, ни вылакать.

Что грызетъ и поѣдаетъ, то не скоро пропадаетъ.

Горе горемыка: хуже лапотнаго лыка.

Нашему Ивану нигдѣ нѣтъ талану.

Пришли на Настю бѣды́ да напасти.

По́ходя горе мычетъ. Такъ по бѣдамъ и ходитъ.

Нашего слугу согнуло въ дугу.

Кузеньку подкузмили. Горькому Кузенькѣ — горькая и долюшка.

На бѣднаго Макара и шишки валятся.
Взяло Ѳоку, сзади и сбоку.
Горюетъ Ѳома, что пуста у него сума.
Флориха дошла до лиха.
Придетъ неспори́ха — дойдетъ и Флориха до лиха.
Охала Маланья, что уѣхалъ Ананья (т. е. Ананій).
Охнетъ и дѣдъ, что денегъ нѣтъ.
Богъ не поберегъ—что вдоль, что поперекъ.
Въ огонь либо въ воду—въ гору или въ нору.
Трои ворота въ воду, а не въ однѣ нѣтъ ходу (или: броду).
Только и ходу, что изъ воротъ да въ воду.
Хоть въ петлю. Хоть зарѣзаться.
Попоститься да и въ воду спуститься.
Жить было тихо, да отъ людей лихо.
Гнетъ (или: гонитъ) не на животъ, а на смерть.
Паломъ палитъ. По́ромъ претъ. Поѣдо́мъ ѣстъ.
Бѣда и богатаго мужика бездомитъ.
Убогому подлѣ богатаго жить — либо́ плакать, либо тужить.
Убогій мужикъ и хлѣба не ѣстъ; богатый — и мужика съѣстъ.
Овсяно зернышко попало волку въ горлышко.
Попало зернышко подъ кованый жерновъ.
Угодило зернышко промежъ двухъ жернововъ.
Онъ меня тупымъ ножемъ рѣжетъ (или: тупее́мъ ножа рѣжетъ).
Ты меня деревянной пилой пилишь.
Безъ ножа зарѣзалъ. Безъ топора зарубилъ.
Безъ ножницъ остригъ, какъ бритвой обрилъ.
Лѣтось били, да и ноньче не минули (солдатск.).
На ученье идешь—жмутъ подтяжки; домой пришелъ —дожидайся растяжки (солд.).
Не взялъ добромъ, такъ взялъ самъ-сёмъ (или: сило́мъ).
Изъ горла кусъ вырвалъ. Изъ рукъ рветъ.
Овцѣ съ волкомъ плохо жить.
Большая рыба маленькую цѣликомъ глотаетъ.
Козла спереди бойся, коня сзади, а злаго человѣка со всѣхъ сторонъ.
Взялъ топоръ—возьми и топорище.
Взялъ корову—возьми и подойникъ.
Взяли лошадь—возьмите и о́броть.

Которую овцу волкъ задавитъ, та ужь не пищитъ.

Спекли про попа, а съѣлъ кто попалъ.

Кубра на кубру щи варила, а, пришедши, Вакула да выхлебалъ.

Житье, что гороху при дорогѣ: кто ни пройдетъ, тотъ и скубнетъ.

Бьютъ по завойку да велятъ ѣсть хвойку.

Житье—хуже поповой собаки.

Увидимся у скорняка на колóчкѣ (сказала лиса волку).

Въ иной волости лихія бóлѣсти.

Казаки въ Запорогахъ—что пни при дорогахъ (кто нп ѣдетъ мимо, того и зацѣпятъ).

Горе горевать не пиръ пировать.

Ему пришло—ни почать, ни кончать.

Ну-то не ѣдетъ, птрру не везетъ.

Веселье волку, какъ гоняютъ по колку.

Веселье волку—какъ не слышитъ за собою гонку.

Живи, колотило, за рѣкою, да къ намъ ни ногою.

Сонъ не беретъ, дрема не клонитъ, ѣда на умъ найдетъ.

Въ землѣ черви, въ водѣ черти, въ лѣсу сучки, въ судѣ крючки—куда уйти!

Ночей не досыпаетъ, куска не доѣдаетъ (или, въ посмѣхъ: днемъ не досыпаетъ, по ночамъ не доѣдаетъ).

Ни дохнуть, ни глонуть. Ни стать, ни сѣсть.

Жить нельзя, а умереть не даютъ. Ни жить, ни умереть.

Лучше въ пучину, чѣмъ въ кручину.

Лучше хлѣбъ съ водой, чѣмъ пирогъ съ бѣдой.

У насъ дома не здорово. Не спорое дѣло попритчилось.

Не велика болячка—да сѣсть не даетъ.

Не велика болячка вскочила, что рожу на́ сторону своротила.

Не на возжахъ пустошь: не удержишь (т. е. коли отымаютъ).

Радъ, что ланскому (прошлогоднему) снѣгу.

Что ни дальше, то лучше. Что далѣ, то хуже.

Лихо не лежитъ тихо: либо катится, либо валится, либо по плечамъ разсыпается.

Мило, что душа, а горько, что бѣда.

ГОРЕ.—УТѢШЕНІЕ.

Горе да бѣда—съ кѣмъ не была?

Надъ кѣмъ притча не сбывалась? Надъ кѣмъ бѣда не разсыпа́лася?

Кто го́ря не знавалъ? Кто го́ря не видывалъ?

Кто бѣды не бѣдовалъ? Кто грѣха надъ собою не видывалъ?

Накъ кѣмъ лиха бѣда не встряхивалась?

Тутъ есть надъ чѣмъ призадуматься. Призадумаешься по неволѣ.

Въ горѣ жить, не помочь что тужить.

Въ бѣдѣ не унывай, на Бога уповай!

Во всякомъ худѣ не безъ добра. Все на свѣтѣ къ лу́чшему.

Отъ всякой печали Богъ избавляетъ.

Ни радости вѣчной, ни печали безконечной.

Ни плачемъ заплакать, ни смѣхомъ засмѣять (т. е. горя).

Не радуйся, нашедши, не плачь, потерявъ!

Не кстати печальна, не къ лицу (или: не къ добру) весела.

Плакавши не заплати́ть, а смѣхомъ не задолжа́ть.

Гдѣ радость, тутъ и горе; гдѣ горе, тамъ и радость.

Горевать не горевать, и хоронить не миновать.

И жаль батьки, да везти на погостъ.

Послѣ грозы́ ве́дро, послѣ го́ря радость.

Людямъ тынъ да помѣха, а намъ смѣхъ да потѣха.

Не видавъ го́ря, не узна́ешь и радости.

Не вкусивъ горькаго, не узнаешь и сладкаго.

Одна бѣда не бѣда.

Одна бѣда не надокучитъ, а надокучитъ, такъ проучитъ.

Бѣды учатъ, побѣдки мучатъ.

Дальнія проводы—лишнія слезы.

Разрюмилась какъ Радуница (т. е. при поминовеніи).

Сколько ни плакать, а быть перестать.

Всего горя не переплачешь: дастъ Богъ, еще много впереди.

Терпи горе: пей медъ.

Москва ни по комъ не плачетъ. Москвы не разжалобить (или: не расквѐлишь).

Не́ по чемъ барской барынѣ плакать.

Еремины слезы по чужомъ пивѣ льются.

Съ го́ря не убиться, хлѣба не лишиться.

Отъ горя не въ воду. Отъ бѣды не въ воду.

Отъ напасти не пропа́сти. Кручиной моря не переѣдешь.

Отъ бѣды́ не въ петлю головой. Отъ горя не объ стѣну.

Отъ горя въ солдаты, а отъ бѣды въ чернцы.

Пошла бы съ горя въ монастырь, гдѣ много холостыхъ.

Лягъ опочинься, ни о чемъ не кручинься.

Лягъ прибоченясь, ни о чемъ не кручинясь.

Глуби моря не высушить, го́рю сердца не вымучить.

Не все горе приплакать, не все притужить.

Не все горе притужить, иное съ плечъ свалить.

Переложи печаль на радость.

Слѣпень—горемыка: и съ соломинкой летаетъ (т. е. когда мальчишки воткнутъ).

Что потѣшимъ (его), то и поживетъ. Что потѣшитъ (счастье), то и поживемъ.

По полу́горю не плачутъ, а плачутъ (или: тужатъ) по цѣлому.

По полу́горю не плачутъ, а цѣлаго и плачъ нейметъ.

Не надъ горстью плачутъ, а надъ пригоршней.

Одна слеза катилась, другая воротилась.

Не наполнимъ мо́ря слезами, не утѣшимъ супостата печалью.

Сколько ни жить (или: ни тужить), обо всемъ не перетужить.

Перестань о томъ тужить, чему нельзя пособить.

У погоста (или: на, при погостѣ) живучи, всѣхъ не оплачешь (или: не оплакать).

Внизъ вода снесетъ (или: несетъ), а вверхъ бѣда (или: неволя) везетъ (о бурлачествѣ и лямкѣ).

Черепкомъ напьюсь, дубинкой отобьюсь.

За тычкомъ не гонись.

Мной хоть лавки мой да и дресвы подсыпай!

Хоть плюй въ глаза́—и то Божья роса. Ему хоть плюй въ глаза́, а онъ говоритъ: Божья роса.

Что за важность, что вошь въ пирогѣ: хорошая стряпуха и двѣ запечетъ.

Бѣда приходитъ пудами, а уходитъ золотниками.

Голодный волкъ и за́вертки рветъ (у саней).

Нужда стѣну ломитъ. Нужда камень долбитъ (см. чакже: избытокъ, нужда).

Золото огнемъ искушается, а человѣкъ напастьми.

Натерпишься горя—узнаешь, какъ жить (или: наутишься жить).

Своей бѣдой всякъ себѣ ума купитъ.

Чужая бѣда не учитъ. На чужую бѣду глядя, не казнятся.

Чужая бѣда не даетъ ума.

Бѣда вымучитъ, бѣда и выучитъ. Что вымучитъ, то и выучитъ. Что мучитъ, то и учитъ.

На каждую дыру вросло по затычкѣ.

На сы́рыя дрова подтопка, на прорѣху заплатка.

Бабка походитъ, всему дѣлу пособитъ.

Бѣды человѣка научаютъ мудрости.

Бѣда ку́ны (или: деньгу) родитъ.

У горя и промыслъ. Придетъ бѣда—купишь ума.

Кто на войнѣ не бывалъ, тотъ припадкою (или: въ припадку) воды не пивалъ.

Что за горе, коли у рѣки́ безъ хлѣба не сиживалъ (т. е. на перевозѣ)?

Знавалъ ли ты горе? Уми́рывала ль (или: умирала ль) у тебя жена?

Кто въ морѣ не бывалъ, тотъ и горя не видалъ.

Кто тонетъ, и за соломинку (или: за бритву) хватается.

Люди тонутъ, и за соломинку хватаются.

Кто тонетъ—ножъ подай, и за ножъ ухватится.

Что за лихо стало—отъ крупъ иль отъ сала?

Дѣвка хороша—взялъ бы за себя; да попъ не вѣнчаетъ, за́ сына чаетъ (изъ пѣсни).

Спи, спи, а отдохнуть не дадутъ (или: не удастся).

Эта бѣда влѣзетъ въ ворота. Эту бѣду можно съ хлѣбомъ съѣсть.

Не бойся сре́зня: бойся гне́тня (т. е. не горячаго, назойливаго.

Эта бѣда денежная (т. е. откупиться можно).

Эта бѣда по карманамъ пошла.

То не бѣда, что по карманамъ пошла. То не бѣда, что на деньгу пошла (т. е. гдѣ можно откупиться).

При бѣдѣ за деньгу не стой!

То не бѣда, что на деньги пошла; а то бѣда, что и ихъ-то не нашла.

То не бѣда, что денегъ просятъ; а то бѣда, какъ и даешь, да не берутъ.

Не то бѣда, что во ржи лебеда; а то бѣды, какъ ни ржи, ни лебеды.

Дѣло на нѣтъ сошлось (ни то, ни се).

Бѣда не бѣда, лишь бы не было грѣха.

Эта бѣда не бѣда, только бъ больше не была.

Бѣду-то проглотимъ: не застряли бы побѣдки.

То не бѣда, что рѣдка́ борода: былъ бы усъ кольцомъ.

Заставили нашего брата чай безъ сахару пить.

Приходится чаекъ въ пригли́дку пить.

Такая припала тоска, что не выпустилъ бы изъ рукъ куска.

Тужитъ Пахомъ, да не знаемъ по комъ (или: по чемъ).

Что за бѣда, коли пьется вода.

Горевать, во что сливать: ни судна, ни браги.

Вотъ горе, что горевать не по чемъ.

Страху много, а плакать не на что.

Не татаринъ выскочилъ, не голову снялъ.

Сдѣлала дѣло худое, переломила веретено кривое.

Ѣхалъ Пахомъ за попомъ, да убился о пень лбомъ.

Наши лепешки поѣли кошки.

У насъ дома не здорово: тараканъ съ печки свалился (или: въ сучкѣ ногу увязилъ; или: блошка съ печки упала).

Не битъ, а плачетъ.

Во всякомъ хлѣбѣ не безъ мякины.

И у соборныхъ поповъ не безъ клоповъ.

Грязь не сало: потеръ, оно и отстало.

Безъ раны и звѣря не убьешь.

Зашивай горе въ тряпичку! Завей горе веревочкой!

Сѣно гніетъ—рѣка растетъ (отъ дождей).

Сѣно черно, такъ каша бѣла́ (о дождяхъ).

Теля умерло—хлѣба (корму) прибыло.

Умеръ телокъ — опросталъ хлѣвокъ. Корова пала — стойло опростала.

Горе съ плечъ долой. Скинь горе съ плечъ!

Сбылъ бѣду, что сосѣдову жену. Бѣда—что съ горъ вода.

Стрясъ бѣду, какъ гусь воду. Съ насъ бѣда, какъ съ гуся вода.

Эту бѣду заспать можно. Эту бѣду я давно заспалъ.
Эту бѣду—на бобахъ разведу (т. е. отворожу).
Это мнѣ все ни по чемъ. Мнѣ все это трынъ-трава.
Я объ этомъ и думать позабылъ. Надъ этой бѣдой не призадумаюсь.
Надъ этой бѣдой уснуть можно. По этой бѣдѣ сердце не выболитъ.
Съ этой бѣдой потягаемся (или: посчитаемся, сочтемся).
Одной бѣдѣ сразу не поддамся. Съ этой бѣдой еще покалякаемъ.
Не привыкать кувыка́ть. Не привыкать стать прихрамывать.
Вмѣстѣ потужимъ—споло́горя (или: вспо́лгоря).
Самъ-другъ плакать—что самъ-другъ стряпать: спорѣе.
Подъ силу бѣда со смѣхами, а не въ мочь со слезами.
Упрись, Гаранька, въ губернскую тащать.
Трещи́, не трещи, а минули Водокрещи́ (о зимѣ).
Не къ Рождеству идетъ, къ Великодню.
Дуй не дуй, а и тебѣ придетъ карачунъ (сказалъ цыганъ, оттирая носъ и уши).
Кой бѣсъ вомчалъ, тотъ и вымчитъ.
Кленъ да ясень—плюнь да сгасни (плюнь, да на земь).
Пропадай, плетюха, и съ краюхой.
Не тужи: перемелется—все мука́ будетъ.
Все въ щепы да въ дрова: не тужи, голова!
Разбейся, кувшинъ, пролейся, вода, пропади, моя бѣда!
Отвяжись, худая жизнь, привяжись, хорошая!
Не вѣшай головушки на праву (или: на лѣву) сторонушку!
Не вѣшай головушки, не печаль хозяина!
Что нахохлился? аль во́рога чуешь? Нахохлишься—букой прослывешь.
Не по что дуться, не отдуешься. И надулся, да не отдулся.
Что о томъ тужить, коли вся семья лежитъ? Богъ отстанетъ, такъ ни одинъ не встанетъ.
Не вздыхай тяжело (глубоко), не отдадимъ далеко (прибавка: хоть за лыску, да близко).
Не кручинься, женихи на Прѣснѣ есть (московск.).
Не тужи, красава, что за насъ попала: за нами живучи — не улыбнешься.

Не тужи, что мочальны гужи: ременные, да и тѣ рвутся.

Не тужи, поколѣ тянутъ во всѣ гужи; а пристанутъ—слѣзай да самъ помогай!

Не плачь, козявка, только сокъ выжму.

Горе не море: выпьешь до дна. Охнешь — не издóхнешь.

Унеси ты мое горе, раскачай мою печаль!

Знать, старики за насъ пожили. Знать, нашъ вѣкъ заѣденый.

Обживешься — все ничего. Обживешься, такъ и въ аду ничего.

И въ аду люди живутъ.

Часъ въ добрѣ пробудешь — все горе забудешь.

Вода прошла, и бѣда прошла.

И крута гора, да забывчива; и лиха бѣда, да сбывчива.

Какъ ни плохо, а перебиться (или: перемочься) надо.

Тошно, горько — а день сыты будемъ.

Какъ ни бьемся, а къ вечеру напьемся.

Отъ души отлегло. Отошла моя душенька.

Камень отъ сердца отвалился.

Всѣ бѣды пропадутъ, въ воду уйдутъ. Всѣ бѣды пропали, что въ воду упали.

Всѣ бѣды, что бѣсы, въ воду — и пузыри вверхъ.

Подумаешь — горе; а раздумаешь — власть Господня.

При худѣ худо; а безъ худа и того хуже (или: и вовсе худо).

Плохо, что худо; а и того плоше, какъ и худаго нѣтъ.

При худѣ плохо; а безъ худа и плохаго-то нѣтъ.

Хорошаго не стало — худое осталось; худаго не станетъ — что останется?

ГОРЕ. — ОБИДА.

На зачинающаго Богъ.

На зачинщика (или; на обидчика) Богъ и добрые люди.

Богъ судитъ виноватаго, кто обидитъ бородатаго.

Обидящимъ Богъ судія. Обидчика Богъ судитъ.

Суди Богъ того, кто обидитъ кого.

Кто кого обидитъ, того Богъ ненавидитъ.

Суди́-боги класть (плакаться).

Обиженная слеза не канетъ на землю, а все на человѣческую голову.

Не насъ, сиротъ, а себя въ животъ (разитъ злой).

Тошно тому, кто сражается, тошнѣе тому, кто останется.

Бѣднаго убить — не спасенье нажить.

Бѣднаго обижать — себѣ добра не желать (или: гибели искать).

Лѣвко́ (лѣвша) правшу изымаетъ (о ссорѣ братьевъ).

Волкодавъ — правъ; а людоѣдъ — нѣтъ.

Разорви тому животъ, кто неправдой живетъ.

Въ радости сыщутъ, а въ горести забудутъ.

Вижу, кто скачетъ, а не вижу, кто плачетъ (т. е. не хочу видѣть).

Всѣ видятъ, какъ веселюсь, а никто не видитъ, какъ пла́чу.

Слышно, какъ пѣсни поемъ; не слышно, какъ воемъ.

Въ слезахъ никто не видитъ; а пѣсни всякъ слышитъ.

Кто въ нуждѣ (или: въ горѣ, въ обидѣ) не бывалъ, тотъ ее и не зналъ (или: не видалъ).

Не укусывала его своя вошь.

Кто подъ мѣрку не подошелъ, тому и жить не страшно (о солдатствѣ).

Чужую бѣду на бобахъ разведу, а къ своей и ума не приложу.

Чужая бѣда — смѣхъ; своя бѣда — грѣхъ.

Чужое горе полусилою горевать.

Свое горе—великъ желвакъ; чужая болячка—почесу́шка.

Кто завидливъ, тотъ и обидливъ.

На мірѫ и смерть краснá.

Завидны въ полѣ горохъ да рѣпа (приб.: кто ни пройдетъ, щипнетъ).

Горохъ да рѣпа—завидное дѣло: кто ни идетъ, урветъ.

Мимо гороху да мимо дѣвки такъ не пройдешь.

Не до шутокъ рыбкѣ, коли крючкомъ подъ жабру хватаютъ.

Дѣдъ погибаетъ, а бабѣ смѣхъ.

Гдѣ горе, тамъ и смѣхъ. Гдѣ грѣхъ, тамъ и смѣхъ.

Чья бѣда, то и грѣхъ (т. е. убытокъ).

Чей грѣхъ, тотъ и въ отвѣтѣ. Чье горе, тому и посмѣхъ.

Солодовня сгорѣла, а пиво пьемъ.

Овинъ гори — а молотильщиковъ корми.

Здорово живешь. Ни за что, ни про что.

Овсянкѣ на радость кукушка яичко снесла (т. е. въ гнѣздо овсянки).

Кто кого сможетъ, тотъ того и гложетъ. Сколько сможетъ, столько и гложетъ.

Кто кого смога, тотъ того и въ рога. Кто кого смогъ, тотъ того и съ ногъ.

Кто кого сломитъ, тотъ того и топчетъ.

Кто сильнѣе, тотъ и правѣе. Чья сильнѣе, та и правѣе.

Одна была у волка пѣсенка — и ту переняли (т. е. зѣвать).

Баба Хавронья сбила съ подворья (приб.: да власть Хавроньи, а не жить безъ подворья).

Вселился, какъ ракъ въ славное Ростовское озеро (отъ прибасенки).

Выжилъ, какъ ершъ леща (тоже).

Вселился чортъ въ боярскій дворъ.

Надъ нами бѣда стрясется, такъ и до насъ доткнется.

Надъ головой стрясется, такъ и до насъ доткнется.

И на мой припасъ гроза нашла.

Наша бѣда не какъ людская (т. е. ближе къ сердцу).

Нашего горя и топоры не сѣкутъ.

Нашего горя ни утопить, ни закопать.

Наше горе не избывчивое, а приживчивое.

Всѣ люди, какъ люди — а мой мужъ, какъ поршень (обувь, шерстью наружу).

Господи помилуй, чтобъ дѣвушки любили — анъ ужь и бабы не сладятъ.

Чего самъ не любишь, того и другому не чини (или: не желай)!

Лежачаго не бьютъ. Аманъ да пардонъ уважай (солдатск.)!

Обиженнаго обижать—двойной грѣхъ (или: два грѣха).

Не досади малому, не попомнитъ старый.

Не пожелаю и злому татарину (т. е. такъ худо).

Гдѣ наболѣло, тамъ не тронь! За болячку никого не хватай!

На сердцѣ ненастье, такъ и въ ведро дождь.

Дружбу помни, а зло забывай!

Дѣй добро и жди добра (см. добро и худо).

Лучше по смерти недругу оставить, нежели живому кого ограбить.

Не тотъ боленъ, кто лежитъ, а тотъ, кто надъ болью сидитъ.

Не по насъ однихъ бѣда прошла — да не легче намъ.

Побило градомъ хлѣбъ и у сосѣда — да тѣмъ мой не встанетъ.

Затѣяли худо, не быть добру.

Не мучь христіанской души до вѣку (или: до смерти).

Отпусти душу на покаяніе.

Гдѣ много воды́, тамъ жди бѣды́. Гдѣ вода, тутъ и бѣда.

Водой мельница стоитъ, да отъ воды́-жъ и погибаетъ.

Всегда жди бѣды отъ большой воды́.

Дальше мо́ря, меньше горя. Ближе мо́ря, больше горя.

Огонь бѣда, и вода бѣда; а безъ огня и воды—и пуще бѣды́.

Я и пальцемъ не тронулъ. Хоть бы я его однимъ пальцемъ тронулъ.

Извините, я не изъ такихъ (или: не изъ таковскихъ).

Влосомъ не трону. И во́лоса на немъ не тронулъ.

Смиреннаго Артемья отъ Бога оттерли.

Пропали воры отъ добрыхъ людей.

Добраго человѣка да лихіе люди въ клѣти поймали.

Отъ добра добра не ищутъ.

Купилъ дуду на свою бѣду; сталъ дуть — слёзы идутъ.

Вызвалъ волка изъ колка. Накли́калъ бѣду на свою голову.

Дальше горя — меньше слезъ.

Половина страстей съ костей (со счету).

Горе перетужилъ: худаго начальника переслужилъ.

Не вороши бѣды, коли бѣда спитъ.

Былъ у тещи, да радъ утекши.

Горькому сердцу не до перцу.

И безъ перца дойдетъ до сердца.

Хорошо тому жить, кому не о чемъ тужить.

Отъ радости земли́ подъ собою не взвидѣлъ. Запры́галъ, заплясалъ отъ радости.

Счастливъ, какъ черносливъ. Черносливчикъ — счастливчикъ.

Радъ Илья, что опоросилась свинья.

Ему свинья на рылѣ принесла (т е. счастье).

Не погнетши пчелъ, меду не ѣсть (Данiилъ, сынъ Романа).

Аль чарой зелена́ вина кто обнесъ тебя?
Въ одинъ день по двѣ радости не живетъ.
Бѣда бѣду родитъ (или: слѣдитъ, выслѣживаетъ).
Бѣда бѣду родитъ — третья сама бѣжитъ.
Бѣда никогда не приходитъ одна.
Бѣда бѣду накликаетъ. Бѣда на бѣду идетъ.
Бѣда бѣдой бѣду затыкаетъ.
Бѣда не живетъ одна. Бѣда на бѣду.
Бѣда по́ѣздомъ ходитъ.
Бѣда на смычкѣ ходитъ (т. е. попарно).
Пришла бѣда — жди и другой.
Одна бѣда не угасла, другая загорѣлась.
Бѣда по бѣдѣ, какъ по ниткѣ, идетъ.
Бѣда бѣду такъ и гонитъ.
Бѣда на бѣдѣ, бѣдою погоняетъ.
Бѣда бѣду родитъ, бѣдой сгубитъ, бѣдой поминаетъ.
Бѣда бѣдой помыкаетъ.
Ѣдетъ бѣда, запрягаетъ бѣдой, погоняетъ бѣдой, а добѣдки скороходами, а побѣдки колобродами.
Грѣхъ по дорогѣ бѣгъ да и къ намъ забѣгъ.
На притку и желѣзо ломается.
Добѣдки да побѣдки тѣ жъ бѣды.
Бѣда на бѣду набѣжала (наскочила).
Бѣда (или: напраслина) не по́-лѣсу ходитъ, а по людямъ.
Лихо одну бѣду нажить, а та бѣда другую наживетъ.
Деньга деньгу родитъ, а бѣда бѣду.
Бѣда идетъ, бѣду везетъ, а третья погоняетъ.
Лиха бѣда одну бѣду нажить, другая сама придетъ.
Лиха бѣда бѣдѣ придти, а побѣдки съ ногъ собьютъ.
Пойдетъ (или: повадится) бѣда — растворяй ворота!
Бѣда по бѣдамъ, да и лихо пришло къ намъ.
Бѣду — спишь, спишь да и выспишь.
Горе по горю, бѣды по бѣдамъ.
На Сидора попа не одна бѣда пришла.
Онъ такъ по бѣдамъ и ходитъ.
Бѣдовикъ — на горе уродился.
Титъ въ горѣ — ровно китъ въ морѣ.
Нападаетъ сухотка, такъ не отъѣшься.
Напала перхота — сразу не откашляешься.
Никто бѣды не перебудетъ: одна сбудетъ — десять будетъ.

Напрутъ — такъ съ ногъ собьютъ.
На кого Богъ, на того и люди.
На кого люди, на того и собаки.
Свались только съ ногъ, а за тычками дѣло не станетъ.
Подстрѣленнаго сокола и ворона носомъ долбитъ.
Сдѣлайся (или: стань) овцой—а волки готовы.
На кого Спасъ, на того и Спасскіе старцы (Спасо-Ярославск. монаст.).
Вскипѣло бъ желѣзо, а молотокъ сыщется.
Была бы собака, а камень (а палка) найдется.
На покляпое дерево ко́зы скачутъ.
Напали, какъ на покляпое дерево.
Встань, бѣда, не лягъ.
Иди скоро — нагонишь горе; иди тихо — тебя нагонитъ лихо.
Скоро пойдешь — бѣду нагонишь; тихо пойдешь — бѣда нагонитъ.
Тихо пойдешь, отъ бѣды не уйдешь; шибко пойдешь —на бѣду набредешь.
Отъ бѣды бѣжалъ, да на другую напалъ (или: да въ про́пасть попалъ).
Изъ огня да въ полымя. Изъ огня да въ воду.
Отъ дождя, да подъ капе́ль.
Отъ волка ушелъ — на медвѣдя напалъ.
Ты о́тъ горя — а оно тебѣ встрѣчу.
Я отъ горя, а оно ко мнѣ вдвое.
Ты отъ него (т. е. отъ горя) тетеришься, а оно къ тебѣ голубится.
Ты за дѣло, а дѣло за тебя.
Ты къ нему (т. е. къ горю) спиной, а оно къ тебѣ рыломъ.
Ты отъ горя за рѣку — а оно ужъ стоитъ на берегу.
Ты отъ горя прочь, а оно къ тебѣ всочь (в-су-очь, т. е. встрѣчу).
Тутъ прутъ, а тамъ жгутъ (двойная игра словъ).
Въ лѣсу кистенемъ, а въ саду огурцомъ.
Въ лѣсу медвѣдь, а въ дому мачиха.
Времена переходчивы, а злыдни общіе.
Заведутся злыдни на тридни, а не выживешь до вѣку.
Пришли злыдни погостить тридни, а выжили цѣлый вѣкъ.
Кого свѣтъ видѣлъ, того и обидѣлъ.

Свѣтъ завидливъ, свѣтъ обидливъ — всякъ чужой вѣкъ заѣдаетъ.

Кѣмъ человѣкъ свѣтъ увидѣлъ, того возненавидѣлъ (т. е. Христа).

Опричь худаго, ничего хорошаго не жди.

Бѣда не за горами (приб.: а за плечами).

По горе не за море (приб.: не огребешься дома).

По бѣду — не по грибы. По бѣду — не въ лѣсъ по малину.

Не долго бѣду на себя наклѝкать.

Бѣду скоро наживешь, да не скоро выживешь.

Не было печали, такъ черти накачали.

Не ищи бѣды: бѣда сама тебя сыщетъ.

Отъ бѣды ни откреститься, ни отмолиться.

Отъ грѣха не уйдешь, отъ бѣды не упасешься.

Отъ горя хоть въ море, отъ бѣды въ воду.

Злое зелье не уйдетъ въ землю.

Не куетъ тебя, такъ плющитъ тебя.

Искалъ мужикъ ножа, да напоролся на ежа.

Пришла бѣда, разлилась вода: переѣхать нельзя, а стоять не велятъ.

Въ морѣ потопъ, въ пустыняхъ звѣри, въ мірѣ бѣды да напасти.

Подымешься — духъ захватитъ; опустишься — обухомъ хватятъ.

У нашего старосты четыре радости: лошади пропали, коровъ не найдутъ, два брата въ солдатахъ, сестра въ деньщикахъ.

Со стороны́ горе, съ другой море, съ третьей болото да мохъ, а съ четвертой — охъ!

Два горя вмѣстѣ да третье ахти мнѣ!

Съ одну сторону Черемиса, съ другую берегися (историч.).

Лихо бѣдѣ напасть, скоро можно пропа̀сть.

Набралась овца репьевъ.

Гдѣ тонко (или: коротко), тамъ и рвется.

Та корова и падетъ, что молока даетъ. Та и пала, что больше молока давала.

Та и молочная корова, которую волкъ съѣлъ.

Этого только и недоставало. Этого только мы и ждали.

ПОСЛОВИЦЫ
РУССКАГО НАРОДА

СБОРНИКЪ

ПОСЛОВИЦЪ, ПОГОВОРОКЪ, РЕЧЕНІЙ, ПРИСЛОВІЙ, ЧИСТОГОВОРОКЪ, ПРИБАУТОКЪ, ЗАГАДОКЪ, ПОВѢРІЙ И ПР.

ВЛАДИМІРА ДАЛЯ

Изданіе третье, безъ перемѣнъ

ТОМЪ ВТОРОЙ

ИЗДАНІЕ
поставщиковъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный Дворъ, 18 | МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, 12.
1904

Типографія Товарищества М. О. Вольфъ. Спб., Вас. Остр., 16 л., д. № 5—7.

Дозволено цензурою. Спб., 20 февраля 1904 г. Редакторъ П. М. Ольхинъ.

НЕПРАВДА.— ОБМАНЪ.

Не ищи правды въ другихъ, коли ея въ тебѣ нѣтъ.

Правдой жить — отъ людей отбыть; неправдой жить — Бога прогнѣвить.

Живутъ же люди неправдой, такъ и намъ не лопнуть стать.

Неправдой свѣтъ пройдешь, да назадъ не воротишься.

Крутя-вертя свѣтъ пройдешь, да назадъ не воротишься.

Хоть въ латаномъ, да не въ хватаномъ.

Благословенное ягня лучше неблагословеннаго бык

Много — сытно, а мало — честно.

Заработанный ломоть лучше краденаго коровая.

Въ малѣ вѣрный, надъ многимъ поставится.

Хоть голъ, да правъ (или: да исправенъ).

Еще не всѣ честные (или: добрые) люди вымерли.

Трудовая копейка до вѣку живетъ.

Тому худа не отбыть, кто привыкъ неправдой жить.

Лучше торговать, нежели воровать.

Лучше съ убыткомъ торговать, чѣмъ съ барышомъ воровать.

Воровское стяжанье впрокъ не пойдетъ.

Что взято, то и свято. Что съ бою взято, то свято.

Домашняго (или: своего) вора не убережешься.

Какъ ногъ у змѣи, такъ у плута концовъ не найдешь.

И съ умомъ воровать — бѣды не миновать.

На всякаго мірянина по семи жидовиновъ.

Одинъ воръ всему міру разоренье.

Грекъ, жидъ, армянинъ, цыганъ, да полтавскій дворянинъ — а вѣкъ неправдой живутъ.

Не душой худъ, а просто плутъ.

Цыганъ да жидъ — обманомъ сытъ.

Мастеровой не худъ, да въ душѣ плутъ.

Лишь бы мѣрку снять да задатокъ взять.

Нѣтъ воровъ супротивъ портныхъ мастеровъ.

Тѣсный сапогъ разносится, широкій ссядется (см. также: сословія, званія).

Того не доносишь, чего не доплатишь.

Кто укралъ — у того одинъ грѣхъ; у кого украли — у того десять (т. е. отъ поклепу).

У кого пропало, у того бъ въ горлѣ торчало (то же).

Права душа не беретъ барыша (прибав.: а денежку таскомъ тащитъ).

Копейку въ выручку, грошъ за щеку (о сидѣльцѣ).

Прикащикъ — грошъ въ ящикъ, пятакъ за сапогъ.

И считаную овцу волкъ съѣдаетъ. Волкъ и изъ счета овецъ таскаетъ.

Ты считай, а волкъ (а воръ) придетъ, свое сочтетъ.

Закромы пусты, а мышеядъ въ графѣ (или: на бумагѣ).

Онъ обувшись въ ротъ влѣзетъ. Онъ безъ мыла (безъ масла) влѣзетъ.

Онъ ему съ оглоблями (или: четверней) въ ротъ ѣхалъ.

Въ одно ухо влѣзетъ, въ другое вылѣзетъ.

Въ душу вьется, а въ карманъ лѣзетъ.

Есть въ немъ сѣрой шерсти клокъ (т. е. воръ).

Кто вѣру иметъ, что волкъ овцу пасетъ?

Ѳомка и на долото рыбу удитъ (приб.: а коли тутъ сорвалось, такъ тамъ удалось. Ѳомка воръ морочилъ проѣзжихъ: они зѣвали на рыболова, а товарищи его ихъ обирали).

Стрижи летаютъ, людей оплетаютъ.

Не то писарь, что хорошо пишетъ, а то, что хорошо подчищаетъ.

Не то воръ, что хорошо крадетъ, а то воръ, что хорошо концы хоронитъ.

Кому скоромно, а намъ на здоровье (отвѣчаетъ котъ мышамъ).

Зачалъ говѣть, да стало брюхо болѣть.

Невзначай рука въ чужой карманъ попала.

Лапа въ лапу, а задокъ въ лавку.

Кругомъ головы, да въ пазуху.

На кривой лошади (или: на кривыхъ оглобляхъ) плутне объѣдешь.

Не то пиво пьешь, подсычиваешь.

Нѣтъ, полно, братъ — дудки.

Шалишь, кума, не съ той ноги плясать пошла.

Знаемъ мы тебя. Знаемъ (или: знавали) мы вашего брата.

Отложи шашки, да примись за пашню.

Прямымъ путемъ (или: прямикомъ) по кривой не ѣздятъ.

Околицей прямо не ѣздятъ.

Прямъ, что клюка (или: что кочерга).

Гу́мна — не столбовая дорога.
Ищи дурака, окромѣ меня.
Нашелъ дурака. Дался тебѣ дуракъ (т. е. не дался).
Дай только на возъ лапку положить, а вся-то я и сама взлѣзу (сказала лиса).
Дай только ногу поставить, а весь-то я и самъ влѣзу.
На чужой лошадкѣ, да верть въ сторонку.
Жилъ бы, какъ жилъ, только бы по чужимъ закромамъ (или: клѣтямъ) не ходилъ.
Хорошъ гусь. Это гусь лапчатый.
Въ немъ много блохъ водится.
Шулды булды закоулды. Шушукаются, да шумаркаются.
Это финти-фанты, нѣмецкіе куранты (т. е. плутни).
Лясы точитъ, да людей морочитъ.
Турусы на колесахъ. Подпускаетъ турусы на колесахъ.
Пироги не хороши, однако, ихъ не вороши.
Слыхивали мы вѣсти, про шесты да насѣсти.
Выводное-то взяли, да дѣвки не дали.
Здравствуй, женившись, да не съ кѣмъ жить!
Облупилъ, какъ луковку (или: какъ яичко, какъ липку, какъ лутошку).
Обули Филю въ чертовы лапти.
Вздумали думу худую, увели корову чужую.
Мы припасали, а они пришли да и взяли.
Показать Москву въ рѣшето (обмануть, одурачить).
Приходилъ на-днях мужичокъ мѣнять на грошъ пятачковъ.
Онъ на грошъ пятаковъ проситъ.
Съ алтыномъ подъ полтину подъѣзжаетъ.
Ой-ой гуляю — грошъ мѣняю, алтынъ сдачи беру.
Онъ кузнецъ — что по чужимъ дворамъ куетъ.
Бей въ доску́, поминай Москву.
Очки втереть. Очки кому на носъ надѣть (т. е. одурачить).
Овинъ межъ глазъ сгорѣлъ, и курева не стало.
Мечется, ровно цыганъ на торгу (или: на ярмаркѣ).
Барышникъ и самъ себѣ безъ божбы не вѣритъ (приб.: а побожится, люди не вѣрятъ).
Напоролся плутъ на мошенника.
Нашла коса на камень. Наскочилъ топоръ на сучокъ
Свинью за бобра продали (или: купили).

Пускать пыль въ глаза (отъ обычая въ дракѣ, кинуть горсть земли въ глаза).

Пустить (или: подпустить) тумана. Туманомъ отуманилъ.

Ты плутовать, а я узловать. Ты сѣръ, а я сѣдъ (говор. мужикъ волку; взято у Крылова).

Что полукавишь, то и поживешь.

Онъ изъ плута скроенъ, мошенникомъ подбитъ.

Онъ еще сверхъ плута на два фута.

Онъ тебя и обуетъ и разуетъ.

Онъ тебя напоитъ и вытрезвитъ.

Онъ тебя угоститъ, что нагишемъ домой уйдешь.

Онъ тебя и купитъ и продастъ.

Чѣмъ живешь? Долгами (приб.: а что ѣшь? Щи съ пирогами).

Нашелъ мѣшокъ — а про себя: съ деньгами (такъ находчикъ, для успокоенія совѣсти, кричалъ на торгу).

Плутъ на плутѣ ѣдетъ, плутомъ погоняетъ.

Что ни дворъ, то воръ. Торъ, да еръ, да третій — воръ.

Плутъ съ плутомъ за одно.

Рука руку моетъ — обѣ бѣлы живутъ (или: хотятъ обѣ бѣлы быть).

Рука руку моетъ, а плутъ плута покроетъ.

МОШЕННИЧЕСТВО.—ВОРОВСТВО.

Воръ вору терпитъ. Воръ на вора не докащикъ.

Воръ на ворѣ не ищетъ.

Севастьянъ горшки продаетъ, а Севастьяниха подтаргиваетъ.

Твой Иляточка пасетъ Божьихъ теляточекъ (отвѣчалъ солдатъ хозяйкѣ, сказавшись выходцемъ съ того свѣта, и баба просила его передать сыну трубку холста).

Они въ одну руку играютъ. Они за одно.

Воръ у вора дубинку укралъ. Воръ воромъ подавился.

Воръ съ мошенника шапку снялъ (т. е. уличилъ его).

Воръ на вора напалъ (или: наскочилъ).

Наскочилъ плутъ на тройного плута.

Горюетъ, а самъ воруетъ.

Годъ торгуй, два воруй, а три въ ямѣ сиди.

На всякаго майданщика (игрока въ орлянку, зернь) по семи олуховъ.

Я тебя озолочу. — А я позолоты твоей не хочу.

Сулитъ золотыя горы. Я и самъ золотыми горами отдамъ.

Сулилъ свѣчку, а прошла бѣда: ищи на мнѣ!

Вору не божиться, такъ и праву не быть.

И воровство ремесло (приб.: да не хлѣбное).

Воровство — послѣднее ремесло.

Воръ слезливъ, а плутъ богомоленъ.

Ни отъ каменя плода, ни отъ вора добра.

Воръ не братъ, а потаскуха не сестра.

Украсть — въ бѣду попасть.

Легко воровать, да тяжело отвѣчать.

Воровалъ, да концы растерялъ.

Воровать воруетъ, а концовъ хоронить не умѣетъ.

Плохой то воръ, что около себя огребаетъ.

Близъ норы лиса на промыслы не ходитъ.

У кого пропало, а къ намъ съ обыскомъ.

Воръ попалъ, а міръ пропалъ. Воръ попался, а міръ поплатился.

Воръ воруетъ, а міръ горюетъ.

Одинъ въ грѣхѣ, а всѣ въ отвѣтѣ.

Надѣлилъ Богъ дѣтками, день въ кабакѣ, а ночь по клѣтямъ.

Благословилъ Богъ дѣтокъ — до чужихъ клѣтокъ.

Здоровы были бъ дѣтки, есть кому лѣзть въ клѣтки.

Чужое прибыльнѣе, а свое спорѣе.

Лучше по міру сбирать, чѣмъ чужое брать.

И воръ Богу молится (приб.: да чортъ молитву его перехватываетъ).

Лучше попросить ради Христа, чѣмъ отнять изъ-за куста.

Не зарекайся красть: нужда лиха. Голодный и архіерей украдетъ.

Ложка злыдарка (т. е. украденая приноситъ зло).

Воръ воруетъ не для прибыли, а для гибели.

Воръ не бываетъ богатъ, а бываетъ горбатъ (т. е. отъ побоевъ).

Воровать — не торговать: больше накладу, чѣмъ барыша.

Ни у одного вора нѣтъ каменнаго дома.

У воровъ не бываетъ каменныхъ домовъ.

Воръ не сколотитъ дома, а свой растрясетъ.

Воровствомъ села не наполнишь.

Воровствомъ каменныхъ палатъ не наживешь.

Голый разбою не боится. Голому разбой не страшенъ.

Рѐбра ломаютъ, какъ татя пытаютъ (стар. отъ пытки).

Плуту да вору — честь по разбору. Вору воровское и будетъ.

Воровство да разумъ: на часъ ума не стало — до̀ вѣку дуракомъ прослылъ; разъ укралъ — на́ вѣкъ воромъ ославился.

Разъ укралъ, а все воромъ сталъ (или: а на́ вѣкъ воромъ сталъ).

Не укралъ, такъ взялъ, а воромъ сталъ.

Нынѣ люди таковы: унеси что съ чужаго двора—воромъ назовутъ.

Воръ бѣду избудетъ—опять на воровствѣ будетъ.

Охти мнѣ, товарищи въ тюрьмѣ, что-то будетъ мнѣ?

Не родится воръ, а умираетъ (т. е. становится такимъ).

Воры не родомъ ведутся, а кого бѣсъ свяжетъ.

На ворѣ шапка горитъ (на торгу закричали: на ворѣ шапка горитъ! а воръ за шапку и хватился).

Краденое порося въ ушахъ визжитъ.

Воръ что заяцъ: и тѣни своей боится.

У вора заячье сердце: и спитъ и видитъ бѣду.

Проворна Варвара на чужіе карманы.

Доброму вору все въ пору. Доброму вору всякій сапогъ въ пору.

Добрый воръ ничему не дастъ спуску.

Воришко зѣваетъ, а воръ ничему не спускаетъ.

Воръ караульщика стережетъ.

Ловить рыбку по суходолу. Онъ удитъ на сухомъ берегу.

Онъ рыболовъ: пятерней нащупаетъ и поймаетъ.

ВОРОВСТВО. — ГРАБЕЖЪ.

Онъ портной: игла дубовая, а нить вязовая (или: аршинъ дубовый, нитка вязовая).

Онъ портняжничаетъ, по большимъ дорогамъ шьетъ дубовой иглой.

Онъ портной, а мастерская его на большой дорогѣ, подъ мостомъ.

День съ иглой, а ночь съ о́бротью (т. е. конокрадъ).

Это такой землемѣръ, что подушку изъ-подъ головы отмежуетъ.

У него не спи въ серьгахъ: позолота слиняетъ (т. е. украдетъ).

Сидѣть подъ мостомъ. За угломъ стоять (грабить).

Это человѣкъ мастеровой: заугольничаетъ по постоялымъ дворамъ.

Онъ любитъ проѣзжихъ гостей, да изъ-подъ моста ихъ встрѣчаетъ.

Онъ ни плутъ, ни картежникъ, а ночной подорожникъ.

Праздничный уборъ, что лазятъ куръ красть черезъ заборъ.

Схожая братья, кузнецы, карманные тяглецы.

Знатнаго купца, карманной слободы тяглеца, серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ волочильщика.

Люди честные, Поволжане (т. е. разбойники).

На кормѣ атаманъ съ весломъ, на носу эсаулъ съ ружьемъ (разбойн.).

Гости незваные, низо́вые, подломали сѣни новые.

Молодцы-удальцы, ночные дѣльцы.

Солдатъ Яшка, красная рубашка, синія ластовицы (изъ сказки: «Воръ»).

Те́мна ночь вору родная мать. Темна ноченька—родная матушка.

Ночь матка: все гладко. Темна́ ночь все покроетъ.

Солнце за́ лѣсъ—казацкая радость.

Мѣсяцъ—казачье солнышко.

День въ растяжку, ночь на распашку.

День кольцомъ, ночь молодцомъ.

Ночь темнѣй—вору прибыльнѣй.

Комкомъ да въ кучку, да подъ лѣву ручку.

Кокъ, да и въ мѣшокъ. Хлопъ его въ лобъ, да въ мѣшокъ.

То, се говоря, да гуся за голову.

Не говоря худаго сло́ва — положилъ за пазуху, да и ушелъ.

Стукни по головѣ молотомъ, не отзовется-ль золотомъ?

Сары́нъ на ки́чку (т. е. бурлаки въ мурью, на низъ, не мѣшай грабить. Разбойничье, старин. Волжск.).

Краденая кобыла не въ примѣръ дешевле купленой обойдется (сказалъ цыганъ).

Запустить куда руки (или: лапы, лапу).

У него руки долги. У него руки съ ящичкомъ. Онъ на́ руку нечистъ.

Рѣчистъ, да на́ руку нечистъ.

Руки долги: видно, что не у мачихи росъ.

У него карманы больно емки (или: широки).

Онъ по карманамъ молебны служитъ.

Дешево покупаетъ, да домой не носитъ (а въ кабакъ).

Не укралъ, а просто взялъ (или: а такъ взялъ).

Безъ спросу взялъ, да не сказалъ, такъ укралъ.

Воръ не положа ищетъ. Воришка не положа ищетъ.

Не укралъ, а нашелъ—въ чужой клѣти.

Кто таскаетъ съ блюдъ, того и бьютъ

Зачитать книгу. Засо́бить должокъ.

Кто возьметъ безъ спросу, тотъ будетъ безъ носу (надпись на книгѣ школьника).

Кто возьметъ безъ насъ, будетъ безъ глазъ (тоже).

Ужалила пчела—два мерина со двора.

На волка помолвка, а цыганъ (или татаринъ) кобылу укралъ (съѣлъ).

Такіе воры, что изъ подъ тебя лошадь украдутъ.

Воры не жнутъ, а погоды ждутъ.

Люди молотить — а онъ замки́ колотить.

Ни жнетъ, ни молотитъ, а замки́ колотитъ.

Худые люди молотить, а хорошіе замки́ —колотить.

Ну-те, ребята, промыслы водить: люди горохъ молотить, а мы замки колотить.

Кошка лазитъ и въ окошко.

Вору воровская и слава. Слава вору по промыслу.

Каковъ воръ, таковъ ему и почетъ.

У кого воровство, у того и ремесло.

Не съ ремесломъ воръ — и не безъ промысла.

Не у ремесла воръ, такъ у промысла.

Ремесла не водитъ, а промыселъ держитъ.

Злое ремесло на рель занесло (т. е. повѣсили).

Одинъ подъ овинъ, а два подъ дорогу (о снопахъ).

Не воруетъ мельникъ: люди сами носятъ.

Лапти растеряли, по дворамъ искали: было шесть, нашли семь.

Гдѣ заборъ, тутъ и воръ (т. е. воръ на дрова).

На́ пусто никто не пришлетъ, а съ пуста всякъ волочетъ.

Возъ разсы́палъ, а два нагребъ.
Корову купилъ, а цѣну забылъ.
Что ворамъ съ рукъ сходитъ, за то воришекъ бьютъ.
Малый воръ бѣжитъ, большой лежитъ.
Шмель проскочитъ, а муха увязнетъ (т. е. въ паутинѣ).
Мухàрь проскочитъ, а мошка увязнетъ.
Воръ по ворѣ и каблукъ кроетъ (т. е. слѣдъ).
Воромъ пуста земля не будетъ, хоть его и повѣсить.
Отъ поблажки и воры плодятся.
Рука руку моетъ, воръ вора кроетъ.
Легко (хорошо) воровать, кому норовятъ.
По дѣламъ вору и му́ка.
Вору по дѣлу, потаскухѣ по пути.
Не тотъ воръ, кто воруетъ, а тотъ, кто ворамъ пота каетъ.
Что самому воровать, что вору стремянки держать—одно.
Не воръ воръ, а передатчикъ воръ.
Не тотъ воръ, кто крадетъ, а тотъ, что переводитъ.
Не тотъ воръ, что крадетъ, а то воръ, что концы хоронитъ.
Безъ подвоху воръ не украдетъ (т. е. безъ помощи).
Безъ забора, безъ запора, не уйдешь отъ вора.
Воръ, да моръ—до вѣку не переведутся.
Что ни дворъ, то воръ; что ни клѣть, то складъ.
Воръ на ворѣ, воромъ погоняетъ.
Сыщи у татарина кобылу (т. е. украденую), а у раскольника попа.
На лѣсъ—и попъ воръ (т. е. всякій дрова воруетъ).
Плоха вору пожива, гдѣ самъ хозяинъ воръ.
Татемъ у татя перекрадены утята (скороговорка).
Вора помиловать—добраго погубить.
Вору воровское, а доброму доброе.
Воръ и сытый, и обутый, и одѣтый украдетъ.
Дай вору хоть золотую гору—воровать не перестанетъ (приб.: а честнаго хоть засыпь золотомъ, не тронетъ).
Пріѣдчивъ вору некраденый кусокъ. Некраденый кусокъ скоро пріѣстся.
Не за́все воръ крадетъ, да за́все его берегись.
Зазна́мо не крадутъ (или: не воруютъ).
У вора ремесло на лбу не написано.

СУДЪ.—ПРИКАЗНЫЙ.

Вора ловили, да себя сгубили. Вора изловили, а себя сгубили.

Не великъ клочекъ, да въ судъ волочетъ (т. е. бумага).

Бумажки клочекъ въ судъ волочетъ (или: въ тюрьму волочетъ).

Грабежи есть, воровство есть, а воровъ нѣтъ.

Вора въ судъ веди—и самъ туда иди.

Богатому идти въ судъ—трынъ-трава; бѣдному—долой голова.

Отъ вора бѣда, отъ суда скудá.

Годъ посидишь (т. е. въ тюрьмѣ)—уквасишься; выйдешь вонъ—перекрасишься (т. е. посѣдѣешь).

За малое судиться—большое приложить.

И въ доброй тяжбѣ на лапти не придется.

Въ безчестьѣ (или: въ тяжбѣ, въ судѣ) не деньги, въ потравѣ не хлѣбъ.

Въ лѣсу не дýги, въ судѣ не деньги.

Тяжба не деньги, потрава не трава.

Въ людяхъ (или: въ долгахъ) не деньги, въ копнахъ не сѣно, въ потрáвѣ не хлѣбъ, а въ искѣ не корысть.

Пропадай собака и съ лыкомъ—лишь бы не судиться.

Попъ ждетъ покойника богатаго, а судья тягуна тороватаго.

На одного виноватаго по сту судей.

Предъ Бога съ правдой, а предъ судью съ деньгами.

У нашихъ судей много затѣй.

Судиться—не Богу молиться: поклономъ не отдѣлаешься.

Чѣмъ поклонишься?—Спиною.—Поди къ святымъ.

Пошелъ въ судъ въ кафтанѣ, а вышелъ нагишемъ.

Какой бы то крюкъ, чтобъ выпустилъ изъ рукъ?

Каждый крючокъ ловитъ свой кусокъ.

Не приказный, да привязчивъ. Придирчивъ, какъ приказный.

Не приказный, да проказливъ.

Приказная строка. Приказная строкуляція.

Въ чернилахъ погруженъ (рожденъ), гербовой бумагой повитъ, концомъ пера воскормленъ (перелицовка изъ Слова о полку Игор.).

Вéршено уставомъ, да вéрчено неправо.
Нижетъ строку въ строку, да въ рядѣ нѣтъ проку.
У приказнаго за рубль правды не купишь.
У приказнаго за рубль купишь—да кукишъ.
Перо за́ ухомъ, такъ и пальцы въ крюкъ.
Таковъ, сяковъ, да лучше приказныхъ дьяковъ.
Подъячій—породы собачей; приказный—народъ пролазный.
Подъяческа душа на ниткѣ виситъ (т. е. по грѣхамъ).
Подъячаго бойся и лежачаго (т. е. пьянаго).
Кто подъячаго обманетъ, тотъ двухъ дней не проживетъ.
Гори́ кабакъ и съ цѣловальникомъ, а ярыжки на́ берегъ.
За ярыжкою брань не пропадаетъ.
Съ ярыжкою кто ни поводится, безъ рубахи нахо́дится.
Съ ярыжкой поводи́ться—безъ рубахи находи́ться.

СУДЪ.—ПРАВДА.

За правду Богъ и добрые люди.
Кто правду хранитъ, того Богъ наградитъ.
Правый судъ не остуда (т. е. не сѣтуй на него).
Судъ не на осудъ, а на разсудъ.
Кто правды желаетъ, тому Богъ помогаетъ. (См. также Богъ—вѣра).
Судья суди, да и за судьей гляди!
Кто праваго винитъ, тотъ самъ себя язвитъ.
Разорить до конца—не будетъ вѣнца.
Лучше десятерыхъ виновныхъ простить, чѣмъ одного невиннаго казнить (Екатер. II).
Безъ суда не казнятъ. Безъ суда никто да не накажется (Зак.).
Не прикажите казнить (или: голову рубить), прикажите рѣчь говорить.
Держи правду по наряду! Держи судъ по закону!
Правда твоя, мужичокъ, а полѣзай-ка въ мѣшокъ!
Правда твоя, правда, а нутка, ложись!
И твоя правда, и моя правда, и вездѣ правда—а нигдѣ ея нѣтъ.
Порѣшилъ судъ, такъ будешь худъ.

Судовъ не пересужать. Дѣла не переверпать (Зак.)

Быть дѣлу по третейскому.

На дѣлѣ правъ, а на дыбѣ (т. е. на пыткѣ) виноватъ.

На дѣлѣ правъ, а на бумагѣ виноватъ.

Съ голодной (Уголовной) палатой не перетягаешься.

Бумажная вина не прощеная (т. е. кто на бумагѣ виноватъ).

Судъ правый криваго дѣла не выправитъ (приб.: а кривой судъ правое скривитъ).

Пытаютъ татя по три перемѣны (стар.).

Правда у Петра и Павла (гдѣ въ Москвѣ былъ застѣнокъ).

Правда къ Петру и Павлу ушла—а кривда по землѣ пошла.

Пришла правда не отъ Петра и Павла, а отъ Воскресенія въ Кадашахъ (намекъ на Моск. голову Шестова 1845).

Истцу первое слово, отвѣтчику послѣднее.

Холопъ на боярина не по́слухъ (т. е. не свидѣтель. Прав. Яросл.).

Холопъ на холопа по́слухъ.

Отъ доклада послуха не брать (стар.).

Съ правомъ на виноватаго (о посредникахъ, въ договорѣ).

Братъ брату головой въ уплату (стар.).

Отъ безсуднаго рубля по три деньги неволи (стар.).

Лежачаго не бьютъ (отъ кулачныхъ боевъ).

Кто повинился, того суди Богъ.

Съ одного тягла по двѣ дани не берутъ.

Съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ.

Чей дворъ, того и хоромы.

Чья земля, того и городьба. Чья земля, того и хлѣбъ.

Чей берегъ, того и рыба. Чей конь, того и возъ.

Кому мужъ, тому и жена (по крѣпостн. праву).

Старая крѣпь (т. е. крѣпость) правѣе.

Чѣмъ старѣе, тѣмъ правѣе (т. е. право, владѣніе).

Чья воля старѣе, та и правѣе.

Кто поранѣ, тотъ и поправѣй (т. е. владѣетъ).

Безъ кабалы не держи (стар.).

Бояринъ отвѣчаетъ въ винѣ головою, а князь удѣломъ (стар.).

Сестры при братьяхъ не вотчинницы (стар.).

Меньшой сынъ на корню сидитъ (въ крестьянствѣ—наслѣдуетъ домомъ).

Судъ да дѣло—собака съѣла.

Стать на правду (т. е. идти на судъ).

Не обжалованъ, не судись (или: не судится).

Кто въ дѣлѣ, тотъ и въ отвѣтѣ.

Кто въ судѣ съ кѣмъ, тотъ и споруется съ тѣмъ (т. е. истецъ и отвѣтчикъ равны).

Въ чемъ засталъ, въ томъ и сужу. Въ чемъ застали, въ томъ и судятъ.

Идучи на судъ, не хвались!

Полно судиться; не лучше ль помириться?

Ничего не знаю: только и знаю, когда день, когда ночь (отвѣтъ подсудимаго).

Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю (тоже).

И не видалъ, и не слыхалъ, и объ эту пору на свѣтѣ не бывалъ.

Въ крѣпостныхъ дѣлахъ по крѣпостямъ, въ некрѣпостныхъ—по розыскамъ (т. е. разбираться, стар.).

Чья сильнѣе (или: смѣлѣе), та и правѣе.

Свой судъ короче (т. е. либо третейскій, либо міровая, либо самоуправство).

Самосудъ—не судъ. Самому судить—не разсудить.

Никто самъ себя не судитъ. Никто самъ въ своемъ дѣлѣ судьею быть не можетъ.

Согрѣшу, да дѣло рѣшу. Согрѣшу, а своимъ судомъ рѣшу.

Другу не дружи, а нѣдругу не мсти (т. е. судья).

Чье дѣло?—Старосты.—А кто судитъ?—Староста.

Дракою правъ не будешь.

Языкомъ мели, а руками не разводи!

Языкомъ, что хочешь мели, а рукамъ воли не давай!

Суди меня Губернска, а не баба деревенска.

Суди меня Сенатъ да канатъ (при Петрѣ I).

Хотѣ въ Орду, такъ пойду (т. е. судиться; стар.).

Дѣло по дѣлу, а судъ по формѣ (стар.).

Девятому попу пойду на тя жалиться.

Гдѣ добрые судьи поведутся, тамъ и ябедники переведутся.

Судія праведный—ограда каменна.

Праведный судія одесную Спасителя стоитъ.

СУДЪ.—ЛИХОИМСТВО.

Не бойся суда, бойся судьи (приб.: не бо́ися барина, бойся слуги)!

Рука длинна—достала и до суда.

Судья—что плотникъ: что захочетъ, то и вырубитъ.

Перо въ судѣ—что топоръ въ лѣсу (прибавка: что захотѣлъ, то и вырубилъ).

Судья въ судѣ—что рыба въ прудѣ.

Знаетъ и сила правду—да не любитъ сказывать.

Пути ясны, да очи слѣпы.

Неправдою судъ стоитъ.

Судъ прямой—да судья кривой.

На кривой судъ, что на милость—образца нѣтъ (т. е. все возможно).

То-то и законъ, какъ судья знакомъ.

Законъ дышло: куда хочешь, туда и воротишь.

Это Шемякинъ судъ (т. е. кривой). Разсудили Шемякинымъ судомъ.

Гдѣ судъ, тамъ и неправда. Гдѣ судъ, тамъ и суть (т. е. сутяжество).

Въ судъ пойдешь—правды не найдешь.

Тяжбу завелъ—сталъ какъ бубенъ голъ.

Тяжбу завелъ—сталъ голъ, какъ соколъ.

Тягался, какъ лещъ съ ершомъ (изъ прѝсказки).

Лошадь съ волкомъ тягалась—хвостъ да грива остались.

Съ богатымъ не тягайся, съ сильнымъ не дерись (не борись)!

Въ мутной водѣ хорошо рыбу ловить.

Помути Богъ народъ—накорми воеводъ!

Богъ любитъ праведника, а судья (или: а чортъ) ябедника.

На міръ бѣда, а воеводѣ нажитокъ.

На воеводу доказывай, а самъ иди въ тюрьму!

Судъ по формѣ—судей покормитъ.

Изъ суда—что изъ пруда: сухъ не выйдешь.

Передъ судомъ всѣ равны: всѣ безъ купа виноваты.

Судьямъ то и полезно, что въ карманъ полѣзло.

Судьѣ полезно, что въ карманъ полѣзло.

Не судись: лапоть дороже сапога станетъ.

Тяжба—петля; судъ висѣлица.

Не тягайся—удавишься.

Воръ виноватъ, а подъячій мошнѣ его радъ.

Съ судьею не спорь, съ тюрьмою не вздорь!

Съ сумою да съ тюрьмою никогда не бранись!

Судъ да дѣло, а въ боку болитъ.

Дѣло правое, да въ карманѣ свербитъ. Правое дѣло, а въ карманѣ засвербѣло.

Наши правы, а сто рублей дали.

За правду плати и за неправду плати. Поплатись за правду, поплатись и за неправду!

Для того дѣло тянется, что виноватый правится.

Тяжелы поклоны—съ легкимъ даромъ.

Въ судъ ногой—въ карманъ рукой.

Ахъ, судья, судья: четыре полы, восемь карамовъ!

Судейскій карманъ—что поповское брюхо (или: что утиный зобъ).

Утинаго зоба не накормишь, судейскаго кармана не наполнишь.

Мзда глаза́ деретъ. Дары и мудрыхъ ослѣпляютъ.

Соблазнъ великъ—и совѣсть молчитъ.

Судейскому обѣту, рубль на примѣту.

Судъ (или: судья) докуку любитъ.

Золотой молотокъ и желѣзныя двери (или: запоры) отворяетъ.

Золото желѣзо рѣжетъ (или: переѣдаетъ).

Что черно, что бѣло, вызолоти — все одно.

Глаза́ золотомъ запорошатъ—ничего не увидишь.

Вставить кому серебряные глаза (или: серебряный глазокъ).

Надѣть на кого золотыя очки.

Дать кому умыться съ серебра. Посеребрить кому руки.

Подсунуть барашка въ бумажкѣ. Сунуть подъ хвостъ (т. е. взятку дать).

Эта вина стоитъ полведра вина (присуждаютъ на сходкѣ).

Опить того на столько-то (т. е. за наказаніе заставить купить вина).

Это урывай-алтынникъ побо́рышкинъ (т. е. взяточникъ).

Онъ набиваетъ себѣ карманъ. Набилъ карманъ.

Вотъ волку несутъ—а какъ волка-то понесутъ?

Заступить заступилъ, а пять рублей слупилъ.

Дьякъ у мѣста — что кошка у тѣста, а какъ дьякъ на площади—то Господи прости! (стар.).

Судью подаришь, все побѣдишь (или: правду побѣдишь).

Всякъ подъячій любитъ калачъ горячій.

Подъячій—любитъ приносъ горячій.

Земля любитъ навозъ, лошадь овесъ, а воевода (или: судья) приносъ.

Судьѣ рыбка, просителю кляскъ (т. е. чешуя).

Просьбы не докуки, какъ не пусты руки.

То не мудрено, что къ воеводѣ принесено (приб.: а то бы мудрено, что не ношено).

Не ходи къ воеводѣ (или: въ судъ) съ однимъ носомъ, ходи съ приносомъ!

Брось псу кусокъ, такъ не лаетъ.

Дари судью, такъ не посадитъ въ тюрьму.

Скорѣе дѣло вершишь, коли судью подаришь.

Порожнемъ не накланяешься. Порожнемъ кланяться — голову вскружитъ.

Порожними руками съ судьей не сговоришь.

Отъ добраго приноса и прямо съ колѣнцемъ живетъ.

Добръ дворянинъ, что ѣздитъ не одинъ (а съ приносомъ).

За тѣмъ дѣло стало, что за нимъ приданаго мало.

Дарить было не мало, да денегъ не стало.

Когда бы взялъ за дѣло, такъ бы и брюхо не болѣло.

Тотъ правъ, за кого праведныя денежки молятся.

Передъ Богомъ ставь свѣчку, передъ судьею мѣшокъ!

Украли на двѣсти, да и раздѣлили вмѣстѣ.

Коли кошку обдерутъ—тебѣ шкурку дадутъ.

Смалчивай, невѣстка: сарафанъ куплю.

Станешь дарить — станемъ хвалить; не станешь дарить—станемъ корить (свадеб. пѣсня).

Съ передняго крыльца отказъ, а съ задняго — милости просимъ!

По́ хлѣбу ходить, да холодному быть (или: да хлѣба не ѣсть).

Поваръ съ голоду не умираетъ. Поваръ и духомъ сытъ бываетъ.

Голодную стряпуху подъ шесткомъ хоронятъ (шуточн.).

У кого въ рукахъ, у того и въ устахъ.
Около печи нельзя не нагрѣться.
Дѣлателю подобаетъ вкусить отъ плода.
На то даны руки, чтобъ брать. На то руки привешены, чтобъ брать.
Сухая ложка ротъ деретъ.
Безъ поджоги и дрова не горятъ.
Безъ масла каша не вкусна.
Не подмазаное колесо скрыпитъ.
Глупъ даетъ деньги, глупѣй того не беретъ.
Быть было бѣдѣ, да случились деньги при бедрѣ.
Возьми на калачи, да только дѣломъ не волочи!

СОБЛАЗНЪ. — ИСКУШЕНІЕ.

Плохо лежитъ — брюхо болитъ (приб.: мимо пройти — дуракомъ назовутъ).
Не тамъ воръ воруетъ, гдѣ много, а тамъ, гдѣ оплошно.
Что плохо положено, страхомъ не огорожено.
Что плохо положено, то брошено.
Что плохо положено (или: лежитъ), то и наше.
Плохо не клади, вора въ грѣхъ не вводи!
Худыя прятки портятъ и добраго человѣка.
Людъ голодный, а кусъ повадный.
А гдѣ щи — тутъ и насъ ищи!
Гдѣ блины, тутъ и мы: гдѣ съ масломъ каша—тутъ и мѣсто наше.
Ѣхалъ было мимо, да завернулъ по дыму.
Вотъ тутъ-то устой, гдѣ кисель густой!
Началъ говѣть, да стало брюхо болѣть.
Цыганъ ищетъ того, какъ бы обмануть кого.
Цыганъ даромъ мимо не пройдетъ.
На богатыхъ бобровъ больше ловцовъ.
На хорошій цвѣтокъ летитъ и мотылекъ.
Аленькій цвѣтокъ бросается въ глазокъ.
Медъ сладко, а мухѣ падко.
Всякъ уста, гдѣ вода чиста (т. е. туда воротитъ).
Гдѣ пирогъ съ грибами, тамъ и мы съ руками; а гдѣ кнутъ съ узломъ, тамъ прочь кузломъ.
Гдѣ пирогъ съ крупой (съ лукомъ), тамъ и мы съ рукой (съ брюхомъ); а гдѣ кнутъ, и проч.

Мимо кабака итти — нельзя не зайти (или: какъ не зайти).

Пастухъ ради лѣта, а пчела ради цвѣта.

Люди рады лѣту, пчела рада цвѣту.

Не скорбѣло, не болѣло, а къ Дарамъ поспѣло.

Были бы крошки, а мышки будутъ (или: будутъ и мышки).

Былъ бы другъ, найдемъ и досугъ.

Около крохъ и мыши.

Была бы постелюшка, а милый найдется.

Была бы голова, а вши будутъ. Была бы шубка, а вши заведутся.

Не держи стерва, не будетъ приманки псамъ.

Ко́зы во дворѣ — козелъ черезъ тынъ глядитъ.

Видитъ волкъ козу — забылъ и грозу.

Не помнитъ свинья полѣна, а помнитъ, гдѣ поѣла.

На падаль и воро́ны валятся. На падаль и собака бѣжитъ.

Гдѣ мучка, тутъ и чушка.

Какъ свинья, къ корыту лѣзетъ.

Гдѣ свинья умираетъ, тамъ и воронъ играетъ.

Ходитъ, что быкъ, вкругъ Савина огорода.

Чуетъ муха, гдѣ струпъ есть. Къ мокрому теленку и муха льнетъ.

На голое брюхо садится муха (или: летитъ комаръ и муха).

На потливую лошадь оводъ садится.

Кабы нашего сокола вабило не сманило—сто лѣтъ бы на мѣстѣ сидѣлъ.

На оглоданую кость сорока не падка́.

На красный цвѣтокъ и пчела летитъ.

Дядя горохъ, не видалъ ли ты моихъ коровъ?

Ухмыляется, что кобыла, на овесъ глядя.

Идетъ рыба на блевку, идетъ и на блесну.

Посы́пать сѣмячка (т. е. приманить).

Надоть покликать, да надоть и посы́пать.

Гдѣ повадно — тамъ и загатно; гдѣ грозно — тамъ розно.

Мимо дѣвку, да мимо рѣпку, такъ не пройдешь (щипнешь).

Завидное дѣло: горохъ въ полѣ, да дѣвка въ волѣ (или: въ холѣ).

Горохъ въ полѣ, да дѣвка въ домѣ — завидное дѣло: кто ни пройдетъ — тотъ щипнетъ.

Дальше Фени — грѣха менѣ.

Дальше кумы́ (или: ку́ма, т. е. отъ него), меньше грѣха.

Всякаго слушай, а никому не поддавайся!

Прельщаетъ насъ міръ житейскими слаетьми.

Искушеніе на грѣхъ наводитъ.

Всякое дѣло крѣпко до искуса.

Самъ сатана преображается въ ангела свѣтла.

Въ чужую жену чортъ ложку меду кладетъ.

Что дурно, то и потачно (и повадно).

Да, это дѣло нехорошее... А дай-ка, попробуемъ.

Слушай, народъ, что чортъ-этъ оретъ.

Панкратъ лѣзетъ на̀ небо, а чортъ тянетъ за́ ноги.

Радостенъ бѣсъ, что отпущенъ инокъ въ лѣсъ.

Богъ далъ путь, а чортъ крюкъ. Богъ кажетъ путь, а чортъ вкинулъ крюкъ.

Попъ свое, а чортъ свое.

Человѣкъ церковь созидаетъ, а дьяволъ свой придѣлъ строитъ.

Ѣдетъ попъ дорогою, а чортъ цѣликомъ (т. е. встрѣчу, поперекъ).

И́детъ попъ доро̀гою а чортъ поперекъ.

Иванъ пиво пьетъ, а чортъ со стороны челомъ бьетъ.

Ты только заторъ затри (т. е. на пиво), а ужь нѐкощный чашку подставляетъ.

Буде хочешь въ рай — передайся намъ!

Кого чортъ рогами подъ бока не пырялъ.

Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.

Поднялъ (или: подперъ) стараго чорта бѣсъ.

Въ немъ бѣсово ребро играетъ.

Подпустилъ ему бѣсъ блошку и вошку.

Какъ бѣсъ, подъ келью подлѣзъ.

Адамъ прельщенъ женою, а жена змѣею.

Что за слава, напоить пьющаго? Напой непьющаго!

Чѣмъ кто соблазнился, тѣмъ и другихъ соблазняетъ.

Всѣ Адамовы дѣтки, всѣ на грѣхи падки.

СОБЛАЗНЪ. — ПРИМѢРЪ.

Каковъ попъ, таковъ и приходъ.

Каковъ приходъ, таковъ у него и попъ.

Каковъ пастырь, таковы и овцы.

Одна своробливая (или: шелудивая, паршивая) овца все стадо испортитъ.

Отъ одного порченаго яблока цѣлый возъ загниваетъ.

Около святыхъ черти водятся.

Бесѣды злыя тлятъ обычаи благіе.

Въ умной бесѣдѣ ума набраться, въ глупой — свой растерять.

За что игуменъ, за то и братья. Каковъ игуменъ, таковы и братья.

Игуменъ за чарку, братья (или: чернецы) за ковши.

Игуменьи за чарки, сестры за ковши.

Каковы дядьки, таковы и дитятки.

Какова Аксинья, такова и ботвинья.

Какова деревня, такова и обрядня.

Каковъ ѣдетъ, таковъ и погоняетъ.

Если староста мошенникъ, то и земскій (т. е. писарь) плутъ.

Каковъ Дёма, таково у него и до́ма (или: въ домѣ).

Каковъ баринъ, таковъ и крестьянинъ.

Каково лукошко, такова́ ему и покрышка.

Каково лѣто, таково и сѣно.

Каковы сани, таковы и сами (и наоборотъ).

Каковъ у хлѣба (у выти), таковъ и у дѣла.

Куда дворяне, туда и міряне. Куда баринъ, туда и дворня.

Люди Иванъ—и я Иванъ; люди въ воду—и я въ воду.

Каковъ уставщикъ, таковы и чтецы.

Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней.

Куда козелъ, туда и баранъ.

Куда одинъ баранъ, туда и все стадо.

Куда водырь, туда и стадо.

Куда стадо, туда и овца.

Козелъ по горамъ, и баранъ по горамъ.

Баранъ по дворамъ, а о́вцы по подворьямъ.

Набалуешь (или: нава́дишь) овцу—не хуже козы.

Утки въ дудки, тараканы въ барабаны.

Куда иголка, туда и нитка.

Куда рукава, туда и клинья. Куда клинья, туда и рукава.

Въ худое коренье навязло худо дере́нье.

Потяго́та на Ѳедота, съ Ѳедота на Якова, съ Якова на всякаго.

Жена зѣвать—а я спать. Мужъ зѣвать, а жена спать.

За что батька, за то и дѣтки.

Батюшка въ пиръ, матушка въ пиръ, и я, озорникъ, дома не домовни́къ.

Напряталась матка отъ дѣтокъ—напрячутся и дѣтки отъ матки.

Напряталась матка отъ батьки—напрячутся и дѣтки отъ матки.

Мать, прятавъ дѣтямъ, пазуху прорвала́, а дѣти, прятавъ отъ матери, по двѣ прорвали.

Матка, на дѣтей крадучи, прорвала пазуху, а дѣтки, у матери крадучи, прорвали три.

Мужъ за рюмочку, а жена за стаканчикъ.

Мужъ за чарку, жена за черпалку.

Ты за дудку, я за гудокъ. Ваня за дудку, Спиря за гудокъ.

Передній заднему доро́га.

Одинъ проторилъ тропу, а всѣ ходятъ.

Передній заднему мостъ.

Люди мостили—люди и ходятъ.

Маленька собачка лаетъ—отъ большой слышитъ.

Сучка гавъ, и щенята гавъ.

Кобылка брыкъ, и жеребенокъ брыкъ.

Сви́ньи хрю, и поросята хрю.

Отъ хорошаго братца ума набраться; отъ худого братца радъ отвязаться.

Одинъ разу́мный согрѣшитъ, да многихъ глупыхъ соблазнитъ.

Ино и глупый умнаго соблазнитъ.

Не умомъ грѣшатъ, а волей.

За́пили сосѣди—запьемъ (или: загуляемъ) и мы.

Съ кѣмъ хлѣбъ-соль водишь, на того и походишь.

Съ кѣмъ поведешься, отъ того и наберешься.

Съ кѣмъ повожусь, тѣмъ и займусь (т. е. у того переймý).

Какову дружбу заведешь, такову и жизнь поведешь.

Съ кѣмъ поживешь, у того и переймешь.

Съ кѣмъ познаешься, у того и нахватаешься.

Чьимъ умомъ живешь, того и пѣсенку поешь.

Гдѣ конь катается, тутъ и шерсть останется.

Возлѣ пылу постой—раскраснѣешься; возлѣ сажи—замараешься.

Одинъ поетъ—другой подыгрываетъ.

Куда запѣвало, туда и подголоски. Запѣвало затянетъ—подголоски подхватываютъ.

Пошла душа по рукамъ—у чорта будетъ (изъ присказки).

Поѣхали татары въ таръ-тарары — такъ за ними и ты?

И самъ въ петлю лѣзетъ, и другаго туда (или: за собой) тянетъ.

Навели на бѣду, какъ бѣсъ на болото.

Навели на грѣхъ. Попутали недобрые люди.

Бѣсъ около ходитъ да на грѣхъ наводитъ.

Показать кому дорогу. Проложить (или: проторить) дорожку.

Навели на грѣхъ, да и покинули на смѣхъ.

Онъ въ сторонѣ, а ты въ боронѣ.

Ты въ сторонѣ, а я въ грѣхѣ (или: въ отвѣтѣ).

Притча во языцѣхъ (Псалт.).

Мужикъ годъ не пьетъ, два не пьетъ, а какъ запьетъ (или: а какъ его прорветъ)—все пропьетъ.

Продалъ душу ни за овсяный блинъ.

Товаръ полюбится—умъ разступится.

Не видитъ, такъ и не бредитъ. Чего не видишь, про то и не врешь.

Что видитъ, тѣмъ и бредитъ.

Глядя на людей, хоть и не выростешь, а тянешься.

Хлѣба хлѣбомъ не перевабишь (или: не перезовешь).

Хлѣбъ на хлѣбъ не вабятъ.

Этимъ калачемъ меня не заманишь. Его и калачемъ сюда не заманишь.

Добрый Демидъ на худыхъ не глядитъ.

Отъ дурнаго пива и люди бѣгаютъ.

Съ нѣмецкой стати на дурацкую стать (или: руку, ладъ).

Съ дурацкаго ладу да на свой салтыкъ.

Худой женихъ сватается—доброму путь кажетъ.

Дорога—да никто по ней не хаживалъ, никого за собой не важивалъ.

Было бы болото, а черти будутъ.

Была бы спина, найдется и вина.

Была бы охота—найдемъ доброхота.

ПОВОДЪ.—ПРИЧИНА.

Кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ.

Резонъ найду: сковородникомъ хвачу (съ лубочн. картины).

Чего я тамъ не видалъ? За чѣмъ меня туда нелегкая понесетъ?

Кутитъ да мутитъ. Кутитъ да людей мутитъ.

Выпили за здравіе живыхъ, такъ принялись за упокой усопшихъ.

Во первыхъ—я вина не пью; во вторыхъ—ужь я сегодня три рюмочки выпилъ.

Первое, что я вина въ ротъ не беру; второе, что сегодня и день не такой; а третіе—что я уже двѣ рюмочки выпилъ.

Балъ—чортъ съ печки упалъ.

Не осуди въ лаптяхъ: сапоги въ саняхъ (говоритъ гость, входя).

Всѣхъ причинъ не переслушаешь.

У кого много причинъ, тотъ много вретъ.

У него всѣ причины на перечетѣ.

У него на все причина есть. У него на все отговорка готова.

У него за причиной (или: за отговоркой) дѣло не станетъ.

Онъ за причиной (или: за отговоркой) въ карманъ не полѣзетъ.

У него всѣ причины въ одной горсти.

ПРИЧИНА.—СЛѢДСТВІЕ.

Гдѣ дымъ, тамъ и огонь (прибавка: а гдѣ квасъ, тамъ и гуща).

Огонь безъ дыму не живетъ.

Толчея безъ стуку не ходитъ.

И по дыму знать, что огня нѣтъ.

Гдѣ цвѣтокъ, тамъ и медокъ.

Что посѣяно, то и взойдетъ (или: и выростетъ). Посѣянное взойдетъ.

Гдѣ чортъ не пахалъ, тамъ и сѣять не станетъ.

Гдѣ чортъ не сѣялъ, тамъ и не пожнетъ.

Наносъ укажетъ, гдѣ вода была.

Безъ плода сажаютъ, да до плодовъ доживаютъ.

Не родитъ верба груши.

Въ боръ не по груши—по еловы шишки.

Репьемъ осѣешься, не жито и взойдетъ.

Въ которой посудинѣ деготь побываетъ—и огнемъ не выжжешь.

Кто чесночку поѣлъ—самъ скажется.

Козла́ выжили, а все псиной воняетъ.

Утопили щуку — да зубы остались (или: да зубы цѣлы).

Которая искра не упала, та и не ожгла.

Утро вечера мудренѣе—трава соломы зеленѣе.

Каково сѣмя, таковъ и плодъ. Каково волокно, таково и полотно.

Какова̀ крупору̀шка, какова̀ и крупа. Какова̀ толчея, таково и толокно.

Какова̀ земля, таковъ и хлѣбъ. Каковъ мастеръ, такова и работа.

Солнце низенько, такъ и вечеръ близенько.

Солнце встанетъ, такъ и утро настанетъ.

Поѣшь—сытъ будешь; напьешься—пьянъ будешь.

Отъ того телѣга запѣла, что давно дегтю не ѣла.

Безъ притчи и трясца не емлетъ. Безъ притчи и лихоманка не беретъ.

Такъ на свѣтѣ не живетъ (т. е. всему есть причина).

Такъ (или: даромъ) и чирій не сядетъ.

Не почешешь, такъ и вередъ не вскочитъ.

Саночки-самока́точки—а безъ коня нельзя.

Сегодня ведро, завтра ненастье.

Сегодня можно, завтра нельзя.

День какъ день, да годъ не тотъ.

Отъ того нельзя, что земля мерзла.

Обсѣвокъ поневолѣ обходишь (т. е. когда жнешь).

Трава лопухъ—отъ нея животъ распухъ.

Видитъ то Богъ, отъ чего животъ засохъ.

Что круче обо́чина, то больше обсыцки.

Отъ навоза и куча растетъ.

У васъ (въ лѣсу) дрова рубятъ, а къ намъ (или: въ городъ) щепа летитъ.

Дрова рубятъ на полѣни́щѣ, а щепа далеко летитъ.

Кольцомъ въ ворота бьютъ, а мужикъ съ печи отзывается.

Скота не держать, и ускóтья (падежа) не видать.
Малъ грѣхъ, да велика причина (т. е. умыселъ).
Мала причина, да грѣхъ великъ.
Морозъ не великъ, да стоять не велитъ.
Отъ малой искры сыръ-боръ загорается.
Отъ копеечной свѣчи (или: отъ искры) Москва заго-ралась.
Для того слѣпъ плачетъ, что ни зги не видитъ.
То и есть, что двадцать шесть.
Пресвятая Богородица, почто рыба не ловится?—Либо неводъ худъ, либо нѣтъ ея тутъ.
Стѣнистъ неводъ—да по застругамъ не пройдетъ.
Ѣлъ ли, не ѣлъ ли, а за обѣдъ почтутъ.
Ѣлъ, не ѣлъ, да за столомъ просидѣлъ.
Не дразни собаки, не укуситъ.
Не замахивайся палкой, и собака не залаетъ.
Сполохъ ударилъ, такъ подай сюда пожаръ.
По службѣ нѣтъ отговорокъ.
Не по вѣтру мельница мелетъ, а противъ.
У насъ все борзая: коли уши вилами, а хвостъ крюч-комъ—поди, лови (т. е. нѣтъ отговорокъ).

ПРИЧИНА.—ОТГОВОРКА.

Тутъ есть причина. Тутъ есть крючокъ (или: заноза).
Увертка не правитъ. Увертка не вывертка.
У всякаго Ѳедорки свои отговорки.
Нашъ Филатъ не бывáтъ виноватъ.
Безъ вины виноватъ. Пусть буду безъ вины виноватъ.
Дружка на дружку, а всѣ на Петрушку.
Вилять не велятъ. Виляй вилялъ, да на вилы попалъ.
Ненарокомъ въ лѣсъ пошелъ, невзначай топорище вы-рубилъ.
Ненарокомъ въ клѣть попалъ да невзначай охабку нагребъ.
Невзначай—какъ палецъ въ патоку.
Коли ты такъ, то и я такъ; а коли ты такъ, то я эдакъ.
Коли ты тово, такъ и я тово; а коли ты не тово, такъ и я не тово.
Я бы и тово, да онъ не тово, такъ и сталось не тово.
Я было и тово, да жена не тово—ну ужь и я рас-тово.

Къ пиву ѣдется, а къ слову молвится.

Ни съ того, ни съ сего.

Добрая отговорка сто́итъ дѣла.

За что купилъ, за то и продаю. Почемъ купили, по тому и продаемъ—барыша не беремъ.

Люди врутъ, такъ и мы времъ (о вѣстяхъ).

Какова ни есть (вода или вино), сами не подсычаемъ.

Не самъ ковалъ—какой Богъ далъ (напр., носъ).

Чистъ, какъ стеклышко (т. е. трезвъ или правъ).

Умыть руки (т. е. сложить съ себя вину). Я умываю руки свои.

Мало ль можно чего, да не для чего.

Мало-ль чего можно, да нельзя. Оно бы и очень можно, да никакъ нельзя.

Попъ проспа́лъ, а свѣтъ насталъ.

И я бы шелъ на войну, да жаль покинуть жену.

Сомъ, съ большимъ усо́мъ, въ понятые не пошелъ: брюхо-де велико и глазами вдоль не вижу (изъ притчи).

Сѣдло мое свинья съѣла, плетку куры поклевали (изъ присказки).

Въ дѣло не гожусь: сѣдло мое рѣпяное, плетка гороховая (тоже).

Мужикъ бородой оросъ, отъ того и не слышитъ.

Иванъ, скажи моей лошади тпру!—А самъ что-жъ? — Губы замерзли.

Иванъ, зануздай мою кобылу! — А ты что-жъ? — Да вишь, ломоть въ рукахъ.—Ну, положи въ шапку!—Да не лѣзетъ.

Это кто разбилъ?—Это ужь такъ и было.

Кто это сдѣлалъ?—Это ужь давно такъ.

Разобью тебѣ морду и рыло, да скажу, что такъ и было.

Курица ряба́, да перешибена нога́.

Курица-иноходица пса излягала.

Поросенокъ-наступникъ вола изобидѣлъ, курица-иноходица волка задавила.

Подковать было козла, чтобъ меринъ не падалъ.

Яблоки не родились, такъ и Спаса не будетъ.

Сани зартачились, отъ того и лошадь стала.

Отъ того парень съ лошади свалился, что мать криво посадила.

Кабы кобылятинки съѣсть—родилъ бы татарина (дразнятъ татаръ).

На то у селезня зеркальца на крыльяхъ, чтобъ утки глядѣлись.

Больно новъ двугривенный—не пойдетъ.

Денегъ-то много, да не во что класть. Денегъ много, да кошеля нѣтъ.

Денегъ дѣвать некуда—кошеля купить не на что.

Подалъ бы гуся—да противня нѣтъ.

Хороши были твердыни, да собаки изрыли.

Рожкомъ колокольню подбили.

Не идетъ Ѳедора за Егора: а Ѳедора идетъ, да Егоръ-то не беретъ.

Ѣлъ бы пирогъ, да въ печи изжогъ.

Ему натощакъ ничего въ ротъ не идетъ.

Сказалъ бы и еще сказку (или: пословицу), да дома забылъ.

На повѣтерьѣ погóды не узнаетъ (Арханг.).

Не море топитъ корабли, а вѣтры.

Не море топитъ, лужа. Не полымя городá палитъ, искра.

Тѣмъ море не погано, что псы налакали.

Не въ подкидышахъ уродомъ сталъ, а стало быть такимъ уродился.

Осердясь на вшей, да шубу въ печь.

Осерчавъ на корову, да подойникъ объ земь.

Добро, собьемъ ведро: обручи подъ лавку, а клепки въ печь—такъ и не будетъ течь.

Никто не бывалъ—а у дѣвки увя (т. е. дитя).

Не то бѣда, что рано родила, а то бѣда, что поздно обвѣнчалась.

Поглядимъ по бреду, не будетъ ли близéнъ (т. е. на ткацкомъ стану, не сдвоена ли нить).

Не собина медвѣдь, не помѣха мушкетъ, не добыча доводъ (стар.).

Не на зеркало пеняй, что рожа крива.

Что не зеркало пенять, коли рожа крива.

Не на жену съ пеньми, что сынъ косой.

Пришла смерть по бабу—не указывай на дѣда.

Не моя недѣля прясть куделю (т. е. прядутъ не по очереди, это не отговорка).

Не мой день молотить, мой день ѣсть.

Мужикъ не прядетъ, да не нагъ ходитъ (или: да не безъ рубахи ходитъ); а баба и прядетъ, да не по двѣ носитъ.

Пшено и не въ тыквѣ родится, да съ тыквой ѣстся.

Не въ томъ сила, что кобыла сива, а въ томъ, что не везетъ.

Не за то волка бьютъ, что сѣръ, а за то, что овцу съѣлъ.

Москва стоитъ на болотѣ, въ ней хлѣба не молотятъ, а больше нашего ѣдятъ (или: да чище нашего ходятъ).

КЛЕВЕТА. — НАПРАСЛИНА.

Богъ любитъ праведника, а господинъ (или: а судья, чортъ) ябедника.

Придорожная пыль неба не коптитъ.

Къ чистому поганое не пристанетъ.

Не ѣлъ рѣдьки, не станешь и рыгать.

Не ѣла душа чесноку, такъ и не воняетъ.

Съ гуся вода, а съ меня молодца небылыя слова. Что съ гуся вода, небылыя слова́.

Лжа (ложь), что ржа: тлитъ.

Быль — трава, небыль — вода.

Быль — что смола, а небыль — что вода.

Какъ себя ни поведешь, отъ напраслины не уйдешь.

На поклепъ денегъ не наготовишься.

На поклепъ божбы не напасешься.

Клеплетъ, что на мертваго. Наклепалъ, что возъ наклалъ.

Напраслина отрыгается.

Бойся клеветника, какъ злаго еретика.

Напрасливый—чужой вѣкъ заѣдаетъ.

Напрасливъ, да несчастливъ (т. е. никто не вѣритъ).

Злые люди добраго человѣка въ чужой клѣти поймали.

Куда, матушка, парни-то лихи: я насилу отъ семерыхъ отбилась.

Доказчику первый кнутъ.

Ябедника на томъ свѣтѣ за языкъ вѣшаютъ.

Клеветники на томъ свѣтѣ раскаленныя сковороды лижутъ.

Кто о комъ за глаза́ худо говоритъ, тотъ того боится

Кто кого за глаза̀ поноситъ, тотъ труситъ его.

Не скорбно поношеніе извѣтчика.

За глаза́ про кого не говорятъ?

За глаза и про царя говорятъ. Заглазно и архіерея бранятъ.

Заочная брань, по указу Государеву, тебѣ же на́ воротъ виснетъ.

Заочную брань вѣтеръ носитъ.

Собака лаетъ, вѣтеръ носитъ.

Видалъ ли мужикъ напраслину!

Гдѣ наше не пропадало!

И въ напраслинѣ, что въ дѣлѣ, люди погибаютъ.

Солгать—ничего, было-бъ на кого.

Клевета, что уголь: не обожетъ, такъ замараетъ.

По сажѣ, хоть гладь, хоть бей, все черно.

Змѣю обойдешь, а отъ клеветы не уйдешь.

Шей, вдова, широки рукава́: было-бъ куда класть небылыя слова́.

Вали на сѣраго — сѣрый все свезетъ. Вали волку на холку.

Хорошо на бурку все валить: бурка все свезетъ.

Люблю сѣрка́ за обычай: кряхтитъ да везетъ.

Вали съ больной головы на здоровую. Сваливать съ больной головы́ на здоровую.

Нынѣ люди напрасливы: за́ ногу своротятъ, да и въ быль поворотятъ.

На виноватаго (или: на вора) съ поклепомъ.

Нынѣ народъ хуже прошлогодняго: пришелъ въ вечеру́, а вышелъ по утру́—скажутъ, что ночевалъ.

Худаго не хвали, а хорошаго не кори.

Самъ себя не хаю, да и людей не хвалю.

И собой не хвалюсь, и людей не хаю.

Пеняй на сосѣда, что спится до обѣда: сосѣдъ дрова рубитъ—насъ не разбудитъ.

На людей налыгать—не себя очищать.

ПРАВДА. — КРИВДА.

Дѣлай не ложью—все выйдетъ по Божью.

За правду Богъ лица́ набавляетъ (т. е. даетъ старость и лысину).

Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ (Алекс. Невск.).

И Мамай правды не съѣлъ.

Люблю молодца и въ татаринѣ.

Неправдой нажитое въ прокъ не пойдетъ.

Кто неправдой живетъ, того Богъ убьетъ.

Чужое добро ребромъ (или: бокомъ) выпретъ.

Забожѐное бокомъ выпретъ (т. е. божбою присвоенное).

Неправедное—какъ пришло, такъ и ушло; а праведная денежка вѣкъ кормитъ.

Неправая нажива—дѣтямъ не разжива.

Нажитое грѣхомъ не устроитъ домъ.

Неправедное богатство прахомъ пойдетъ.

Худомъ нажитое добра не сотворитъ.

Неправедное стяжаніе прахъ (или: огонь).

Неправедно пришло, неправедно и ушло.

У старца (т. е. у нищаго) взять—огонь въ домъ.

Лишняго не бери, кармана не дери (души́ не губи)!

Неправедно нажитая прибыль — огонь. Неправедная деньга — огонь.

Праваго рука по правдѣ живетъ.

Оправь Богъ праваго, выдай виноватаго!

За праваго Богъ и добрые люди.

Валаамъ премудръ, а скотомъ обличенъ былъ (т. е. осломъ своимъ).

Кто правдой живетъ, тотъ добро наживетъ.

Съ чужаго похмѣлья голова не болитъ.

Какъ черти яблоки дѣлятъ (т. е. дерутся).

Не обидь меня на дѣлу́, а послѣ — хоть все возьми (т. е. силой).

На дѣлу́ не задѣли, а послѣ (или: а безъ дѣлу) хоть все возьми.

И баба видитъ, что неправда идетъ.

Куликъ не великъ, а все-таки птица.

Не обижай голыша: у голыша та же душа.

Молвя правду—правду и чини.

Не ищи правды въ другихъ, коли въ тебѣ ея нѣтъ.

Въ ню же мѣру мѣрите, и вамъ воздастся (или: возмѣрится).

Отъ дѣлъ твоихъ сужду тя (Св. Пис.).

Каждому по дѣломъ его. Комуждо по заслугамъ.

Чѣмъ кого взыщешь—и себѣ то же сыщешь.

Котъ скребетъ—на свой на хребетъ.

Какъ постлался, такъ и выспался. Какъ постелешь такъ и поспишь.

Какъ ручки сдѣлали, такъ спинка износитъ.
На что зубы скалилъ, то на себя и напялилъ.
Чему посмѣешься, тому и поработаешь.
Кто накрошилъ, тотъ и выхлебай.
Самъ заварилъ кашу, самъ и расхлебывай.
Кто заварилъ кашу, тотъ и расхлебаетъ.
Какова́ игра (или: ставка), таковъ и выигрышъ.
Чѣмъ поиграешь, тѣмъ и зашибешься.
Не умѣлъ играть комомъ, играй желвакомъ (о снѣжкахъ).
Какова́ работа, такова́ и плата (и наоборотъ).
По товару и цѣна́ (или: и пошлина).
Какова́ пелена, такова́ ей и цѣна. По барынѣ и говядина.
Плата тою же монетою.
Окулъ бабу обулъ, да и Окула баба обула (т. е. обманула).
Село для дворовъ, а рель для воровъ.
Не бей Ѳому за Еремину вину.
Дѣло право: только гляди прямо!
За что? — Не квась молока (сказалъ мужикъ, ударивъ бабу свою, когда она, въ бесѣдѣ съ нимъ, собиралась накрошить хлѣбца въ молоко, которое они, когда деньги будутъ, хотѣли купить).
За что?—Не суйся пятница напередъ середы.
Не ходи одна, ходи съ матушкою!
Не ходи по лавкамъ, не заглядывай въ окно!
Не ходи то́-то по то́-то, не проси то́-то того-то—вотъ тебѣ то́-то за то́-то.
Здорово живешь. Ни за́ что, ни про́ что. Ни дай, ни вынеси.
Ни сѣло, ни пало—дай бабѣ сало!
Взято не въ кражу, а вмѣнили въ пропажу.
Душа согрѣшила, а тѣло въ отвѣтѣ.
Ру́ки согрѣшили, а спина виновата.
Кине́шма да Ре́шма кутитъ да мутитъ, а Солдогда убытки платитъ (село посреди этихъ городовъ).
Хоть по горло въ грязи, да не брызжи.
Не пылить, пѣхота, не пылить (шутка конницы надъ пѣхотой).
Вздумалъ да сгадалъ, да съ чужаго барана кожу снялъ.

Размѣняй полушку, да купи коврижку.

И твое мое и мое мое.

Это мнѣ, это тебѣ, это мнѣ; это мнѣ, это тебѣ, это мнѣ (дѣлежъ).

Послѣднюю рубаху съ мужика сымаютъ.

Пустилъ, съ легкой руки, по́ міру.

Пой пѣсни, хоть тресни, а ѣсть не проси!

По всѣмъ по тремъ, коренной не тронь, а кромѣ коренной, нѣтъ ни одной.

Кто везетъ, того и погоняютъ.

Сперва ты меня повози, а тамъ я на тебѣ поѣзжу.

Выигралъ, такъ выигралъ; а проигралъ, такъ выигралъ.

Вспомогательные глаголы: лгать и красть.

Никому спуску нѣтъ. Никому не даетъ пощады.

Разорвись на́ двое, скажутъ: двѣ ноги, двѣ руки, почему не на четверо?

Пошлины взяты, а товаръ утонулъ.

Дай хоть по шкуркѣ съ брата снять. И всего-то придется по шкуркѣ съ брата (Крыловъ).

Жаловался всѣмъ, да никто не слушаетъ.

Ни праведнику вѣнца, ни грѣшнику конца.

Судъ людей, не Божій. Богъ на правду призритъ.

Богъ не Мануковъ, и безъ посула милуетъ (Вице-Губ. въ С. П. Б., 1712 г.).

Сто рублей есть, такъ и правда твоя.

Зачесали черти затылки отъ такой расправы.

Правда твоя, правда и моя — а гдѣ она?

И наша правда, и ваша правда, а кто же Богу отвѣтъ дастъ?

Не всякъ судитъ по праву, иной и по криву.

Не прямо, да право (т. е. виноватъ, да оправданъ).

Правъ (или: прямъ), какъ дуга.

Оба святы, да и оба косматы (т. е. богаты).

Прямье́й вѣка не изживешь.

Что ворамъ съ рукъ сходитъ, за то воришекъ бьютъ

Алтыннаго вора вѣшаютъ, полтиннаго чествуютъ.

Малый воръ бѣжитъ, большой лежитъ.

Правда, что у мизгиря въ тенетахъ: шмель пробьется, а муха увязнетъ.

Билъ ершъ челомъ на лихаго леща (изъ сказки).

Приходили праведники къ грѣшникамъ таланъ просить.

Елозамъ житье, а правдѣ — вытье.

Правдою жить — что огородъ городить: что днемъ нагородишь, то ночью размечутъ.

Правда не на міру стоитъ, а по міру ходитъ (т. е. не начальствуетъ).

Медвѣдь пляшетъ, а цыганъ (или: а поводатарь) деньги беретъ.

Спорила правда съ кривдой, да притомныхъ не стало (т. е. овидѣтелей).

Деретъ съ живаго и съ мертваго (и за родины, и за похороны).

Міръ окладываютъ, да волости окрадываютъ.

Всякъ хочетъ взять, а никто не хочетъ дать.

У всякаго Павла своя правда.

Не торопись казнить, дай вымолвить!

Не прикажите голову рубить, прикажите рѣчь говорить!

Не мудрено голову срубить, мудрено приставить.

Сперва разсуди, а тамъ осуди!

Бей, да наперед слушай. Бей, да выслушай!

Бей, да не зарѣжь. Заступи, да кожи не слупи!

Твоя воля, а и мнѣ есть доля.

Незнаемая прямизна наводитъ на кривизну.

Большіе порядки доводятъ до большихъ безпорядковъ. Великіе порядки доводятъ до великихъ безпорядковъ.

Отъ великихъ порядковъ сталисъ безпорядки.

Всѣ на меня, какъ на мокрую мышь.

Твой кусъ собачій. Аль мнѣ не людская часть?

Что я въ полѣ за обсѣвокъ?

Аль на нашу денежку прахъ палъ?

И наша денежка не щербата.

И мои деньги (или: и наши денежки) не поганы.

Развѣ моя душа лишняя на свѣтѣ?

Нешто я у Бога теленка съѣлъ?

Али мое пиво не удалось, что подъ тынъ пролилось?

Аль мой дворъ съѣзжимъ творится, что въ него всякъ валится?

Аль моя плѣшь наковальня, что въ нее всякъ толчетъ?

Не громъ грянулъ, что бѣдный (или: что мужикъ) слово молвилъ.

Мы умолчимъ, такъ каменья возопіютъ.

Грѣшный Іона беретъ изъ поклона; правый придетъ — безъ поклона беретъ.

За правое дѣло стой смѣло!
Лучше умереть, чѣмъ неправду терпѣть.
Въ тѣснотѣ живутъ люди, а въ обидѣ гибнутъ.
И въ бѣдахъ люди живутъ, а въ неправдѣ пропадаютъ.
Не тѣснота губитъ, а лихота.
Бѣда смиряетъ человѣка, а неправда людская губитъ.
Горе отъ Бога, а неправда отъ дьявола.
Не одолѣла бъ лихота, не выживетъ тѣснота.
Гдѣ ѣстно, тутъ и тѣсно.
Въ тѣснотѣ люди живутъ, а на просторѣ волки.
Другу не дружить, а не́другу не мстить, чтобъ души́ не сгубить.
Другу дружи, и другому не вреди (или: а не́друга не губи).
Который родъ любится, тотъ и высится (стар. о временщикахъ).
И въ аду хорошо заступничество: ину пору хоть кочергой, вмѣсто вилъ, подсадятъ, все легче.
Говори на волка, говори (или: разсуди) и по волку.
Не все на волка, ино и по волку.
На волка помолвка, а пастухъ (или: солдатъ) теленка укралъ.
На волка помолвка, а татаринъ съѣлъ.
На волка поклепъ, а зайцы кобылу съѣли.
Семка укралъ поросенка, а сказалъ на гусенка.
На чорта только слава (а монахъ поросенка съѣлъ).
На лукаваго только славу пускаютъ, а сами грѣшатъ.
Монахъ говоритъ: сатана соблазнилъ (яйцо на свѣчѣ испечь); а чортъ говоритъ: и самъ впервые вижу.
Въ чужомъ пиру да похмелье. Съ чужаго пира похмелье.
За чужое пиво принимать похмелье.
Ваши пьютъ, а у нашихъ съ похмелья голова болитъ.
Ваши пьютъ, а нашихъ пьяныхъ бьютъ.
Свое ярмо (или: свой хомутъ, свою шлею), да на чужую шею.
Съ больной головы да на здоровую.
Снявъ съ кобылки хомутъ, да на мерина прутъ.
Съ кого (или: съ себя) сняли, а на насъ нахомутали.
Пройми ему ухо, да чтобъ игла не была.
Не бывалъ женатъ, а корми ребятъ.
Посадили блоху за ухо, да и почесаться не дадутъ.

Свербежъ распустили, а ногти остригли.

Бьютъ, да еще и плакать не даютъ.

Пришло горе, взволновалось море: люди тонутъ, и насъ туда же гонятъ.

Казанская портомойня подъ Нижнимъ воду замутила.

Семикъ да масляна плакались на напраслину.

Блоха проскочила, столъ повалила.

И то бываетъ, что овца волка съѣдаетъ.

Кабы лиса не подоспѣла, то бы овца волка съѣла.

Бей быка, что не даетъ молока.

Рыбу ѣшь, да рыбака-то не съѣшь.

Мясо ѣшь, да мясника не съѣшь.

Въ головѣ поищи, да головы-то не сорви.

Бей медвѣдя, не бей медвѣдчика (т. е. охотника).

По задворьямъ (или: у васъ, въ лѣсу) дрова рубятъ, а по деревнѣ (или: къ намъ, въ городъ) щепа летитъ.

Мужикъ сосну рубитъ, а по грибамъ щепа бьетъ.

Враки, что кашляютъ раки: то шалятъ рыбаки.

У кого въ клѣти покрали, а къ намъ съ выемкой.

Самъ пьетъ, а людей за пьянство бьетъ.

Люди пьютъ, такъ честь и хвала; а мы запьемъ — стыдъ да бѣда.

Люди пьютъ, по головкѣ гладятъ; мы за чарку, стыдъ да соромъ.

Всѣ люди такіе, только мы вотъ этакіе (или: только мы сякіе).

Люди ходятъ—ничуть не слыхать; а мы какъ ни ступимъ, такъ и стукнемъ.

Наша бѣда — не какъ людская (т. е. не простятъ).

Наша вина—бѣда. Наша вина не прощеная. Чужая бѣда не прощеная.

Чьи грѣхи закрыты, а наши всѣ наружу.

Одного мимо, а другаго въ рыло. Всѣхъ мимо, а Мину (или: а меня) въ рыло.

Кого мимо, а кого и въ рыло.

Чужой талань скоро растетъ, а нашъ ни лѣзетъ, ни ползетъ.

Какъ намъ жениться, такъ и ночь коротка. Какъ старому (или: бѣдному) жениться, такъ и ночь коротка.

Кто именинникъ, тому и пирога нѣтъ. Я именинникъ, да мнѣ же и пирога нѣтъ.

Правая рука всегда правѣе. Правша лѣвшу впередъ не пуститъ.

У кого руки подлиннѣе, тотъ и правѣе.

Не ставь меня (или: брата) хуже себя.

Ставь себя въ рубль, да не клади меня въ деньгу.

Тѣмъ добро, что всѣмъ равно. То добро, всѣмъ-равно.

Намъ добро, никому зло—то законное житье.

Всякому по Якову (т. е. всѣмъ равно).

Не всякому по Якову, а кому Богъ дастъ.

Всякому старцу по ставцу.

Кошкамъ по ложкамъ, собакамъ по крошкамъ, намъ по лепешкамъ.

Твоя владыка тебѣ, а моя мнѣ.

Твое тебѣ, а мое мнѣ. Твое передъ тобою, а въ чужое не вяжись.

То не пеня, что кусокъ куска тянетъ; а то пеня, какъ два задѣнетъ.

Всѣхъ обдѣляй, да и меня (или: и себя) не забудь.

Рѣжь, да ѣшь; ломай, да и намъ давай!

Что міру, то и сестрѣ. Что міру, то и мірянину.

Что міру, то и бабину сыну.

Что тебѣ, то и мнѣ. Что мнѣ, то и тебѣ.

Что всѣмъ, то и одному. Что одному, то и всѣмъ.

Съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ. Съ одного вола не двѣ шкуры.

Съ одного мѣшка не два помóла.

Не по двѣ дани съ дыму (или: съ тягла).

Не двоеданцы, не по два ясака́ (или: оброка).

По двѣ пошлины съ одного товара не берутъ.

Живи, и дай пожить другимъ. Живи, и жить давай другимъ (съ нѣмецк. Екатерина II).

Грѣхъ пополамъ (т. е. убытки).

Попу куницу, дьякону лисицу, пономарю-горюну сѣраго зайку, а просвирнѣ-хлопушѣ—заячьи уши.

Чего себѣ не хочешь, того и другому не твори.

Всяку ложь къ себѣ приложь.

Чѣмъ другаго наряжать, такъ къ себѣ (или: на себя) примѣряй.

Поахалъ бы дядя, на себя глядя (а не на людей).

Не кивай пальцемъ (т. е. не указывай), самъ будешь старцемъ.

Не рой подъ людьми яму, самъ ввалишься. Не рой другу ямы, самъ попадешь.

Какую другу чашу налилъ, такую и самъ пей (или: и самъ выпьешь).

Каково аукнешь, таково и откликнется.

Каковъ голосокъ, таковъ и отголосокъ.

Люби брать, люби и отдавать. Люби взять, люби и отдать.

Люби ѣздить, люби и саночки возить. Люби кататься, люби и салазки возить.

Вези по́дъ гору, вези временемъ и въ гору.

Не все подъ гору, ино и въ гору. Намъ бы по́дъ гору, а людямъ въ гору возить.

Въ городъ ѣхать—толчки принимать.

Умѣешь ѣздить, умѣй и кормить.

Любишь гостить, люби и къ себѣ звать.

По гостямъ гуляй, да и самъ ворота растворяй!

Теперь нашъ чередъ садиться напередъ.

Жить на ряду—вести череду.

Временемъ гони, а временемъ и самъ бѣги.

Поле погони, а другое и самъ побѣги.

День мнѣ, а утро тебѣ.

Любишь кушать, люби и порушать (т. е. рѣзать, дѣлить).

Любишь смородину, люби и оскомину.

Люби паръ, люби и угаръ.

Чужую бороду драть—своей не жалѣть.

Любишь чужую бороду драть, люби и свою подставлять.

Въ драку итти—не жалѣть волосъ (или: бороды, кулаковъ).

По чужу голову итти—свою нести.

Спрягать, такъ спрягать: такъ давай и свою лошадь (т. е. подпрягать, на помощь).

Не принять горькаго, не видать и сладкаго.

Брагу варить—глаза закурить.

Ложка меду, бочка дегтю (т. е. перемежкой. Обыкн. говор. въ друг. смыслѣ: Бочка меду, ложка дегтю—все испортитъ).

Отъ міру челобитчикъ, а самъ никому не обидчикъ.

Неправъ медвѣдь, что корову съѣлъ; неправа и корова, что въ лѣсъ зашла.

Не правъ медвѣдь, что козу задралъ; не права коза, что въ уйму ушла (въ лѣсъ).

Потѣшь міръ, поди въ солдаты.

Подѣлитесь, да не подеритесь!

Варламъ пополамъ—Денисъ, подѣлись!

Правда свѣтлѣе солнца. Правда чище яснаго солнца.

Деньги смогутъ много, а правда все.

Правда дороже золота.

Дороги твои сорокъ соболей, а на правду и цѣны нѣтъ.

Всякая неправда грѣхъ.

Правда—свѣтъ разума.

Свѣтъ плоти—солнце, свѣтъ духа—истина.

Истина отъ земли, а правда съ небесъ (Псалт.).

Что не говори, а правда надобна.

Безъ правды не житье, а вытье. Безъ правды житье—вставши, да и за вытье.

Безъ правды не живутъ люди, а только маятся (или: плачутъ).

Хлѣбъ-соль ѣшь, а правду рѣжь (или: а правду-матку рѣжь).

Пей, ѣшь, а правду рѣжь. Царевъ хлѣбъ ѣшь, а правду рѣжь!

Дѣло знай, а правду помни. Дѣло дѣлай, а правды не забывай!

Хлѣбъ-соль кушай, а правду слушай!

Доброе дѣло—правду говорить смѣло.

Кто за правду горой, тотъ истинный герой.

Правда суда не боится. Правда безсудна (или: несудима). На правду нѣтъ суда.

На пословицу, на дурака, да на правду—и суда нѣтъ.

За правду не судись; скинь шапку, да поклонись!

На правдѣ ничего не возьмешь. На правдѣ взятки гладки.

Въ неправдѣ Богъ караетъ (или: запинаетъ).

Въ правдѣ Богъ помогаетъ, въ неправдѣ запинаетъ (или: караетъ).

Въ Богѣ нѣтъ неправды.

Вся неправда отъ лукаваго.

Богъ тому дастъ, кто правдой живетъ.

Правда со дна моря выноситъ. Правда изъ воды, изъ огня спасаетъ.

Кто правды ищетъ, того Богъ сыщетъ.

Безъ правды жить—съ бѣла свѣта бѣжать.

Безъ правды жить—избожиться, а не повѣрятъ—удавиться.

Безъ правды вѣку не изживешь.

Правду говори, что дрова руби.

Засыпь правду золотомъ, а она всплыветъ.

Завали правду золотомъ, затопчи ее въ грязь—все наружу выйдетъ.

Сказалъ, какъ узломъ завязалъ.

Хоть въ уголь сожги меня, такъ нѣтъ.

Въ комъ добра нѣтъ, въ томъ и правды мало.

Въ комъ правды нѣтъ, въ томъ добра мало.

Правдивая рука правдой живетъ.

Правда—кусъ купленный, неправда—краденый.

Правда—кусъ моленый, неправда—проклятой.

Варвара мнѣ тетка, а правда сестра.

Будь на правду чортъ. Я на правду чортъ (т. е. неумолимъ).

Быль—трава, нéбыль—вода. Быль какъ смола, небыль какъ вода.

Отъ правды некуда дѣваться.

Отъ духовника, да отъ лѣкаря—не таись.

Передъ тобой, что передъ попомъ. Какъ на духу, всю правду выскажу. Какъ передъ Богомъ, во всемъ признáюсь.

Молодому лгать вредно, старому непотребно.

Не съ вѣтру говорится то и то.

Не съ вѣтру говорится, что лгать не годится.

Не съ вѣтру говорится, что чортъ ладану (или: правды) боится.

Онъ ходитъ (или: говоритъ) грудь нараспашку.

Грудь нараспашку, языкъ на плечо.

Что на умѣ, то и на языкѣ.

Правдолюбъ: душа нагишемъ.

Я тебѣ напрямки (или: напрямикъ), по-русски скажу. Я тебѣ по-русски, напрямикъ отрѣжу.

Сказать правду-матку—такъ и такъ.

Дай Богъ сказать, не солгать!

Нечего Бога гнѣвить, надо правду говорить.

Нечего грѣха таить. Что грѣхъ таить: такъ и такъ.

Бойся Вышняго, не говори лишняго!

Не мучь христіанской души прежде смерти (т. е. не ври).

Хороша правда-матка, да не передъ людьми, а передъ Богомъ.

Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ.

Правда живетъ у Бога. Правда у Бога, а кривда на землѣ.

Лжей много, а правда одна. Ложью какъ хошь верти, а правдѣ путь одинъ.

Правдою жить—отъ людей отбыть; неправдою жить—Бога прогнѣвить.

Неправдою жить—не хочется, правдою жить—не можется.

Въ морѣ глубины, а въ людяхъ правды не извѣдаешь.

Богъ одинъ видѣлъ, а люди знаютъ.

Праведное (или: правда) на огнѣ не горитъ, на водѣ не тонетъ.

Правда тяжеле золота, а на водѣ всплываетъ.

Правда — елей, вездѣ на верхъ всплываетъ. Правда, что масло.

Вари не вари, а масло поверху.

Правду не ситомъ сѣять (или: не въ сито сѣять, не въ сито бить, т. е. подавай всю, какова ни есть).

Правды ни молотить, ни вѣять.

Правда сама себя очиститъ.

Правда сама себя хвалитъ и величаетъ (или: честитъ).

Придетъ пора, что правда скажется (или: перетянетъ).

Правда старше старосты.

Правды некуда дѣвать.

Правды въ сучокъ не засунешь.

Что знается, то и скажется.

И перекати-поле на виноватаго доносчикъ (трава эта, несомая вѣтромъ, унесла на себѣ кровавые слѣды, обнаружившіе убійцу).

И трава въ полѣ виноватаго выдаетъ.

И ракитовый кустъ за правду стоитъ (отъ были, гдѣ кустъ былъ поводомъ улики убійцы).

Правота—что лихота: всегда наружу выйдетъ.

Украдено мудрено, а будетъ найдено.

Какъ ни крой, а швы наружу выйдутъ.

Воръ по ворѣ каблукъ кроетъ, а все слѣду не замететъ.

Какъ ни жаться, а въ правдѣ признаться.
Этого полой (или: ладонью) не прикроешь.
Мошенники повздорили—а правда наружу.
Шайка перессорилась, и атамана выдали.
Ржа на желѣзѣ, а неправда въ человѣкѣ не утаится.
Изъ чернаго не сдѣлаешь бѣлаго.
Чернаго кобеля не вымоешь до-бѣла.
Огонь подъ полой не далеко унесешь.
Ударь кулакомъ въ столъ: ножницы скажутся (или обзовутся).
Кровь пути кажетъ. Кровь улика.
Кровь путаетъ (т. е. убійца при видѣ крови путается).
Какъ ни хорони концовъ, а выйдутъ наружу.
Какъ ни хорони концовъ, а Богъ попутаетъ, выдастъ.
Какъ ни путай, а Божья воля распутаетъ.
Какъ ни хорони концовъ, а Богъ найдетъ.
Какъ ни мудри, а концовъ не отрубишь, все тутъ.
Концы рубить — ближе къ середкѣ быть.
Врешь хорошо, да не въ одно слово (т. е. путаешься).
Гдѣ-нибудь да сыщется правда.
Ложь стоитъ до правды. Рать стоитъ до мира, ложь до правды.
Правду похоронишь, да самъ изъ ямы не вылѣзешь.
Неправда (или: грѣхъ), что дуга ветловая: концы въ водѣ, такъ середка наружу; середка въ водѣ — концы наружу.
Ложь (или: неправда) доводитъ до правды (т. е. уличаетъ).
Пропадай кривда, выходи правда наружу!
На правду словъ немного. Правда не рѣчиста.
На правду нѣтъ словъ (т. е. сама высказывается).
На правду мало словъ: либо да, либо нѣтъ.
Въ правдѣ счетъ не теряется.
Правда глаза колетъ. Правда уши деретъ.
Правда тошнѣе перечосу.
Правда рогатиной торчитъ.
Правдѣ нигдѣ нѣтъ мѣста.
Велику (или: великимъ) правду говорить—не легче лжи.
За правдивую погудку смычкомъ по рылу бьютъ.
На правду да на смерть, что на солнце: во всѣ глаза не взглянешь.

Неправдою свѣтъ пройдешь, да назадъ не воротишься.

Съ нагольной правдой въ люди не кажись.

Быль не сказка: изъ нея слова не выкинешь.

Быль за сказкой не угоняется.

Говорить правду—терять дружбу.

Правдою не обуешься. Правдою не одѣнешься.

Правда въ лаптяхъ; а кривда, хоть и въ кривыхъ, да въ сапогахъ.

Не говори правды, не теряй дружбы!

Правду говорить—себѣ досадить.

Правду говорить—никому не угодить.

Правда по міру ходитъ. Правдой жить—ничего не нажить.

Безъ правды не жить—да и о правдѣ не жить.

Съ кривдою жить больно, съ правдою тошно.

ПРАВДА.—НЕПРАВДА.—ЛОЖЬ.

Худая харя зеркала не любитъ. Кривая рожа отъ зеркала отворачивается.

Не ищи правды въ другихъ, коли ея въ тебѣ нѣтъ.

Коли чихнулъ, такъ правда. Чохъ на правду (повѣрье).

Какова рѣзва ни будь ложь, а отъ правды не уйдетъ.

Грѣхъ (или: неправда) выйдетъ наружу. Жи́ла наружу (т. е. кто жилитъ, живетъ обманомъ).

Вывести кого на свѣжую воду. Я тебя выведу на чистую воду.

Вышелъ изъ конопель по солнышку.

За ушко да и на солнышко. За хохолъ да и на свѣтъ поволокъ.

Накрыть кого мокрымъ рядномъ (уличить).

Снять съ кого личину. Я съ тебя сыму овечью шкуру.

Поличное первый свидѣтель. Противъ поличнаго нѣтъ отвода.

Поличное — пуще сознанія.

Не пойманъ — не воръ, не уличена — не гулява.

Порубщикъ у пня ловится.

Въ чемъ поймался (или: прилучился), въ томъ и судится. Въ чемъ прилучится, въ томъ и судится.

Въ чемъ застану, въ томъ и сужу.

Не купленъ—не холопъ, не закабаленъ—не работникъ.

Хоть малъ огонекъ, а все дымъ виденъ.
Зубристый топоръ дорожку чертитъ
Знать, тамъ и умереть, гдѣ конь валялся (повѣрье).
Снѣгу нѣту—и слѣду нѣту.
Вчера солгалъ, а сегодня лгуномъ обзываютъ.
Разъ солгалъ, а вѣкъ вѣры не имутъ.
Весна все покажетъ (или: скажетъ, напр., обнаружитъ трупъ убитаго).
Кто съѣлъ пирогъ?—Не я.— А кому дать еще?—Мнѣ (изъ сказки).
Батька, ты пирогъ съѣлъ?—Ей-богу не я.—А хочешь еще? — Хочу.
Хмельнаго въ ротъ не беретъ, а на своихъ ногахъ шатается.
Святымъ духомъ ладаномъ запахло.
Никто не курилъ, не кадилъ, а ладаномъ запахло.
И темный стаканчикъ въ голову бьетъ (т. е. тайкомъ выпитое).
Пей за столомъ, не пей за столбомъ!
Не лазилъ козелъ въ городьбу, а шерсти клокъ покинулъ.
Во снѣ проговорился—на яву поплатился.
Не вѣрь своимъ очамъ, вѣрь моимъ рѣчамъ!
Противъ явности спорить—только вздорить.
Правда Ѳадея: горбатъ, да дѣло ба'тъ.
Не скажешь подлинную, такъ скажешь подноготную (стар. отъ пытки: длинники—палки, прутья. Въ подлинной показалъ то-то, а въ подноготной то и то).
Кнутъ не дьяволъ, а правду сыщетъ (отъ пытки).
Кнутъ не Богъ, а правду сыщетъ (то же).
Онъ знаетъ всю подноготную. Я всю подноготную узналъ.
Все самъ скажешь, до маковой росинки (т. е. подъ пыткой).
Все сказалъ, какъ передъ Богомъ (какъ на исповѣди или какъ на Страшномъ судѣ).
Стыдно сказать, а грѣхъ утаить.
Сказать не велятъ, утаить нельзя.
Правда есть, такъ правда и будетъ.
Правды не переспоришь (или: не проведешь, не переможешь).
Какъ ни хитри, а правды не перехитришь.

Правда прямо идетъ, а съ нею не разстанешься.
Правда прямо идетъ, а ни обойти ее, ни объѣхать.
Правда, что шило въ мѣшкѣ—не утаишь.
Все минется, одна правда останется.
Прямо сорока летаетъ (т. е. нельзя жить правдой).

НЕПРАВДА.—ЛОЖЬ.

Всякъ человѣкъ ложь—и мы тожъ.
Будетъ въ полѣ рожь, будетъ и въ людяхъ ложь.
Что полжешь, то и поживешь.
Не соврешь, и зобу не набьешь.
Живутъ же люди неправдой—и намъ не лопнуть стать.
Не нами стала (или: началась) неправда, не нами и кончится.
Неправда свѣтомъ началась, свѣтомъ и кончится.
Ужь сорокъ лѣтъ, какъ правды нѣтъ.
Изжилъ вѣкъ, а все правды нѣтъ.
Правда прежде насъ померла.
Свѣтъ споконъ вѣку неправдой стоитъ.
Не плачь по правдѣ, обживайся съ кривдой!
Изъ кривого ребра Богъ жену создалъ, отъ того и кривда пошла.
Умная ложь лучше глупой правды.
Сладкая ложь лучше горькой правды.
Красно поле рожью, а рѣчь ложью (т. е. краснымъ словцомъ).
Всякая прибаска хороша съ прикраской.
Ко всякой лжи свое приложи!
Красное словцо не ложь.
Не солгать, такъ и не продать (говорятъ купцы).
Не солгать, такъ и правды не сказать.
Не будь лжи, не стало бъ и правды.
И враньемъ люди живутъ—(приб.: да еще хвалятся).
Живутъ люди неправдой—не ухвалятся.
На правдѣ не далеко уѣдешь: либо затянешься, либо надорвешься.
Правда въ дѣло не годится, а въ кивотъ поставить да молиться.
Хороша святая правда—да въ люди не годится.
Кто смѣлъ, тотъ и бѣлъ. Кто смѣлъ, тотъ одинъ все съѣлъ.

Не любо, не слушай, а лгать (или: а врать) не мѣшай!
Врать не устать, было бъ кому слушать.
Кому не лѣнь, такъ слушай.
Ложь на охотника, а не любо—не слушай!
Не хочешь слушать, какъ люди врутъ—ври самъ!
И неправдѣ глотку рукавицей не заткнешь.
Цыганская правда хуже православной кривды.
Всякъ про правду трубитъ, да не всякъ правду любитъ.
Всякъ правду хвалитъ, да не всякъ ее хранитъ.
Всякъ правды ищетъ, да не всякъ ее творитъ.
Всякъ правду хвалитъ (или: любитъ), да не всякъ ее сказываетъ.
Всякъ правду знаетъ, да не всякъ правду баетъ.
Всякъ правду любитъ, а всякъ ее губитъ.
Правда свята, а мы люди грѣшные.
Правда шутки не любитъ. Съ правдой не шути!
Съ правдой шутить—что съ огнемъ.
Правда—не мутовка: повертѣвъ, да не покинешь.
Прямой, что дурной (т. е. глупый).
Прямой, что слѣпой: ломитъ зря.
Прямой, что шальной: такъ и ломитъ.
Правда, что цѣпная собака (прибавка: на кого спустятъ, въ того и вцѣпится).
Правда груба, да Богу люба́. Правда гнѣвна, да Богу мила́.
Прямиковое слово что рогатина.
Прямое слово рожномъ торчитъ. Прямиковое слово, что рожонъ.
Правду погубишь, и самъ съ нею пропадешь.
Не все то правда, что люди говорятъ (или: что говорится).
Не все то варится, что говорится.
Много слышится, да мало вѣрится.
Не всякому слуху вѣрь. Не всякому аттестату вѣрь!
Хороша вѣра у дѣла.
Ладно, кума, лишь бы правда была.
Не всяку правду мужъ женѣ (или: жена мужу) сказываетъ (приб.: а сказываетъ, такъ обманываетъ).
Не во всякомъ камнѣ искра, не во всякомъ мужѣ правда.
Знаетъ сватъ Сила правду, да не всякому сказываетъ.
Душа кривая все при'маетъ.

Говорить, такъ до всего договоришься.

Говорить умѣю, да не смѣю. Говорить бы сумѣлъ, да не смѣлъ.

Нельзя говорить: сучковъ много въ избѣ (слушателей).

Мать сырá земля—говорить нельзя.

Сказать, да не солгать. Какъ бы сказать, не солгать.

Сказалъ бы Богу правду, да чорта боюсь.

Коли не ложь, такъ правда. Коли не вретъ, такъ правду говоритъ.

Онъ только развѣ невзначай правду молвитъ.

Онъ невзначай и правду скажетъ. Ину пору проврется, такъ и правду скажетъ.

Этотъ человѣкъ разъ въ годъ правду скажетъ (приб.: да и то покается).

Онъ зáвсе правду говоритъ—когда не лжетъ.

Не дорого возьметъ соврать. Ему соврать—нипочемъ.

Многимъ солгалъ да и намъ правды не сказалъ.

Лживому надо памятну быть. Ври да помни!

Соврать можно, а переврать нельзя (или: а поправиться нельзя).

Пошли тебѣ Богъ твердую память (вруну)!

Совралъ—такъ переври получше!

Лиса вретъ, на свой хвостъ шлетъ, да оба извѣрились.

Ври (мели), Емеля—твоя недѣля!

Плети плетень—нынѣ твой день!

Брешешь, ляше: по Збручъ наше (запорожская).

Воля ваша, а Польша наша.

Плюнуть въ ротъ, такъ меньше вретъ.

Наплюй ему въ бороду (или: въ глазá, т. е. онъ вретъ).

Смотри, языкъ проглотишь (т. е. врешь).

Люби, Боже, правду (приговариваютъ, коли кто лжетъ)!

А проснулись — къ заутренѣ благовѣстятъ (тоже).

Бредень бредни бредетъ, а мы языкомъ щелкаемъ.

На всякаго враля по семи áхальщиковъ.

Столько правды, какъ въ рѣшетѣ воды́.

Кто вретъ, того бы подъ гнетъ.

Кто вретъ, тому бы бобра въ ротъ.

Перекстись, да опомнись (или: да спохватись)!

Занесъ (или: понесъ) дичь. Запоролъ околесную (или: околесицу).

Это дичь во щахъ. — Дичи́нка съ начинкой.

Онъ кривые моты мотаетъ.

Наплюй самъ себѣ на́ губу!

Закуси губу-то. Прикуси язычокъ!

Была правда, да въ лѣсъ ушла (или: да закуржавѣла).

Нынѣ ужь и правда извѣрилась. Нынѣ и правдѣ-то никто не вѣритъ.

Правда истомилась, лжи покорилась.

Была когда-то правда, а нынѣ стала кривда.

Была правда, да по мелочамъ, въ разновѣску ушла.

Желѣзна душа (безменъ) не беретъ барыша (т. е. не солжетъ).

Хоть и вретъ, да хмельнаго не пьетъ (или: да хмельнаго въ ротъ не беретъ).

Плететъ кошели съ лаптями (т. е. вретъ).

Солгать, что облупленое яичко съѣсть.

Это дудки, братъ: не повѣрю, не проведешь меня.

Считай себѣ по субботамъ!

Не мотать (не лгать), такъ будетъ вора продать (т. е. выдать).

Себя не спасъ, а другихъ погубилъ (т. е. сознаніемъ).

Слушать его можно, а вѣрить нельзя.

Глухой, что шальной: чего не дослышитъ, то совретъ.

Безрукій клѣть обокралъ, голопузому за пазуху наклалъ, слѣпой подглядывалъ, глухой подслушивалъ, нѣмой караулъ закричалъ, безногій въ погонь погналъ.

Молчокъ, старичокъ: старушка денежку дастъ (т. е. врешь).

Мели, кривая, грошъ на полкѣ. Грошъ за мною.

Вотъ тебѣ грошъ за красную ложь! Красно врешь: за мною грошъ.

Мели, Агаша: изба-то наша (т. е. унять не кому).

Мели, кривая: устанешь, такъ перестанешь.

Онъ изъ бѣлаго сдѣлаетъ черное (или: изъ чернаго бѣлое).

Она языкомъ и бѣлитъ и чернитъ.

Вретъ, какъ рѣдьку стружитъ (или: садитъ).

Ты врать-то поперекъ себя толще.

Какъ станетъ врать, такъ его въ два охвата не обнять.

Не спорь, молчи: разсердишь — круче перевру.

Онъ во снѣ Бога молитъ (т. е. вретъ).

Лгать не устать, не устали-бъ слушать (или: лишь бы вѣрили).

Лгать не устать, было-бъ кому слушать.
Кто слушаетъ, тотъ и скушаетъ.
Ври на здоровье! Ври, да будь здоровъ!
Кто лжетъ, тотъ сохнетъ, а иному и впрокъ идетъ.
Не все сохнутъ со вракъ, ино и добрѣютъ.
Что ступитъ, то совретъ. Что слово, то и ложь.
Ложь ложью погоняетъ.
Онъ лжетъ во всю губу.
Онъ лжетъ по печатному (или: по газетному).
Это живая газета. Это извѣстный газетчикъ.
Онъ правду скажетъ только на Св. Касьяна (т. е. 29 февр.).
Хорошо сказывать сказку про римскій огурецъ (изъ Крылова).
Добро заморскому гостю врать (или: хвастать).
Добро тому врать, кто за моремъ бывалъ.
Его при свѣчкѣ въ очкахъ не распознаешь.
Перекрести свой носъ, чтобъ больше росъ (т. е. бредишь).
Не какъ ты въ бѣлой горячкѣ.
Окатись отъ призору водой на задворкѣ.
Это съ вѣтру сказано. Это на вѣтеръ говорится. Это на вѣтеръ сказано.
Гни, что дугу черемховую.
Прямо (или: право), какъ дуга.
Прямъ, какъ московская оглобля.
Правится (т. е. оправдывается судомъ), что береста на огнѣ.
Несетъ колеса на турусахъ. Несетъ турусы на колесахъ.
Сморозить что-нибудь.
Выворотить дѣло на изнанку.
Это Сидорова правда, да Шемякинъ судъ.
Вретъ какъ сивый меринъ. Вретъ, что по писаному.
Отъ своего чрева гнетъ (т. е. вретъ).
Черезъ шлею валитъ. Лошадку черезъ шлею валитъ (т. е. вретъ).
Онъ вретъ, не кашлянетъ. Вретъ, не поперхнется.
Онъ вретъ и не поплевываетъ.
Такъ вретъ, что ни себѣ, ни людямъ передышки не даетъ.
Вретъ, и глазомъ не смигнетъ.

Вретъ въ свою голову. Врать бы тебѣ на свою голову.

А чтобъ тебѣ пригодилось, да на свой же дворъ воротилось!

Такъ вретъ, что уши вянутъ; что въ глазахъ зеленитъ.

Вретъ, какъ водой бредетъ. Вретъ, какъ въ уродъ бредетъ.

Стелетъ да мелетъ, вретъ да плететъ.

Разсказывай сказки! Говори, я слушать стану!

Это вчернѣ говорено: можно похерить.

Не тебѣ бы говорить, да не мнѣ бы слушать.

Иже, не ври же; его же, не пригоже (семинарск.).

Люди схвастаютъ — иглы́ не подточишь (или: не подобьешь), а онъ совретъ — цѣлое бревно подсунешь.

Одинъ совретъ, хоть кулаки суй; другой совретъ, иглы́ не подбить.

Такъ совретъ, что не перелѣзешь.

Такъ совретъ, что не знаешь, какъ и быть.

Такъ вретъ, что со стороны слушать тошно.

Такъ путаетъ, что и самъ дороги домой не найдетъ.

Его, что больше слушать, то пуще вретъ.

Что больше вретъ, то пуще развирается.

Такъ завирается, что дома не ночуетъ (т. е. не выпутается).

Такъ вретъ, что подъ нимъ ни одна лавка не устоитъ.

Такъ совралъ, что за пазуху не уберешь.

Не въ подъемъ человѣку вретъ.

Такъ вретъ, что вынеси святыхъ, да и самъ уходи.

А когда это было? А какъ еще горѣло наше славное Кубинское озеро.

А когда? Давно, когда еще баба дѣвкой была.

Когда? А когда чортъ по лыки въ лѣсъ ходилъ.

Ему чортъ лыки деретъ, и онъ лапти плететъ (т. е. вретъ).

Ворона летѣла, собака на хвосту сидѣла. Собака летѣла, ворона на хвосту сидѣла.

Онъ сказываетъ зайца въ вершѣ, щуку въ капканѣ.

Его не переслушаешь. Его въ два у́ха не уберешь.

Ему семерыхъ посади — всѣхъ до смерти завретъ.

Вретъ, себя не помнитъ. Вретъ, людей не видитъ.

Вретъ — людей не стыдится и Бога не боится.

Онъ завистливъ врать: не уступитъ.

Вретъ, что помеломъ мететъ.

Онъ сказываетъ на вербѣ грушу.
Чортъ ли писалъ, что Захаръ комисаръ.
Ври больше: впередъ пригодится.
Кабы тебѣ все это на себѣ домой нести.
Вралъ много, а чай больше того осталось.
Вралъ до обѣда, да и къ ужину оставилъ.
Ври на обѣдъ, да покидай и на ужинъ!
Вретъ, что блины печетъ: только шипитъ.
Ври да знай мѣру! Ври да не завирайся!
Говори да откусывай! Пей, закусывай; ври, откусывай!
Знай край, да не падай!
Проврался, что прокрался: люди долго помнятъ (или: впередъ не повѣрятъ).
Люди врутъ, навираются; нашъ вретъ, не навретъся.
Со вракъ (или: со лжи) пошлинъ не берутъ.
Со вралей пошлинъ не берутъ, да и жалованья не даютъ.
Со вранья пошлинъ не берутъ, а ино хвалятъ, да денегъ не платятъ.
У людей вруны — заслушаешься, а у насъ вруны — соскучишься.
Врать — не мякину жевать, не подавишься.
Врать, что лыки драть (приб.: лыко за лыкомъ тянется).
Брехать (или: врать), не цѣпомъ мотать: не тяжело.
Сорвалось, такъ сорвалось. Сорвалось, какъ съ курка сорвалось.
Лгать, такъ людей обѣгать. Врать, такъ съ людьми не знаться.
Вранье не введетъ въ добро.
Вранье, что дранье (драный тесъ): того гляди, руку занозишь.
Вранье не споро: попутаетъ скоро.
Вретъ сплошь, а переврать не умѣетъ.
Ложь на тараканьихъ ножкахъ (приб.: того гляди, подломятся).
Небылица на тараканьихъ ножкахъ ходитъ.
Что лживо, то и гнило.
Ложь не живуча. Вранью (или: небылицѣ) короткій вѣкъ.
Соврешь — не помрешь, да впередъ не повѣрятъ.

Со вранья не мрутъ, да впередъ вѣры неймутъ.

Кто вчера солгалъ, тому и завтра не повѣрятъ. Солжешь сегодня, не повѣрятъ и завтра.

Разъ солгалъ, а на вѣкъ лгуномъ сталъ.

Извѣришься въ рублѣ, не повѣрятъ и въ иглѣ.

Извѣришься въ иглѣ, не повѣрятъ и въ рублѣ.

Кто правды не скажетъ, тотъ многихъ свяжетъ (напр. въ допросахъ).

Кто лжетъ, тотъ и крадетъ.

Врунъ, такъ и обманщикъ; обманщикъ, такъ и плутъ; плутъ, такъ и мошенникъ, а мошенникъ, такъ и воръ.

Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю, а дѣло мое.

Ложь до исправы. Ложь стоитъ до улики.

СОЗНАНІЕ — УЛИКА.

Повинился, да не отмолился. Грѣха не смоешь.

Изъ вины твоей не шубу (или: не шапку) шить.

Виной твоей мнѣ ни обуться, ни одѣться.

Каятинъ много, да обращенья нѣтъ. Кайся, а вода ушла.

Много каятинъ, мало воротинъ. Кайка есть, да воротьки нѣтъ.

На спинѣ не рѣпу сѣять.

Изъ спины ремня не вырѣжешь (или: не выкроишь).

Чего стыдимся, того и таимся.

Знаетъ только грудь, да подоплека (подкладка рубахи).

Прячется, какъ пава съ яйцомъ.

Хоронится, какъ собака отъ мухъ.

Какъ подъ волка крадется.

Ѣдятъ, да и мажутъ, намъ не кажутъ.

Дѣдушка и не вѣдаетъ, гдѣ внучекъ обѣдаетъ.

Лупи, не сказывай, а облупишь, не показывай!

Щипли гуся такъ, чтобы не кричалъ.

Грѣхъ-то въ мѣхъ, а грѣшки въ мѣшки, да по подлавочью.

Грѣхъ въ мѣшокъ, да подъ лавку.

Самъ признался, самъ на себя и петлю надѣлъ.

Дуракъ самъ на себя наговариваетъ (о сознаніи въ судѣ).

Виноватъ, такъ знай про себя (или: такъ знай грудь да подоплека)!

Кто лапти плететъ, тотъ умѣй и концы хоронить. Лапти плетешь, а концовъ хоронить не умѣешь.

Кто отъ рукъ отмотался, тотъ и правъ остался.

Попался, да отмотался. Попался, да правъ остался.

Ушелъ, такъ правъ; попался, такъ виноватъ.

Знать не знаешь, такъ и вины нѣтъ (т. е. не признавайся).

Тѣмъ только и дышемъ, что знать не знаемъ, вѣдать не вѣдаемъ.

На себя не наговаривай, а съ друга сговаривай!

Все шито да крыто. Все подъ полою.

Сава съѣлъ сало, уперся́, заперся́, сказалъ: не видалъ (Орловск.).

Бросить дѣло съ камнемъ въ воду.

Концы въ воду. Концы въ воду и пузыри вверхъ.

Концы въ воду и пузыри въ гору.

УПОРСТВО.

Хотя прямъ, да упрямъ. И правъ, да самоправъ.

Молодецкое сердце не уклончивое.

Крикливъ, да на дѣло правдивъ.

Конь-то добръ, какъ добръ, а зарокъ-то (или: а норовецъ-то) есть какъ есть.

Прямиковая душа—да въ разбѣжку пошла.

Оба луки, оба туги. Кость на кость наскочила.

Ты сталъ на пень, а онъ на корягу.

Ерема въ воду, Ѳома ко дну: оба упрямы, со дна не бывали.

И ты тянешь, и онъ тянетъ—кто кого перетянетъ?

Ты тянешь, и онъ тянетъ: кто кого ни перетянетъ, а обоимъ падать.

За споромъ дѣло стало. Не ради дѣла, ради спора.

Споръ дороже денегъ. Споръ себя дороже.

Люди споруются, животовъ (или: себя) не жалѣютъ.

Спорь до слезъ, а объ закладъ не бейся!

Спорь во всемъ, кромѣ власти Божьей!

Не споруйся ни съ сумой (не пришлось бы дружиться)!

Лучше гнуться, чѣмъ переломиться.

Кряхти да гнись: упрешься—переломишься.

Подавайся по рукамъ, такъ легче будетъ волосамъ.

(Встарину спорящіе перетягивались за волоса).

Одна баба заерестилась—не все дѣло переворотилось.

Скачетъ баба задомъ и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ.

Захочетъ кобылка овса, такъ вывезетъ на́ гору.

Коли брюхомъ захотѣлось, такъ хоть роди да подай!

Своя воля страшнѣй неволи.

Забралъ себѣ въ голову, такъ хоть тресни!

Какъ бѣшеная овца (или: какъ круговой баранъ) головой вертитъ.

Не тряси головой, не быть съ бородой!

Упрямая овца волку корысть (отшатнувшаяся отъ стада).

Упрямый умретъ—никто его уйметъ. Не хотѣлъ жить—ступай умирать!

Умираетъ, а ногой дрягаетъ (или: а зелье хватаетъ; т. е. все свое).

Его сразу не похоронишь.

Его сюда на возжахъ не затащишь.

Ушами прядетъ, да хвостомъ вертитъ.

Ты впрягать, а она лягать.

На упрямыхъ воду возятъ.

У упрямаго на головѣ хоть колъ теши!

Горбатаго исправитъ могила, а упрямаго дубина.

Упрямый, что лукавый: ни Богу свѣча, ни чорту кочерга.

Норовъ не клѣтка, не переста́вишь (т. е. не клѣть, не срубъ).

Не гнѣдъ, а саврасъ (отвѣтъ на нѣтъ).

Молода лошадь, да норовъ стара.

Старъ да упрямъ, ни людямъ, ни намъ.

Бившись (т. е. бьючись) съ коровой—не молоко.

Бившись съ козой—не удой.

Чѣмъ маяться, такъ лучше отступиться.

Самъ-семъ впрягать—не пахать (т. е. впрягать не́ука).

Какъ козьи рога, въ мѣхъ не идутъ.

Всю ночь просижу, а ночевать не стану.

Не купилъ батька шапки—пусть уши мерзнутъ (или: не далъ батька шапки и проч.).

Хоть Софія и пуста, да не Крутицкимъ верста (говорили новгородцы, не принимая священниковъ отъ московск. митропол.).

Упрямъ, какъ Карамышевскій чортъ.

Ты концомъ, а онъ кольцомъ; ты кольцомъ, а онъ концомъ.

Этого братца (или: собрата) и въ ступѣ пестомъ не утолчешь.

Нашего Мины не проймешь и въ три дубины.

Съ нимъ и ладовъ нѣтъ. Съ нимъ и лады не возьмутъ.

Его учить, что по лѣсу съ бороной ѣздить.

Не беретъ его ни отварь, ни присыпка.

Хоть колъ на головѣ теши—онъ все свое. Ему хоть на лысинѣ колъ теши.

Ни изъ короба, ни въ коробъ.

Изъ короба не лѣзетъ, въ коробѣ не ѣдетъ и короба не отдаетъ.

Въ коробъ не иду, изъ короба не лѣзу и короба не отдаю.

Ни изъ хомута, ни въ хомутъ. Ни въ хомутъ, ни въ шлейку.

Ни туда, ни сюда. Ни взадъ, ни впередъ. Ни въ бокъ, ни въ сторону.

Сыраго не ѣмъ, жаренаго не хочу, варенаго терпѣть не могу.

Ни тпру, ни ну. Тпру не ѣдетъ, ну не везетъ.

Ни поетъ, ни свищетъ. Ни сидитъ, ни пляшетъ.

Жжется, какъ крапива, а колется, какъ ежъ.

Вьется ужомъ, а топорщится ежомъ.

Его въ голую горсть не сгребешь.

Онъ ежевой щетиной обросъ.

Бодрится, коробится—какъ подметка (или: шкура, береста) на огнѣ.

Это чортова кукла.

Полно съ чортомъ няньчиться (или: нестоваться).

Чорта няньчить—не унянчить.

ПРОСТУПОКЪ—ГРѢХЪ.

Одинъ Богъ безъ грѣха.

На грѣхъ мастера нѣтъ.

Безъ грѣха вѣку не изживешь, безъ стыда рожи не износишь.

Каковъ до Бога, таково и отъ Бога.

И праведникъ седмижды въ день падаетъ (или: согрѣшаетъ).

День въ грѣхѣ, а ночь во снѣ.

День во грѣхахъ, ночь во слезахъ.

Кто Богу не грѣшенъ, Царю не виноватъ?

Кто Богу не грѣшенъ, кто бабкѣ не внукъ?

Невольный грѣхъ живетъ на всѣхъ.

Грѣшники, да Божьи.

Въ чемъ грѣхъ, въ томъ и покаяніе (или: спасеніе).

Рожденные во плоти причастны грѣху.

И первый человѣкъ грѣха не миновалъ (и послѣдній не избудетъ).

Всѣ одного отца дѣти. Всѣ Адамовы дѣтки.

Адамъ плотію надѣлилъ, Ева грѣхомъ.

Адамъ согрѣшилъ, а мы воздыхаемъ.

Ева Адама прельстила, весь родъ потопила (или: погубила).

Ева прельстила древомъ, простонала чревомъ; Адамъ грѣхъ сотворилъ—рай затворилъ.

За грѣхи надъ ними сталось.

За грѣхъ и кожа подъ застрѣхъ (т. е. шкурку сымутъ).

Все на свѣтѣ по грѣхамъ нашимъ дѣется.

Что ни творится надъ нами—все по грѣхамъ нашимъ.

Грѣшному путь въ началѣ широкъ, да послѣ тѣсенъ (или: а тамъ крутъ и тѣсенъ).

Въ тюрьму широка́ доро́га, а изъ тюрьмы тѣсна́.

Грѣхъ не уложишь въ орѣхъ (или: въ мѣхъ).

Грѣхъ не смѣхъ. Грѣхи не смѣшки́.

Грѣхи не пироги: пережевавъ, не проглотишь.

Грѣшна душа—во что Богъ поставитъ.

Съ грѣхомъ бранись, а съ грѣшникомъ мирись.

Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ (приб.: а огонь да вода и попа сожжетъ).

У всякой избушки свои поскрыпушки (приб.: а у иной и двое).

У всякой старушки свои прорушки. У всякой старухи свои прорухи.

И на старуху живетъ проруха.

Родился малешенекъ, женился (или: выросъ) глупешенекъ.

Родился малъ, росъ глупъ, выросъ пьянъ, померъ

старъ—ничего не знаю (отзывъ запорожца на томъ свѣтѣ; отвѣтъ: Иди душа въ рай!).

Одинъ всѣми доблестьми не овладѣетъ.

Вина винѣ рознь. Вина на вину, а грѣхъ на грѣхъ не приходится.

Супротивъ грѣха и покаяніе.

Грѣшный честенъ, грѣшный плутъ — яко всѣ грѣхомъ живутъ.

Грѣхъ воровать — да нельзя миновать.

Быль молодцу не укора. Былъ грѣхъ, да заспанъ.

За нимъ есть этотъ грѣшокъ.

Онъ на этомъ (на этой масти, картѣ) ловится.

Согрѣшающихъ видимъ, а о кающихся Богъ вѣсть.

Господи помилуй — не тяжело (или: не грѣхъ) говорить, только было бы за что миловать.

КАРА — МИЛОСТЬ.

Дать то бы ничто, да было бъ за что.

Милость надъ грѣхомъ — что вода надъ огнемъ (т. е. властна).

Милость (или: кротость) смиряетъ.

Замахнись, да не ударь! Подыми руку, да опусти!

Бить — добро́; а не бить — лучше того.

Все по боку, а ничего подъ зубъ (или: по́дъ губу).

На кнутѣ далеко не уѣдешь. Кнута въ оглобли не впряжешь.

Погонялка не возилка.

Варомъ не будетъ густо, а будетъ пусто.

Гдѣ грозно, тамъ и розно.

Не все хлыстомъ, ино и свистомъ.

Не все бичемъ да хлыстомъ, ино можно и свистомъ.

Не все линькомъ, ино и свисткомъ (Флотск.).

Не все таской, ино и лаской. Гдѣ таской, а гдѣ и лаской.

Не налагай гнѣва, наложи милость! Переложи гнѣвъ на милость!

Ласковое слово пуще дубины.

Доброе (или: ласковое) слово лучше мягкаго пирога.

Ласковое слово не трудно, да споро.

Не бей дубиной (дубьемъ), бей полтиной (рублемъ)!

Не бей мужика дубиной, попробуй полтиной.

Не учи дубцомъ, поучи рублемъ!
Виноватаго Богъ помилуетъ, а праваго Царь пожалуетъ.
Громъ не грянетъ — мужикъ не перекрестится.
Богъ создалъ человѣка и создалъ тальникъ и березникъ.
Не плачь битый, плачь не битый.
Не бить, такъ и добра не видать.
Улита, знать ты не бита?
За одного битаго двухъ небитыхъ даютъ (приб.: да и то не берутъ).
Не битый — серебряный, битый — золотой.
Съ чорта выросъ, а кнутомъ не стеганъ (т. е. не учили).
И пастухъ овцу бьетъ, что не туда идетъ.
Жернова куютъ, коли не имутъ.
Дѣвка платье моетъ, такъ валькомъ колотитъ.
Блудливой чушкѣ полѣно на шею.
Дураку и въ алтарѣ нѣтъ спуску (или: не спускаютъ).
Лихое лихимъ избывается. Лихое лихимъ и нять.
Клинъ клиномъ выживай! Клинъ клиномъ выбивается.
Площадная рѣчь, что виноватаго надо сѣчь.
Палка нѣма, а дастъ ума.
Эти почески не въ почетку.
Пытки не будетъ, а кнута не миновать.
Разъѣлся Трофимъ — не прибавить ли дробинъ? (Дробины — пивная барда, а также розги).
Мужикъ глупъ, за то его и бьютъ (или: отъ того его много и бьютъ).
Дать бы тебѣ ума съ задняго двора (т. е. высѣчь).
Подать ума въ заднія ворота (то же).
За дѣло побить — уму разуму учить.
Это не бьютъ, а ума даютъ.
Кнутъ не мука, а впередъ наука. Кнутъ не мучитъ, а добру учитъ.
Бьютъ не ради мученья, а ради ученья (или: спасенья).
Битому псу только плеть покажи.
Битому коту лишь лозу покажи.
Что мучитъ, то и учитъ (или: то для переду учитъ).
Испуганъ звѣрь далече бѣжитъ.
Пуганая ворона и куста боится.
Ежовая голица учить мастерица.
Пуганый французъ и отъ козы бѣжитъ (съ 1812 г.).
Ожегшись на молокѣ, станешь дуть и на воду.

За эту пѣсню и по́ боку свиснутъ (или: треснутъ).
Лежа кнута не добудешь (т. е. безъ вины).
Хороши и честь и гроза.
На добрѣ — спасибо, а за грѣхъ — поплатись!
За службу — исполать, за вину — потазать.
Что грозно, то и честно. Гдѣ грозно, тамъ и честно.
Во время грозой да лозой, а не въ пору коломъ да дубиной.
Временемъ грозой, а временемъ и лозой.
Каковъ грѣхъ, такова и расправа.
Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ.
Суженыя яства ряженому ясти.
Каковъ привѣтъ, таковъ и отвѣтъ.
Каково аукнешь, таково и откликнется.
Сами заварили, сами и расхлебывайте!
Какъ заварили, такъ и расхлебывайте!
Какъ Марина заварила, такъ и расхлебывай (М. Мнишекъ?).
Кто чего стоитъ. Комуждо по заслугамъ. Каждому свое.
Человѣкъ самъ себѣ убійца.
Каждая рѣка своимъ устьемъ въ море впала.
Всякому отъ себя (приб.: а иному и отъ людей).
Кому пиво съ сусломъ, а кому плеть съ узломъ.
Кто какъ постелется, такъ и выспится. Какъ постелешься, такъ и выспишься.
Сама (мышь) залѣзла въ кувшинъ, а кричитъ: пусти!
Безъ понукалки и сказочникъ дремлетъ.
Не все по шерсти, ино и впротивъ.
И по шерсти гладь, и противъ шерсти гладь!
Не все такать, ино и покалякать.
Изручь бью, изручь и кормлю.
Которая рука по головкѣ гладитъ, та и за вихоръ тянетъ.
Гдѣ гнѣвъ, тамъ и милость.
Не слуга въ лаптяхъ: купи сапоги!
Служить стану — по кафтану.
Тукманку дать — ума придать.
Святымъ кулакомъ да по окаянной шеѣ.
Нѣтъ того спорѣе, что кулакомъ по шеѣ.
Лозою въ могилу не вгонишь, а калачемъ не выманишь.
Нелюбимаго сына лозою, а любимаго — жезломъ.

Кого люблю, того и бью.

Къ лавкѣ лицомъ, по заду дубцомъ — вотъ тебѣ и подъ вѣнцомъ.

Голову любитъ, а волосы деретъ.

Одна остуда — виски остукать.

КАРА — ПОТАЧКА.

Кого журятъ, того и любятъ.

Кого журю (или: браню, бью), того люблю.

Онъ бить не бьетъ, только страсть даетъ.

Дѣтки за клѣтки, а матка за вѣтки.

Боится школьникъ лозы пуще грозы.

Дай плетью острастку, станетъ слушаться возжей.

Кого боюсь, поскорѣе ложусь; кого не боюсь, поворачиваюсь.

На пословнаго коня и кнута не надо.

На ретиваго коня не кнутъ, а возжи.

Доброму (или: ученому) коню лишь плеть покажи.

Свинья не боится креста, а боится песта.

Кабы на хмель не морозъ, такъ онъ бы и тынъ переросъ.

Кабы на крапиву не морозъ, такъ бы съ нею и ладовъ не было.

Вамъ поютъ, а намъ навѣтки даютъ.

Одного бьютъ, а другому навѣтки даютъ.

Кошку бьютъ, а невѣсткѣ навѣтки даютъ.

Овцу стригутъ, баранъ дрожитъ (или: другая того же жди).

Битый битаго везетъ. Битый небитаго везетъ (изъ сказки).

Онъ сталъ какъ шелковый.

Хоть въ ушко (или: въ иголку) вдѣнь!

Дай воли на палецъ, всю руку откусятъ.

Дай курицѣ гряду—изроетъ весь огородъ.

Пустивъ козла въ огородъ — яблонь страхомъ не огородишь.

Ему дай волю, а онъ двѣ возьметъ.

Дай боли волю, полежавъ, да умрешь.

Попусти поводья — онъ и удила закусилъ.

Дай волю на ноготокъ, а онъ возьметъ на весь локотокъ.

Ты отъ него на пядéнь, а онъ отъ тебя на сажень.
Сквозь пальцы смотрѣть.
Знай приголубливай, да поддакивай.
Разводи ему ушами (т. е. поноравливай).
Потачки и сосѣду не давай! Потачки родному брату не давай!
Вору потакать — что самому воровать.
Дай ему потачки, такъ и самъ отъ него на корачкахъ.
Кого слова не берутъ, съ того шкуру дерутъ.
Кого честь не беретъ, того палка проймет.
Добраго чти, а злаго не жалѣй!
Воля (или: повадка, потачка) и добрую жену портитъ.
Гдѣ поноровка (или: потачка), тамъ и повадка.
Не будь становщикóвъ да понорóвщиковъ, не станетъ и воровъ.
Не воръ воруетъ, а поноровщикъ.
Кто злымъ попускаетъ, самъ зло творитъ.
Кто слезамъ потакаетъ, тотъ самъ плачетъ.
Вора миловать—добраго погубить.
Для чего не воровать, коли некому унять?
Ударилъ, какъ муха крыломъ задѣла.
Нельзя исцѣлить, такъ можно отрубить.
Недорубленый лѣсъ опять подростаетъ.
Бей и маленькаго: выростетъ, непріятель будетъ (Суворовъ?)
Худое дерево съ корнемъ вонъ.
Плохое дерево не срубить, а выкорчевать.

КАРА — ПРИЗНАНІЕ — ПОКОРНОСТЬ.

Говори смѣло: отъ чего спина засвербѣла?
Кругомъ виноватъ. Виноватъ, такъ виноватъ.
Русское словцо виноватъ.
Говори виноватъ, да поклонись (или: да ложись)!
Покорись, да въ ноги поклонись! Повинюсь, да въ ноги повалюсь.
Не спорю, что нé стою.
Вина голову клонитъ.
Твой мечъ, моя голова́.
Тутъ нечего вертѣться: либо этакъ, либо такъ.

Тутъ нечего маячить: не велятъ обинячить.
Самъ несу (или: кладу) голову на плаху.
Вотъ мечъ (или: топоръ), вотъ голова моя.
Батожье́—дерево Божье́: терпѣть можно.
Покорной головы́ (или: повинную голову) и мечъ не сѣчетъ.
Покорное слово сокрушаетъ кости.
Покорное слово гнѣвъ укрощаетъ.
Была вина, да прощена.
Была подъ вѣнцомъ — и дѣло съ концомъ.
По дважды и Богъ за одну вину не караетъ.
За прощеную вину и Богъ не мучитъ.
Признался, такъ и поквитался (или: разсчитался).
Виноватъ да повиненъ—Богу непротивенъ.
Повиниться—что Богу помолиться.
Покорился, да въ ножки поклонился.
Признаніе—половина исправленія.
Кто сознался, тотъ покаялся; кто покается, тотъ грѣха удаляется.
Признаніе — сестра покаянію. Явенъ грѣхъ малу вину творитъ.
Кто называетъ себя должникомъ, тотъ хочетъ заплатить.
Отъ вины́, что отъ долгу, не отрекайся!
Что самъ вѣдалъ, то и тебѣ повѣдалъ.
Признаніе паче всякаго свидѣтельства.
Виноватый въ винѣ, правый въ правдѣ, а всякому грѣху покаяніе.
Безъ вины виноватъ. Безъ грѣха согрѣшилъ.
И самъ впередъ не стану, и другу и не́другу закажу.
Закажу и злому татарину.
Въ первой и въ послѣдній. Отродясь впервые и до вѣку не буду.
Ни впредь, ни опослѣ не стану. Ни напредки, ни нынѣ.
Ни на томъ свѣтѣ, ни на этомъ не буду. Во вѣки вѣковъ не буду.
За все кайся, только за добро не кайся (т. е. не жалѣй)!
Сдѣлавъ добро, не кайся (приб.: и не поминай, и не попрекай)!
Каяться кайся, да опять за то же не принимайся.

Давидски согрѣшаемъ, да не давидски каемся.

Прости, Господи, согрѣшеніе мое — да опять за то же.

Прости, Господи, за прошлое—да и на предки тожъ.

Не помяни, Господи, прошлаго согрѣшенія моего, да и впредь прости!

Покаялся, такъ не коротай шеи (т. е. клади на плаху).

Добро того бить, кто плачетъ (приб.: а учить, кто слушаетъ).

Бить того, кто плачетъ, а учить, кто бы слушалъ.

Бьетъ не́укъ, да бьютъ же и не́ука.

Что на того сердиться, кто насъ не боится?

Хорошо на того грозиться, кто угрозъ боится.

Когда солдатъ палки не боится, ни въ строй, ни въ дѣло не годится.

Умѣй ошибиться, умѣй и поправиться.

Умѣй грѣшить, умѣй и каяться.

Спотыкается и конь, да поправляется.

Лихихъ (или: безстыжихъ) глазъ и чадъ не иметъ.

Лихихъ пчелъ и подкуръ не иметъ.

Ему говорить, что въ стѣну горохъ лѣпить.

Съ нимъ говорить, что рѣшетомъ воду носить.

Онъ его въ грошъ не ставитъ.

Я его и знать не хочу. Я никого знать не хочу.

Онъ себѣ и въ усъ не дуетъ. Онъ и ухомъ (усомъ) не ведетъ.

Карать да миловать, Богу и Царю.

Ни подо мной, ни надо мной никого нѣтъ.

По разуму въ го́ловы сажаютъ.

Чѣмъ лаптю кланяться, такъ ужь поклонюсь сапогу.

По которой рѣкѣ плыть, той и пѣсенки пѣть.

По которой рѣкѣ плыть, ту и воду пить.

По чьей водѣ плыть, того и волю творить.

Кому служу, тому и дружу (или: того и руку держу).

Кому служу, того и волю творю.

Чей хлѣбъ ѣмъ, того и вѣмъ.

Держи голову уклонну, а сердце покорно.

Бей челомъ ниже: до неба высоко, до лица земли ближе.

Побьютъ — не возъ навьютъ. За вину побьютъ — не возъ навьютъ.

За дѣло побить можно. Побьютъ—ума дадутъ.

За дѣло побьютъ—повинись да ниже поклонись.

Побьютъ, такъ скажи спасибо за науку (или: скажи спасибо, что ума даютъ)!

Ваша воля—наша доля. Ваша воля, а и намъ есть доля.

Спина-то наша, а воля-то ваша. Шкурка наша, а вычинка ваша.

Тѣло государево, душа Божья, спина барская.

Мной хоть лавки мой, да еще и дресвы подсыпай!

Ты будешь ноги мыть, а я буду воду пить.

Боится, какъ чортъ попа (или: ладану).

Ползкомъ передъ нимъ, да ничкомъ.

Тише воды, ниже травы. Ниже травы, тише воды.

И водой не замутитъ. Какъ шелковый.

Неужто вина моя не прощеная?

Или я солгалъ (или: укралъ), что упалъ (т. е. упалъ невольно)?

Любить-то хоть не люби, да почаще взглядывай (т. е. слушайся)!

Пусть бы не любили, только бы боялись.

Любить не люби, да слово мое твори!

Знай да помни, а любить—какъ знаешь.

Кого не любятъ, того и не слушаются.

Кто кого любитъ, тотъ того и слушается.

Снять съ кого шапку (а съ женщины, платокъ: опозорить).

На правежъ не поставишь меня (или: его; когда законъ правежа былъ отмѣненъ).

Поѣдешь на той лошадкѣ, что самого ѣздока погоняютъ (т. е. на дерев. кобылѣ).

Давайте ка́ту плату (встарь палачъ ходилъ по базару и собиралъ дань съ воза; это я видѣлъ въ 1814 году).

Привязать къ хвосту конскому, да размыкать по́ полю.

Чохъ на вѣтеръ, шкура на́ шестъ, а голова—чертямъ въ сучку играть.

Вотъ тебѣ село да вотчина, чтобъ тебя вело да корчило.

Согнуть кого въ бараній рогъ. Скрутить кляпомъ. Узломъ затянуть.

Погоди, задамъ я тебѣ перцу. Зададутъ тебѣ перцу къ сердцу.

Согнулъ въ дугу. Сокрутилъ въ крюкъ.

Смоталъ его клубкомъ, да и связалъ узломъ.

Я его окуну и съ головою. До дна упрячу.

КАРА — ОСЛУШАНІЕ.

Его надо въ ежовыхъ рукавицахъ держать.

Я тебя приму въ ежовыя рукавицы.

Зануздывать его бичовкой, да припасти на его кнутъ съ пуговкой.

Онъ изъ нихъ просто веревки вьетъ.

А его-бъ разпазить, да (въ немъ) навозъ возить.

Мать сыра́ земля его не принимаетъ (т. е. такой злодѣй).

Будешь на томъ свѣтѣ попа въ рѣщетѣ возить (за грѣхи).

Чья душа въ грѣхахъ, та и въ отвѣтѣ.

Не знаяй грѣха не творитъ.

Не насъ сиротъ, а себя въ животъ (разитъ злодѣй).

Виноватаго опить (т. е. міру пить на его счетъ).

Хлѣбъ за хлѣбъ, а за просторо́жку—ведро вина (о потравѣ).

Женить бы его, не на красной дѣвицѣ, на рябиновой вицѣ.

Такую парку задали, что небу стало жарко.

По вору и мука.

Эту собаку надо привязать покороче.

Черезъ колѣнко, да настегать маленько.

Выдрали какъ Сидорову козу.

На то, на что съ липы лыко деруть (отв. на вопр.: на что? за что?)

Знай лысыхъ, не проводи (или: не оплетай) плѣшивыхъ.

Задать кому баню (или: трезвону, перезвону, перечесу, памятку и пр.).

Помылить его на сухую руку. Попа́рить сухимъ вѣникомъ.

Боцманскихъ ка́пель прописать (т. е. линьковъ, матроск.).

Играть на кожаной скрыпкѣ, въ два смычка безъ канифоли.

Пройтись по зеленой улицѣ (т. е. сквозь строй).

Такую баню задали, что небо съ овчинку показалось (или: что чертямъ тошно стало).

Всѣмъ битъ, и о печку битъ, развѣ только печкой не битъ.

Выдать кому кого головою (отъ старин. обычая).

Онъ животомъ (т. е. имуществомъ, или жизнью) поплатился. Головою поплатишься.

Отрубить ему голову по самыя плечи. Руби голову по могучія плéчи.

Снести макушку по самое голомя.

Укоротить бы его на полторы четверти.

Къ Варварѣ на расправу (стар. застѣнокъ для пытки, въ Москвѣ).

Потянули Варвару на расправу.

Гдѣ козамъ рога правятъ.

Усланъ березки считать (по дорогѣ, т. е. сосланъ въ Сиб.).

Пошелъ по широкой, гдѣ березки посажены.

Пошелъ соболей ловить (т. е. въ ссылку).

Поѣхалъ на теплыя вòды. Послали лечиться, на теплыя вòды.

Ему здѣсь что-то не здоровится. Для него здѣсь воздухъ не здоровый. Тутъ зима не по немъ.

Сослать его въ карточную работу (вмѣсто: каторжную).

Дальше солнца не сошлютъ.

Туда широкá дорога, да оттолѣ узкá.

Нашъ Ѳофанъ въ землю вкопанъ (окопаніе, старин. казнь).

Я тебя, какъ француза, живьемъ закопаю (воспом. 1812 г.).

Какъ Стрѣшневъ на колу̀ (историч.).

Пошли животы на великаго Государя (въ опалѣ, отбирали имущ.).

КАРА.—ГРОЗА.

Будешь ты у меня по ниточкѣ ходить.

Станешь ты по моей дудкѣ плясать.

Будешь ты мою дружбу помнить.

Вотъ тебѣ разъ, другой бабушка дастъ. А вотъ дурню на орѣхи.

Я тебѣ ухичу избу-ту, погоди!

Я ему утру носъ. Я его потычу рыломъ въ кучку.

Напѣлъ онъ ему на кривое веретено (или напрялъ).

Почистили ему пряжку. Вылудили бокá.

Дать кому нахлобучку, дать нагоняя; напрягая и пр.

Вымыть кому голову. Намылить или напудрить голову.

Дать кому гонку, стрижку; задать фе́феру, перцу и пр.

Прибрать кого къ рукамъ. Прибрать (или: пригнуть) къ ногтю.

Взять кого въ руки. Взять (или: принять) въ ежовыя рукавицы.

Попалися жу́чки въ ручки (или: въ боярскія ручки).

Онъ у меня въ рукахъ. Дѣло это у меня въ рукахъ.

Зачешешь голову. Зачешешь ты у меня затылокъ.

Сталось у насъ раздумье да въ головѣ почесушки.

Осѣдлать кого (или: зануздать). Поѣхать на комъ верхо́мъ.

Онъ насѣлъ (или: налегъ, навалился) на него да гнетма гнететъ.

Онъ на меня ногти (или: зубы) острить. Онъ давно на него ногти грызетъ.

Онъ только ощерясь на него и глядитъ.

Я ему задамъ чесу. Я его по своему причешу. Я ему поправлю прическу.

Коли мало штыка, такъ дадимъ приклада.

Я его приму въ двѣ щетки. Я изъ тебя пыль (или: блохъ) повыколочу.

Они посчитались съ нимъ. Погоди, мы съ тобой посчитаемся.

Глупому Авдѣю наколотили шею.

Не жаль спины, а жаль дубины.

Жаль кулаковъ, да бьютъ же дураковъ.

Жаль кулака, а ударить дурака.

Кулакъ не сласть, а безъ него—ни шасть.

Круто взялъ, не туда попалъ.

Высоко поднялъ, да низко опустилъ.

Высоко замахнулся, да низко стегнулъ.

Это одинъ только задатокъ, а дѣло впереди.

Понравился (или: приглянулся) кобылѣ ременный кнутъ.

Баюшки баю—колотушекъ надаю.

Аминь, да не ходи одинъ!

Вотъ тебѣ на: не ходи одна, ходи съ матушкою!

Возьму за хвостъ да перекину черезъ мостъ.

Полно кошкѣ таскать изъ чашки.

Было (будетъ) волку на холку.

Задать кому таску, трепку, катку. Задать перевертъпучка.

За виски да въ тиски (или: въ толчки).
Зелья, что лечатъ съ похмелья.
За упрямку—въ лямку.
Палка крáсна—бьетъ напрасно; палка бѣла—бьетъ за дѣло.
Пробрать кого дробью (розгами).
Накормить кого березовой кашей.
Я тебя на ноготокъ да щелкну—только мокренько будетъ.
На ладонь посажу, другою (или: кулакомъ) пристукну—только мокро будетъ.
Въ одномъ кулакѣ сожму, такъ плевка мокраго не останется.
Съ этого лица надо бы чешую поскрести.
Я ему влѣплю въ бороду репей.
Я тебѣ посажу блошку за ушко.
Я тебѣ улью щей на ложку. Я тебѣ всучу щетинку.
Поди-ка ко мнѣ въ ступу, я тебя пестомъ приглажу.
Попадешь ты ко мнѣ подъ шерстобитный смычокъ.
Его надо простудить. Его бы въ холодокъ посадить.
Я тебѣ языкъ ниже пятокъ пришью.
Я ему насмѣю насмѣшку, припасу потѣшку.
Загоню туда, куда воронъ костей не занесетъ.
Куда Макаръ телятъ не гоняетъ.
Куда лѣшій сучки не залукнетъ (игра въ сучки).
Такую заушину дамъ, что трое сутокъ въ головѣ трезвонъ будетъ.
А не хочешь ли прочитать, что у меня на голицахъ написано?
Какъ я тебѣ дамъ пинкá, такъ тебя семь лѣтъ голенищами понесетъ.
Какъ хвачу, такъ запоешь суру съ перехватомъ.
Не видалъ кулаковъ, такъ пожалѣй своихъ боковъ.
У меня рука легка—была бы шея крѣпка (или: толста).
Пойду на распашку да побью въ размашку.
Четыре дубинки березовыя, пятый кнутъ, по заказу свитъ.

КАРА.—УГРОЗА.

Я тебя взвѣшу на костяной (или: на ременный) безменъ.

Небо съ овчинку покажется. Небу жарко стало (или: станетъ).

Запоешь ты не ту пѣсню. Запоешь ты у меня не ту пѣсенку.

Запоешь ты не своимъ голосомъ. Запоешь свинымъ голосомъ.

Ты у меня и мѣста не найдешь.

Ты отъ меня и въ землю не уйдешь. Развѣ въ землю отъ меня уйдешь, а то вездѣ найду.

Я тебя заставлю рыломъ хрѣнъ копать.

Я тебя, какъ кошку, уткну на это рыломъ.

Я тебѣ покажу (или: дамъ знать) Кузькину мать.

Узна́ешь (или: попомнишь, будешь помнить) Кузькину мать.

Не пей, кума, дароваго вина (приб.: дороже купленаго обойдется)!

Не шуми у браги: не позовутъ къ пиву.

Не гляди искóса: дамъ лосóса.

Не гляди кóсо—не дадутъ лосóса.

Не шуми во хмелю, когда я не велю.

Гдѣ я лисой пройду, тамъ три года куры не несутся.

Узна́ешь, чѣмъ крапива пахнетъ. Узнаешь вкусъ бе резовой каши.

Не поминай бани: есть вѣники и про тебя.

Будешь баню эту помнить (или: не забудешь) до новыхъ вѣниковъ.

Взялъ бы васъ двоихъ, связалъ по ногѣ да пустилъ бы по водѣ: кто кого перетянетъ.

Взялъ бы васъ, связалъ бы васъ, нога по ногѣ, да и пустилъ по водѣ.

Камня на камнѣ не оставлю.

Выжгу да пепелъ раскину на всѣ четыре стороны. Конскимъ хвостомъ пепелъ размету.

Сожгу да и пепелъ-то заряжу въ пушку да выстрѣлю на вѣтеръ.

Заряжу тебя въ пушку да выстрѣлю. Замѣстъ пыжа въ пушку забью.

Я васъ всѣхъ на кишкахъ перевѣшаю.

Я изъ тебя всѣ кишки повытереблю (или: вымотаю).

Я тебя всего выпотрошу да соломой чучело набью.

Я васъ на плотахъ перевѣшаю да внизъ спущу (было въ стар. за обычай, въ страхъ бунтовщикамъ).

Ты у меня кровью своей умоешься.

Кровавыми слезами всплачешься.

На него (на нихъ, на меня) гроза грозная подымается.

Изъ-за лѣсу и туча идетъ. Изъ-за горъ туча встаетъ.

Вотъ дѣдъ придетъ, въ мѣшкѣ унесетъ (стращаютъ дѣтей).

Вотъ ужо, погоди, придетъ дѣдъ, посадитъ тебя въ мѣшокъ.

Ужо вотъ тебя баба-яга въ ступѣ унесетъ.

Ходить тебѣ у заплечнаго мастера въ подручныхъ (или: въ пристяжныхъ, т. е. быть сѣчену кнутомъ).

Ты у меня еще на биркѣ зарубленъ. Ты у меня давно на биркѣ.

Есть на моей биркѣ и твой рѣзъ (т. е. зарубка).

Выросту—вымещу. Малый выростетъ, все выместитъ.

Займу, да дойму.

Самъ нагъ пойду, а тебя безъ рубахи пущу.

Свою голову положу, да твою-то съ плечъ снесу.

Гуляй, ребята, поколѣ я гуляю, а заговѣюсь, такъ я васъ!

Болтай, болтай—не далеко Валдай (о колокольчикѣ).

Будешь меня поминать, когда станешь кобылу за хвостъ подымать.

Запоешь ты у меня еще и не такую пѣсню (не ту пѣсенку).

Былъ бы снѣжокъ, такъ скатаемъ комокъ.

Смотри, на томъ свѣтѣ поплатишься (или: отвѣтъ дашь).

Это тебѣ сокомъ выйдетъ (приб.: бокомъ выпретъ).

Это изъ тебя сокомъ выжмутъ.

Я тебя согну въ дугу да концы на крестъ сведу.

Я тебѣ докажу дружбу. Будешь ты меня поминать (или: помнить).

ГРОЗА.—КАРА.

Сунéтся, да окунéтся. Сунýлся, да окунýлся.

Не сносить ему головы́ на плечахъ своихъ. Не сносить голова́ (вм. головы, стар. въ народѣ и донынѣ).

Вижу, вижу, матушкѣ скажу (изъ сказки).

Не балуй, халуй: барину скажу.

Не придуривай, невѣстка! домъ-эть твой.

Уходятъ (или: уходили, укачали) бурку крутыя го́рки.
Кошка скребетъ на свой на хребетъ.
Повадился кувшинъ по воду—сломить ему голову.
Повадился кувшинъ по́ воду ходить, тамъ ему и голову сломить.
Кто не слушается отца, матери, послушается телячьей шкуры (барабана).
Не слушался отца, матери, послушаешься ката.
Не слушался отца, послушаешься кнутца.
Не верти головою, какъ бѣшеная овца, не продали бъ татарамъ.
Быть козѣ на бузѣ (буза—камен. соль; т. е. быть на привязи).
Быть бычку на веревочкѣ (приб.: хлебать лапшу на тарелочкѣ).
По слугѣ бьютъ, не по заслугамъ.
Старый хрычъ, пора тебѣ спину стричь.
Старъ да глупъ—больше бьютъ.
Не по годамъ бьютъ (стараго), а по бокамъ.
Кавалеръ кавалера бьетъ (военная).
Звонокъ бубенъ, да страшенъ игуменъ.
Береза не угроза: гдѣ стоитъ, тамъ и шумитъ.
Угрозы глупымъ страхъ.
Не бойся собаки: хозяинъ на привязи.
Не стращай: придетъ смерть и безъ твоихъ грозъ.
Смерть не близко, такъ и не страшно; а близко—знать не миновать.
Не грози попу церковью: онъ отъ нея сытъ живетъ.
Не грози попу кадиломъ: имъ же кормится.
Не грози (или: не кори) баринъ хлѣбомъ, а слуга бѣгомъ (т. е. одинъ тѣмъ, что кормитъ, другой, что работаетъ).
Стали щукѣ грозить: хотятъ щуку въ озерѣ утопить.
Не грози щукѣ моремъ, а нагому горемъ.
Грози богатому: дастъ денежку щербатую.
Журба твоя часовая, гульба моя вѣковая.
Семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ.
Грозцы грозятъ, а жильцы живутъ.
Ты, матушка, грози; а ты, дѣвушка, гуляй!
Ты нагрозишься, а я наживусь (или: нагуляюсь).
Ты, гроза, грозись, а мы другъ за́ друга держись!
Я съ твоихъ грозъ великъ вырось.

Легка рука: что ни пригрозитъ, то и поживемъ.
Богъ милостивъ: авось съ твоихъ грозъ богатъ буду.
Грозцы грозятъ, а Богъ даетъ (или: посылаетъ).
Не пугай сокола вороной!
Мертвымъ соколомъ и вороны не затравишь.
Не бойся летня, а бойся гнетня (т. е. не бойся горячаго, бойся мстительнаго).
Стращай того, кто не смыслитъ ничего!
Грозитъ мышь кошкѣ, да издалече (или: да изъ подполья, изъ норы).
Билъ дѣдъ жабу, грозясь на бабу.
Онъ въ рукавицѣ (или: въ карманѣ) кукишъ кажетъ.
Тебѣ слуга, да туга.
Его сразу не раскусишь. Тугонекъ я тебѣ орѣшекъ дался.
Тише пыли: не твои бобыли. Прощай, да не стращай!
Не съѣшь меня. Не проглони меня цѣликомъ.
Глядитъ, будто пятерыхъ живьемъ (или: цѣликомъ) проглотилъ, шестымъ поперхнулся.
Что, аль живьемъ проглотишь? — Гляди, не поперхнись!
Полно козырять. Что больно козыряешь? Что раскозырялся?
Не поймавъ, не щиплютъ.
И въ рукахъ не подержалъ, а ужь и отеребилъ.
Чайка кики—а казакъ хихи (т. е. смѣется надъ вѣстницей дурной погоды).
Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ.
Слыхивали мы слухи (или: сказки). Сказывали и мы сказки.
Видывали мы виды.
Видали мы, слыхали мы, и сами ѣдали, и другихъ кормливали.
Мы видывали, да и не завидовали.
Своихъ не стращай: наши и такъ не боятся.
Грозъ твоихъ не боюся, а ласка не нужна.
Подбери губы-тѣ: городничій ѣдетъ (полно дуться, сердиться).
Застрѣлю, да и хоронить не велю.
Нашъ супостатъ хочетъ голову снять.
Кто идетъ! говори, убью: не дай домой за ружьемъ сбѣгать (дразнятъ гарнизонныхъ).

Баба ѣдетъ, хочетъ башню сбить; воевода глядитъ, куда башня полетитъ.

Разбилъ дѣдъ деревню, и баба — горшокъ.

Не во всякой тучѣ громъ; а и громъ, да не грянетъ; а и грянетъ, да не по насъ; а и по насъ — авось опалитъ, не убьетъ.

Не все бьетъ, что гремитъ.

Не всяка собака кусаетъ, котора лаетъ.

Не всякъ кусаетъ, кто усомъ трясетъ (или: усомъ моргаетъ).

Много грозитъ, да мало вредитъ.

Кто много грозитъ, тотъ мало вредитъ.

Не всякъ умираетъ, кто хвораетъ.

Не всяка болѣзнь къ смерти.

Не всяка потягота къ лихоманкѣ (приб.: иная къ росту).

Что зубы ощерилъ? Аль желѣзо увидѣлъ?

Еще казацка матка не умерла (т. е. сабля Богд. Хмельницкаго).

Не боится огонь кочерги. Не страшна огню клюка.

Не велика птица. Не велика птица — колпица.

Не величка птичка синичка.

Мнѣ и частный ни по чемъ, былъ бы будочникъ знакомъ. Мнѣ все ни по чемъ, былъ бы будочникъ знакомъ.

Въ началѣ всякое дѣло строго (о законѣ, начальствѣ).

Снова метла рѣзко мела, а обилась — притупѣла.

Новый гребень деретъ. Снова и гребень деретъ, а причешется, смирится.

Обойдешь, да оглядишь, такъ и на строгаго коня сядешь.

Нашъ воевода, что понурая кобыла: за́ поводъ возьми, да куда хошь веди.

Вотъ воевода къ намъ ползетъ, щетинку въ зубахъ несетъ (ракъ).

На воеводу просить — напередъ самому въ тюрьму идтить.

За наши грѣхи и Терёхи дьяки.

Наказалъ Богъ народъ — наслалъ воеводъ.

Худо овцамъ, гдѣ волкъ въ пастухахъ. Плохо овцамъ, коли волкъ пастухъ.

Староста по навладкѣ не тужитъ (по прибавкѣ).

Правитъ, какъ чортъ болотомъ.

Правитъ, какъ медвѣдь въ лѣсу дуги гнетъ (приб. гнетъ — не паритъ, а переломитъ — не тужитъ).

Воевода годъ помѣчаетъ, а два отвѣчаетъ. Годъ помѣты, а три отвѣта (отъ старин. срока).

Дьякъ у мѣста, что котъ у тѣста; а дьякъ на площади (т. е. у казни) — такъ, Господи, прости (или: помози)!

Какъ дьякъ у мѣста, такъ всѣмъ отъ него тѣсно; а какъ дьякъ на площади, такъ, Господи, пощади!

Таскалъ волкъ — потащили и волка.

Гоняетъ волкъ, а какъ погонятъ волка?

Вотъ волку несутъ, а какъ волка-то понесутъ?..

Помутися народъ, накорми воеводъ! Помути Богъ народъ, накорми воеводъ!

Овцы и мрутъ и ягнятся, а пастухи все жирятся.

У старосты съ прикащикомъ ладъ — помѣщику накладъ.

Кошки грызутся — мышамъ приволье (или: раздолье).

Пастухи за чубы—а волки за овецъ.

Орлы бьются, а молодцамъ перья достаются.

Попадешься въ руки—натерпишься муки.

Пуще Божьяго милосердія (изобью, покараю).

Тяжело головѣ безъ плечъ, худо и тѣлу безъ головы.

Судить рядить не умѣетъ, а бить разумѣетъ.

И всякъ водитъ, да не всякъ доводитъ!

Не говоря худого слова, да въ рыло (или: да по загривку).

Онъ не даетъ мнѣ и пальцемъ пошевелить!

Не смѣй (или: не смѣетъ) передъ нимъ пикнуть.

Будешь ты кулакомъ слезы утирать.

Безъ шапки стоя, не много наговоришь.

Переминаясь съ ноги на ногу, не раскалякаешься.

Начальство не свой братъ: много говорить не станешь.

Баринъ говоритъ горломъ, мужикъ горбомъ (т. е. только кланяется).

Онъ изъ своихъ рукъ правитъ (или: управляетъ, т. е. дерется).

Укроти, Господи, командирское сердце!

Радъ госпожѣ, что меду на ножѣ (приб.: полижешь, да и обрѣжешься).

Честь добра—во всю спину равна.

Не однимъ головой свѣтъ стоитъ (т. е. не однимъ волостнымъ головой. Иначе: Не объ одной головѣ, или: Не одной головой свѣтъ стоитъ).

Есть и на чорта громъ (или: гроза).
Кусаютъ и комары до поры. Рубятъ и топоры до поры.
Выросъ лѣсъ, такъ выросло и топорище.
Вода съ горъ, такъ и рѣчки мутны (говор. о смутахъ).
Съ горъ вода налегла—и рѣчки помутились.
Коли худъ князь, такъ въ грязь (говор. новгородцы).
Не съ добра волости встаютъ.
Все ну, да ну, а тпрукнуть-то и некому.
Поводья затянуть (о чрезмѣрной строгости).
На ретивую лошадь не кнутъ, а возжи.
Не спѣши карать, спѣши миловать!
Не спѣши голову рубить, прикажи напередъ рѣчь говорить!
Виноватаго кровь вода, а невиннаго бѣда.
Не спѣши казнить, дай выговорить!
Не прикажи голову рубить, прикажи рѣчь говорить (или: слово выговорить)!
Остеръ шипъ на подковѣ—скоро сбивается.
Гдѣ грозно, тамъ и розно (или: тамъ и честно).
Отъ грозы либо всѣ въ кучу, либо всѣ врознь.
Не слушаешь духа кротости, такъ палкой по кости.
Виноватыхъ прощаютъ, правыхъ жалуютъ. Виноватато Богъ проститъ, а праваго Царь пожалуетъ.
Ступай домой—и Богъ съ тобой.
Невольный грѣхъ (или: прегрѣшеніе) отпускается.
Въ первой винѣ и Богъ прощаетъ.
До двухъ разъ прощаютъ и въ третьи бьютъ.
Всякая вина виновата. Не всякая вина виновата.
Третья вина виновата.
До трехъ разъ прощай! Три раза прости, въ четвертый прихворости!
Десятая вина виновата (когда наказываютъ десятаго).
Тюрьма не дурна: пуста (или: безъ жильцовъ) не стоитъ.
На дѣлѣ правъ, да на дыбѣ (т. е., пыткѣ) виноватъ.
И поятъ, и кормятъ, и спину порютъ.
Въ спину бьютъ, какъ полосу куютъ (солдат.).
По горбу-то всякъ, а подъ губу (или: по сердцу) никто.
Изручь бьетъ, да не изручь кормитъ.
Бить-бранить есть кому, кормить некому.
Вѣниковъ много, да пару нѣтъ.
По чемъ нанялись?—Да семь дней работы, а спать на себя (или: про себя).

Другъ на дружку, а всѣ на Петрушку.
Аль я виновата, что рубаха дыровата?
Не отъ свата, что дѣвка косматa.
Помнитъ свекровь свою молодость и снохѣ не вѣритъ.
Малъ грѣхъ, да большую вину несетъ (или: творитъ).
Этотъ грѣхъ — и всего-то три пятницы молока не хлебать.
Нашъ грѣхъ стыдно и попу сказать (т. е. такъ ничтоженъ).
Грѣхъ съ орѣхъ, ядро съ ведро (т. е. преувеличенъ).
Грѣхъ грѣхомъ, а вина виной.
Дѣло не велико, да воевода крутъ: свилъ мочальный кнутъ.
И кнутъ не дороже ста рублевъ (т. е. наказывали имъ за сто рублей кражи).
Милости просимъ, отецъ Абросимъ: тебѣ ли съ нами—садись подъ иконы (насмѣшка).
Прости меня, моя мила, что ты меня била (говор. мужъ женѣ)!
И сéрдится, да умилосердится.
Что мало бьешь его?— Да больше не стоитъ.
Сколько пива, столько и пѣсенъ (и наоборотъ).
Каковъ молебенъ, такова и плата.
Каковы деньги, таковъ и молебенъ.
По молебну и плата. По деньгамъ молебенъ.
Комуждо воздается по дѣломъ его.
Добро вспомянется, а лихо не забудется.
Въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ.
По старцу и милостыня. Это не по старцу милостыня.
Каковъ работникъ, такова ему и плата. По работѣ и плата.
Каковъ гость, таково ему и угощеніе.
Каковы гости, таковъ и пиръ.
Каковы дружки́, таковы имъ и пирожки.
По гостямъ и пиво (или: и брага).
По батькѣ и пиво, по бабѣ и брага.
Богъ уста льстивыхъ погубляетъ (или: постыжаетъ).
Этого грѣха и земля не снесетъ. Какъ его, грѣшника, мать-сыра земля носитъ!
Неправаго Богъ попутаетъ (или: покараетъ).
Кто неправдой живетъ, того Богъ убьетъ.
Виноватаго Богъ найдетъ (сыщетъ). Нападчика Богъ айдетъ.

Божій гнѣвъ (или: Божья кара) его постигнетъ.
Рокъ виноватаго (или: обреченнаго) найдетъ.
Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ.
Добыть грѣхъ можно, а избыть тошно.
Богъ разсудитъ, да не скоро намъ скажетъ.
Богу на грѣхъ, добрымъ людямъ на смѣхъ.
Отъ Бога грѣхъ, а отъ людей посмѣхъ.
Въ чемъ смѣхъ, въ томъ и грѣхъ (и наоборотъ).
Малъ смѣхъ, да великъ грѣхъ.
Много смѣху, да не мало и грѣха. Сколько смѣху, столько грѣха.

ВИНА.—ЗАСЛУГА.

Какъ кого знать, такъ и поминать.
Что душа упасла, то и на тотъ свѣтъ понесла.
Адъ стонетъ и рыдаетъ, грѣшныхъ къ себѣ прибираетъ (или: призываетъ).
На судѣ Божьемъ право пойдетъ направо, а криво налѣво.
Онъ посрамленъ будетъ въ день Страшнаго Суда.
Каковъ до Бога, таково и отъ Бога.
Ладанъ на чертей, а тюрьма на татей.
По жильцу квартира, по горшку и покрышка.
По барынѣ говядина, по харчевнѣ ѣдокъ.
За грѣхи му́ка, за воровство кнутъ.
По привѣту отвѣтъ, по заслугѣ почетъ.
Какова постель, таковъ и сонъ.
Какъ скроишь, такъ тачать станешь.
Каково сошьешь, таково и износишь.
Каково сдѣлается, таково и износится.
Какъ ручки сдѣлаютъ, такъ спинка изно́ситъ.
Каковъ промыслъ, такова и добыча.
Что нальешь, то и выпьешь.
Что накрошишь, то и выхлебаешь. Каково накрошишь, таково и расхлебаешь.
Накрошилъ, такъ и выхлебай! Самъ накрошилъ, самъ и выхлебывай!
Каково испечешь, таково и съѣшь. Каково испечется, таково съѣстся.
Сама испекла пирожокъ, сама и кушай!
Что откусишь, то и съѣшь.

Что посѣешь, то и пожнешь. Что пожнешь, то и смолотишь.

Что смолотишь, то и смелешь. Что смелешь, то и съѣшь.

Кто посѣялъ, тотъ и пожалъ.

Кто за сколько душъ тянетъ, столько и землицы беретъ.

По тягѣ и поле.

Лихое лихому, а доброе доброму.

Какъ нажито, такъ и прожито.

За доброе жди добра, за худо худа! на лихо жди лиха, на добро добро!

Собака достойна корму.

Какова псу кормля, такова его и ловля. Какова ловля пса, такова ему и кормля.

Какову чашу другу налилъ, такову и самому пить.

Не подставляй ноги; на самого спотычка нападетъ.

Закрой чужой грѣхъ—Богъ два проститъ!

Надъ другомъ посмѣялся, надъ собою поплачешь.

Доносчику первый кнутъ. Докащику первая мука.

Не груби малому, не помнитъ старый! Не обидь малаго, не помянетъ старый.

Не дразни собаки, и лаять (или: кусать) не станетъ.

Не дразни собаки, и хозяинъ не ощерится.

Не тычь въ подворотню, и собаки не залаютъ.

Этотъ песокъ прильнетъ на носокъ (т. е. отзовется).

Отольются медвѣдю коровьи слезы.

Отольются волку овечьи слезы.

Отольются кошкѣ мышкины слезки.

Воръ воруетъ до поры, до времени.

До часу (или: до поры) и кувшинъ по́ воду ходитъ.

Не умѣла песья нога на блюдѣ лежать, такъ подъ лавкой наваляется.

Не умѣлъ шить золотомъ, такъ бей молотомъ!

Не умѣлъ играть комомъ—играй желвакомъ.

Потерялъ яичко—играй желвачкомъ!

Чему посмѣешься, тому и поработаешь.

Не знаешь чести, такъ палокъ двѣсти.

Онъ самъ на себя ножъ точитъ. Онъ самъ на себя плеть свилъ.

Онъ самъ въ петлю лѣзетъ.

Онъ самъ на себя палку подаетъ.

Онъ самъ на себя въ кнутъ узловъ навязалъ.
Сама себя раба бьетъ, коли не чисто жнетъ.
Кто помѣчаетъ, тотъ и отвѣчаетъ (т. е. о воеводѣ).
Плачьте, очи: сами видѣли, что покупали (сказалъ цыганъ, купивъ на грошъ, чего больше дадутъ—охабку хрѣну).
Наругался французъ, да не надолго (о 1812 годѣ).
Самъ себя сжегъ французъ, самъ и поморозилъ (о 1812 г.).
По дѣломъ вору и мука (а разбойнику кнутъ).
На свою голову. На свою шею.
Чорту баранъ (приб.: давно одранъ).
Туда и дорога. Давно пора, и съ головой туда.
По зубамъ, да по кохтямъ и звѣря знать (или: и звѣрю слава).
Какова смерть, таковы и похороны.
Какова пелена, такова ей и цѣна.
Каковы сами, таковы и сани.
Каковъ Пахомъ, такова и шапка на немъ.
Каковъ Савва, такова ему и слава.
Каковъ купецъ (т. е. покупатель, таковъ и продавецъ.
По заслугѣ молодца и жалуютъ (а по изотчеству чествуютъ).
По Ивашкѣ и рубашка.
По бабѣ и брага (а по дѣвкѣ женихъ).
Какова дворница, такова ей и горница.
Каковъ ѣдетъ, таковъ и погоняетъ.
По Сенькѣ и шапка (по Еремкѣ колпакъ).
По Сенькѣ шлыкъ, коли косенько сшитъ.
Каковъ Мартынъ, таковъ у него и алтынъ.
Какова баба, такова ей и слава.
Каковъ дядя до людей, таково ему и отъ людей.
Какъ кому вѣрятъ, такъ тому и мѣрятъ.
Лыска не беретъ лишку: одну корку.
По бородѣ давно бы ему быть въ водѣ.
По бородѣ быть бы тебѣ въ водѣ, да усы не пускаютъ.
По бородѣ—Авраамъ, а по дѣламъ—Хамъ.
Люблю (или: хвалю) молодца за обычай.
Люблю парня за ухватки (а дѣвку за уловки).
Люблю дѣвку за издѣвку.
Пей-ка, на днѣ копѣйка! еще попьешь, грошъ найдешь (отъ свадебн. обычая класть въ вино, за окупъ невѣсты, деньги).

Объ немъ пѣсни напѣваютъ, сказки сказываютъ.
Онъ краснымъ дѣвушкамъ во снѣ снится.
По заслугамъ и почетъ. Каковъ есть, такова и честь.
Въ церкви дорога, на перевозѣ мѣсто (ордену).
Какова печка, таковы и перепечки.
Не достоинъ послушать его краемъ уха. Не стòитъ волоса его.
Въ подметки ему не годится.
Не достоинъ коснуться праха ногъ его.
Кабы на сойку да не свой язычокъ (такъ бы и не погибала).
Кабы на дятла да не свой носокъ (никто бы его не нашелъ).
Всякая сорòка отъ своего языка погибаетъ.
Всякъ отъ своихъ дѣлъ осудится и оправится.
Какъ свиснуло, такъ и гаркнуло. Что свиснуло, то и гаркнуло.
Каково аукнешь, таково и откликнется.
Каково стукнешь, таково и отзовется. Каковъ голкъ, таковъ и гулъ.
Коимъ голосомъ рявкнулъ, такимъ и отрявкнулось.
Что покушалъ, тѣмъ и отрыгается.
Каковъ вопросъ, таковъ и отвѣтъ.
На бѣшеный вопросъ да круговòй (т. е. сумасшедшій) отвѣтъ.
Каково въ лѣсу кликнется, таково и откликнется.
Кого зàзвалъ, съ тѣмъ и пѣстуйся!
Какого гостя позовешь, съ такимъ и побесѣдуешь.
Не платитъ богатый, платитъ виноватый (т. е. долгъ, либо пеню).
У людей красть, самому не класть.
Добра желаешь, добро и дѣлай!
Всякъ самъ себѣ и другъ и нèдругъ (или: ворóгъ).
Кто другъ себѣ, а кто недругъ.
Это плата тою же монетою.
Каково винцо, таково и здравьецо.
Какова погудка, такова и пляска.
По пляскѣ погудка, по пѣснѣ припѣвъ.
По словамъ пѣсни и голосъ. По пѣснѣ и напѣвъ.
Какова кринка, такова на ней и латка.
Что ѣшь, то и жуешь; что прожевалъ, то и глотаешь.
Наканунѣ Семика проучилъ прасолъ мясника, а на са-

мый на Семикъ прасола мясникъ (т. е. въ продажѣ скота и говядины).

Свой носъ рѣзать—свое лицо безчестить.

Самъ свою бороду оплевалъ.

Себѣ спитъ, на себя и грезитъ.

Кто вѣтромъ служитъ, тому дымомъ платятъ.

Мой грѣхъ до меня дошелъ (т. е. я наказанъ).

За недобрымъ пойдешь, на бѣду набредешь.

За худымъ пойдешь, худо и будетъ (или: худое и найдешь).

За худыя дѣла слетитъ и голова.

Вору висѣлица неизмѣнный другъ.

По заслугамъ вора жалуютъ.

По заслугамъ Ваньку Каина пожаловали (двумя столбами съ перекладиной).

Не я бью, самъ себя бьешь. Не верба бьетъ, старый грѣхъ.

Наступилъ на зубья—граблями въ лобъ.

Самъ на бѣду (или: на грѣхъ) называется (или: напрашивается).

Напросился, такъ и напляшись.

Нѣсть милости не сотворшему милости.

Не кто совалъ (или: не чортъ совалъ), самъ попалъ.

Не шутъ (или: не чортъ) совалъ (или: толкалъ, копалъ), самъ попалъ.

Не лѣзь въ петлю, и головы не увязишь.

Чортъ ли несъ на дырявый на мостъ?

Мужикъ съ печи упалъ—не кто его толкалъ.

Не кто въ петлю тянулъ, самъ влѣзъ.

Запутался, что мизгирь въ тенетахъ.

Сколько вору ни воровать, а висѣлицы не миновать.

ПРОСЬБА.—СОГЛАСІЕ.—ОТКАЗЪ.

Зовъ—великое дѣло. Взывая и Царя дозовешься.

На чужой совѣтъ безъ зову не ходи!

Толцыте, и отверзется; просите, дастся.

Дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ (или: не слышитъ).

Подъ спудомъ и не обинякъ вѣкъ пролежитъ, не скажется.

Попытка не пытка (или: не шутка), а спросъ не бѣда.

Ушелъ, не ушелъ, а побѣжать можно.
Не дадутъ, такъ и въ грѣхъ не введутъ.
За спросъ денегъ не берутъ.
За спросъ, что за показъ, денегъ не берутъ.
Проси (ищи), какъ хлѣба просятъ (ищутъ).
Спросъ не грѣхъ, отказъ не бѣда.
Запросъ въ карманъ не лѣзетъ (или: не ходитъ).
Запросъ по рылу не ударитъ.
Отказъ не обухъ, шишекъ на лбу не будетъ.
Прося пива, не напьешься (коли не дадутъ).
Прося—не напиться, а дадутъ—не залиться.
Дадутъ—въ мѣшокъ, не дадутъ—въ другой.
Спасибо здѣшнему дому, идти было къ другому (или: къ иному).
Спасибо, кумушка, на бражкѣ, а съ похмелья головушка болитъ.
Кума, сойди съ ума: купи вина!
Поди въ коробейку, подай копейку; поди въ сундучокъ, подай пятачокъ; поди въ огнивенку, подай гривенку (славятъ Христа)!
Подайте на погорѣлое! Прибавь на бѣдность!
Абросимъ не проситъ, а дадутъ—не броситъ.
Даютъ—бери; бранятъ—бѣги!
Онъ только этимъ и бредитъ. Онъ только и видитъ во снѣ; и спитъ и видитъ.
Глаза видятъ, брюхо проситъ, языкъ скажетъ, руки сгребутъ.
Что просится, то и скажется. Голодной кумѣ хлѣбъ на умѣ.
Онъ семь лѣтъ все на одной дудкѣ играетъ.
Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ.
Голодной курицѣ просо снится.
Лиса и во снѣ куръ считаетъ. Одна дума—и та нейдетъ съ ума.
Куда ворона летитъ, туда и глядитъ.
Брюхомъ захотѣлось. Такъ захотѣлось, что вынь да положь!
Такъ захотѣлось, что хоть роди да подай!
Его хлѣбомъ (или: калачомъ) не корми, а сдѣлай то и то.
Захотѣлось худаго, что добраго.
Лихое глядѣнье пуще добраго прошенья (о зависти).

Онъ на этомъ помѣшанъ (или: помѣшался).
Всякое дыханіе любитъ даяніе.
Доброе молчаніе—чѣмъ не отвѣтъ?
Тихое молчаніе ничѣмъ (или: ничему) не отвѣтъ.
Молчаніе—знакъ согласія.
Крѣпкое молчанье ни въ чемъ не отвѣтъ.
Положить ружье (т. е. не спорить, согласиться).
Владѣй, Ѳаддѣй, нашей Наташей (т. е. согласенъ)!
Этого Кузьму я и самъ возьму.
Я человѣкъ хожалый: куда хошь, пожалуй!
Гдѣ твой разумъ, тутъ и мой; гдѣ твое слово, тутъ и мое.
По Божьему велѣнью, по царскому уложенью, по господской волѣ, по мірскому приговору (приговор. на свадьбахъ).
Ель аль сосна? (т. е. да или нѣтъ, согласіе или отказъ).
Будешь во времени—и меня вспомяни!
Махнули пола объ полу, ударили рука объ руку.
По рукамъ, да и въ баню (отъ обычая молодыхъ).
Гости позваны и постели постланы.
По рѣчку рубежъ (т. е. кончено дѣло, согласны).
Есть тотъ грѣхъ. Есть маленько.
Не безъ чего. Не безъ того. Что такъ, то такъ.
Объ этомъ ни гугу. Про это ни слова (т. е. не спорь).
И не заикнулся. Не заикнусь, сдѣлаю то и то.
Въ руку сонъ. Какъ въ руку сонъ.
Быть тому такъ, коли помѣтилъ дьякъ (или: какъ помѣтилъ дьякъ).
Вижу и сама, что мужъ мой безъ ума (или: что я изъ ума).
Положи двѣ денежки на шапочку, да дядюшкѣ челомъ, а дядя самъ знаетъ о чемъ.
Не въ службу, а въ дружбу.
Въ упросъ прошу, да объ руку челомъ.
Дорожка до васъ—ищите краше насъ (отъ извѣстной игры)!
Поклонъ съ хохломъ, челобитье съ шишкой. Поклонъ, да и вонъ.
Поклонъ—что дуга; отказъ—что шестъ.
Занято подворье, безъ вашего здоровья.
Не великъ панъ, перелѣзешь и самъ.

Не новгородскій дворянинъ, и самъ сходишь.

Сѣсть бы на пенекъ, да съѣсть бы пирожокъ (изъ сказки).

Лакомый кусокъ, только бы попалъ въ ротокъ.

Охоча старица до скляницы.

Противна, какъ нищему гривна.

Зеленъ виноградъ—когда не даютъ. Киселъ виноградъ, зе́ленъ.

Хоть биту быть, а за рѣку плыть.

Хоть пловомъ (или: у́плывъ) плыть, и у кума (или у тещи) быть.

Хочется ѣсть, да не хочется лѣзть.

Хочется пирожокъ съѣсть, да не хочется въ подполье лѣзть.

Хоть рыбы не ѣсть, да въ воду не лѣзть. И хочется, да не можется.

И хочется, да колется. И хочется, и колется, и матушка не велитъ.

Не все сбывается, что желается.

И жарко желаютъ, да ру́ки поджимаютъ.

Не суйся къ капускѣ, какъ припустятъ.

Погоди дуть, какъ дадутъ (т. е. какъ-то еще дадутъ).

На хотѣнье есть терпѣнье. На хотѣнье живетъ терпѣнье.

Я хочу!—Ну, хоти, поколѣ не расхочешь.

Мнѣ хочется!—Погодимъ, авось расхочется.

Мнѣ хочется!—А мнѣ хохочется.

Хочу, такъ не шучу! — Вза́быль (взаправду) и не даютъ.

Этого у насъ и въ заводѣ нѣтъ (или: не бывало).

Не велятъ въ окно заглядывать, а въ двери не пускаютъ.

Богъ дастъ, не прогнѣвайся (обыкн. отказъ нищему).

Онъ не туда (или: не такъ) глядитъ.

Это бы слово да батькѣ бы въ ухо. Твои бы рѣчи да тому-то въ уши.

Твое бы слово да Богу бы въ уши.

Изъ твоихъ устъ да Богу въ уши.

Онъ тугъ на́ ухо, не слышитъ (т. е. не хочетъ слышать).

Онъ глухъ на это ухо. У меня на это уши залегли.

Чего не хочетъ, того и не слышитъ.

Не гляжу, такъ не вижу; не хочу, такъ не слышу.
Онъ себѣ на этотъ спросъ уши заткнулъ.
У него уши замшены́ (или: законопачены).
Онъ что-то лавируетъ. Никакъ ты отлыниваешь.
Для просьбы бѣднаго у богатаго уши глухи.
Пойдешь просить—люди глухи: къ тебѣ придутъ—и глухотѣ не вѣрятъ.
Не нужно жемчужно, не важно бумажно (отв. на: Это нужно).
Отложи эти блины до другаго дни!
Отложи объ этомъ попеченіе!
Нельзя. — Почему? — Потому что земля мерзла.
Брысь подъ печку (или: подъ лавку, т. е. полно, не проси)!
Одуй когти по самы локти!
Поплюй на пальцы, не ожгись (т. е. не тронь)!
Шишь, муха, не развереди у̀ха (т. е. поди прочь, не проси)!
Поди въ кутъ, гдѣ мухи ткутъ!
Какъ бы не такъ. Не тутъ-то было. Держи карманъ!
Отошелъ, какъ несолоно хлебалъ.
Только облизался. Поймалъ облизня (т. е. отказъ).
Поклонись, да облизнись! Облизнись, да домой воротись!
Съ чѣмъ пришелъ, съ тѣмъ и пошелъ (или: ушелъ).
Отошелъ ни съ чѣмъ. Остался ни при чемъ.
Остался (или: отошелъ) съ носомъ.
Не что взялъ. Не что возьмешь.
Отказъ какъ длинный шестъ.
Милый, поди-ка ты мимо!
Поди далѣ, гдѣ былъ давѣ!
Не хочешь ли мяконькаго? Не хочешь ли помягче (т. е. хлѣба, будто по прихоти, отказываясь отъ черстваго)?
Не хочешь ли мокраго (отъ жеребья, сухой и мокрый палецъ)?
Поднести фигу (или: дулю, шишъ, кукишъ).
Скажи ему зась. Зась тебѣ! Зась на ась.
Вотъ тебѣ кукишъ, чего хочешь, того и купишь.
Кукишъ съ масломъ тебѣ.
Дать кому киселя (т. е. вытолкать колѣнкомъ).
Поди, чего стоишь, вѣдь я тебя не бью (говор. въ злую насмѣшку просителю).

Пришелъ нѐзванъ, поди жъ нѐгнанъ (или: такъ поди же нѐдранъ)?

Отойди, до грѣха! Прочь поди, въ грѣхъ не вводи!

Вотъ тебѣ Богъ, а вотъ тебѣ порогъ (или: двери).

Знай насъ, ходи дальше! Знай насъ, обходи насъ!

Люби насъ, ходи мимо!

Здорово, сватъ! — Прощай, братъ!

Не любишь насъ — не дохàживай; а любишь, такъ обхаживай!

И видишь, да мимо идешь!

Глядѣть гляди, да кругóмъ обходи!

Знай насъ плѣшивыхъ, объѣзжай шелудивыхъ!

Молода, въ Саксоніи не была (солдатск. отказъ).

Погоди, молода, еще не выкуняла (выкунять — выдремать; выкунѣть — дойти шерстью, пухомъ, какъ рослая куница).

Приди по обѣдъ (т. е. послѣ обѣда), а теперь хлѣба нѣтъ.

Теперь у самихъ нѣтъ; а съѣдимъ, такъ и вамъ дадимъ.

Пошла бы баба въ лѣсъ за грибами — да встрѣчу ей медвѣдь съ зубами.

Не честно просишь, нѐхотно дать.

Бей челомъ въ тюрьмѣ да въ богадѣльнѣ!

Возьми у Савки въ лавкѣ! Возьми у Савушки на прилавочкѣ!

И не этакіе меня гладили, да и то не поладили.

И не такъ подъѣзжали, да ни съ чѣмъ отъѣзжали.

Добро сыплешь и не подберешь.

Мы и сами не чванны, кланяться умѣемъ.

Онъ и на подладъ не дается.

Вавила, утирай рыло, проваливай мимо!

Не таранти, дорогóй, нынѣ годъ не такой.

Хорошо ты поешь (или: играешь), да мнѣ плясать не охота.

Плясать по чьей дудкѣ. Онъ все по чужой дудкѣ пляшетъ.

Ладно баюкаешь, да сонъ не беретъ.

Отъ чужихъ (или: отъ нашихъ) воротъ живетъ и поворотъ. Живетъ и отъ воротъ поворотъ.

Отъ чужихъ воротъ легокъ поворотъ.

Милости просимъ, на своихъ харчахъ.

Изъ-за чужаго обѣда не стыдно не ѣвши встать.

Мимо стола́ доро́га столбова́.
Поцѣлуй пробой, да и ступай домой!
Проводила за овинъ (мужа) — да и прощай, жидовинъ
Дери васъ горой, да и со двора долой!
Посадили на лопату, да и вынесли за хату.
Налѣво-кругомъ, безъ приступа, маршъ (солд.).
Двери отворили, а насъ не пустили.
Поди на ошую, гдѣ мертвыхъ сую́тъ (или: куда грѣшныхъ сую́тъ).
Гдѣ ты былъ, тамъ и будь!
Откуда исшелъ, туда и провались!
Пей воду, какъ гусь, ѣшь хлѣбъ, какъ свинья, работай чортъ, а не я (Ванька Каинъ)!
Сума, сума, служи ты сама: скажи капитану, что служить я не стану (солдатск.).
Вотъ тебѣ хомутъ и дуга, а я тебѣ не слуга.
Бей отлазъ, не пойду на квасъ.
Нѣтъ — я въ Моздокъ не ѣздокъ.
Чуръ вмѣстѣ! Чуръ пополамъ! Чуръ мое (говор. при находкѣ)!
Не все то есть, что видишь.
Есть и двѣсти, да не въ одномъ мѣстѣ.
Есть и живая и мертвая вода — да не про насъ.
Въ сказкахъ все есть, да въ рукахъ ничего нѣтъ.
Мало ли что бываетъ, да до насъ не доходитъ.
Есть чернецы, да на Симоновѣ.
Есть молоко, да доставать далеко.
Есть и медокъ, да засѣченъ въ ледокъ.
Есть и квасъ, да не про васъ. Этотъ квасъ не про васъ.
Есть въ кринкѣ молоко, да у кота рыло коротко.
Видитъ котъ молоко, да рыло коротко.
Есть запасъ, да не про васъ. Этотъ припасъ не про васъ.
Есть и сало, да не про кота. Есть сало, да про васъ его не стало.
Есть, да не про вашу честь. Есть-то есть, да не про вашу честь.
Есть и сижокъ, да не про вашъ пирожокъ.
Есть копье, да въ сумѣ.
Есть и мыльце, да въ ранцѣ (солд.). Есть и шильце, да въ сумкѣ.

Послѣ дождичка въ четвергъ.
Когда завтра будетъ. Не сегодня, а завтра.
Онъ меня кормитъ завтраками. Не корми завтраками!
Чѣмъ завтракать, не пора ли пообѣдать?
Когда востокъ съ западомъ сойдется.
Когда воскресеніе будетъ въ субботу (Лазарево).
Когда песокъ по камню взойдетъ.
Когда на соснѣ груши будутъ.
Когда солнце задомъ оборотится.
Когда солнышко взойдетъ отъ заката.
Ни лысаго бѣса нѣтъ тебѣ. Возьми чорта въ стулѣ.
Покорно благодарю, на утро подарю: сегодня вечеромъ подарить нечего (семинарск.).
Покорно благодарю: не нюхаю, не курю, а есть табачокъ, такъ давай!
На то лѣто, не на это.
На тотъ годъ объ эту пору.
Въ тѣ поры жди воли, когда сольютъ во́ды.
Е с т ь у молодца не хоронится, а н ѣ т ъ не воротится (есть и нѣтъ существит.).
Е с т ь—словцо какъ медъ сладко; н ѣ т ъ—словцо какъ полынь горько.
Руками и ногами упирается. Топорщится ежемъ (или: рогаткой).
Уперся да сталъ, какъ поперекъ горла.
Хоть проси, хоть не проси. Проси—не проси, все одно.
Хоть проси, хоть кланяйся.
Хоть распинайся (или: хоть не распинайся), не дамъ.
Данъ попу колоколъ—хоть разбей его объ уголъ (а другаго не дадутъ).
Данъ тебѣ мосолъ—хоть брось, хоть гложи, да больше не проси.
Данъ собакѣ мосолъ—хоть ѣшь, хоть гложи, хоть впередъ положи.
Хоть ѣшь, хоть не ѣшь, а за обѣдъ почтутъ.
Пососи да на завтра не проси (отказъ)!
Ѣшь не трусѝ, а больше не проси!
Ты не нищій, да того же ищешь.
Выпрашивать станешь—побирушкой назовутъ.
Онъ ушелъ на попятный дворъ. Онъ сбирается на попятный.

Взадпятки, ракомъ. Взадпятки, по-цыгански.
Ракомъ, ракомъ, да и въ сторону.
Задкóмъ, кувыркомъ, да и подъ горку.
Никакъ онъ норовитъ въ заднія вороты.
Нашъ атласъ не отходитъ отъ насъ (или: остается при насъ, не идетъ отъ насъ и пр.).
Не вороши, у тебя глазá не хороши. Постой, не вороши, у тебя лапы (руки) не хороши.
Гляди глазами, да не тронь руками.
Хлопай глазами, не вороши руками!
Не трошь, не ворошь, по три деньги за грошъ.
Нельзя, кумушка, щеки рвetъ.
И радъ бы душой, да хлѣбъ-этъ чужой.
Чернаго кобеля не вымоешь до бѣлá.
Захотѣлъ молочка отъ бычка.
Пошло врознь да вкось—хоть брось.
Въ согласномъ стадѣ волкъ не страшенъ.
Вѣника не сломишь, а прутья, по одному, всѣ переломаешь.
Снопъ безъ перевясла—солома.
Что тому богу молиться, который не милуетъ?
Съ нимъ каши не сваришь.
Получить арбузъ (т. е. отказъ; въ Малоросс. гарбузъ—тыква).
Ни за какія блага въ мірѣ. Ни за какую благодать.
Ни за что на свѣтѣ. Ни за золотую гору.
Ни за какія ковришки. Ни за бѣлые калачи.
Видѣлъ не видалъ, слышалъ не слыхалъ.
Видомъ не видалъ, слыхомъ не слыхалъ.
И не бывалъ, и не видалъ, и о ту пору на свѣтѣ не живалъ.
За споромъ дѣло стало.
Нѣтъ, не гнѣдъ, а саврасъ (игра словъ, при спорѣ).
Пошло на да и нѣтъ (т. е. бездоказательный, голословный споръ).
Не стало паю́ въ кулачномъ бою́.
Баба съ возу—кобылѣ легче.
Честь приложена, а убытку Богъ избавилъ.
Хочешь, такъ вскочишь; а не хочешь—какъ хочешь.
Мучится, а никому не кучится.
Своего не наживу, а на чужое не гляжу.
Сиди, какъ медъ кисни. Сиди да кисни.

КАЗНА.

Казенное добро страхомъ огорожено.
Казенное на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ.
Крѣпко царство казною.
Казна (т. е. деньги) воюетъ, а сума горюетъ.
Безъ казны и волость не стоитъ.
Казеннаго не тронь! Казеннаго бойся!
Мѣсто не помѣстье.
Казенное (или: казна) на грѣхъ наводитъ.
Запрещенный плодъ сладокъ.
Казенное страшно: подержалъ да и за пазуху.
Казна не убогая вдова: ее не оберешь.
Казна міромъ живетъ, и міръ казною.
Казна шатущая корова: не доитъ ее лѣнивый.
Казна на поживу дана.
Тащи изъ казны, что съ пожару.
Дай на прокормъ казенную корову — прокормлю и свое стадо.
Дай прокормить казеннаго воробья—безъ своего гуся и за столъ не сядемъ.
Мы у матушки Россіи дѣтки, она наша матка—ее и сосемъ.
Казенная смѣта вся въ три кирпича (о смѣтной толщинѣ стѣнъ).
Въ казенномъ домѣ проемовъ нѣтъ (т. е. по смѣтѣ).
Казна не свой братъ. На казнѣ не что возьмешь.
Съ казною не судись. На казну нѣтъ суда. На казнѣ не сыщешь.
Не дай, Богъ, съ казною связаться!
За казной, что за стѣной (т. е. казенный долгъ не выходишь).
Ищи на казнѣ, что на орлѣ, на правомъ крылѣ.
Казна—первый обидчикъ.
Съ казною судиться, своимъ поступиться.
Съ казной не тянись, своимъ поступись!
Не вяжись съ казною, не пойдешь съ сумою.
Поучилъ на торгахъ казну подрядчикъ, доконала уплатой и подрядчика казна.
Выморочное добро на казну пошло.
Божье стало Государевымъ (о населенн. церков. имуществахъ).

Ц А Р Ь.

Богъ на небѣ, Царь на землѣ.

Одинъ Богъ, одинъ Государь.

Безъ Бога свѣтъ не стоитъ, безъ Царя земля не правится.

Воля Божья, а судъ Царевъ.

Никто противъ Бога да противъ Царя.

Никто, какъ Богъ да Государь.

Свѣтится одно солнце на́ небѣ, а Царь Русскій на землѣ.

Ни солнышку на всѣхъ не угрѣть, ни Царю на всѣхъ не угодить.

Никому не подвластенъ, кромѣ Христа, Сына Божія (Іоаннъ Грозн.).

Все по власти Божіей да Государевой.

Все Божье да Государево. У Бога да у Царя всего много.

Богово Богу, а Кесарево Кесарю. Божье Богу, а Царево Царю.

Не Москва Государю указъ, Государь Москвѣ.

Суди меня Богъ да Государь! Суди Богъ да великій Государь!

Кто Богу не грѣшенъ, Царю не виноватъ!

У нихъ ни Царя, ни закона (т. е. неурядица).

Нельзя быть землѣ Русской безъ Государя.

Нельзя землѣ безъ Царя стоять.

Безъ Царя—земля вдова.

Грозно, страшно, а безъ Царя нельзя.

Народъ — тѣло, Царь — голова.

Государь-батюшка, надежа-Православный Царь (или: Бѣлый Царь).

Государь—батька, земля—матка.

Близъ Царя—близъ смерти. Близъ Царя—близъ чести.

Видѣть ясныя очи Царскія.

Не всякъ Царя видитъ, а всякъ его знаетъ.

Не всякъ Царя видитъ, а всякъ за него молитъ.

Вѣдаетъ Богъ да Государь. Богъ знаетъ да Царь (Рѣчи бояръ заключались: а всего выше, Государь, вѣдаетъ Богъ да Ты и пр.).

Правда Божья, а судъ Царевъ. Судъ Царевъ, а правда Божья.

Правда Божья, а воля Царская.
Душой Божьи, тѣломъ Государевы.
Душою Божьи, а тѣломъ княжьи (старин.).
Воля Царя—законъ. На все святая воля Царская.
Что Богъ, то Богъ, а свята и воля Царская.
Богъ—батька, Государь дядька.
У Царя руки долги (т. е. сила). Царскій глазъ далече сягаетъ.
Всякая вещь передъ Царемъ не утаится.
Государево (или: казенное добро) на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ.
Царь думаетъ, а народъ вѣдаетъ.
Богъ милостивъ, а Царь жалостливъ.
Богатъ Богъ милостію, Государь жалостію.
Нѣтъ больше милосердія, какъ въ сердцѣ Царевомъ.
Царь города́ бережетъ. Царь отъ Бога приставъ.
Царское осужденіе безсудно (или: суду не подлежитъ).
Не судима воля Царская.
Одному Богу Государь отвѣтъ держитъ.
Царскій гнѣвъ и милость въ рукѣ Божьей.
Сердце Царево въ рукѣ Божіей.
За Царское согрѣшеніе Богъ всю землю казнитъ, за угодность милуетъ.
Народъ согрѣшитъ—Царь умолитъ; Царь согрѣшитъ—народъ не умолитъ.
Царь помилуетъ, Царь и пожалуетъ.
Коли Царь Бога знаетъ, Богъ и Царя и народъ знаетъ.
Кого милуетъ Богъ, того жалуетъ Царь. Милуетъ Богъ, а жалуетъ Царь.
Богъ помилуетъ, а Царь пожалуетъ. Богъ помилуетъ, такъ и Царь пожалуетъ.
Виноватаго Богъ проститъ, а праваго Царь пожалуетъ.
Кой родъ любится, той родъ и высится (о любимцахъ Царскихъ).
Воля Царю дать ино и псарю.
Гнѣвъ Царевъ—посолъ смерти.
До Царя дойти—голову нести (или: голову на поклонъ нести).
Царь не огонь, а ходя близъ него — опалишься (отъ опалы?).

Царь что лукъ, а стрѣлы — посланнички.

Заднее (т. е. прошлое) Божье, переднее Государево.

Царю правда—лучшій слуга (Я. Ѳ. Долгорукій).

Государь знаетъ, кто ему другъ, кто нéдругъ (т. е. не наше дѣло).

Царю люди (или: слуги) нужны.

Царю правда нужна. Безъ правды боярской Царь Бога прогнѣвитъ.

Царь безъ слугъ, какъ безъ рукъ.

Вѣрный слуга Царю всего дороже.

Холоденъ, голоденъ—Царю не слуга (солдатск.).

До Царя далеко, до Бога высоко.

Дò неба высоко, до Царя далеко.

Дó неба умомъ не сягнешь, до Царя рукою.

Царю изъ-за тына не видать.

Царю застятъ, народъ напастятъ.

Ограда выше колокольни.

Столъ здоровъ, да заборъ плохъ.

Не вѣдаетъ Царь, что дѣлаетъ псарь.

Жалуетъ Царь, да не жалуетъ псарь.

Царь глядитъ, а бояре скребутъ.

Царскія милости въ боярское рѣшето сѣются.

Не отъ Царей угнетеніе, а отъ любимцевъ царскихъ.

Не Царь гнететъ народъ, а временщикъ.

Не князь грѣшитъ, а думцы наводятъ.

Не держи двора близъ княжа двора, не держи села близъ княжа села (стар.).

Не бойся Царскаго гоненія, бойся Царскаго гонителя.

Царь-зелье. Царь-колоколъ. Царь-пушка. Царь-дѣвица. Царь-градъ.

Гдѣ Царь, тутъ и правда (и страхъ, и гроза).

Божьи дѣлá проповѣдуй, а тайну Цареву храни!

ЗАКОНЪ.

Законы святы, да законники (или: судьи) супостаты.

Не бойся закона, бойся судьи (или: законника).

Законы—миротворцы, да законники—крючкотворцы.

Гдѣ законъ (или: законники), тамъ и обида.

Гдѣ законъ (или: заповѣдь), тамъ и преступленіе.

Если бы не законъ, не было бы и преступника.

Не будь закона, не стало-бъ и грѣха.

Не знаяй закона, не знаетъ и грѣха.

Строгій законъ виноватыхъ творитъ (или: велику вину творитъ).

Беззаконный кличъ беззаконно и внемлется.

Законъ, что паутина: шмель проскочитъ, а муха увязнетъ.

Всуе законы писать, когда ихъ не исполнять.

Законъ—дышло: куда захочешь, туда и воротишь.

Незнаніемъ закона никто не отговаривайся!

Законъ назадъ не пишется (заднимъ числомъ).

Хоть бы всѣ законы пропали, только бы люди правдой жили.

Всѣ бы законы потонули да и судей бы перетопили.

Кто законы пишетъ, тотъ ихъ и ломаетъ.

Не долго той землѣ стоять, гдѣ учнутъ уставы ломать.

Нужда закона не знаетъ. Про нужду законъ не писанъ.

Нужда закона не знаетъ, а черезъ шагаетъ.

Дураку законъ не писанъ.

Что мнѣ законы, коли (были бы) судьи знакомы.

НАЧАЛЬСТВО.—ПРИКАЗЪ.—ПОСЛУШАНІЕ.

Два медвѣдя въ одной берлогѣ не уживутся.

Двухъ шпагъ въ однихъ ножнахъ не живетъ.

Двумъ головамъ на однихъ плечахъ тѣсно.

Калифъ на часъ. На полтретья годины баринъ (объ управителѣ).

Воеводская просьба—строгій приказъ (наказъ).

Твой приказъ, такъ не мой и отвѣтъ.

Нога споткнется, а головѣ достается.

Ручки дѣлаютъ, а спинка отвѣчаетъ.

Кто посылаетъ, тотъ и отвѣчаетъ (сказалъ солдатъ, когда товарищъ его замѣтилъ, что они идутъ на вѣрную смерть).

Покорному дитяти все кстати.

Въ службѣ легче отвѣтъ съ чужой головы.

Ты нашъ, а мы твои.

Гдѣ твои ножки, тамъ наши головушки.

Согрѣшили попы (или: дьяки, т. е. приказные) за наши грѣхи.

Уѣла попа грамотка.
Согрѣшилъ—накрошилъ, да не выхлебалъ.
Повиновеніе начальству—повиновеніе Богу.
Всякая власть отъ Бога. Великая власть отъ Бога.
Кто вѣнецъ надѣваетъ, тотъ и снимаетъ.
Послушаніе паче поста и молитвы.
Кто добрыхъ людей не слушаетъ, тотъ Богу спорникъ.
Баба ворожила, да головой наложила.
Не дѣлай своего хорошаго, дѣлай мое худое.
Гдѣ посадятъ, тамъ и сиди!
Гдѣ покосъ отведутъ, тамъ и коси!
Не велятъ, такъ не шевелятъ.
Сказано, сдѣлано. По сказанному, что по писанному.
По писанному, что по сказанному.
Чинъ чина почитай, и меньшой на край!
Куда ты глазомъ кинешь, туда мы кинемъ (понесемъ) го́ловы свои.
Богъ даетъ власть кому похочетъ.
На сильнаго Богъ да Государь. Сильная рука Богу судить.
Крѣпка рать воеводою, тюрьма огородою.
Одинъ воинъ тысячи водитъ (а Богъ и воеводу и тысячи водитъ).
Воюютъ многихъ руками, а не многихъ совѣтомъ (умами).
Безъ матки рой не держится. Безъ матки пропадутъ и дѣтки.
Безъ матки пчелки пропащія дѣтки.
Безъ столбовъ и заборъ не стои́тъ.
Безъ запѣвалы и пѣсня не поется.
Вѣникъ въ банѣ всѣмъ господинъ.
Безъ перевясла и вѣникъ разсыпался.
Артель атаманомъ крѣпка.
Безъ атамана дуванъ не дуванятъ (добычи не дѣлятъ).
По ватагѣ атаманъ, по овцамъ пастухъ.
Старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ.
Каковъ Ханъ (Царь), такова и Орда (народъ).
Гдѣ Ханъ (Царь), тутъ и Орда (и народъ).
Безъ пастуха овцы не стадо.
Разошлась новгородская власть — разошелся и городъ.

Наказомъ воевода крѣпокъ.
Ряда городъ держитъ. Рядою городъ стои́тъ.
Всякій домъ по большую голову (стои́тъ).
На возжахъ и лошадь умна.
И слѣпая лошадь везетъ, коли зрячій на возу сидитъ.
У худа ума не бо́лозе (не благо) и ногамъ.
Водырю дремать, такъ игрѣ не бывать.
Напереди сидѣть — урядъ держать.
Не великъ большакъ — да булава при немъ.
Кто барствуетъ, тотъ и царствуетъ (т. е. владѣетъ).
Господинъ, что плотникъ: что захочетъ, то и вырубитъ.
Дай Богъ въ господина и жить и прожить!
У большаго человѣка руки долги. У него рука длинна (т. е. власти много).
Тому виднѣе, у кого носъ длиннѣе.
Про то знаютъ большіе, у кого бороды пошире.
Съ горки виднѣе. Сверху виднѣе.
Кочерга въ печи хозяйка.
Чѣмъ возить, такъ лучше погонять.
Лучше быть молотомъ, чѣмъ наковальней.
Воеводою быть — безъ меду не жить. Воеводой слыть —безъ меду не быть.
Воевода пріѣдетъ — и калачи привезутъ (стар.).
У одной овечки да семь пастуховъ (Московская семибоярщина).
У семи пастуховъ не стадо.
Не великъ городокъ, да семь воеводъ (Семибоярщина).
Семеро капраловъ надъ однимъ рядовымъ.
Въ нашемъ полку нѣтъ толку: кто раньше всталъ да палку взялъ, тотъ и капралъ.
У семи нянекъ дитя безъ глазу.
Вѣдь это не при Пронскомъ (т. е. нельзя своевольничать).
Будь большой, а слушайся меньшихъ.
Какъ старшіе положатъ, на томъ и при́городы станутъ.
Семеро въ семействѣ, да въ немъ осьмеро большихъ.
По улицѣ идешь, хоть не надѣвай шапки (о многоначаліи у казенн. крестьянъ).
Не знаешь, какому святому молиться.
Нѣсть рабъ болій господина своего, ни посланникъ пославшаго его.
Дѣлай свое дѣло за семерыхъ, а слушайся одного!

Не гонись за простымъ воромъ, а лови атамана!
Не гонись за рядовичемъ, лови атамана.
Сверху легко плевать, а попробуй снизу (вверхъ плюнуть)!
Безкомандный командиръ—сирота.
У нашего командира ни шляпы, ни мундира.
Одинъ рядовой, да и тотъ кривой (о гарниз.).
Семьдесятъ приказчиковъ, одинъ рядовой, да и тотъ не свой (или: чужой).
Не то играть, что хочется скрыпочкѣ.
Не о томъ, что гдѣ взять, а о томъ, чтобъ было (солд.).
Хоть изъ земли достань, да подай!
Хоть роди, да подай! Вынь да положь!
Онъ уже въ до́веди прошелъ. Онъ скоро въ до́веди пройдетъ.
Въ тузы полѣзъ. Это тузъ, да еще и козырный.
Былъ двойкой хорошъ, а тузомъ не годится.
На пристяжи бѣжитъ (прыгаетъ), а въ корень не годится.
Не одинъ кулакъ бьетъ, бьетъ и козырь.
Нѣтъ хлюста (карт. игра), да масть густа.
Не козыристъ, да мастистъ.
Хоть лыкомъ шитъ, да начальникъ.
Хоть мочальникъ, да твой начальникъ.
Гдѣ хвостъ начало, тамъ голова мочало.
Хвостъ головѣ не указка.
Не человѣкъ мѣстомъ красится, а мѣсто человѣкомъ.
Первый въ совѣтѣ, первый въ отвѣтѣ.
Лучше въ чужую голову (въ чужой отвѣтъ), чѣмъ въ свою.
Старшему первая чарка и первая палка (солд.).
Не слугамъ госпожу, а госпожѣ слугъ будить.
Пошелъ въ попы, служи и панихиды!
Взялся за гужъ, не говори, что не дюжъ!
Кто въ кони пошелъ, тотъ и воду вози!
На ряду жить, рядовую творить.
Сидѣть на ряду—не говорить: не могу (о начальствѣ).
Надѣлъ треухъ, такъ не будь вислоухъ!
Взялся стадо пасти, такъ паси и нашу коровку.
Назвался грибомъ (груздемъ)—полѣзай въ кузовъ!
Хорошо жить на почетѣ у міру, да отвѣтъ большой.
Вздо́хни, да о́хни, а свое отбывай!

Дѣвушка гуляй, дѣльце помни!

Дѣла не дѣлаешь, а отъ дѣла не бѣгаешь (или: не дѣлай, не бѣгай).

Въ попахъ сидѣть — кашу ѣсть, а въ сотскихъ — оплеухи.

Лучше за стадомъ ходить, чѣмъ стадо водить.

За бѣшенымъ стадомъ не крылату пастырю быть.

Кафтанъ зеленъ, да битъ ежеденъ.

За недослухъ бьютъ, за переслухъ и возъ навьютъ.

Недосолъ на столѣ, пересолъ на спинѣ.

Что побьемъ, то и поживемъ. Что ударишь, то уѣдешь.

Сослужишь службу—такъ любить; не сослужишь—голову рубить.

Не пойдешь и въ звонари, не попадешь въ пономари.

Не быть звонаремъ, не быть и пономаремъ.

Не казакъ, такъ и не атаманъ. Изъ рядовичей въ атаманы выходятъ.

Ты ну, я ну, а выѣхать не на чемъ.

Ты вашецъ (баринъ), я вашецъ, а кто же хлѣбопашецъ?

Ты сударь и я сударь, а кто же присударивать станетъ?

Всѣ въ старостахъ будемъ—некому будетъ и шапки передъ нами сымать.

Не будетъ пахатника, не станетъ и бархатника.

Потѣй, Ѳадѣй, до звѣзды говѣй, а леща подавай (т. е. свайку, коли проигралъ)!

Не тюрюкай тюрю́, проползай въ нору́ (т. е. подавай свайку, хоть выкопай)!

НАЧАЛЬСТВО.—СЛУЖБА.

У Царя колоколъ по всей Россіи (рекрутскій наборъ).

Въ некрутчину—что въ могилу.

Отдали подъ красну шапку. Лобъ забрили. Отдали подъ барабанъ.

Откуда васъ столько берется?—Извѣстно, солдатъ солдата рожаетъ.

Служивый, что муха—была бы гдѣ щель, вездѣ пролѣзетъ.

Солдатъ идетъ селомъ, такъ глядитъ круго́мъ.

Гдѣ заборъ, тамъ и дворъ, гдѣ щель, тамъ и постель.

Иди прямо, гляди браво (солд.)!
Убей Богъ солдата, утиши войну!
Годъ служи, да десять лѣтъ тужи.
Недовернешься — бьютъ, и перевернешься — бьютъ (солд.).
Знай службу: плюй въ ружье, да не мочи́ дула.
Хлѣбы катай, да рукъ не марай!
Не дотянешь—бьютъ, перетянешь—бьютъ (матрос).
Тяни—тяни, да и отдай (матр.)!
Веселое горе (горькое веселье)—солдатская жизнь.
Солдату три деньги въ день: куда хочешь, туда ихъ и дѣнь!
Солдатъ чорта годъ со днемъ въ тавлинкѣ проносилъ (изъ сказки).
Батько! Лѣзетъ чортъ въ хату.—Не замай, лишь бы не москаль (т. е. не солдатъ. Малоросс.).
Рады стараться.
Жилы порвемъ, да доймемъ.
Умирай въ полѣ, да не въ ямѣ.
Иному служба мать, иному мачиха.
Это не служба, а службишка; служба будетъ впереди.
Гдѣ ни жить, не миновать служить.
Гдѣ ни жить—одному Царю служить.
За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадетъ.
На службу не напрашивайся (не накупайся), отъ службы не отпрашивайся (не откупайся)!
На службу не набивайся, а отъ службы не отрекайся!
Ни на службу вскачь, ни отъ службы прочь.
Грѣшно чужою кровью откупаться (мѣстами повѣрье; о наймѣ рекрутъ).
Дружба дружбой, а служба службой. По службѣ нѣтъ дружбы.
Службу служить—другу не дружить.
По службѣ—ни дру́га, ни не́друга.
На службѣ нѣтъ родни. Во фронтѣ нѣтъ родни.
Службу служи, а самъ не тужи!
Служить, такъ не картавить, а картавить, такъ не служить (Я. Долгоруковъ? Суворовъ?).
Воевать, такъ не горевать, а горевать, такъ не воевать.
Ты отъ нея (отъ жены и службы) на пядень, а она отъ тебя на сажень.
День Государевъ, а ночь наша.

На (по) службѣ нѣтъ отговорокъ.
Дома жить—чина не нажить.
Служи сто лѣтъ, а не выслужишь ста рѣпъ.
Нажилъ отъ службы—чирій въ боку.
Которая служба нужнѣе, та и честнѣе.
Сколько ни служить, а въ отставкѣ быть.
Живетъ—не тужитъ, никому не служитъ.
Поѣзжай да служи, а домой пріѣдешь—потужи!
Казна съ голоду не уморитъ, да и досыта не накормитъ.
Кто больше служитъ, тотъ больше и тужитъ... Кто служитъ, тотъ и тужитъ.
На службѣ не безъ тужбы (не безъ нужды).
Красная нужда—дворянская служба.
Сколько служилъ, а вдвое тужилъ.
Кто служитъ, тотъ тужитъ; а кто оретъ, тотъ пѣсни поетъ.
Мужъ на службѣ, а жена въ нуждѣ—оба равны.
Пошелъ на службу—терпи и нужду!
Служба да нужа—нѣтъ ихъ хуже.
Стужа да нужа, да Царская служба.
Вѣрно служу—ни по чемъ не тужу.
Служба трудна, да мошна не скудна.
Служить бы радъ, прислуживаться тошно (Грибоѣдовъ).
Для очистки бумаги. Для порядку.

СТРОГОСТЬ.—КРОТОСТЬ.

Не все должно, что можно.
Смирный въ артели—кладъ.
Водой не замутитъ.
Мягокъ, какъ воскъ.
Тихъ да лихъ.
Ходи какъ линь по̀ дну, и водой не замути!
Кроткій голубокъ (голубка). Ни мухамъ ворогъ.
Всѣ по мѣстамъ, какъ соловьи по гнѣздамъ.
Сиди подъ кустомъ, позакрывшись листомъ.
Кто живетъ тихо, тотъ не увидитъ лиха. Живи тихо—не увидишь лиха.
Ищи кротости, чтобъ не дойти до пропасти.
Тихо не лихо, а смирнѣе прибыльнѣе. Молча—легче.

Живи смирнѣе, такъ всѣмъ будешь милѣе.
Живи смирнѣе, будетъ прибыльнѣе.
Быстрая вошка—первая на гребешокъ попадаетъ.
Рѣзвый самъ натечетъ, а на тихаго Богъ нанесетъ.
Кусливъ былъ песъ, да на цѣпь попалъ. Хватлива собака была, да волки съѣли.
Сидень сидитъ, а часть его (доля, счастье) растетъ.
Родился малъ, выросъ пьянъ, умеръ старъ—и свѣту не видалъ.
Суровъ—не ладно, смиренъ—не гораздо.
Сердитаго проклянутъ, а смирнаго живьемъ проглонутъ.
Будешь сладокъ—живьемъ проглотятъ; будешь горекъ—проклянутъ.
Жилъ бы тихо, да отъ людей лихо.
Кто живетъ тихо, тому жить лихо.
Тихомирный подъ спудомъ живетъ.
Какъ мокрая курица. Смирнѣе теленка.
Имъ хоть полы́ мой. Имъ хоть полы́ мой да дресвы подсыпай.
Силенъ какъ быкъ, а смиренъ какъ корова.
Какъ теленокъ: кто погладитъ, того и полижетъ.
Смирнаго (плохаго) волка (бога) и телята лижутъ.
Новгородцы такали, да Новгородъ и протакали.
Смирная овца волку по зубамъ (волку корысть).
Будь овцой—волки готовы. Сдѣлайся овцой, а волки готовы.
Смирную собаку и кочетъ бьетъ.
Бойкій скачетъ, а смирный плачетъ.
Покой пьетъ воду, а безпокойство медъ.
Отвага медъ пьетъ—и кандалы третъ.
Каковъ ни будь смиренъ, а норовокъ есть.
Норовъ не боровъ: откормить его—не убить.
Тиха вода, да отъ нея подтопъ живетъ.
Смире́нъ, смире́нъ, а не суй перста въ ротъ!
Напускливъ, что волкъ, пакостливъ, что котъ (или: блудливъ что кошка, а трусливъ какъ заяцъ).

ЗАДОРЪ.—ГУЛЬБА.—БЕЗПУТСТВО.

Какъ денегъ нѣтъ, такъ и на полати претъ (смиренъ).
Крѣпилась кума, да ряхнулась ума.

Весело гулять, коли нечего загонять (т. е. скота нѣтъ).

Я, добрый молодецъ, безъ козъ, безъ овецъ: была бы пѣсенка.

Навяжется шаль, и покинуть жаль.

Та не коза (не овца), что за (коя съ) волкомъ пошла.

Не накормишь коня сухопараго, не надѣлишь дитяти безсчастнаго.

Про ваше здоровье и говорить скоромно.

Тише кричи: баринъ на печи. Не стучи: сидитъ дѣдъ на печи.

Онъ въ долгу не останется.

За словомъ въ карманъ не полѣзетъ.

Онъ и отмолчится, такъ словно обругаетъ. Онъ и молчкомъ ругнетъ.

Задоръ силы не спрашиваетъ. Задоръ того не знаетъ, что мочи нѣтъ.

А ну, ну! ударь, коли смѣешь... А ну, еще!

Задирка деретъ дырку. Задоръ прорѣху рветъ.

Худое колесо больше хорошаго скрыпитъ. Худое колесо пуще скрыпитъ.

Не мазана арба скрыпитъ; не сѣченъ мужикъ рычитъ.

Старъ да глупъ: силы нѣтъ, въ глаза лѣзетъ.

Задору много (задоръ беретъ), да силы нѣтъ.

Седни (сегодня, нынѣ) курица—и та фурится.

Никакихъ ладовъ съ нимъ нѣтъ.

Игуменъ Гурій—до братьевъ дуренъ.

У него то Саввы, то Варвары (у охотника попировать).

У него сегодня Саввы, такъ завтра Варвары.

Она просавилась, проварварилась (все прогуляла).

Просавился еси, проварварился еси.

Продемьянился, прокузмился.

Что наковалъ, то и прониколилъ.

Не въ карманѣ дыра, а въ горсти.

Не въ горсти дыра, въ глоткѣ.

Знать Ѳеклу по рылу мокру.

Живетъ не живетъ, а проживать проживаетъ.

Пьемъ, ѣдимъ, какъ люди; чѣмъ же мы не люди?

Ну-ка мы за вино, не прокисло ль оно?

ГУЛЬБА. — ПЬЯНСТВО.

Пьянъ не свой—самъ себѣ чужъ. Баба пьяна—вся чужа.

Отецъ мой жилъ не ровно: хлѣбъ есть—такъ соли нѣтъ; соль есть—такъ хлѣба нѣтъ; а я, добрый молодецъ, живу ровно: ни хлѣба, ни соли.

Только бъ пить да гулять, да дѣла не знать.

Одна денежка, и та свищетъ.

Въ черный день перемогусь, а въ красный—сопьюсь.

Бурлакъ на часъ денежку пасетъ (копитъ).

Иной и продаетъ съ барышомъ, да ходитъ нагишомъ.

Пишетъ въ два пера, да денежка не спора (т. е. пьяница).

Работа денежку копитъ, хмель денежку топитъ.

Рубитъ въ два топора, да работа не спора.

Въ рукахъ было, да сквозь пальцы сплыло. Было да сплыло.

Принялись гулять, такъ не дни считать.

Что было, то спустилъ; что будетъ, и на то угостилъ.

Какъ пришло, такъ и ушло (прошло).

Дѣла на полтину, а могорычей на рубль.

Ему въ харчевняхъ первый почетъ.

И умень, и пригожъ, да на правду (на дѣло) не гожъ.

Ужина покружена, а обѣдъ на кулачки пробитъ.

Выпивши пиво—да тестя въ рыло; поѣвъ пироги—тещу въ кулаки.

День пируютъ, а недѣлю голова съ похмелья болитъ.

Началъ гулять, такъ не другой день терять.

Гулять—не устать, а дней у Бога впереди много.

Гуляй нечетомъ: одинъ день на разживу покидай.

Запьемъ, такъ избу запремъ; а что въ избѣ, въ кабакъ снесемъ.

Пьемъ, людей бьемъ; какъ не живемъ?

Курнуть не курнуть, такъ чтобы ужь рога въ землю.

Запили тряпички, загуляли лоскутки.

Жить и день и ночь. Онъ живетъ и день и ночь.

Пьемъ, да людей бьемъ: знай нашихъ, поминай своихъ!

Пьемъ, да посуду бьемъ; а кому не мило—того въ рыло.

Пей, да людей бей, чтобъ знали, чей ты сынъ.

Пуститься во всѣ нелегкія.

Валяй чулки на паголенки (кути, гуляй)!

Пошла изба по горницѣ, сѣни по полатямъ (гульба, содомъ).

Пошелъ чортъ по бочкамъ (запили). Пошелъ чортъ по лавкамъ.

Пыль столбомъ, дымъ коромысломъ; а изба не топле́на, не мете́на.

Хватить во всѣ хвосты. Кутнуть во всю Ивановскую.

Чайничаетъ да бражничаетъ.

Здравствуйте, мои рюмочки, здорово, стаканчики: каково поживали, меня поминали?

Сватушка, вотъ тебѣ шапка и рукавицы: ночуй, родимый!

Нѣтъ, сватушко: всю ночь пропью, а не ночую.

Изъ кута по лавкѣ—шелудякъ наголо.

Сверчки напередъ хозяина перебрались въ новый домъ.

Одолѣли черти чистое (святое) мѣсто.

Бейся съ нимъ, какъ съ Литвой (объ упрямомъ).

Дома бѣсится, а въ людяхъ съ ума сходитъ.

Не спрашивай: пьетъ ли, спрашивай: каковъ во хмелю.

Живетъ на Дону, оставя дома жену.

Заря вгонитъ, заря (другая) выгонитъ.

Ровно бѣлены объѣлся.

Разгулъ найдетъ гулякъ.

Сорока съ тыну, а десять на тынъ.

Ходитъ, какъ съ повальнымъ обыскомъ (т. е. изъ дому въ домъ).

Нашего непосѣда ни дома, ни у сосѣда.

Спроси въ людяхъ, что дома дѣется.

Онъ сведетъ домъ въ орѣховую скорлупку. Сведетъ домокъ въ одинъ уголокъ.

Сведетъ такъ домокъ, что не нуженъ и замокъ.

Такъ сведемъ, что домокъ въ охабку снесемъ.

Гулять смолоду—помирать подъ старость съ голоду.

Пошелъ черныхъ кобелей на бѣло перемывать.

На собакахъ шерсть бьетъ (т. е. баклуши бьетъ).

Пошелъ на собакъ сѣно косить.

Слономъ слоняться (т. е. шататься праздно).

Онъ въ комитетѣ по утаптыванію мостовой.

Пошелъ глодать кости, на поповъ дворъ.

Нищихъ за поводокъ водитъ.

Поѣхалъ въ Москву за пѣснями.

Онъ служитъ—за козла на конюшнѣ.
Отставной козы барабанщикъ (т. е. козы́ при медвѣдѣ).
Не до обѣдни, когда много бредней.
Люди за дѣло, а мы за бездѣлье.
Перековалъ лемехъ на свайку.
Что мнѣ соха—была бъ балалайка.
Надо бъ пообѣдать.—Такъ хлѣба нѣтъ!—А кнутъ есть?—Есть.—Пойдемъ собакъ гонять!
Безъ вина—одно горе; съ виномъ—старое одно, да новыхъ два: и пьянъ и битъ (и пьянъ, и голова болитъ).
Голъ, какъ соколъ, а остеръ, какъ бритва.
Уменъ, какъ попъ Семенъ: книги продалъ, да карты купилъ.
За дѣло не мы, за работу не мы; а поѣсть, поплясать—противъ насъ не сыскать.
Титъ, поди молотить!—Брюхо болитъ.—Титъ, поди кисель ѣсть.—А гдѣ моя большая ложка?
Волынка да гудокъ, собери нашъ домокъ.
Ѳома на гудкѣ играть, а Ерема глазами мигать.
Плясать смолоду учись, подъ старость не научишься.
Поглазѣть, погулять, да мошну повытрясти.
Иванъ въ дудку играетъ, а Марья съ голоду умираетъ.
Черезъ низкій тынъ, такъ и тянетъ, словно домой.
Ѣхалъ къ Ѳомѣ, а заѣхалъ къ кумѣ.
Пошелъ къ кумѣ, да засѣлъ въ тюрьмѣ.
Шелъ въ церковь, а попалъ въ кабакъ.
Пойдемъ въ церковь!—Грязно.—Ну, такъ въ кабакъ!—Ужь развѣ какъ-нибудь подъ заборомъ пройти.
Ѣздилъ пировать, а домой пріѣхалъ горевать.
Ѣхалъ къ брату, а заѣхалъ къ свату.
Поѣхали въ цвѣтномъ, пріѣхали ни въ чемъ (ободраные).
Посланъ для порядка, а воротился пьянъ.
Нашъ пострѣлъ вездѣ поспѣлъ.
Какъ быть, человѣкъ: и ѣстъ, и пьетъ (т. е. какъ слѣдуетъ быть).
Нашему Луки(ѣ) и чортъ съ руки́.
Ни въ городѣ порука, ни въ дорогѣ товарищъ, ни въ деревнѣ сосѣдъ.
Ни въ городѣ Богданъ, ни въ селѣ Селифанъ.
Жилъ не крестьянинъ, а умеръ не родитель.
Жилъ не сосѣдъ, умеръ не покойникъ. Жилъ не жилъ, умеръ не умеръ.

У Бога небо коптитъ, у Царя земнаго землю топчетъ.
Живетъ — хлѣбъ жуетъ: спитъ — небо коптитъ.
Живетъ не жнетъ, а хлѣбъ жуетъ.
Ни поплясать, ни въ дудочку поиграть.
Ни въ дудочку, ни въ сопѣлочку.
Ни въ пиръ, ни въ міръ, ни въ добрые люди.
Худая кляча зря куда скачетъ.
Сёмъ-пересёмъ, какъ бы день прошелъ.
День да ночь, то и сутки прочь: такъ и отваливаемъ.
Живетъ, какъ бы день къ вечеру.
Слава тебѣ, Господи: и солнышко сѣло.
Убить бы день, а ночи и не увидимъ.
Недѣля прошла, до насъ не дошла.
На людей, что на Бога; а на себя, что на чорта (надежа).
Слава Богу — пожили на свѣтѣ, посрамили добрыхъ людей.
Добрая головушка — содомъ людской (бе́зпутный).
Нравомъ хорошъ, да норовомъ негожъ.
Прошелъ вѣкъ (изжилъ вѣкъ) ни за холщевый мѣхъ.
Ѣдимъ чужое, носимъ краденое.
Наши ли́ца не ходятъ въ полицу: прямо въ острогъ.
Чортъ не возьметъ его, а Богу не надо.
Ни Богу свѣча, ни чорту ожигъ (кочерга).
Ни нашимъ, ни вашимъ. Ни намъ, ни вамъ, ни добрымъ людямъ.
Ни на себя, ни на людей. Ни себѣ, ни людямъ.
Нашъ Ѳадѣй—ни на себя, ни на людей.
Что гнилая солома въ ометѣ.
Стои́тъ уродъ у Божьихъ воротъ.
Словно коза, на кровлю мостится.
Пакостливъ, какъ котъ, а робли́въ, что заяцъ.
Растѣшился боярскій сынъ: се на ножъ, се на колъ, се на висѣлицу.
И сѣчетъ (лягается), и задомъ волочетъ.
Гдѣ ни поживетъ, добра не наживетъ.
Мутитъ, какъ водяной подъ мельницей. Вертитъ, какъ чортъ въ пучинѣ (въ омутѣ).
Вертитъ, какъ домовой на конюшнѣ; — какъ лѣшій въ уймѣ.
Чорта няньчить (т. е. сидя качать ногами). Пѣстовать ногами не́кошнаго.

А нешто знаетъ собака пятницу?

Не знаешь праздника, такъ знай хоть будни (т. е. не въ церковь, такъ въ работу)!

На печи по дрова поѣхалъ.

Ну, Яшка, плоха твоя замашка (изъ сказки).

Ванюха—свиное ухо. Мартынъ свалился подъ тынъ.

За бестію двѣсти, а за каналью ничего.

За глупою головою и ногамъ плохо (и ногамъ нѣтъ покою).

За дурацкою головою и ногамъ неупокой.

Съ этого веселья каково́-то похмелье.

Доходились ножки, доработались ручки, додумалась голова.

Кто строитъ, а кто зори́тъ (разоряетъ).

Въ немъ ни кожи, ни рожи, ни видѣнья. Ни съ кожи, ни съ рожи.

Сахаръ медовичъ. Ко́ко съ сокомъ.

Забубенная твоя головушка. У него въ головѣ бубны.

Простомолва не молви, а она какъ тутъ.

Сорвался съ висѣлицы. Словно его полымемъ принесло.

Родила мама, что не примаетъ и яма.

Убился съ горы — и чортъ его бери!

Чорту баранъ. Собакѣ собачья смерть. Чорту баранъ, готовъ, одра́нъ.

Гуляетъ, погуляетъ — устанетъ, перестанетъ.

ДРАКА. — ВОЙНА.

Въ полѣ съѣзжаются, родомъ не считаются (отъ мѣстничества).

Въ полѣ воля: кто въ полѣ съѣзжается, родомъ не считается.

Въ полѣ — двѣ воли: чья сильнѣе.

Въ полѣ — двѣ воли: кому Богъ поможетъ.

Въ полѣ — ни отца, ни матери: заступиться некому.

Въ моръ намрутся, а въ войну налгутся.

Войну хорошо слышать, да тяжело видѣть.

Идти подъ стукаловъ монастырь (солдат., подъ крѣпость, на сраженье).

Рать сама кормится, а міръ жнетъ. Міръ гинетъ, а рать кормится.

На рать сѣна не накосишься (не напасешься).
Воинъ воюетъ, а ино и горюетъ.
Казакъ въ Запорогахъ, что пень при дорогахъ.
Котору сторону воюетъ, въ той и горюетъ.
Воинъ воюетъ, а жена дома горюетъ (а дѣтки горюютъ).
Война питается деньгами, а увеселяется кровью (Св. Дим. Рост.).
Война кровь любитъ (кровь пьетъ).
Ни моря безъ воды́, ни войны безъ крови.
Разбить, расчесать въ пухъ и прахъ.
Разбить непріятеля на́ голову.
Принести непріятеля на плечахъ (на себѣ).
Непріятель на хвостѣ ворвался.
Пуля дура, штыкъ молодецъ.
Пуля дура: гдѣ ударитъ — дыра.
Синяя порошина полымемъ дышетъ.
Въ полушечномъ свинцѣ человѣчья смерть (пуля).
Пуля дура, а виноватаго найдетъ.
Пуля чиновъ не разбираетъ.
Развѣ не было (не будетъ) ей мѣста въ чистомъ полѣ пройти (т. е. пулѣ, мимо меня)?
Больно раненъ — и головы не нашли.
Турки падаютъ какъ чурки; а наши, слава Богу, стоятъ безголовы.
Воинъ враговъ побиваетъ, а трусъ корысть подбираетъ.
На войнѣ бывалъ: рыбу громилъ.
Онъ и не понюхалъ пороху.
Войско сухопутное — одна рука; а сухопутное и морское — двѣ (Петръ I).
Что съ бою взято, то свято.
Огнемъ и мечомъ. Конскимъ хвостомъ пепелъ размести.
Руби пѣхоту. Вались на штыкъ. Иди на проломъ!
Нашествіе двунадесяти языковъ (1811 г.).
Подъ Малымъ Ярославцемъ (т. е. во время сраженія) вся земля дрогнула.
Отъ Бородинской пушки подъ Москвой земля дрожала.
На латника по ратнику (1812 г.).
Мало штыка, такъ вотъ-тѣ приклада.
Докалывай француза вилами!

Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ.

Былъ не опаленъ (Наполеонъ), а изъ Москвы вышелъ опаленъ.

Красна брань дракой. Чѣмъ долго браниться, не лучше-ль подраться?

Разбирай кистени по рукамъ.

За косы руками, а въ бока и ребра кулаками.

Сбилъ да поволокъ — ажно брызги въ потолокъ.

Мужики дерутся въ расходку, а бабы въ кучку (вóрохомъ).

Наши рвутся (дерутся), такъ волоса въ рукахъ остаются.

На разъемъ съ волосами не суйся (самого оттаскаютъ)!

Изъ глазъ искры (звѣзды) посы́пались. Небо съ овчинку показалось.

Задать кому трепку. Задать чесу.

Постригъ безъ ножницъ. Волосная расправа.

Испекли пирогъ во весь бокъ (побили).

Испекли лепешку во всю щечку.

Дали похлебку въ три охлебка.

Наткнулся рыломъ на кулакъ.

Отмочалить бока; настрочить, отвалять, отмять бока.

Салазки (скулы) подбить, своротить.

Перевалить со щеки на́ щеку.

Со щеки на щеку умножить, а волоса раздѣлить (семинарск.).

Въ сусалы да подъ никитки (т. е. въ рыло да въ бокъ).

Отщелушить, отщекотурить на обѣ корки. Пересчитать ребра.

Подставить фонари; фонари подъ глазами.

Угостить приворотнымъ зельемъ (согнать запоромъ со двора; игра словъ: привор. зелье—чѣмъ привораживаютъ).

Угостятъ тебя шампанскимъ, чѣмъ ворота запираютъ.

Положить лоскомъ; въ лоскъ, на повалъ. Поднять прахомъ.

Однимъ махомъ сто душъ побивахомъ.

Куда клинъ, куда рукава, куда па́голенки.

Съѣздить кого въ Харьковскую губернію, Зубцовскаго уѣзда, въ городъ Рыльскъ, въ Рожественскій приходъ (Харьковской губерніи, Мордасовскаго уѣзда, въ городъ Рыльскъ, въ Зубцовъ погостъ).

Отъ щелчка доходятъ и кулака.

ССОРА. — БРАНЬ. — ДРАКА.

Чѣмъ ругаться, лучше собраться да подраться.
Полно браниться, пора подраться.
Что за шумъ, а драки нѣтъ?
Бабы бранятся, такъ платки съ головъ валятся.
Горломъ не возьмешь, бранью не выпросишь.
Не все горломъ, ино и руками (т. е. дракой).
Въ схваткѣ счастье — великое дѣло.
Не силой борятся (берутъ), умѣньемъ.
Хочешь дерись, да за тычкомъ не гонись.
Давай разверстаемся: бери мою голову, да подай свою!
Идти въ драку — не жалѣть волóсъ.
Идетъ воевать, а не хочетъ сабли вынимать.
На проломъ идутъ — головъ не жалѣютъ.
Чужую бороду драть—свою подставлять.
По чужую голову идти—свою нести.
Головой кончаться—смертію вѣнчаться.
Смерть въ бою—дѣло Божье.
Борисъ — не дерись; станешь драться, будешь запираться.
Не самъ пришелъ — чортъ принесъ.
Возьми чортъ дьявола: оба не надобны.
Брань не запасъ, а безъ нея ни на часъ.
Не выругавшись, дѣла не сдѣлаешь.
Не обругавшись, и замка́ въ клѣти не отопрешь.
Браниться бранись, а на миръ слово покидай!
Кстати бранись, кстати мирись.
Сходись—бранись, расходись—мирись.
Первая брань лучше послѣдней.
Жить было съ другомъ, да помѣшалъ не́другъ.
Богъ далъ родню, а чортъ вражду.
Не лягается надолба, да и не везетъ.
И смиренъ пень, да что въ немъ?
Смиренъ, не рѣчистъ, да на́ руку нечистъ.
Въ болотѣ тихо, да жить тамъ лихо.
Гласъ шестый, подымай шесты на игумена, на безумена (семинарск.).
Постой, ляхъ, это не твое. Брешешь, ляше, по Збручъ наше.
И нищіе дерутся. Двѣ бараньи головы въ одинъ котелъ не лѣзутъ.

Мужичекъ не кочетокъ, а драться хочетъ (а подраться любитъ).

Братъ не братъ, такъ отдай мой крестъ (т. е. коимъ побратались).

Мнѣ съ нимъ не дѣтей крестить (т. е. мнѣ его щадить нечего, дружбы его не ищу).

Сколько ни мучиться, а безъ ссоры не прожить.

Какъ ни колотись, а безъ брани не житье.

Не помутясь, и море на уставится.

Безъ шуму и брага не закиснетъ.

Брань (битва) сла́вна лучше мира студна.

Бей своихъ—чужіе будутъ бояться.

Вѣчный миръ—до первой драки.

Миръ стои́тъ до рати, а рать до мира.

На брань слово купится.

Не любить встрѣчнаго, не любить и поперечнаго (т. е. того, кто перечитъ).

Хотя себѣ досадить, а не́друга побѣдить.

Попался, который кусался.

Другъ друга губятъ, что камень долбятъ (что дрова рубятъ).

Хоть рубль платить, а за бокъ хватить.

Хотя криво поѣду, а къ злому не заѣду.

Хотя самъ нагъ пойду, а тебя какъ бубна пущу.

Самъ безъ рубахи пойду, а съ тебя порты стяну.

Хоть разорваться, да не поддаться.

Не дорога́ лодыга, дорога́ обида.

Хоть Софья пуста, да не Крутицкимъ верста (стар., т. е. хотя Новгородская епархія безъ владыки, но не московскому управлять ею).

Дать сдачи (оплеуху за оплеуху).

Ты ему слово, а онъ тебѣ десять.

Съ нимъ натощакъ не сговоришь.

Зубъ за́ зубъ браниться. Зѣвъ въ зѣвъ грызться (какъ собаки, ставъ на дыбы).

Въ пухъ разбранилъ (разругалъ, разбилъ).

Сдѣлали славу, поколотили Саву.

Не говоря худаго сло́ва, да въ рожу.

По шапкѣ хлеснуть, огрѣть, ударить. Дать нахлобучку.

За волоса да подъ небеса. За виски да въ тиски.

Кто кого заглазно бранитъ, тотъ того боится.

Заглазная брань, по указу Государеву, тебѣ же на воротъ виснетъ (Екат. II).

За глаза и про Царя говорятъ.

За очи и баба князя перетяжетъ.

Собака лаетъ, вѣтеръ носитъ.

Вольно собакѣ и на владыку лаять.

Собакѣ и на свой хвостъ вольно брехать.

Собака лаетъ, а бары ѣдутъ.

Напившись, мужикъ и за рѣкою бранится, да ради его не утопиться (не въ воду кинуться).

Съ бранчивой кумой не напрощаешься.

За вѣтромъ въ полѣ не угоняешься, а съ бранчивой кумою не напрощаешься.

Даютъ—бери, бранятъ—бѣги.

Зачѣмъ лаять, коли нечего дать (коли не хочешь дать)?

Наши родители за тѣмъ не гонители.

Брань въ боку не болитъ. Брань не киснетъ, вѣтеръ носитъ.

Брань не дымъ — глаза не ѣстъ. Брань очей не выѣстъ.

Брань на вороту не виснетъ. Бранятъ—не въ мѣшокъ валятъ.

Кто ругается, у того лошадь спотыкается.

Брань на вороту не виснетъ, а кулакъ въ боку не киснетъ.

Не за всякимъ тычкомъ гонись.

Словомъ и комара не убьешь. Отъ слова не сбудется.

Хотя тѣсно, да лучше вмѣстѣ.

Они живутъ—ни вонъ, ни въ избу (ни то, ни сё).

Живутъ, какъ собака съ кошкой.

Лады, что у кошки съ собакой.

Одинъ рычитъ да лаетъ, другая мурлычитъ да фыркаетъ.

Сидятъ вмѣстѣ, а глядятъ врознь.

Метутъ въ два вѣника (о ссорѣ супруговъ).

Стоятъ вмѣстѣ, а бѣгутъ врознь.

Врагъ выскочилъ въ поле, всѣмъ надѣлалъ горя.

Высоко соколъ загоняетъ сѣру утицу.

Свое сердце тѣшишь, а мое гнѣвишь (ссорою).

Свое сердце тѣшишь, мое веселишь (тоже, говор. на зло).

И васъ бранятъ, а про насъ слышать не хотятъ.

Кукушку кстили (т. е. покумились), да языка не прикусили (поссорились).

У Фили пили, да Филю жъ побили.

Дмитрій да Борисъ за свой городъ подрались (Константиновичи, XIV вѣка?).

Прохоръ да Борисъ за носы подрались (отъ лубочной картины).

Ссора до добра не доводитъ.

Въ ссорахъ да во вздорахъ пути не бываетъ.

Ни вздоровъ, ни перекоровъ, ни пустыхъ разговоровъ.

Плугъ кормитъ, а лукъ (оружіе) портитъ (стар. о мужикѣ и солдатѣ).

Не будетъ добра, коли межъ своими вражда.

За все драться, такъ и кулаковъ не распускать.

Спорить спорь, а браниться грѣхъ.

Полно браниться, не пора-ль помириться (подраться)?

МИРЪ.—ССОРА.—СПОРЪ.

Худой миръ лучше доброй драки.

Чего вы тамъ не раздѣлили?

О чемъ споръ? Старикъ со старухой на зиму печку дѣлятъ.

Намъ нечего ссориться, наслѣдства не дѣлить.

Сдѣлаемся, весной на бревнахъ (по первому теплу, когда грѣются, сидя на солнышкѣ).

Въ мірѣ жить—съ миромъ жить.

Хоть на себя попустись (поступись), да помирись.

Хоть на себя попуститься, да помириться. Грѣхъ пополамъ.

Положи варнакамъ краюху (пермяки кладутъ на окно хлѣбъ для бродягъ)!

Противное противному уступай!

Самому идти мириться—не годится; а посла послать—будутъ люди знать.

Ни съ кѣмъ не лаялся, а заставляютъ мириться.

Кто умѣетъ бѣситься, тому ни съ кѣмъ не ужиться.

На что съ тѣмъ дружиться, кто охочъ браниться?

На что съ тѣмъ мириться, кто не умѣетъ браниться?

Кобыла съ волкомъ мирилась, да домой не воротилась.

Давай мириться: удавимся оба!

Мировая на пивѣ, съ отрыжкою (т. е. ставь вина).

Съ кумомъ бранюсь, на пивѣ мирюсь; съ чужимъ побранюсь—винцомъ зальюсь.

Подавая соль—смѣйся, не то поссоришься (общее повѣрье).

Ножа, ножницъ (остраго) не дарятъ (а купить за грошъ можно).

Не стучи ключами—ссора будетъ. Не играй счетами, ссора будетъ.

Не клади дрова въ печь остряками — ссора будетъ (Чердын.).

Черезъ порогъ ничего не принимать—будетъ ссора.

Мутовкой въ край посуды стучать — ссора будетъ (также ложкой).

Не имай на себя—примешь напраслину (т. е. не подымай тяжести спереди на себя, на грудь; легко надорваться).

Въ черный день не мирись, не кумись—ссора будетъ. (Чернымъ днямъ особое росписаніе; особ. понедѣльникъ).

Для отмщенія обиды врагу — ставятъ свѣчу комлемъ вверхъ.

Поругаться — душу отвести; подраться — сердце повытрясти.

Снесъ дурака (брань), снесетъ и кулака.

Не скоро минется, кто съ кѣмъ подерется.

Съ брани люди сохнутъ, съ похвальбы толстѣютъ, (и наоборотъ, о сглазѣ).

Драчливый пѣтухъ жиренъ не бываетъ.

Драчливый пѣтухъ голенастъ живетъ.

Никого не бей лучиной: сухота нападетъ.

Не бей на отмашь: такъ вѣдьму бьютъ.

На о́паки не бьютъ, сухотка прикинется.

По головѣ не бей, за́гвоздишь память.

Пролитаго не поднять, а битаго (т. е. побо́евъ) не воротить.

Винца (пролитаго) не подклевать, побоевъ не подобрать.

Прочапишь—не воротишь; побьешь—не сдуешь.

Заушины языкомъ не слизнешь.

Мной хоть полы́ мой, да не называй мочалкой!

Слово не стрѣла, а къ сердцу льнетъ (а пуще разитъ).

Брань не смола, а сажѣ съ родни: не льнетъ, такъ марается.

Не убьешь словомъ, да озадачишь (опозоришь).

Не бранись: не чисто во рту будетъ.

Не бранись, что исходитъ изъ человѣка, то его и поганитъ.

Не сквернитъ въ уста, а сквернитъ изъ устъ.

Не прямота бранится, а задоръ.

Сабака лаетъ, соловей молчитъ.

Нѣтъ, не собака, а сука. Не кобель, а кобелиха.

Нѣтъ, не жукъ, а жучиха.

Нѣтъ, не гнѣздъ, а саврасъ (игра словъ).

Пошло на да и нѣтъ (т. е. на голословный, бездоказательный споръ).

Нѣтъ, не ты меня ведешь, а я тебя веду (споръ дѣтей, идущихъ жаловаться другъ на друга).

Коли двое говорятъ, что пьянъ, такъ поди, ложись спать!

Одинъ говоритъ пьянъ, другой говоритъ пьянъ — поди, ложись спать!

Про это и я вамъ спою пѣсенку.

Миръ вамъ, и я къ вамъ. Гдѣ ладъ, тамъ и кладъ.

Люби ссору, люби и миръ. Всякая ссора красна мировою.

Хорошо браниться, когда миръ готовъ.

Съ людьми мирись, а съ грѣхами бранись!

Съ кѣмъ побранюсь, съ тѣмъ и помирюсь.

Съ пьянымъ побранюсь, а съ трезвымъ помирюсь.

При счастьѣ бранятся, при бѣдѣ мирятся.

Гдѣ хотите, тамъ и бранитесь, а на кабакѣ помиритесь!

Добрые люди на миръ бранятся.

Нѣтъ лучше брани, какъ: Никола съ нами!

Побьютъ — не возъ навьютъ, а свое взялъ (т. е. тотъ, кто напросился на побои, побуянилъ вволю).

Больше дерутся, такъ смирнѣе живутъ.

Молодые бранятся — тѣшутся; старики бранятся — бѣсятся.

Не побивъ кума, не пить и пива (т. е. на мировой).

Кстати бранись, кстати мирись! Временемъ бранись, а въ пору мирись!

Кстати бранись, а и не кстати, да мирись!
Трехъ вороговъ не держи себѣ, а съ двумя помирись!
Не вѣчно-жъ драться, и когти притупятся.
Сколько ни браниться, а быть помириться.
Полай, полай, собака, да и оближись!
Много бранился, а добра не добился.
Много воевалъ, да все потерялъ.
За малое судиться — большое потерять.
По сажѣ — хоть гладь, хоть бей — все одно.
И въ доброй дракѣ на хлѣбъ не придетъ (а въ худой и на квасъ не выручишь).
Въ дракѣ нѣтъ умолоту.
Худой миръ лучше доброй брани (драки).
Соломенный миръ лучше желѣзной драки.
Худое молчанье лучше добраго ворчанья.
Ослопъ не Господь, а ослопина не судьбина (ослопъ, дубина).
Первая брань лучше послѣдней. Недобранка лучше перебранки.
На первой встрѣчѣ да озорныя речи.
Обычай бычій, а умъ телячій.
Расшумѣлся какъ голикъ.
Брюзжитъ, какъ муха въ осень (какъ худое пиво).
И лжетъ, и ползетъ, и бѣсится.
Бранить (пушитъ) его, на чемъ свѣтъ стоитъ.
За кѣмъ (у кого) пропало, у того чтобъ въ горлѣ торчало (потому что на всѣхъ клеплетъ)!
Чирей въ ухо, а камень въ брюхо.
Выкуси кукишъ, прапорщикъ будешь.
Плюнь ему на порогъ, чтобъ къ крыльцу не знать было дорогъ.
Начхать ему на́ голову.
Отрясти прахъ отъ ногъ своихъ.
Чтобъ тебѣ ни дна, ни покрышки.
Ни дна-бъ тебѣ, ни покрышки, ни ды́ху, ни передышки.
Не дай Богъ ссориться, да не дай Богъ и мириться!
Одному покориться, другому поступиться (о мировой).
Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Миръ да ладъ — Божья благодать.
Ласковое теля двухъ матокъ сосетъ (приб.: а бодливое ни одной не увидитъ).

Свой со своимъ бранится, самъ помирится, а чужой пристанетъ—вѣкъ постылымъ станетъ.

Свои собаки гложись, а чужія не вяжись!

Свои собаки грызутся, чужая не суйся!

Первая (чарка) задериха, другая неуступиха (неспустиха).

Отъ слова да за ножъ. Слово не ножъ, а до ножа доводитъ.

Браниться бранись, а рукамъ воли не давай!

Языкомъ, какъ хочешь, а рукамъ воли не давай! Языкомъ играй, а руками не разсуждай!

Языкомъ и щелкай и шипи, а руку за пазухой держи!

На словахъ, какъ на гусля́хъ, а рукъ не подымай!

Дракою правъ не будешь. Бранью праву не быть.

Не бей по рожѣ: себѣ дороже.

Не хватай за́ бороду: сорвешься—убьешься.

Не тычь пальцемъ, наткнешься (или: обломишь).

Не все въ усъ, ино и въ рыло. Не все въ усъ да въ рыло, ино и мимо.

Аль тебя чемеръ сорвать позвали (т. е. что ты за волосы хватаешь)?

Два дурака дерутся, а третій смотритъ (подпись на картинѣ, гдѣ подъ третьимъ разумѣется тотъ, кто смотритъ).

Бейся объ закладъ, на комъ больше заплатъ!

Чѣмъ биться, такъ по домамъ расходиться.

Спорь до слезъ, а объ закладъ не бейся!

Плюнь да отойди! Не тронь, такъ не воняетъ.

СМѢЛОСТЬ.—ОТВАГА.—ТРУСОСТЬ.

Смѣлымъ Богъ владѣетъ, пьянымъ чортъ качаетъ.

Напусти, Богъ, смѣлости! Во что Богъ поставитъ.

Смѣлость (отвага) города́ беретъ.

Смѣлость силѣ (на силу) воевода.

Кто смѣлъ, тотъ и съѣлъ (и на коня сѣлъ).

Рѣзваго жеребца и волкъ не беретъ. У лихаго жеребца косякъ цѣлъ.

Удалой долго не думаетъ. Отвага—половина спасенья.

То ли, сё ли, задумано—дѣлай!

Задумалъ бѣжать, такъ нечего лежать. Бѣжать, такъ не стоять.

Что долго тянутъ? По рукамъ да и въ баню (о свадьбѣ).
Люди съ торгомъ, а мы съ отволокой.
Смѣлый приступъ не хуже (половина) побѣды.
Безъ отваги нѣтъ и браги. Отвага медъ пьетъ.
Отвага медъ пьетъ и кандалы третъ (пословица Ваньки Каина).
Смѣлаго ищи въ тюрьмѣ, глупаго въ попахъ!
Стояньемъ го́рода не возьмешь (т. е. мѣшканьемъ).
Не пожалѣть за рубль алтына; не придетъ рубль, такъ придетъ полтина.
Смѣлому горохъ хлебать, а не смѣлому и щей не видать.
Хотя не ѣлъ, да будь смѣлъ.
Я (ты, онъ) не робкаго десятка.
Не на того (не на таковскаго) наскочилъ.
Не робкую душу вложилъ въ меня Богъ.
Не робки отрепки — не боятся лоскутковъ.
Не робѣемъ, а оробѣемъ, такъ уйти поспѣемъ.
Собакой залаешь (на меня), а пѣтухомъ не запоешь (не побѣдишь).
У меня твердо онъ то, да еще и подпертó.
Угрозъ твоихъ не боюсь, а ласка не нужна.
Не струшу, такъ отведу душу.
Ему ни спорника, ни поборника.
Хоть на ко́лъ, такъ соколъ. Не струшу: хоть на грушу.
Никого (ничего) не боюсь: только Бога боюсь. Никого не бойся, только Бога бойся!
Плохому по уши, удалому по колѣна.
Не стерпѣла душа молодецкая. Не стерпѣла душа — на просторъ пошла.
Бой (вино) отвагу любитъ.
На тихаго Богъ нанесетъ, а прыткій (рѣзвый) самъ набѣжитъ.
Смерть (жизнь) копейка, голова наживное дѣло.
Жизнь копейка, судьба индѣйка.
Наши въ полѣ не робѣютъ (на печи не дрожатъ).
Полундра! Самъ лечу (закричалъ матросъ, падая съ марса; полундра — берегись, ожгу, убью).
Видно, онъ о двухъ головахъ.
Лучше умирать въ полѣ, чѣмъ въ бабьемъ подолѣ.
Умирай въ полѣ, да не въ ямѣ!
Хоть на двое разорваться, да волку не достаться.

Двухъ смертей не видать (не бываетъ), а одной не миновать.

Бояться смерти — на свѣтѣ не жить.

Волка бояться, такъ и въ лѣсъ не ходить.

Бояться волковъ — быть безъ грибовъ.

Дрязгу бояться, такъ и въ лѣсъ не ходить. Въ лѣсъ ходить, дрязгу не бояться.

Въ баню идти — пару не бояться. Любить парко, любить и жарко.

Жарко топить — не бояться чаду.

Влѣзъ по́ поясъ, полѣзай и по горло.

Влѣзъ по горло, лѣзь и по уши.

Окунулся по уши, такъ и маковку туда-жъ.

Семь бѣдъ — одинъ отвѣтъ. Ужь за одно отвѣчать.

Доѣдай, кума, девятую шанежку; мнѣ, однако, отъ мужа битой быть.

Одно къ одному. Сваливай на одинъ загорбокъ!

У страха глаза́ велики. У страха глаза, что плошки, а не видятъ ни крошки.

Страшно видится, а сдѣлается (стерпится) слюбится.

Страшенъ сонъ (чортъ), да милостивъ Богъ.

Глаза страшатъ, а руки дѣлаютъ.

Ушелъ не ушелъ, а побѣжать можно.

Что Богъ ни дастъ, а въ середу не прясть.

Удастся — квасъ, а не удастся — кислы щи.

Будетъ, такъ будетъ; а не будетъ, такъ что-нибудь да будетъ.

Сѣяла баба макъ: удастся, такъ; а не удастся, быть тому такъ.

Сѣяла баба макъ: уродится, инъ макъ; не уродится, и такъ.

Не годится Богу молиться, годится горшки покрывать (дразнятъ суздальскихъ богомазовъ).

Рыбу ловить — при смерти ходить.

Наши дураки не смотрятъ на кулаки.

На грушу лѣзть — или грушу рвать, или платье драть.

Либо панъ, либо пропалъ. Либо панъ, либо палъ.

Либо сѣна клокъ, либо вилы въ бокъ.

Либо полонъ дворъ, либо корень (съ корнемъ) вонъ.

Либо чужую шкуру (голову) добыть, либо свою отдать.

Либо полковникъ, либо покойникъ.

Не будешь покойникъ, будешь полковникъ.

Либо смерть, либо животъ.
Либо такъ, либо сякъ, либо этакъ, либо такъ.
Либо въ стремя ногой, либо въ пень головой.
Либо петля на́ двое, либо шея прочь.
Либо комомъ играть, либо желвакомъ.
Не убита, такъ выиграла (отъ игры въ банкъ).
Что Богъ ни дастъ: либо выручитъ, либо выучитъ.
Либо добыть, либо назадъ не быть (либо домой не быть).
Пасть, не пасть, — да ужь въ море, а что толку въ лужу.
Тонуть, такъ въ морѣ, а не въ поганой лужѣ.
Либо рыбку съѣсть, либо на мель сѣсть.
Либо каши горшокъ, либо рогача (ухватомъ) въ бокъ.
Пошла битка въ конъ (т. е. послѣдняя).
Вся бѣда на кону (т. е. на чередѣ, ждетъ рѣшенія).
Все на одну карту поставить.
Рискнулъ да и закаялся. Рискъ благородное дѣло (офиц.).
Не проигравъ, не выиграешь. Не играть, такъ и не выиграть.
Не на то пьетъ казакъ, что есть, а на то, что будетъ.
Уловъ, не уловъ, а обрыбиться надо (Уральск. казач.).
Крутъ бережокъ, да рыбка хороша.
Счастье видишь — смѣлѣе идешь.
Попытка не пытка (не шутка), а спросъ не бѣда.
Была, не была (на удачу). Куда ни шла.
Была, не была; что будетъ, то будетъ; а будетъ то, что Богъ дастъ.
Была, не была — пошла такова.
Была, не была, коренная со двора.
Пускай во всѣ повода; дуй въ хвостъ и въ гриву!
На вывези, Господь (т. е. на авось)!
Куда кривая ни вынесетъ (ни вывезетъ, ни выкатитъ).
Во что гнѣдая ни хлыснетъ. Очертя голову.
Бей съ носка (бей въ доску́), поминай Москву!
Это намъ ни по чемъ: закусывай ка́лачемъ!
Главное дѣло не робь: грѣха на́ волосъ не будетъ.
На всяку бѣду страха не напасешься.
Къ удалому и Богъ пристаетъ. Удалому все ни по чемъ.
Волка бояться — и отъ бѣлки бѣжать.
Господь не выдастъ, и врагъ (свинья) не съѣстъ.

Валяй, не гляди, что будетъ впереди!

Что робѣть, то хуже. Сробѣлъ — пропалъ.

На трусливаго много собакъ. На смѣлаго собака лаетъ, а трусливаго рветъ.

Конь запрягальщика, а запрягальщикъ коня боится.

Хуже, какъ боишься: лиха не минешь, а только надрожишься.

Прямо страху въ глаза (приб.: и страхъ смигнетъ).

Не смигни, такъ и не страшно.

Иду впередъ, лучше страхъ (горе) не беретъ.

Ни съ кѣмъ не бранюсь и никого не боюсь.

Некуда оглядываться, когда смерть за плечами.

Чѣмъ бояться чертей, такъ бойся людей!

Не помрешь, такъ не похоронятъ.

Мертвый не укуситъ.

Свиные глáзы не боятся грязи.

Плыви себѣ, татаринъ, Афимьи прошли (11 авг. начало побѣды Дм. Донскаго).

Мертвымъ соколомъ утки не затравишь. Полно мертвымъ соколомъ воронъ пугать.

Пень топорища не боится. Муха не боится обуха.

Мертвый песъ зайца не погонитъ.

Дальше проваливай: на храпокъ не возьмешь.

Погоди: чья сила будетъ правѣе. Увидимъ еще, чья возьметъ.

Медвѣдь въ лѣсу, а шкура продана.

Удалой о томъ не тужитъ, что конь не служитъ.

Небось—до бѣды (до грѣха, до опасности).

Держись за небось—доколѣ не сорвалось.

Велико слово небось. Небось не богъ, а полбога есть.

Отъ смерти на волосокъ (на ноготокъ).

Тутъ головы́ безъ свища не вынесешь.

Тутъ и о двухъ головахъ пропадешь (не выйдешь).

Ходить козыремъ; ходить ребромъ.

Разбитной (т. е. удалой) малый. Бутылочная храбрость.

Не всякъ таковъ, какъ Иванъ Токмачевъ: сѣдши на конь, да и поѣхалъ въ огонь (Ив. Токмачевъ убитъ подъ Венденомъ въ 1578 г.; впрочемъ, это также загадка, коей разгадка—горшокъ).

Воевать тебѣ на печи съ тараканами.

Удалось сидню съ печи упасть.

Храбръ послѣ рати, какъ залѣзъ на полати.

Молодецъ на овецъ, а на молодца и сама овца.

Воинъ: сидитъ подъ кустомъ да воетъ.

Иному громъ не громъ, а страшенъ барабанъ.

Сердце соколье, а смѣлость (смѣльство) воронье.

Пакостливъ, какъ котъ. Робливъ (трусливъ), какъ заяцъ. Блудливъ, какъ кошка.

Хорошо медвѣдя въ окно дразнить. Дразни собаку на цѣпи!

Утопили мыши кота въ помойной ямѣ, да мертваго.

Спорили мыши за лобное мѣсто, гдѣ будутъ кота казнить.

Камень—прибѣжище зайцамъ (т. е. трусамъ).

Изъ-за куста и ворона (и свинья) остра.

Изъ-за угла хоть шапкой накрой!

Всякій трусъ о храбрости бесѣдуетъ.

Праздновать труса. Онъ пороху не любитъ.

Поджать хвостъ. Я тебѣ подожму хвостъ; ты у меня подожмешь хвостъ.

Держаться на благородномъ разстояніи (дистанціи).

Ядрамъ поклоны отдавать (присѣдать, когда летитъ ядро, трусить).

Загнать кого въ уголъ; загнать въ глухой переулокъ, въ мѣшокъ; припереть къ стѣнкѣ, прижать.

Нагнать кому жару (т. е. пристращать).

Взглянетъ, такъ лѣсъ вянетъ.

Постоитъ за своихъ. Знай нашихъ!

Боится его, какъ чортъ ладана.

Заяцъ отъ листья, а лягушка отъ зайца бѣжитъ.

Оглядывается, что волкъ на свой хвостъ.

Онъ тѣни (духу) его боится. Онъ самъ своей тѣни боится.

Что ногайская лошадь у колоды (у колодца): сама своего сѣна (дерма) боится.

Морозъ по кожѣ (по шкурѣ, по зашкуркой) пробѣжалъ.

За спиной (по спинѣ, по плечамъ, по хребту, по позвонкамъ) морозъ пробѣжалъ.

Такъ вотъ со страху всѣ позвоночки пересчиталъ.

Зубъ на зубъ не попадаетъ. У нашего Трошки задрожали ножки.

Изъ-за плечъ беретъ. По загривку перебираетъ.

По всѣмъ суставамъ, подсуставамъ, жилкамъ и поджилкамъ морозъ пробѣжалъ.

Кабы эта страсть, да къ ночи.

Волосъ дыбомъ сталъ. На немъ лица нѣтъ (съ испугу, страху).

Со страху обмеръ (умеръ). Безъ языка сталъ.

Ни живъ, ни мертвъ. Промежъ жизни и смерти. Какъ не живой.

Прячется (хоронится) малый за стараго, старый за малаго.

Поблѣднѣлъ, какъ полотно. Бѣлѣй бѣлья сталъ.

Сердце ёкнуло. Душа въ пятки ушла.

Со страху духъ захватило. Ровно камень на сердце налегъ.

Трясется, какъ листъ на осинѣ (какъ осиновый листъ).

Стои́тъ, какъ вкопаный. Только глазами хлопаетъ.

Такъ у меня сердце (вѣщее) и запѣло пѣтухомъ.

Рѣзвы ноги (колѣни) подкосились (подломились, осѣклись).

Подо мной ножки, какъ лучинки хруснули.

Языкъ за порогомъ оставилъ. Сло́ва не доискался (опѣшилъ, оторопѣлъ). Языкъ прильпе къ гортани.

Такъ вотъ руки и отвалились (опустились, опали).

Стои́тъ, какъ на иглахъ (на огнѣ, на жаровнѣ, на угляхъ).

Стою́, ровно огнемъ горю. Стои́тъ, глаза́ растаращивъ.

Мурашки пошли. Мурашки по тѣлу бѣгаютъ. Мурашками посыпало.

Присмирѣлъ, что волкъ подъ рогатиной. Поджалъ хвостъ, что волкъ на псарнѣ.

Одинъ на стѣну (на лаву) не пойдешь.

Сказалъ бы словечко, да волкъ недалечко.

Лучше бояться, чѣмъ не бояться.

И хочется, и колется, и болитъ, и матушка не велитъ.

Кому что гребтится (думается), тотъ того и боится.

Дѣло это колется. Это дѣльце щекотливое.

Какъ слѣпой подлѣ огорода идетъ. Бредетъ, какъ слѣпецъ по изгородѣ.

Какъ слѣпой по пряслу бродитъ.

Чѣмъ плутать, такъ лучше воротиться.

Не быть бы плеткой при большомъ кнутѣ.

Укрѣпится человѣкъ—крѣпче камня, а ослабнетъ—слабѣе воды.

Одинъ со страху померъ, другой ожилъ.

Кто смѣлъ, тотъ два съѣлъ—да и подавился.

Сколько кувшину по поводу ни ходить, когда нибудь да голову сломить.

Повадился кувшинъ по́ воду ходить, тамъ ему и голову сломить.

Не вынести ему головы́ своей. Не сносить тебѣ головы́.

ТРУСОСТЬ. — БѢГСТВО.

Бѣгъ не честенъ, да здоровъ. Не красенъ бѣгъ, да здоровъ.

Утекъ—не хвались, а Богу помолись (т. е. Бога благодари).

Безъ головы—не ратникъ, а побѣжалъ, такъ и воротиться можно.

Полоненъ вскрикнетъ, а убитъ—никогда.

Давай (унеси), Богъ, ноги! Унеси, Богъ, и коня и меня!

Бѣжитъ, словно подъ нимъ земля горитъ (дрожитъ).

Ножки, ножки! Унесите кузовокъ!

Оглянулся, да и былъ таковъ. Поминай, какъ звали!

Какъ на крыльяхъ улетѣлъ. Ровно его вѣтромъ сдуло. Какъ водой снесло.

Былъ, не былъ, а и слѣдъ заглохъ.

Проскочилъ—и пера не оставилъ (не обронилъ).

Его и слѣдъ простылъ. Его какъ мыломъ взяло.

Взявши шлыкъ, да въ подворотню шмыгъ.

Закивать (накивать) пятками. Шаркнуть по цыгански.

Лытусу праздновать. Задать лытка. Честь и мѣсто безъ сдачи (солд.).

Бѣгать ему, что зайцу, приложа уши.

Наострить лыжи; дать тягу; задать стречка; указывать дорогу; покинуть честь и мѣсто; дать лясниопояса (олон.); убраться спозаранку по морозцу; просить помину; махнуть черезъ тынъ (уйти, убѣжать).

Идти на вѣсти къ генералу Кукушкину (Вост. Сиб. о ссыльныхъ, идущихъ шататься каждую весну).

Заманивай непріятеля, заманивай (говорится въ шутку, если кто побѣжитъ; слова эти приписываютъ Суворову)!

Какъ чортъ за душой тянется. Въ погоню, какъ чортъ за душой.

Отъ своего хвоста не уйдешь.

Радъ бы погнался, да гашникъ оборвался.

Обманетъ, въ лѣсъ уйдетъ. Отъ своей тѣни не уйдешь.

По ушломъ не гоняютъ (т. е. упустя время).

По пусту мѣсту (т. е. когда воръ ушелъ) хоть обухомъ бей.

Отъ волка бѣжалъ, да на медвѣдя попалъ (напалъ).

Распутья бояться, такъ и въ путь не ходить (т. е. раздорожицы, перекрестка, гдѣ нечисто).

ПУТЬ. — ДОРОГА.

Куда Господь Богъ несетъ?

Попостись, помолись, да и въ путь соберись!

Призывай Бога на помощь, а Св. Николу въ путь!

Дома рука и нога спитъ, въ дорогѣ и головушка не дремли.

Домашняя дума въ дорогу не годится.

Дорожному Богъ проститъ. Путнику посты разрѣшены.

Избнымъ тепломъ не далеко уѣдешь.

Ночлега съ собой не возятъ.

Въ дорогу идти — пятеры лапти сплести.

Хлѣбъ въ пути не тягость.

Ѣдешь на день, а хлѣба бери на недѣлю!

Не ходи въ море безъ одежи; море удорожитъ.

Печка дрóчитъ (нѣжитъ), а дорожка учитъ.

Ножъ въ пути товарищъ. Топоръ дорогой товарищъ (игра словъ дорóгой и дорогóй).

Въ дорогѣ и ворога назовешь роднымъ отцомъ.

Въ дорогѣ и родной отецъ товарищъ (долженъ помогать).

Въ дорогѣ и отецъ сыну товарищъ.

Умный товарищъ — половина дорóги.

Одному ѣхать — и дорóга долга.

Въ игрѣ да въ попутьи людей узнаютъ.

Помни мостъ и перевозъ (стар., когда была пошлина на мостахъ).

Куда инаго конь везетъ, туда бѣдняжку Богъ несетъ.

Нужный путь Богъ правитъ. Богъ пути кажетъ.

Языкъ до Кіева доведетъ. Спросъ все укажетъ.

Не ищутъ дорóги, а спрашиваютъ.

На доро́гѣ стои́тъ, а дороги спрашиваетъ.

Гдѣ доро́га, тамъ и путь. Гдѣ торно, тамъ и просторно.

Красна доро́га ѣздоками (а обѣдъ пирогами).

Большая дорога не стои́тъ (т. е. ее торятъ).

До́логъ путь, да изъѣ́здчивъ. И круты го́ры, да забывчивы.

Не бойся доро́ги, были бъ кони здоровы.

Ѣдутъ — дуга на дугѣ (много).

При большой дорогѣ и гуртъ пасется.

Доро́га — хоть кубаремъ ступай (гладкая, ровная)!

Ночь, какъ день: дорога, какъ скатерть — садись, да катись!

За тѣмъ дорогу золотомъ устлали, чтобъ желѣзо ѣла (щебенка).

Саночки малеваночки: сѣлъ на нихъ да поѣхалъ въ нихъ.

Саночки самокаточки: садись да катись!

Купи, денегъ не жалѣй, со мной ѣздить веселѣй (надпись на колокольчикахъ).

Купи, не скупись, ѣзди — веселись (тоже)!

Что нукнешь, то и уѣдешь. Что хлеснешь (ударишь), то и уѣдешь.

На сколько убьешь (лошадь), на столько и уѣдешь.

Ни конному, ни пѣшему проходу, ни проѣзду.

Лошадь съ ходой (или: иноходецъ) въ пути не товарищъ.

По морю, яко по суху (а въ шутку, наоборотъ: о грязи).

На водѣ но̀ги тонки (жидки).

Тихо не лихо, да гребля лиха́.

Кама усучиваетъ по сту, да по девяносту; Волга закоклячиваетъ, да облобачиваетъ (бурлацк.).

Мелокъ бродъ — по самый ротъ.

Мужикъ скажетъ сухо — подымайся подъ самое ухо!

Въ объѣ́здъ, такъ къ обѣ́ду; а прямо, такъ дай Богъ къ ночи (т. е. укорачивая путь, часто плутаютъ).

Кто прямо ѣздитъ, до́ма не ночуетъ (т. е. кто прямой дороги ищетъ, вмѣсто торной).

Прямо соро́ка (ворона) летаетъ (приб.: да и та на куканъ попадаетъ).

Доро̀гой пять, а прямо десять (т. е. верстъ).

Ѣхалъ доро́гой, да верть цѣликомъ.

Перегономъ трухъ-трухъ, а на мѣсто во весь духъ.

Кто ѣдетъ скоро, тому въ дорогѣ не споро.

Не торопись ѣхать, торопись кормить! Не кнутомъ по гоняй, мѣшкомъ!

Тише ѣдешь, дальше будешь. Шибко ѣхать, не скоро доѣхать.

Поѣзжай скорѣе, такъ будетъ спорѣе!

Подъ гору безъ хомута, а въ гору въ три кнута. Подъ гору вскачь, а въ гору — хоть плачь.

Дуй до горы́ — а въ гору принаймемъ (или: спряжемся).

Ѣдетъ, какъ горшки везетъ. Какъ по яйца (т. е. тихо).

Ѣдетъ, что по клюкву ягоду, по клюкву.

Во всѣ лопатки; во весь духъ; въ хвостъ и въ голову.

Дуй по пеньямъ — чортъ въ саняхъ (ямская).

Тѣло довезу, а за душу не ручаюсь.

Тутъ свѣтъ клиномъ сошелся. Стой! бѣлу свѣту край.

Гдѣ сталъ, тамъ и станъ.

Не день дневать, а часъ часовать.

Кто на морѣ бывалъ, тотъ и страху видалъ.

Кто въ морѣ не бывалъ, тотъ горя не видалъ.

Кто въ морѣ не бывалъ, тотъ досыта Богу не малювался.

Не видавши моря, нѐ видалъ и го̀ря.

Путь водою проходитъ бѣдою. Море вчужѣ хвали!

Хорошо море съ берегу. Море — что горе: красно со стороны.

Дальше моря — меньше горя.

Водою плывучи, что со вдовою живучи.

Волга добрая лошадка: все свезетъ.

На морѣ погоду видишь, да ѣдешь — самъ себѣ убивецъ (убійца).

Видючи не́погодь, непошто за́ рѣку.

Не хвались отъѣздомъ, хвались пріѣздомъ.

Увязывай плачучи, а развязывай скачучи.

Пѣши—безъ промѣшки. Пѣшечкомъ вѣрнѣй будешь.

По способу пѣшаго хожденія.

За неволю хода, когда но́ги болятъ.

По колѣни ноги оттопталъ.

Кто въ солдатахъ не бывалъ, тотъ и землепроходнаго зелья не видалъ.

Плохая стоянка лучше добраго похода.

Одинъ разъ (однова́) перевозиться (домомъ)—полпожара

выстоять; два раза (двою́) перевозиться—весь пожаръ выстоять.

Хоть о́хлябь (безъ сѣдла), да верхомъ.

Поѣхалъ верхомъ на палочкѣ.

Самъ въ корню, двѣ ляшки въ пристяжкѣ.

Поѣхалъ на своихъ, на двоихъ. На своихъ, на вороныхъ.

Заложилъ пару сапожнаго товару.

Божья коровка, полетай на Волгу: тамъ тепленько, здѣсь холодненько (совѣтъ кому удалиться). Поѣзжай на теплыя воды!

На людей посмотрѣть, и себя показать.

Звонки бубны за горами. Хвали заморье, на печи сидючи.

Каковъ поѣхалъ, таковъ и пріѣхалъ.

За своимъ отъѣзжимъ слѣда не запахивай (т. е. не мети, не мой половъ въ тотъ же день).

Поѣхали съ орѣхами (т. е. проводили).

Добрый путь, да къ намъ больше не будь.

Стоячая вода гніетъ (киснетъ).

Подъ лежачъ камень и вода не течетъ.

И камень лежа мохомъ обростаетъ.

На алтынъ товару, а на рубль раструски.

За моремъ телушка—полушка, да рубль перевозу.

УБІЙСТВО.—СМЕРТЬ.

За ножку да объ сошку. Перелобанилъ да и подъ лавку.

Приперто — не валится, приколешь — не пищитъ (казачья).

Напоить крѣпкимъ чаемъ; подсыпать бѣлаго перцу (отравить).

Послать со дна рыбу ловить. Камень на шею до кб дну.

Только пузыри кверху пустилъ. Пошелъ на дно раковъ ловить.

Пожаловать кого двумя столбами съ перекладиною (повѣсить).

Надѣть пеньковый галстукъ (или: ошейникъ; о собакахъ).

Унянчили дитятку, что ни пикнуло.

Убаюкали, что до дня Страшнаго Суда не встанетъ.

Упѣстовали на вѣчный покой.

На убійцѣ кровь. Кровь пути кажетъ.

Кровь не вода. Виноватаго кровь — вода; невиннаго кровь — бѣда.

Молись да крестись: тутъ тебѣ аминь!

Молись Богу (т. е. прощайся съ жизнію)!

Сгубить легко, да душѣ каково?

И муху убить, такъ ру́ки умыть.

На свои ру́ки паду; на себя руки наложу (подыму); на себя посягну, на животъ свой посягну.

Удавлюсь на горькой осинушкѣ, на самой вершинушкѣ.

Сухая бѣда (удавленникъ; бѣда, по розыскамъ).

Удавился, такъ сатанѣ обручился.

Чорту баранъ (говорятъ о самоубійцахъ). Туда́ и дорога.

ЖИЗНЬ. — СМЕРТЬ.

Живъ Богъ, жива душа моя.

Всякій животъ боится смерти. Живой смерти боится.

Хвалитъ Мирошка (или: Кондрашка, смерть), далече уйдешь.

Живой смерти не ищетъ.

Тони моя котомка, да будь я на берегу!

Живой въ могилу не ляжетъ. Живому нѣтъ могилы.

Нѣтъ живой про́пасти.

Умереть, не въ помирушки играть.

Кому жизнь не мила! Кому жизнь надоѣла!

Видимая смерть страшна. Въ очью смерть проберетъ.

Умере́ть сегодня—страшно, а когда нибудь—ничего.

Свѣтъ (жизнь) не надокучитъ. Кому жизнь надокучила?

Жизнь надокучила, а и къ смерти не привыкнешь.

Истома пуще (или: хуже) смерти.

Никогда живаго не считай мертвымъ!

Ужь онъ подъ Святыми леживалъ, а все живъ (т. е. ожилъ).

Живая кость мясомъ обрастаетъ.

Живой живое и думаетъ (гадаетъ, затѣваетъ).

Въ живомъ больше барыша. Въ живыхъ больше корысти.

Одна (или: дорога́) голова на плечахъ.

Жизнь наша (моя) не краденая.

Вѣкъ живучи не усмѣхнешься.

Живучи не улыбнешься, помирать станешь — крякнешь.

Набьетъ улыбка оскомину.

Жить вертко (валко), помирать терпко.

Живешь—не оглянешься, помрешь—не спохватишься.

Живешь—возъ прешь: помрешь—на гробу унесешь.

Живется—ни въ сито, ни въ рѣшето.

Жить плохо, да вѣдь и умереть не находка.

Жить горько (скучно), да и умереть не сладко (не потѣшно).

Жить грустно, а умирать тошно.

Какъ жить ни тошно, а умирать тошнѣй.

Живемъ, пока мышь головы не отъѣла. Смерть, какъ мышь, голову отъѣстъ.

Старость не радость, а и смерть не корысть (не находка).

Кряхтя живемъ. Жить—кряхтѣть. Ночь во снѣ, день во злѣ.

Жилось—заломилось, худобью въ міръ пустилось.

Лучше вѣкъ терпѣть, чѣмъ вдругъ умереть.

Жить—мучиться, а умереть не хочется.

Зажить вѣкъ, какъ нибудь доживать надо.

Тяжко на свѣтѣ жить. Тяжелъ крестъ, да надо несть.

Горько, горько, а еще бы столько (т. е. пожить).

Во грѣхахъ, да на ногахъ. Грѣшны, грѣшны—а щи лакаемъ.

Жить тяжко, да и умирать не легко.

Смерти боятся, а людей не стыдятся.

Въ рай просятся, а смерти боятся (а сами въ адъ лѣзутъ).

Живъ да не годенъ. Живъ, да покойника не сто́итъ.

Живъ во плоти́, что свинья въ оброти.

Красный гробъ—не для покойника хорошъ.

Кто родится—кричитъ; кто умираетъ—молчитъ.

Далъ бы Богъ здоровья, а дней много впереди.

Живое мясо и мычитъ (и рычитъ), да тянетъ (или: тянется).

Вѣкъ мой прошелъ, а дней у Бога не убыло.

У Бога дней не рѣшето (приб.: да не всѣ наши).

Живи, да не тужи! Живи, не тужи: помрешь, не заплачешь.

Жить надѣйся, а умирать готовься!

Живи—почесывайся, умрешь—свербѣть не станетъ.

Ѣшь солоно, пей кисло, помрешь—не сгніешь.

Прѣсное тухнетъ, а въ соли́ да въ квасу́, хоть терпнетъ, да крѣпнетъ.

Всѣ мы растемъ подъ краснымъ солнышкомъ, на Божьей росѣ.

Часъ отъ часу, а къ смерти ближе.

Не человѣкъ гонитъ, а время. Не живемъ, а дни провожаемъ.

День къ вечеру—ко смерти ближе.

День съ костей, день и на́ кости (игра словъ: кость—человѣкъ; кости—счеты).

Счастья ищи, а въ могилу ложись.

День да ночь—сутки прочь, а все къ смерти ближе.

День за́ день (день ото дня, день по дню), а къ смерти ближе (а отъ смерти не дальше).

Не въ гору живется, а подъ гору.

Жили съ локоть, а жить съ ноготь.

Жили сажень, а дожили пядень.

Много до насъ прожито, а намъ маленько осталось.

Сорокъ лѣтъ—прости, мой вѣкъ! Сорокъ лѣтъ—бабій вѣкъ.

Живи на́ двое: и до вѣку, и до вечера (т. е. будь готовъ).

Смерть беретъ расплохомъ. Смерть на́храпомъ беретъ.

Смерть не свой братъ—разговаривать не станешь.

Передъ смертью не согрубишь (или: не слукавишь).

Отъ смерти не посторонишься.

Смерть на носу, а будь на кресу (т. е. готовъ) (Арханг.)!

Не ты смерти ищешь, она сторожитъ.

Отъ всякой смерти не набережешься.

За смерть нѣтъ поруки. На жизнь, на смерть, поруки нѣтъ.

Опасью хорониться—смерти не оборониться.

На вѣкъ не наѣшься, передъ смертью не наживешься.

Передъ судьей, да передъ смертью замолчишь.

На смерть, что на солнце, во всѣ глаза не взглянешь.

Не на животъ раждаемся, а на смерть.

Что не родится, то и не умираетъ.

Родится человѣкъ на смерть, а умретъ на животъ.

Не на животъ, а на́ смерть (бьютъ, обижаютъ и пр.).

Какъ ни вертись, а въ могилку ложись.

Смерть ни на что не глядитъ. Смерть со́ слѣпу лю туетъ.

Живи, да не заживайся! Жить живи, да честь знай: чужаго вѣка не заѣдай!

Впередъ смерти наживайся! Жилъ, не жилъ, а помирай!

Люди мрутъ, намъ дорогу трутъ. Передній заднему мостъ на погостъ.

Кабы до насъ люди не мерли, и мы бы на тотъ свѣтъ дороги не нашли.

Смерть живота не любитъ. Животъ смерти не любитъ.

Смерть плотью живетъ. Смерть съ костьми сгложетъ.

Кабы люди не мерли—землѣ бы не сносить.

На смерть дѣтей не нарожаешься.

На рать сѣна не накосишься, на смерть дѣтей не нарожаешься.

Жизнь даетъ одинъ только Богъ, а отнимаетъ всякая гадина.

Два раза молоду не быть, а смерти не отбыть.

Много бы взялъ, да не надобно (умирая).

Невинная (неповинная) душа не пристрашна (не боится) къ смерти.

Бойся, не бойся, а смерть у порога.

Богъ души́ не вынетъ, сама душа не выйдетъ.

Безъ поры́ душа не выйдетъ. Кто вложилъ душу, тотъ и вынетъ.

Не своя воля, самъ собой не помрешь. Живому нѣтъ могилы.

Смерти бояться — на свѣтѣ не жить.

Кого Богъ накажетъ, тотъ самъ помретъ; а другаго любя приберетъ.

Поколѣ Богъ грѣхамъ терпитъ, да голова на плечахъ.

Покуда на своихъ ногахъ хожу. Покуда душа жива.

Игла служитъ, пока уши, а люди, пока ду́ши.

Кто чаще смерть поминаетъ, тотъ меньше согрѣшаетъ.

Смерть по грѣхамъ страшна. Не бойся смерти, бойся грѣховъ!

Бойся жить, а умирать не бойся! Жить страшнѣе, чѣмъ умереть.

Бойся, не бойся, а безъ року нѣтъ смерти!

Жди, какъ волъ обуха, а не дрогни!

Умѣлъ пожить, умѣй и умереть! Не умѣлъ жить, такъ сумѣй умереть!

Кто жить не умѣлъ, того помирать не выучишь.

Жизнь — копейка, голова — наживное дѣло.

Убьютъ — забота не наша. Убьютъ, такъ закопаютъ.

Кто посылаетъ (т. е. на смерть), тотъ и отвѣчаетъ.

Помрешь, такъ прощай бѣлый свѣтъ — и наша деревня!

Узка дверь въ могилу, а вонъ—и той нѣтъ.

Жизнь на ниткѣ, а думаетъ о прибыткѣ.

Думка за горами, а смерть за плечами.

Смерть не за горами, а за плечами.

Умъ за́ моремъ, а смерть за́ воротомъ.

Самъ на ладанъ дышитъ — а туда же.

Поживетъ — нажметъ, умретъ — надавитъ (о плохомъ мужѣ).

Никому невѣдомъ часъ Страшнаго Суда.

Никто живой предѣла своего не извѣдалъ.

Бойся Бога: смерть у порога.

Смерть за порогомъ. Смерть на носу. Смерть на пядень.

На волосокъ отъ смерти. Голова на кону.

Жизнь на волоскѣ виситъ, — висѣла.

Чуть живъ, а все не померъ.

Рубаха къ тѣлу близка, а смерть ближе.

Рубаха на тѣлѣ — смерть въ плоти.

На небо крылъ нѣтъ, а въ землю путь близокъ.

Больше жить — больше грѣшить.

Не тотъ живетъ больше, кто живетъ дольше.

Жизнь дана на добрыя дѣла́.

Меньше жить—меньше грѣшить. Умрешь, такъ меньше врешь.

Житейское дѣлай, а смерть помни! Смерть недосуговъ не знаетъ.

Не грѣшитъ, кто гніетъ (кто въ землѣ лежитъ).

Отъ смерти не спрячешься (не уйдешь). Отъ смерти некуда дѣваться.

Живи живи, да и помирать собирайся (да и помри).

Тяни, тяни, да и отдай; живи, живи, да и помри (матросская).

Жили, жили, да и жилы порвали.

Когда нибудь умирать надо. Сколько ни живи, а умирать надо.

Закрылъ глáзки, да лечь на салазки.

Тѣло въ тѣсноту, а душу на просторъ.

Сколько ни жить, а смерти не отбыть (не миновать).

Придетъ время, всѣ лягутъ въ могилку.

Не жилой — не живой (о хиломъ дѣтищѣ).

Сколько (какъ) ни ликовать, а смерти (а гроба) не миновать.

Когда ни умирать, а день терять (а не миновать).

Свѣтъ милъ, да разстаться съ нимъ (а смерть постыла, да не отбыть ее).

Вволю наѣшься, а вволю не наживешься.

Смерть беззачурное (окладное) дѣло.

Отъ смерти ни отмолишься, не открестишься.

Отъ смерти ни крестомъ, ни пестомъ.

Бѣгать смерти — не убѣгать (т. е. не уйти).

Пришла смерть по бабу — не указывай на дѣда!

Какъ ни тяни, а чужаго вѣку не заѣшь.

Сколько ни тяни, а быть, что надорваться!

Верти не верти — а надо умертѝ (Воронеж.).

Придетъ пора — турнетъ курносая со двора.

Отъ смерти не откупишься (окупа не дашь).

Грунью (рысью) отъ смерти не уйдешь.

Отъ смерти и подъ камнемъ не укроешься.

И то будетъ, что и насъ не будетъ.

Много людей на свѣтѣ, а было еще больше, да перемерли.

Всѣмъ тамъ быть: кому раньше, кому позже.

По дважды не умираютъ, а однова́ не миновать.

Бойся, не бойся, а гробъ теши! Домъ строй, а домовину ладь!

Избу крой, пѣсни пой, а шесть досокъ пасѝ!

Житейское (мірское) твори, а къ смерти гребись!

Тяни, гужи порви, павъ, да умри!

Одинъ разъ мать родила, одинъ разъ и умирать.

Помногу живутъ, а все умираютъ.

Царь и народъ — все въ землю пойдетъ.

У смерти на глазахъ всѣ равны. Смерть всѣхъ поравняетъ.

Смерть голову откуситъ — всѣхъ поравняетъ.

И пономарь и владыка въ землѣ равны.

Знать, будемъ мы и на томъ свѣтѣ на баръ служить: они будутъ въ котлѣ кипѣть, а мы дрова подкладывать.

Смерть дорогу сыщетъ. Смерть причину найдетъ.

Какъ жилъ, такъ и умеръ. Каково поживется, таково и отрыгнется.

Жилъ собакой, околѣлъ псомъ. Собакѣ — собачья и смерть.

Жилъ — не сосѣдъ; померъ — не крестьянинъ (не покойникъ).

Живется — поется; умирается — дрягается.

Ногой дрягаетъ — деньги отказываетъ.

Сегодня вѣнчался, а завтра скончался.

Гдѣ вѣнчаютъ, тутъ и погребаютъ (или: отпѣваютъ).

Былъ (жилъ) — полковникъ; померъ — покойникъ.

Нынѣ полковникъ, завтра покойникъ.

Хорошъ былъ человѣкъ, да послѣ смерти часу не жилъ.

Жилъ, не́ жилъ, а умеръ — покойникъ.

Жилъ-былъ пожилъ, да и ножки съежилъ.

Никто не увидитъ, какъ душа выйдетъ.

Мертвый у воротъ не стои́тъ, а свое возьметъ (отъ платы за головщины, за кости — вира; нынѣ мертвое тѣло).

Гдѣ ни стать, ни сѣсть. Деревянный тулупъ. Вотчина въ косую сажень. Подъ дерновое одѣяльцо. Домокъ въ шесть досокъ. Въ холодокъ, въ темный уголокъ. Подъ заступъ, подъ лопатку.

Въ могилкѣ, что въ перинкѣ: не просторно, да улежно.

Отмежуемъ землю тебѣ лопатой (о недостаткѣ пашни).

Ложись, скажемъ отцу-матери, что по здорову похоронили.

Всякому мертвецу земля — гробъ.

Смерть о саванѣ не тужитъ. Смерти саваномъ не ублажишь.

Несутъ гостя до погоста. Хозяинъ новой земляночки

Утѣшь батьку (попа), помри. Отъ попа не уйдешь: похоронитъ.

Думай о смерти, а гробъ всякому готовъ.

Дома нѣтъ, а домовище (гробъ) будетъ.

И бездомникъ не безъ домовища.

Живой безъ сапогъ обойдется, а мертвый безъ гроба не обойдется.

Живи, поколѣ Господь грѣхамъ терпитъ. Поколѣ Господь съ рукъ своихъ не сдалъ.

Не бойся смертей, бойся чертей!

Не столько смертей, сколько скорбей.

Вѣку мало, да горя много. Вѣкъ коротокъ, да погудка долга.

И не долго на свѣтѣ побыть, да не дадутъ и вѣку изжить.

Плохо живется, а живетъ и того плоше.

Не житье, а каторга. Житье — вставши, да за вытье.

Море житейское подводныхъ каменьевъ преисполнено.

Времена переходчивы, а злыдни общіе.

Охай, не охай, а вези до упаду (т. е. до смерти)!

Охъ, да охъ, поколѣ терпитъ Богъ.

Тяни лямку, пока не выкопаютъ ямку!

Мудрена ты на вольномъ свѣтѣ, а какъ-то умирать станешь.

Какъ жилъ на свѣтѣ — видѣли; какъ помирать станешь — увидимъ.

Не даетъ Богъ ни смерти, ни живота. Ни живота, ни смерти.

Ни жить, ни умереть не даютъ. Ни протянуться, ни души́ испустить.

На небо не вскочешь, и въ землю не закопаешься.

И радъ бы смерти, да гдѣ ее взять?

Жизнь жизни рознь. Житье на житье не приходится.

Эта жизнь хуже смерти. Эта жизнь и смерти не стоитъ.

День ото дня живи, а часъ отъ часу не легче.

Живемъ не на радость, и пришибить некому.

Живется, что въ убродъ бредется (убродъ — рыхлый снѣгъ).

Поколь нога ногу минуетъ — ладно.

Тихо не лихо: броди нога по́ ногу!

Говори: ладно, бѣги да падай; гдѣ убьешься, похоронимъ.

Отдо́хнешь, когда издо́хнешь. Помрешь, такъ отдохнешь.

Поживешь на вѣку, достанется и хохряку (загорбку).

Плакаться станешь, Богъ больше жить заставитъ.

Бога прогнѣвишь, и смерти не дастъ.

Лучше смерть, нежели золъ животъ.

Чѣмъ жить, да вѣкъ плакать, лучше спѣть да умереть. Чѣмъ съ плачемъ жить, такъ съ пѣснями умереть.

И на погостѣ бываютъ гости. Эти гости ночуютъ (покойники).

Не море топитъ, лужа. Переплылъ море, да въ лужѣ утонулъ.

Отъ всего вылечишься, кромѣ смерти.

Отъ смерти нѣтъ зелья. Нѣтъ ли, баушка, отмогильнаго зелья?

Мертвой-живой воды испить, да живучимъ корешкомъ закусить.

На тотъ свѣтъ отовсюду одна дорога.

Легче всѣхъ нечаянная смерть. Нежданая смерть—находка.

Смерть безъ покаянія — собачья смерть.

Дай Богъ умереть, да дай Богъ покаяться!

Избави Богъ отъ наглой смерти!

Пора костямъ на мѣсто (на покой). Свое взяли, пожили.

Умираетъ не старый, а поспѣлый. Не годы мрутъ, люди.

По безлюдью смерть не ходитъ.

Знаетъ Богъ, кого на племя пустить.

У стараго до смерти душа не вынута, а у молодаго не запечатана.

Не молодостью живемъ, не старостью умираемъ.

Только бы помолодѣть, а тамъ, пожалуй, хоть умереть.

Времени (молодости, прошлаго) не воротишь.

Пожитое, что пролитое — не воротишь.

Не льсти въ болѣсти; больше сляжешь, все скажешь.

Одна смерть правдива (не разбираетъ богатаго).

Смерть всѣхъ сравняетъ. На всѣхъ одна смерть.

Родился малъ, выросъ пьянъ, померъ старъ — и свѣту не видалъ.

Только во снѣ сдалося, будто на свѣтѣ жилося.

Онъ уже подъ святыми лежитъ. И крестъ въ рукахъ.

Свѣтъ изъ очей выкатился. Ясны очи закатились. Померкъ свѣтъ въ очахъ. Глаза́ посоловѣли.

Жилъ до́лго, а умеръ скоро. Жилъ помаленьку, а померъ вдругъ.

Господь вѣку не далъ. Не ссудилъ Господь житья (вѣку).

Срядился, да и умеръ. Собрался жить, взялъ да и померъ.

Ни думалъ, ни гадалъ, а померъ. Жилъ, жилъ, да сразу и померъ.

Взялъ да и померъ. Легъ, зѣвнулъ, (вздохнулъ) да и ножки протянулъ.

День нашъ — вѣкъ нашъ, а недѣля—и весь животъ (и всѣ животы).

Собираемся жить съ локоть, а живемъ съ ноготь.

И не много жить, да не дожить.

Нынѣ на ногахъ, завтра въ могилѣ.

Седни живъ, а завтра — жилъ.

Поколѣ живешь, все живъ; а какъ померъ, такъ и не стало.

Жизнь пережить не поле перейти.

Жизнь прожить, что море переплыть.

Жизнь изжить — и другихъ бить, и биту быть.

Смерть не все возьметъ, только свое возьметъ (т. е. плоть).

Смерть животы кажетъ (и какъ жить покажетъ).

Животъ животы даетъ, а смерть все отберетъ.

Дѣдушка умретъ — ничего съ собою не возьметъ.

Умремъ, ничего съ собою не возьмемъ.

Что копили, того не заберемъ, а о чемъ не пеклись, то съ собой понесемъ.

Хочешь жить, такъ потягивайся; а станешь умирать, такъ сказывайся!

Промежъ жизни и смерти и блошка не проскочетъ.

Отъ жизни до смерти — шатóкъ.

Отъ бани до мазáрокъ (могилокъ) недалече.

Умрется — все минется. Помремъ — все хорошо будетъ.

День дологъ, а вѣкъ коротокъ. Смерть досуговъ не разбираетъ.

Живучи — до всего доживешь. Живи — и не то еще увидишь.

Поживи подольше, такъ увидишь побольше!

Поживи съ наше — увидишь еще краше.

Поживешь — и Кузьму отцомъ назовешь.

Поживи на свѣтѣ, погляди чудесъ!

Вѣкъ живи, вѣкъ учись (а умри дуракомъ).

На долгомъ вѣку накланяешься и падогу (посоху).

Поживешь на вѣку — поклонишься и быку (и кореляку).

Вѣкъ протянется, на всякаго (всякому) достанется.

Вѣкъ дологъ—всѣмъ полонъ. Жить вѣкъ—и такъ и э'къ.

И наплачешься, и напляшешься, накашляешься и начихаешься.

Въ водѣ черти, въ землѣ черви, въ Крыму татары, въ Москвѣ бояре, въ лѣсу сучки, въ городѣ крючки: лѣзть къ мужику (къ мерину) въ пузо: тамъ оконце вставишь, да и зимовать себѣ станешь.

Жизнь изжить—не лапоть сплесть. Вѣкъ изжить—не мѣхъ сшить.

Вѣкъ изжить—не рукой махнуть (не рукавицей тряхнуть).

Жить—не сѣно трясти, а надо домокъ свести.

Поѣзжай, хоть куда: вездѣ доля худа (одна).

Надобно жить, какъ набѣжитъ (т. е. довольствоваться, изворачиваться).

Не надобно жить, какъ набѣжитъ (т. е. стараться, искать лучшаго).

Вѣкъ—долга недѣля. На вѣку—что на долгомъ волоку.

Однимъ волокомъ (разомъ, пріемомъ) вѣка не проживешь.

Въ одну прядь (отъ прясть) вѣку не переживешь. Въ одну пряжку (отъ упряжка) вѣку не проживешь.

Пришло чернецу къ одному концу.

Пáхнуть ладаномъ, дышать на ладанъ.

Въ немъ смерть уже гнѣздо свила.

Только за саваномъ не умираетъ.

Сложить голову,—головушку,—буйную головушку.

Нить жизни. Отрѣзать, отсѣчь нить жизни (книжн.).

Порѣшили (уходили, укачали) бурку крутыя горки.

Онъ изъ-подъ святыхъ всталъ (т. е. ожилъ отъ тяжкой болѣзни).

И изъ навей встаютъ. Помиралъ, да не померъ—живъ.

Горькія похороны, когда жена мужа хоронитъ.

На кого ты насъ покидаешь, кому насъ поручаешь (плачъ)?

Плачу, плачу, а въ землю прячу.

Умеръ да лежитъ, а некому потужить.

Умирать—не лапти ковырять (т. е. не мудрено): легъ подъ образа, да выпучилъ глаза, и дѣло съ концомъ.

Воры не бывали, а батюшку украли.

На томъ свѣтѣ,—въ лазаретѣ (кадетск.).

Приказалъ (кланяться и) долго жить. Поминай, какъ звали!

Курносая со двора потурила. Турнула курноска со двора.

Ушелъ въ Ершову слободу (утонулъ).

Припиши его въ поминальную книжку (т. е. онъ скончался)!

Подняла хвостъ, да пошла на погостъ.

Плетью (розгой) въ могилу не вгонишь, а калачемъ не выгонишь (не выманишь).

Мертвые съ погоста не ходятъ.

Мертвымъ (мерзлымъ) тѣломъ хоть заборъ подпирай!

Мертвыхъ на погостъ, хоть и въ великій постъ.

Въ мертвой животинѣ яду нѣтъ (т. е. ѣсть можно).

Изъ-за гроба нѣтъ голоса (нѣтъ вѣсти).

Мертвому тимпанъ не погудка.

Лѣниваго дошлешься, сонливаго добудишься, а мертваго не докличешься.

Померъ, такъ погнилъ. Умеръ—не грызетъ.

Усопшему миръ, а лекарю пиръ.

Земной бытъ—не всему конецъ. Смерть—душѣ просторъ.

Тебѣ, тѣлу, во землѣ лежать, а мнѣ, душѣ, на отвѣтъ идти.

Что припасла душа, то и на тотъ свѣтъ понесла.

Грѣхъ—не смѣхъ, когда придетъ смерть.

Смерть злымъ, а добрымъ вѣчная память.

Злому—смерть, а доброму—воскресеніе.

Каково житье, таково и на томъ свѣтѣ вытье.

Каково житье, такова и смерть.

Ошую да одесную не по чинамъ пойдутъ.

Комуждо по заслугамъ его воздастся.

Проси Творца, чтобъ не лишилъ добраго конца!

Муромъ покрытъ (т. е. помазанъ), съ миромъ заспитъ.

Пропѣли: «Со святыми упокой!», такъ всему конецъ.

Царство небесное, вѣчный покой, вѣчная память!

Дай Богъ, чтобъ земля на немъ легкимъ пухомъ лежала!

Упокой, Господи, душеньку, прими, земля, косточки!

Дай Богъ легко въ землѣ лежать, въ очи Христа видать (на поминкахъ)!

Какъ живемъ, такъ и умираемъ. Кто какъ живетъ, такъ и умираетъ.

Послѣдніе будутъ первыми.

Не ной его косточка во сырой землѣ!

Покойника не поминай лихомъ! Не тѣмъ будь помянуть покойникъ!

Костями не шевели! Миръ праху, костямъ упокой!
Дадимъ мертвымъ покой! О покойникѣ худа не молви.
Мертвымъ покой, а живымъ живое (а живому забота).
Насилу Ненилу свалили въ могилу.
Онъ чужой вѣкъ живетъ (доживаетъ). Онъ чужой вѣкъ заѣдаетъ.
За него ужь на томъ свѣтѣ провіантъ получаютъ (солдатск.).
Не отъ зелья умираютъ, отъ смерти.
Приживчивое дерево изъ тычка растетъ.
Живучъ какъ кошка. Живучій сразу не умираетъ.
Его ничто не беретъ (и пуля не беретъ).
Не беретъ его ни отваръ, ни присыпка.
Его съ разу не похоронишь.
Онъ какъ застрахованный. Ровно двухжильный.
Жизнь—сказка, смерть—развязка, гробъ—коляска, покойна, не тряска, садись да катись (книжн.)!

Обмывать мертваго грѣшно: нечистый на тотъ свѣтъ уйдетъ (Ворон.).
Напередъ покойника въ могилу бросаютъ грошъ, для выкупа мѣста на томъ свѣтѣ (Воронежск.).
Кто печетъ блины на поминки, печется о насыщеніи души покойника.
Молодость молодостью и провожай!
Если умретъ дѣвица, на похоронахъ раздаютъ дары (т. е. какъ на свадьбѣ. Тверск.).
За кѣмъ долгій конецъ, тому долго и жить (когда ломаютъ вдвоемъ косточку или пирогъ).
Сколько разъ чихнешь въ именины свои, столько лѣтъ проживешь.
Сколько разъ кукушка натощакъ кого окукуетъ, столько лѣтъ жить.
У кого крошки изо рта валятся, тотъ скоро умретъ.
Коли ноги теплы у покойника, то зоветъ за собою.
Переносье свербитъ—къ смерти родни
Дятелъ избу долбитъ—къ смерти семейнаго.
Шелкова трава заплетаетъ слѣдъ,—знать моего милаго въ живыхъ нѣтъ.
Три свѣчи на столѣ—къ покойнику.
Кто скоро засыпаетъ, не долго проживетъ.

Покуда покойникъ въ домѣ, ставить чашечку водицы на переднее окно, на обмывку души.

За упокойной трапезой ничего хмельнаго не подаютъ (?).

Въ сороковины покойникъ обѣдаетъ въ послѣдній разъ за хозяйскимъ столомъ (для чего и ставятъ ему приборъ, кладутъ ложку. Яросл.).

Знать, онъ покойника перешелъ (т. е. путь его, передъ гробомъ, отъ этого болѣзнь его входитъ въ того человѣка).

Душа умершаго шесть недѣль на землѣ живетъ (почему, по истеченіи этого времени, пекутъ лѣсенки, чтобы душѣ лѣзть на небо).

Сорокъ недѣль въ тюрьмѣ сидѣлъ, да годъ со днемъ на висѣлицѣ висѣлъ (человѣкъ, родясь).

Сидитъ утка на плоту, хвалится казаку: никто меня не пройдетъ, ни царь, ни царица, ни красна дѣвица (смерть).

Несутъ корыто, другимъ покрыто (гробъ).

Женихъ отъ рубля (гробъ, по цѣнѣ гроба у крестьянъ).

Тяпъ-тяпкомъ, подъ бѣлымъ платкомъ (смерть).

ВСЕЛЕННАЯ.

Мудрено сотворено. Премудры дѣла Твои, Господи.

На семи поясахъ Богъ поставилъ звѣздное теченіе.

Надъ семью поясами небесными самъ Богъ, превыше Его Покровъ.

На первомъ поясѣ небесные ангелы, на второмъ архангелы, на 3-мъ начала, на 4-мъ власти, на 5-мъ силы, на 6-мъ господства, на 7-мъ херувимы, серафимы и многочестія.

Міръ—нетлѣнная риза. Небо—нетлѣнная риза Господня.

Небо—престолъ Бога, земля—подножіе.

Небо — теремъ Божій; звѣзды — окна, откуда ангелы смотрятъ.

Земля на трехъ китахъ (рыбахъ) стоитъ.

Китъ-рыба подъ землей дрожитъ (или: на другой бокъ переваливается; о землетрясеніи).

Солнце—князь земли, луна—княжна.

Мѣсяцъ—казачье солнышко.

Хорошо солнышко: лѣтомъ печетъ, а зимой не грѣетъ.

Старый мѣсяцъ Богъ на звѣзды крошитъ.

Что это за мѣсяцъ? Когда свѣтитъ, а когда нѣтъ.

Свѣтитъ, да не грѣетъ; только напрасно у Бога хлѣбъ ѣстъ.

По звѣздамъ корабли ходятъ.

Мётлы (кометы) небо подметаютъ передъ Божьими стопами.

Земля мать—подаетъ кладъ.

Міръ, что огородъ: въ немъ все растетъ.

Земля, вода—останутся, а насъ не будетъ.

Іерусалимъ есть пупъ земли.

Всѣмъ рѣкамъ рѣка Ератъ (Ефратъ). Всѣмъ горамъ гора Аворъ (Ѳаворъ). Всѣмъ древамъ древо кипарисъ. Левъ звѣрь всѣмъ звѣрямъ царь. Всѣмъ птицамъ птица орелъ.

50 руб

с/4

Ленкнига
Маг. № 61
Р. 2-25 к.
кв. № 11361/55

200
Р. к.

„Ле га"
Маг. 200 61
Р. к.
кв. № 18567

184 9

1/4

50 руб